Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

ЕЖЕГОДНИК

Том III: 1972

ДОПОЛНЕНИЕ

Проект Конвенции об исковой давности
в международной купле-продаже товаров

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк, 1973

UNCITRAL LAW LIBRARY
UNITED NATIONS
VIENNA

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

A/CN.9/SER.A/1972/Add.1

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В продаже под № R.73.V.9

Цена: 12,00 долл. США
(или эквивалентная сумма в иной валюте)

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Выдержки из кратких отчетов о 93-м-123-м заседаниях Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

93-е заседание 6

94-е заседание:

Статья 1 (1) 9
Статья 1 (3) 22

95-е заседание:

Статья 2 27
Статья 3 35

96-е заседание:

Статья 3 (продолжение)) 42
Статья 4 53

97-е заседание:

Статья 5 57

98-е заседание:

Статья 6 72
Статья 7 81
Статья 8 82
Статья 9 84
Статья 9 (3) 88

99-е заседание:

Статья 9 (продолжение) 90

100-е заседание:

Статья 9 (продолжение) 101
Статьи 12, 13 и 15 102
Статья 14 109
Статья 15 (продолжение) 116

/...

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Стр.

101-е заседание:

Статья 15 (продолжение) 119
Статья 16 120

102-е заседание:

Статья 17 129
Статья 18 136

103-е заседание:

Статья 19 145
Статья 20 149
Статья 21 154

104-е заседание:

Статья 22 159
Статья 23 177

105-е заседание:

Статья 23 (продолжение) 180

106-е заседание:

Статья 24 194
Статья 25 199
Статья 26 201
Статья 27 201
Статья 28 203
Статья 29 204

107-е заседание:

Статья 29 (продолжение) 212
Статья 30 212
Статья 31 213
Статья 32 216
Статья 33 216

/...

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Стр.

108-е заседание:

Статья 34 227
Статья 35 230
Статья 36 242
Статьи 37 и 38 242

109-е заседание:

Статья 36 (продолжение) 246

110-е заседание 248

115-е заседание 254

Статья 1 (продолжение) 257
Статья 2 (продолжение) 258
Статья 3 (продолжение) 259
Статьи 4 и 5 (продолжение)..... 267
Статья 6 (продолжение) 267
Статья 7 (продолжение) 267
Статья 8 (продолжение) 268
Статья 9 (продолжение) 268

116-е заседание:

Статья 10 (продолжение) 273
Статья 9 (продолжение) 287

117-е заседание:

Статья 11 (продолжение)..... 290
Статья 12 (продолжение)..... 290
Статья 13 (продолжение)..... 292
Статья 14 (продолжение)..... 292
Статья 15 (продолжение)..... 294
Статья 16 (продолжение)..... 303

118-е заседание:

Статья 16 (продолжение)..... 306
Статья 17 (продолжение)..... 306
Статья 18 (продолжение)..... 314

/...

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Стр.

119-е заседание:

Статья 19 (продолжение) 322
Статья 20 (продолжение) 322
Статья 21 (продолжение) 323
Статья 22 (продолжение) 328
Статья 23 (продолжение) 332
Статья 24 (продолжение) 334
Статья 25 (продолжение) 334
Статья 26 (продолжение) 334
Статья 27 (продолжение) 334
Статья 28 (продолжение) 334

120-е заседание:

Статьи 29 и 30 (продолжение) 337
Статья 31 (продолжение) 338
Статья 32 (продолжение) 339
Статьи 33 и 34 (продолжение) 341
Статья 35 (продолжение) 341
Статья 36 (продолжение) 342
Статьи 37-46 342
Статьи 8 и 10 (продолжение) 343
Статья 20 (продолжение) 346

121-е заседание 350
Статья 18 (1) (продолжение) 350
Статьи 12 и 23 (продолжение)..... 351
Статья 15 (продолжение) 353
Статья 16 (продолжение) 354
Статья 21 бис 358
Статья 28 (продолжение) 361

122-е заседание:

Статья 17 (продолжение) 364
Статья 28 (продолжение) 368

123-е заседание 371

/...

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) на своей пятой сессии (10 апреля - 5 мая 1972 год одобрила проект Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров. В соответствии с резолюцией 2929 (XXVII) Генеральной Ассамблеи от 28 ноября 1972 года будет созвана конференция Организаци Объединенных Наций в целях заключения Конвенции на основе текста, одобренного Комиссией. Ожидается, что эта Конференция будет созвана в июне 1974 года.

В томе Ш Ежегодника ЮНСИТРАЛ приводится текст проекта Конвенции в том виде, в каком он одобрен Комиссией[1/], а также коментарий к этому проекту[2/]. В этом томе приводится также доклад Рабочей группы Комиссии по вопросам ограничения сроков и исковой давности[3/]; этот доклад включает проекты статей, послуживших основой для прений Комиссии, в результате которых был одобрен проект Конвенции.

В этом дополнении к тому Ш Ежегодника приводятся краткие отчеты Комиссии, относящиеся к этим прениям. Следует надеяться, что настоящая публикация кратких отчетов будет содействовать пониманию основы, целей и сферы применения проекта Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров, одобренного Комиссией на ее пятой сессии[4/].

1/ Текст проекта Конвенции приводится в пункте 21 доклада Комиссии на ее пятой сессии. Ежегодник Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, том Ш: 1972. (Документ A/CN.9/SER.A/1972, издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.V.6) часть первая, II, A.

2/ Там же, часть вторая, I, B, 3

3/ Там же, часть вторая, I, B, 2.

4/ Председателем комиссии на этой сессии был г-н Жорж Баррера Граф (Мексика), а Докладчиком - г-н Джерзи Якубовский (Польша).

93-е заседание (10 апреля 1972 г.)

/Первая часть заседания была посвящена обсуждению других вопросов/

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает перейти к рассмотрению по отдельным статьям проекта конвенции по исковой давности и представить Рабочей группе замечания, высказанные в ходе этого рассмотрения, с тем чтобы она могла внести необходимые изменения для представления их в свою очередь Комиссии, которая изучит их в ходе третьей недели своей сессии.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) поддерживает предложение Председателя. Он считает, с другой стороны, что, поскольку Комиссия рассматривает пространный комментарий, подготовленный Секретариатом, было бы целесообразно предложить начальнику Отделения по праву международной торговли сделать краткое выступление, прежде чем переходить к рассмотрению каждой статьи.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) поддерживает предложения представителя Соединенного Королевства. Он спрашивает, нельзя ли будет представлять поправки в устной форме.

Г-н СИНГХ (Индия) также поддерживает предложение Соединенного Королевства. Он считает необходимым, чтобы делегации как можно скорее представили предложения по поправкам, для того чтобы не задерживать работу Комиссии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ считает фактически целесообразным, чтобы Секретариат Комиссии сделал выступление до рассмотрения каждой статьи в отдельности. Предложения по поправкам должны представляться как можно скорее в письменном виде, чтобы не задерживать работу Комиссии, принимая в частности во внимание возможные задержки, связанные с их переводом. Председатель предлагает, чтобы вопросы, касающиеся только формы, передавались непосредственно в Рабочую группу. С другой стороны, вопросы по существу будут рассматриваться на пленарном заседании. На основе прений в Комиссии Рабочая группа подготовит в заключение новые предложения, которые будут представлены на рассмотрение Комиссии в ходе двух последних заседаний, посвященных обсуждению проекта конвенции.

/...

Г-н ПОЛЛАРД (Гайана) поддерживает предложение представителя Соединенного Королевства и предлагает назначить на следующий день начало прений по проекту конвенции.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) поддерживает предложение делегации Соединенного Королевства и в свою очередь предлагает Комиссии установить план работы с указанием в нем конкретных статей конвенции, которые предполагается рассмотреть на каждый день, чтобы обеспечить делегациям возможность представлять свои поправки накануне.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) признает, что в общем плане делегациям следует представить свои предложения с поправками в письменном виде и как можно скорее. Однако целесообразно задать вопрос о возможности представлять предложения с поправками в отношении первых статей проекта конвенции в устной форме.

Г-н ХОННОЛЬД (Начальник Отделения по праву международной торговли) прежде чем представлять первую статью проекта конвенции по исковой давности, отмечает, что в данном проекте содержатся 46 статей, для рассмотрения которых в расписании заседаний Комиссии отведено семь рабочих дней. Таким образом Комиссии предстоит рассматривать шесть или семь статей в день.

Статью 1, касающуюся определений проекта конвенции, весьма сложно будет представить, ибо по своей специфике она затрагивает и другие статьи закона. Следует однако отметить, что один из пунктов этой статьи Рабочая группа решила передать на рассмотрение Комиссии. Речь идет о формулировке, заключенной в скобки в конце пункта 1: ("в отношении гарантии, связанной с таким договором"). В комментарии к этой статье (A/CN.9/70/Add.1) в краткой форме представлены (в пунктах с 8 по 13) разногласия, выявившиеся в рамках Рабочей группы. Большинство в Рабочей группе высказалось против включения такой формулировки в данный текст, отмечая, что эти гарантии зависят от целого комплекса отношений, которые трудно будет учесть при составлении закона, поскольку, более того, этот вопрос регулируется весьма

/...

(Г-н Хоннольд)

удовлетворительно национальными законодательствами (пункт 9 комментариев). И, наоборот, другие члены Группы считали, что, если сфера применения закона не будет охватывать гарантии, появится опасность появления ссылок на какое-либо право, основанное на гарантиях, когда основные обязательства будут ликвидированы в результате установления исковой давности. Таким образом, по их мнению, это положение необходимо сохранить для защиты интересов как должника, так и поручителя (пункт 10). Большинство членов, полностью признавая целесообразность положения, в соответствии с которым срок исковой давности в отношении должника и поручителя должен истекать в одно и то же время, считают однако, что это трудно будет осуществить на практике (пункт 11).

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) напоминает об исследованиях и предложениях, которые содержатся в документе A/CN.9/70/Add.2. Он напоминает также, что его делегация в документе A/CN.9/R.9 предложила добавить к этой статье определение "contravention au contrat", учитывая, что это понятие не имеет столь ясного определения во французском праве, как имеет в англо-американском праве понятие "breach of contract". Кроме того, представитель Норвегии хотел бы знать, каким образом и в какой степени можно будет пересмотреть великолепно составленный Секретариатом комментарий (A/CN.9/70/Add.1) с учетом работы Комиссии.

Г-н ХОННОЛЬД (Начальник Отделения по праву международной торговли) отвечает, что комментарий может быть пересмотрен после окончания сессии Комиссии, с учетом изменений, которые могут быть внесены в формулировки статей. Секретариат возьмет на себя пересмотр формулировок, если Комиссия попросит его об этом, и он также выполнит все указания, которые могут быть даны ему в целях облегчения выполнения этой задачи.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) поддерживает предложение делегации Гайаны начать рассмотрение статьи 1 на следующем заседании.

После обмена мнениями между ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ и г-ном РОГНЛЬЕНОМ (Норвегия) принимается решение о том, чтобы Комиссия рассмотрела на следующем заседании статьи с 1 по 6 включительно, ибо статьи 5 и 6 тесно связаны друг с другом.

/...

[94-е заседание (11 апреля 1972 года)

Статья 1 (1)

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) говорит, что гарантии в отношении международного контракта о купле-продаже, упомянутые в квадратных скобках статьи 1 (1), должны быть исключены из сферы действия единообразного закона, поскольку они представляют собой отдельные контракты и подпадают под положения международного частного права. Данное право отличается от того, которое распространяется на основной контракт международной купли-продажи.

Если проект Конвенции будет распространяться на такие гарантии, то он будет вторгаться в сферу, связанную с юридическими вопросами, такими как банковские гарантии, которых Комиссия еще не рассматривала. Более того, правовые концепции, регулирующие гарантии, являются различными в каждой стране, и будет затруднительно применять единообразный закон к данному вопросу.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) согласен с представителем Бельгии. Комментарий, содержащийся в документе A/CN.9/70/Add.1, показывает, что целью формулировки статьи 1 (1) было включить иски, возникающие в связи с недействительностью контракта о купле-продаже, хотя в соответствии со статьей 32 государства могут заявить, что такие действия по аннулированию контракта не будут освещены в положениях проекта Конвенции. Вопрос о недействительности какого-либо контракта не должен никоим образом рассматриваться Конвенцией, поскольку вопросы, возникающие в связи с недействительностью, находятся далеко за пределами действия международной купли-продажи товаров; недействительность может, например, возникать в связи с недостаточной правоспособностью. В статье 1 (3) (а) во всяком случае говорится о "правах или обязанностях по договору о купле-продаже", что предполагает, что договор о купле-продаже является действительным.

/...

Г-н ЛЕМОНТЕЙ (Франция) также соглашается с тем, что проект Конвенции не должен распространяться на гарантию в отношении международного контракта о купле-продаже, поскольку такая гарантия является независимым контрактом и может возникнуть коллизия норм права, если конвенция будет применяться к таким случаям. В отношении предполагаемой действительности контракта о купле-продаже оратор согласен с представителем Австрии. Действия, ведущие к аннулированию договора, охватывают все виды контрактов, не только контракты международной купли-продажи, и должны рассматриваться в какой-либо другой конвенции, касающейся каждого контракта купли-продажи. Делегация Франции совместно с делегацией Бельгии предложила поправку (A/CN.9/V/CRP.4), в связи с которой будет добавлена фраза к статье 1 (1), в которой говорится, что единообразный закон не должен применяться к сроку давности подачи иска или к приобретательской давности, основанного на недействительности контракта или на факте его несуществования.

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) говорит, что он представил некоторые поправки (A/CN.9/V/CRP.2), которые в основном совпадают с комментариями, сделанными представителями Бельгии, Австрии и Франции. В его первой поправке говорилось об исключении из единообразного закона дополнительных гарантий. Хотя оратор согласен с представителем Франции в том, что действие, ведущее к аннулированию договора, должно быть исключено из приобретательской давности, он считает, что негативная формулировка, в которой делается упор на исключения, может быть приведена в статье 6, в которой определяются вопросы, находящиеся вне сферы действия Конвенции, а не в самой первой статье. В поправке представителя Испании также содержится предложение об аннулировании статьи 2 (2).

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) говорит, что фраза "срок давности подачи иска" является повторением фразы "срок давности". Поскольку данная фраза может быть неправильно истолкована в странах с гражданским правом, он предлагает ее аннулировать. Однако он не будет настаивать на том, чтобы его предложение было принято, если

/

(Г-н Мантилла-Молина, Мексика)

более быстро придут к согласованному мнению, сохраняя данную фразу. Он согласен с представителями Бельгии и Франции в том, что дополнительные гарантии должны быть исключены из сферы применения единообразного закона. Оратор также согласен с тем, что исключения из закона должны быть перечислены в статье 6 и что Конвенция должна распространяться только на контракты о купле-продаже, имеющие силу.

Комиссия должна проявлять осторожность в решении вопроса о языке Конвенции, особенно в отношении действий, ведущих к аннулированию договора. Толкование таких действий в гражданском праве отличается от толкования в общем праве, и необходимо избежать двусмысленности.

Г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) согласен с представителями Мексики и Испании в том, что исключения должны содержаться в статье 6, а не в статье 1. Если гарантии будут исключены из единообразного закона, то статья 1 (3) (с), в которой определяются гарантии, должна быть аннулирована.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) выступает за исключение из сферы действия Конвенции гарантий, свойственных контрактам по международной купле-продаже. Однако он полагает, что не должны выбираться случаи недействительности контрактов. В Конвенции предпринимается попытка заменить муниципальное законодательство, и поэтому вопрос об ограничении международного закона о купле-продаже должен рассматриваться в целом. Делегации стран гражданского права неуклонно придерживались своих позиций по вопросу каких-либо возможных изменений статьи 1 (1), и их непреклонная позиция противоречит духу работы данной Комиссии, цель которой - унифицировать международное право путем создания простой формулировки, приемлемой для всех государств. Оратор считает, что статья 1 (1) приемлема в настоящей ее формулировке. Представитель Нигерии предлагает отложить пересмотр формулировок статьи 1 (3) до того момента, пока не будет достигнуто соглашение об остальной части Конвенции. Оратор не может поддержать поправки, внесенные представителями Франции и Испании.

/...

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) говорит, что после консультации с другими членами Комиссии он согласен, что гарантии должны быть исключены из сферы применения единообразного закона. Он полностью согласен с представителем Нигерии. Проект Конвенции служит мостом между системами гражданского права и общего права и не будет приемлемым для представителей обоих типов права, если делегации не выработают более гибкую позицию. Говоря о возможном повторении содержащихся в фразе "срок давности подачи иска" и "срок исковой давности", о которых говорил представитель Мексики, оратор отмечает, что ограничение в общем праве является вопросом процедуры, в то время как гражданское право представляет собой погашение прав покупателя и продавца. Статья 1(1) представляет собой пример попытки примирить все правовые системы.

В отношении исключения действий, ведущих к аннулированию договора из Конвенции, существует основное различие между гражданским и общим правом в связи со значением фраз "иск недействительности" в гражданском праве и "иск недействительности" в общем праве. В общем праве действия, ведущие к аннулированию контракта, включают различные ситуации, такие как отсутствие общего согласия сторон и существенные ошибки, содержащиеся в контракте. Существуют оправданные средства для разрешения ситуаций, таких как ошибка, физическое насилие, злоупотребление влиянием и введение в заблуждение. Весьма трудно в единообразном праве рассматривать все эти случаи. Делегации стран кодифицированного гражданского права должны понять позицию юристов общего права и оставить статью 1(1) в том виде, в каком она составлена, в то время как делегации из стран общего права должны позволить юристам гражданского права высказать свои оговорки с помощью статьи 32 проекта Конвенции. Такие оговорки будут отклоняться от единообразия Единообразного закона, но в каждой системе права не должны предприниматься попытки навязать свое мнение другой системе, поскольку это приведет к неисполнению Конвенции. Использование в Конвенции фразы "действия, ведущие к аннулированию договора", может привести к спорам при вступлении Конвенции в силу.

/...

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) заявляет, что его делегация распространит меморандум с объяснением позиции Америки по принципиальным пунктам проекта Конвенции.

У него нет никаких возражений по поводу исключения из статьи 1(1) в отношении ссылок по гарантии. Однако построение текста создает более значительные трудности. В соответствии с законом Соединенных Штатов покупатель может возбудить иск в отношении лица, не являющегося его продавцом, например, косвенный продавец. В Конвенции также предусматривается то, что иск может быть предъявлен изготовителю, но, как указывается в комментарии (A/CN.9/70/Add.1), такой иск не будет регулироваться законом. Чтобы разъяснить вопросы, связанные с этим, оратор предлагает вставить слова "против друг друга" после слов "покупатель и продавец", с тем чтобы закон предусматривал иски сторон в отношении осведомленности друг друга.

Существует три подхода к вопросу о недействительности. Первый (Соединенные Штаты), в котором рассматриваются только проблемы,относящиеся исключительно к купле-продаже,а все другие вопросы относятся к общему праву. Второй рассматривает все вопросы приобретательной давности в контексте купли-продажи. Такой подход принят в единообразном праве. Третьим подходом будет составление всеобъемлющей конвенции, касающейся международной купли-продажи в общем. Это вытекает из принятия второго подхода о том, что не следует способствовать ни одной из попыток уменьшить текст, с тем чтобы сократить многие другие положения в дополнение к тем, которые относятся к аннулированию.

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) одобряет замечания представителей Бельгии, Австрии, Франции, Нигерии и Соединенного Королевства. Он особенно поддерживает точку зрения представителей Аргентины, Испании и Мексики. Выступая в поддержку исключения из статьи 1(1) ссылки на гарантии, он обращает особое внимание на пункты 9-13 комментариев к первой статье. Комиссии необходимо решить, будет ли она включать эту ссылку или нет, и ее решение к тому же повлияет на формулировку статей 1(3)(b), 10 и 14.

/...

Г-н ДЕЙ-АНАНГ (Гана) говорит, что точка зрения его делегации о предварительном проекте статьи 1 уже занесена в протокол (A/CN.9/70/Add.2). Что же касается окончательного проекта, находящегося на рассмотрении Комиссии, то он полностью согласен с той точкой зрения, что ссылка на гарантии должна быть изъята из статьи 1(1). В этой связи он разделяет точку зрения представителя Бельгии, хотя он понимает, что слово "гарантии" может иметь ряд различных последствий в отношении контракта о купле-продаже. Необходимо внести некоторые разъяснения. Подразумевает ли закон, например, что гарантия продавца в отношении качества его продукции не должна подпадать под положение приобретательской давности? Такой подход был бы желательным для стран, приобретающих большое количество готовой продукции. Тем не менее, такие гарантии качества обычно ограничиваются короткими промежутками времени. Если подразумевается, что статья 1(1) распространяется на них, то может возникнуть такая ситуация, когда гарантия изготовителя будет даваться на более короткий период, чем предусматривается законом. Понимают ли это те, кто составляет закон, что такие гарантии будут охватывать период времени менее чем в четыре года, предложенный в соответствии с законом?

По первому впечатлению делегации Ганы поправка, внесенная представителем Франции, является безобидной. Однако в связи с теми трудностями, о которых говорил представитель Соединенного Королевства, может показаться, что если принять поправку Франции, то это создаст серьезные трудности для стран общего права, и он надеется, что представитель Франции подумает об этом.

Он спрашивает, не является ли ссылка на правопреемников в статье 1(3)(a) приспособить мнение его делегации в отношении проблемы определения продавца, о которых говорилось в комментариях делегации по предварительному проекту (A/CN.9/70/Add.2, стр. 118).

/...

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) говорит, что предыдущие ораторы предвосхитили многие соображения его делегации. В частности, он согласен с тем, что следует исключить упоминание о гарантии из пункта I статьи I. Он также поддерживает сохранение лингвистического различия между понятием срока исковой давности общего права и понятием исковой давности унифицированного гражданского права.

Он согласен с представителями Нигерии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Ганы в отношении исключения действий, ведущих к аннулированию договора. Он намеревался поднять вопросы, затронутые в этой связи представителем Соединенного Королевства, который дал юридическое обоснование вопросу о том, почему предложение исключить такие действия не может быть приемлемо. Он полагает, что проблему следует решать в связи с положением коммерсанта. Желательно, чтобы коммерсант имел полный документ, который позволил бы ему сразу понять, какие имеются ограничения срока исковой давности. Так, например, было бы странно сказать коммерсанту, что он должен предпринять действия для разрыва договора в течение периода в 4-5 лет, а затем он позже вынужден будет столкнуться с иском за расторжение, предъявленным после истечения срока. Было бы несправедливо, если бы срок исковой давности в отношении аннулирования был бы больше, чем предусматривается Законом. К решению этого вопроса следует подходить с точки зрения коммерсанта, а не только с точки зрения различных правовых систем. Нет никаких логичных оснований, почему коммерсант должен зависеть от различий в муниципальном праве. По этим причинам Комиссии не следует соглашаться с исключением действий по аннулированию. В статье 32 предусматривается возможность заявить об исключении действий, ведущих к аннулированию из договора.

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) говорит, что вопрос гарантий является очень сложным, что он значительно сложнее вопросов, возникающих при толковании самого этого понятия. Например, в соответствии с польским законодательством банковская гарантия не зависит от личной гарантии. Поэтому он согласен, что весь вопрос о гарантиях следует изучить после рассмотрения других ссылок на гарантии в Законе, в то время, когда вся сфера действия и содержание Конвенции станут очевидными.

/...

(Г-н Якубовский, Польша)

Он согласен с практическим подходом австралийской делегации к исключению действий, ведущих к аннулированию договора. Коммерсант не поймет такого исключения. При арбитражном разбирательстве ответчику предоставляются многочисленные средства, которые зависят от обстоятельств данной ситуации. Трудно разделить вопрос об аннулировании от других частей договора. В статье 32 предлагаются достаточные основания для компромисса между несовпадающими мнениями, выраженными в Комиссии.

Являясь юристом из страны кодифицированного гражданского права, он может согласиться с терминологией, используемой в статье I(I), которой юристы из стран общего права придают большое значение. Проблема заключается скорее в переводе и может быть решена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, по-видимому, существует согласованное мнение Комиссии в отношении исключения упоминаний о гарантии, содержащихся в квадратных скобках в пункте 1 статьи I. По-видимому, также существует единогласие в отношении сохранения редакции положений, касающихся срока давности прав покупателя и продавца. По-видимому, основной проблемой является включение или исключение действий, ведущих к аннулированию договора. Страны кодифицированного гражданского права поддерживают исключение, тогда как страны общего права придерживаются противоположного мнения. Этот вопрос обсуждался Рабочей группой, но не оказалось возможным прийти к соглашению, в результате чего появилось компромиссное решение, содержащееся в статье 32. Этот вопрос можно передать Рабочей группе совместно с предложениями представителей Франции, Испании и Соединенных Штатов.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) говорит, что, по-видимому, существует общее мнение о том, что дополнительная гарантия контракта международной купли-продажи товаров не должна включаться в сферу действия Закона. Во всяком случае, если муниципальное право предусматривает, что срок действия гарантии по существу короче, чем предусматривается в соответствии с Единообразным законом, будет превалировать положение муниципального права.

/...

(Г-н Рогнльен, Норвегия)

Существует некоторая неясность в отношении того, что возникает из договора и что возникает из его недействительности. К примеру, определение понятия force majeure может быть неясным или отличаться в разных странах. Такая же неясность существует в отношении окончания контракта. Например, основывается ли требование о реституции после окончания контракта на самом контракте или на явлениях, которые возникают независимо от него? Следует также принимать во внимание наличие основного и дополнительного иска, а также возможные расхождения в соответствующих периодах исковой давности. Решение об исключении или включении действий, ведущих к аннулированию договора, является принципиальным, и поэтому должно быть принято Комиссией на пленарном заседании. Он предлагает, перед тем как передать этот вопрос Рабочей группе, провести показательное голосование.

Г-н МАТТЕУЧЧИ (Международный институт унификации частного права), ссылаясь на вопрос об исключении действий, ведущих к аннулированию контракта купли-продажи, говорит, что его организация в скором времени издаст единообразное положение, регулирующее вопросы, которые, возможно, отрицательно сказываются на действительности контракта. Текст был подготовлен опытным комитетом юристов, представляющих различные правовые системы, для того, чтобы заполнить пробел в существующем праве. Он хочет предложить, чтобы проект этого документа был послан Комиссии, которая может рассматривать его либо в качестве самостоятельного документа, либо в качестве протокола к Единообразному закону. Он полагает, что было бы логично установить взаимоотношение между этим документом и Законом.

Г-н ХУ (Сингапур) согласен с предыдущими ораторами в отношении вопроса о том, должен ли Единообразный закон распространяться на все разбирательства, возникающие из международных контрактов купли-продажи. Он поддерживает замечания в этой связи представителей Соединенного Королевства, Австралии, Польши и Норвегии.

/...

(Г-н Ху, Сингапур)

Второй вопрос состоит в том, должен ли закон применяться в отношении гарантий исполнения обязательств, налагаемых в соответствии с контрактом купли-продажи. По его мнению, такие договоры о гарантиях должны быть исключены из сферы действия Закона.

Его делегация имеет оговорки в отношении использования слов "кредитор" и "должник" в подпунктах d и e пункта 3 статьи 1, которые будет обсуждаться на более поздней стадии.

Г-н НЕСТОР (Румыния) говорит, что он готов согласиться с пунктом 1 статьи 1 как с помещенной в скобках ссылкой о гарантии, так и без нее. По его мнению, Комиссия должна расширять сферу действия Закона, а не ограничивать ее. Вопрос о гарантии не является ни трудным вопросом, ни самостоятельной проблемой. Важно, чтобы был одинаковый период исковой давности как в отношении контракта, так и в отношении гарантии. Даже если вывести упоминание о гарантии из текста, сама проблема останется. Существует многообразие теоретических вопросов, которые могут возникнуть в ходе подробного обсуждения текста, но существенным требованием является, чтобы текст ясно отражал намерение Комиссии.

Г-н ДЕЙ-АНАНГ (Гана) говорит, что у его делегации имеются определенные трудности в принятии исключения всех форм гарантий из Закона. Гарантии, касающиеся исполнения, не следует исключать, принимая во внимание противоречие, которое имеет место между статьей 11 и статьей 1.

Г-н ХОННОЛЬД (Секретарь Комиссии) говорит, что в статье 1 термин "гарантия" касается обещания А нести ответственность за исполнение договора В. Термин "обязательство", используемый в статье 11, с другой стороны, относится к обязательствам в отношении качества товаров. Поэтому нет никакого противоречия между статьями 1 и 11 в их настоящем виде.

Г-н МИЧИДА (Япония) поддерживает исключение ссылки на гарантии в статье 1 и сохранение ссылки на срок давности. Он также согласен с предложением Председателя в отношении порядка, которому будет /...

(Г-н Мичида, Япония)

следовать Комиссия. В отношении вопроса об исключении действий по аннулированию его делегация полагает, что статья 32 в достаточной мере охватывает эту проблему.

Поправка к пункту 1 статьи 1, предложенная представителем Соединенных Штатов, представляет собой улучшение существующего текста, и как член Рабочей группы он будет приветствовать, если будут изложены взгляды других делегаций по поводу этой поправки.

Г-н ШАФИК (Египет) говорит, что его делегация полностью понимает, что слово "гарантия" в пункте 1 статьи 1 не используется в том же самом смысле, что и слово "обязательство" в статье 11. Соответственно его делегация поддерживает исключение слов, относящихся к личным гарантиям, которые содержатся в квадратных скобках.

В соответствии с правовой системой Египта действия, ведущие к аннулированию договора, подпадают под действие специальных положений, касающихся продолжительности срока исковой давности и его начала. Его делегация удовлетворена настоящим текстом, но она имеет оговорки в отношении статьи 32; она предпочла бы исключить действия, ведущие к аннулированию договора, из пункта 1 статьи 1. Его делегация разделяет мнение представителя Норвегии в отношении предложения Председателя передать этот вопрос обратно Рабочей группе. Существо вопроса заключается не в редакции, а в принципе. Кроме того, если Комиссия передаст этот вопрос Рабочей группе, Рабочая группа передаст вопрос обратно в Комиссию, а такая процедура, совершенно очевидно, нежелательна. Комиссия должна принять немедленно решение о желательности включения упоминания о действиях, ведущих к аннулированию договора, после чего Рабочая группа сможет начать свою работу по формулированию соответствующего текста.

Г-н ПОЛЛАРД (Гайана) говорит, что его делегация полностью согласна с мнением, выраженным представителем Соединенного Королевства в отношении поправки, предложенной делегацией Франции. По мнению его делегации, предложение Соединенных Штатов вставить слова "друг против друга" после слов "покупатель и продавец" в пункте 1 статьи 1, может быть еще больше усилено за счет включения слова "немедленно" перед словом "покупатель". /...

Г-н ШАШ (Венгрия) говорит, что его делегация поддерживает исключение слов, содержащихся в квадратных скобках в пункте 1 статьи 1. В отношении вопроса о действиях, ведущих к аннулированию договора, его делегация, хотя Венгрия и является страной кодифицированного гражданского права, может согласиться с проектом в его настоящем виде.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) говорит, что, хотя его делегация предпочла бы исключить действия, ведущие к аннулированию договора, из пункта 1 статьи 1, она готова, руководствуясь духом компромисса, согласиться с текстом данного пункта в его настоящем виде. Однако его делегация полагает, что необходимо сделать новую формулировку статьи 32.

/...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что, по-видимому, достигнуто общее согласие опустить текст, заключенный в квадратные скобки, в статье 1 (1). Предложение делегации Соединенных Штатов будет передано в Рабочую группу. Изменение формулировки статьи 32 может способствовать урегулированию проблемы оговорок в отношении действий, направленных на аннулирование договора. Председатель предлагает членам Комиссии обменяться мнениями, которые Рабочая группа могла бы принять во внимание при разработке формулировки решения этой проблемы.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) от имени своей делегации заявляет о поддержке компромиссного решения, предложенного представителем Бельгии.

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) заявляет о готовности своей делегации поддержать компромиссное решение, предложенное представителем Бельгии, и желании снять свою прежнюю поправку. Делегация Испании считает заявление, сделанное представителем Международного института унификации частного права весьма интересным и глубоким, в особенности, что касается проекта положений по аннулированию договоров. Делегация Испании поддерживает предложение Соединенных Штатов относительно статьи 1 (1).

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) отмечает разногласия во французском, испанском и английском вариантах проекта конвенции. Он предлагает использовать французский вариант в качестве основы в работе Комиссии.

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) заявляет, что его делегация может поддержать компромиссное решение, предложенное делегацией Бразилии, и поправку, предложенную делегацией Соединенных Штатов. Он выражает согласие с предложением, высказанным представителем Мексики.

Г-н ЛАСАЛЬВИЯ (Чили) поддерживает предложение делегации Мексики.

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) заявляет, что его делегация сознает большое значение проблемы, поднятой делегацией Мексики, и считает, что этот вопрос может быть передан Рабочей группе.

/...

Статья 1 (3)

Г-н ПОЛЛАРД (Гайана) предлагает вставить после пункта 1(3) (а) следующий подпункт: "договор о купле-продаже товаров является договором, по которому продавец передает или соглашается передать имущество в виде товаров покупателю за определенную сумму денег, называемую ценой" (A/CN.9/V/CRP.6). Он отмечает, что термин "международная купля-продажа товаров" используется по всему тексту проекта конвенции. Существует множество договоров, аналогичных договору о купле-продаже. Таким образом делегация Гайаны считает целесообразным включить в Конвенцию определение этого термина.

Г-н МИЧИДА (Япония) напоминает, что при разработке формулировки статьи 4(1) проекта Конвенции, Рабочая группа, членом которой является делегация Японии, пыталась провести различие между договором о купле-продаже и другими видами договоров. Хотя формулировка статьи 4(1) не является, по-видимому, достаточно ясной и точной, определение понятия договора о купле-продаже товаров представляется весьма сложной задачей. Рабочая группа затратила значительное время, пытаясь выработать подходящее определение, и в заключение приняла формулировку, содержащуюся в статье 4(1). Делегация Японии хотела бы призвать Комиссию не принимать с излишней поспешностью новые определения.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) отмечает серьезные сомнения своей делегации в отношении целесообразности и возможности введения определения понятия договора о купле-продаже товаров в текст Конвенции. Такое определение не было включено в Единообразный закон 1964 г. и в пересмотренный Рабочей группой текст. По мнению делегации Австрии, было бы крайне неуместно включать это определение в текст Конвенции, направленный на содействие обеспечению единообразия в законе о купле-продаже.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Рабочей группе рассмотреть предложение делегации Гайаны.

/...

Г-н НЕСТОР (Румыния) просит дать разъяснение по статье 1(3)(а), в которой содержится определение понятий "продавца" и "покупателя". Он спрашивает, какая может быть разница с точки зрения применения Конвенции между лицами, которые "продают и покупают" и лицами, которые "соглашаются покупать и продавать". Более того, он выражает некоторые сомнения в отношении фразы "наследников и правопреемников".

Г-н ОЛИВЬЕНСИЯ (Испания) считает, что формулировка статьи 1(3)(а) является весьма расплывчатой. Может быть, формулировка "лица, которые продают или покупают или намереваются продавать или покупать", сделает данное определение более ясным.

Г-н ШАФИК (Египет) поддерживает предложение делегации Норвегии (A/CN.9/R.9) о включении определения нарушения договора в текст Конвенции между статьями 1(3)(е) и 1(3)(f). Однако он считает, что предложение делегации Норвегии недостаточно хорошо сформулировано, и ему представляется предпочтительным использовать следующую формулировку: "нарушение договора означает невыполнение обязательств какой-либо стороной или действия, несоответствующие положениям договора .

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) поддерживает идею целесообразности дать определение понятию нарушения договора. Хотя этот термин вполне понятен в практической деятельности, тем не менее он является новой концепцией в странах с гражданским законодательством. Он считает приемлемой формулировку, представленную делегацией Египта.

Г-н НЕСТОР (Румыния) считает необходимым, чтобы Рабочая группа попыталась найти более совершенную формулировку статей 1(3)(d) и 1(3)(е). В статье 1(3)(d) "кредитор" определяется как сторона, стремящаяся осуществить право на претензию, и создается впечатление, что статус кредитора зависит от его намерения осуществить свое право. Однако, даже если бы он и не хотел осуществлять этого права, он все-таки продолжает быть кредитором. Те же самые соображения применимы к определению должника в последующем подпункте.

/...

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) считает, что статья 1(3)(g) должна охватывать организации и различные формы ассоциаций, не являющиеся конкретными юридическими лицами, как, например, Handelsgesellschaft в странах, говорящих на немецком языке и партнерство в странах с общим правом.

Г-н ЛЬЬЕ (Австрия) считает текст статьи 1(3)(g) полностью удовлетворительным, ибо он включает в себя "любую компанию и другую юридическую единицу".

Г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) считает, что этот подпункт еще требует некоторой доработки. Так, например, в Аргентине существуют sociedades en participación и sociedades irregulares, которые не охватываются статьей 1(3)(g).

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) отмечает, что проблема организаций и различных форм ассоциаций, не являющихся юридическими лицами, существует в странах с общим правом. Он просит представителей этих стран указать, охватывается ли понятие партнерства в статье 1(3)(g).

Г-н МИЧИДА (Япония) считает имеющийся текст вполне удовлетворительным и не видит никаких причин продолжать рассмотрение этого вопроса.

Г-н ШАФИК (Египет) согласен с тем, что нет необходимости посылать этот вопрос в Рабочую группу для дальнейшего рассмотрения.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) считает, что слова "юридическая единица" можно считать как охватывающие понятие партнерства в странах с обычным правом.

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) считает необходимым уточнить, что понятие партнерства охватывается в определении "лица".

Г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) считает вполне целесообразным вообще опустить статью 1(3)(g), ибо содержащиеся в ней определения могут привести к появлению значительных проблем.

/...

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) предлагает вставить в конце статьи 1(3)(g) слова "отдельно или совместно".

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия)поддерживает предложение делегации Аргентины об изъятии статьи 1(3)(g). В противном случае следует опустить слово "юридический" перед словом "единица".

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) говорит, что одна из целей определения,дающегося в статье 1(3)(g),состоит в уточнении,что "продавец и покупатель",о которых говорится в статье 1(1), являются не только физическими лицами,но и "юридическими единицами" или "personnes morales". Он согласен с представителем Соединенного Королевства, что понятие партнерства может охватываться в существующем определении.

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) указывает лишь в соответствии с правовой системой во Франции партнерство или как его называют в других странах "sociétés en participation" или "Offentliche Gesellschaft" в полной мере считается юридической единицей. В проекте конвенции имеются некоторые недостатки в отношении категорий лиц, которые ею охватываются. Эти недостатки могут быть устранены путем изъятия статьи 1(3)(g) или путем обеспечения равноправного положения таким единицам, как партнерство.

Г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) считает, что, поскольку данный вопрос является чисто техническим вопросом, он должен быть, во избежание напрасной траты времени, направлен в Рабочую группу. Представляется весьма сложным определить эквиваленты единицам, существующим в различных системах. Во всяком случае, представитель Аргентины предпочел бы вообще опустить обсуждаемый пункт.

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) полностью согласен с представителем Аргентины. Он указывает также, что в Кодексе Наполеона не проводится никакого различия между лицом юридическим и лицом de facto. В этой связи правовая система в Бразилии организована по примеру правовой системы в Германии. Представляется целесообразным опустить статью 1(3)(g), в противном случае следует предоставить судам решать вопрос о смысле понятия юридического лица. Представитель Бразилии не может поддержать текст в настоящем виде.

/...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что, в соответствии с высказанными мнениями, данный вопрос будет передан в Рабочую группу.

Г-н НЕСТОР (Румыния) отмечает, что, в соответствии со статьей 1(8)(a), "письменная форма" означает телеграммы и телексы. Он спрашивает, считается ли телетайп такой же формой, как и телекс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что этот вопрос будет передан в Рабочую группу.

/...

95-е заседание (11 апреля 1972 г.)

Статья 2

Г-н ХОННОЛЬД (Секретарь Комиссии), представляя статью 2 проекта, которая затрагивает вопрос о применимости единообразного закона, напоминает, что этот вопрос не является новым для Комиссии. Пункт 1 этой статьи аналогичен статье 2 первоначального варианта единообразного закона о международной купле-продаже, который приобретает всеобщий характер, исключая возможность обращения к нормам международного частного права. Между тем Рабочая группа отклонила этот всеобщий характер и предложила новое решение, которое Комиссия рассмотрела на своем третьем заседании и согласно которому единообразный закон применяется: a) когда стороны имеют свои предприятия в разных государствах-участниках договора или b) когда нормы международного частного права ведут к применению права государства-участника договора. Речь шла о том, применимо ли это решение к единообразному закону об исковой давности. В пункте 8 комментария Секретариата напоминается о трудностях, которые возникают при обращении к нормам международного частного права для определения сферы применимости единообразного закона в результате значительных расхождений между традиционными положениями римского права и большинством систем общего права. Учитывая, что закон независимо распространяется на нормы международного частного права, проект конвенции позволяет избежать этих трудностей. Однако следует отметить, что статья 34 проекта предоставляет государствам возможность делать оговорки в отношении применимости единообразного закона, если они ратифицировали одну или несколько конвенций о коллизионных нормах, влияющих на исковую давность.

Г-н ДРОЗ (Гаагская конференция по международному частному праву), выступая по приглашению Председателя, отмечает, что концепция универсальности, которая лежит в основе проекта об исковой давности, вызвала трудности при выработке ЮЛИС и при пересмотре этого закона

/...

(Г-н Дроз)

Комиссией. Следует также отметить, что ЮЛИС, который вступит в силу в августе 1972 года, будет подвержен таким оговоркам, особенно со стороны Соединенного Королевства и Нидерландов, которые серьезно подорвут его универсальный характер. Придавая универсальный характер закону об исковой давности, авторы проекта стремились создать единообразное правило, сводящее исковую давность к lex fori, тем чтобы удовлетворить требования юридической точности. Однако эта цель ограничена, поскольку она не охватывает целый ряд правовых норм. К тому же избранное решение сопровождается существенной оговоркой, изложенной в пункте 2 статьи 2 о юридической точности, которая ослабляет аргумент. Если пункт 1 в действительности затрагивает принципиальное коллизионное право, то пункт 2 вводит вспомогательное правило не в отношении коллизии, а в отношении применения. Г-н Дроз считает, со своей стороны, что было бы предпочтительнее не вносить в проект коллизионную норму и опустить статью 2. Поскольку вполне вероятно, что подобное предложение может встретить поддержку, г-н Дроз представил его в письменном виде*, указав, что статья 2 должна быть заменена положением, предусматривающим применимость закона, независимо от права, применимого к договору о продаже, если только стороны прямо не распространили на исковую давность право, применяемое к договору о продаже, после чего применяется это право, даже если оно является правом государства-стороны договора. Это положение создает то преимущество, что оно излагает основную норму, дополняя ее вспомогательной нормой, которая, тем не менее, распространяется на все государства, что обеспечивает равновесие этих двух норм.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) выслушал с большим интересом заявление наблюдателей от Гаагской конференции. В самом деле следует задать вопрос, какую цель преследует проект конвенции и если речь идет об универсальной цели, то важно порвать с пережитками прошлого и выработать новые положения с помощью развивающихся стран. Поэтому следует опустить в проекте конвенции все положения, которые затруднят его применение. Именно поэтому г-н Огундере предлагает опустить пункт 2 статьи 2, а также статью 34.

* Впоследствии распространено в качестве документа A/CN.9/V/CRP.5.

/...

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) напоминает, что его делегация внесла предложение о поправке к статье 2, в котором предлагается опустить пункт 2 этой статьи. Заслушав заявление наблюдателя от Гаагской конференции и представителя Нигерии, г-н Оливенсия предлагает возобновить рассмотрение статьи 2 до того момента, когда будут распространены различные предложения по поправкам.

Г-н ШАФИК (Египет) поддерживает предложение представителя Испании.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) считает, что не следует прерывать обсуждение вопроса на поздней стадии и что Комиссия может обсудить основную проблему, которая заключается в том, целесообразно ли принимать принцип универсальности или наоборот сослаться на нормы международного частного права. Представитель Норвегии считает, что в связи с исковой давностью следует принять концепцию универсальности. Эта позиция не сводится к автоматической поддержке принципа универсальности, поскольку Норвегия выступает против концепции универсальности в вопросе международной продажи по чисто практическим причинам, которые объясняются трудностями согласования систем общего права и традиционного римского права. Г-н Рогнлиен считает, что необходимо передать пункт 2 на рассмотрение Рабочей группы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ считает, что сейчас нет смысла возобновлять обсуждение статьи 2.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) напоминает, что он представил предложение о поправке к статье 2; это было сделано по следующим соображениям. Что касается выбора системы универсальности или обращения к международному частному праву, то предпочтительнее первое не только вследствие практических причин, но также и потому, что такой выбор свидетельствует о желании добиваться действительной унификации права. Именно поэтому представитель Австрии поддерживает сохранение пункта 1. В связи с пунктом 2 возникает вопрос о том, в какой степени стороны могут нарушать нормы единообразного закона. Чтобы избежать применения

/...

(Г-н Леве, Австрия)

единообразного закона, стороны могут избрать в качестве применимого права право какого-либо из государств, являющихся стороной договора. Поскольку международная конвенция не предусматривает особых оговорок сторон, хотелось бы, чтобы пункт 2 давал сторонам возможность открыто избегать полного или частичного применения единообразного закона. Кроме того, стороны могут применить к договору то или иное право, также охватывающее исковую давность в той мере, в какой исковая давность регулируется правом, применимым к договору.

Г-н ЛЕМОНТЕЙ (Франция) поддерживает принцип универсальности, который выражается в пункте 1. В связи с пунктом 2, напротив, возникают проблемы, касающиеся прежде всего того, в какой степени стороны могут не признавать единообразный закон, а также проблемы выбора права, если единообразный закон не признается. Г-н Лемонтей согласен с представителем Австрии в том, что трудно исключить принцип самостоятельности сторон в вопросе об исковой давности. Пункт 2, с другой стороны, является слишком расплывчатым, ибо неясно, затрагивает ли применимое право исковую давность или весь контракт. Пункт 2, изменяя принцип универсальности пункта 1, вводит элемент непредвиденности: например, если предположить, что стороны в соответствии с пунктом 2 предпочтут, чтобы на их договор распространилось право, на основании которого к исковой давности применяется lex causae, то их предположения не сбудутся в том случае, когда возникшая между ними коллизия будет передана на рассмотрение в суд той страны, которая применяет lex fori. Парадоксально, что в вопросе об исковой давности стороны не пользуются равной свободой, которую им предоставляет ЮЛИС в вопросе продажи. Именно поэтому Франция совместно с правительством Бельгии внесла предложение о поправке*, которое объединяет точки зрения наблюдателя от Гаагской конференции и согласно которому стороны имеют возможность исключить применение единообразного закона, не ограничивая при этом свои действия законодательством государства, не участвующего в договоре.

---

* Впоследствии распространена в качестве документа A/CN.9/V/CRP.4.

/...

Г-н ВАРИОБА (Объединенная Республика Танзания) говорит, что делегация Танзании одобряет пункт 1. Однако пункт 2 затрагивает основной вопрос, и делегация Танзании хотела бы, чтобы члены Рабочей группы по исковой давности объяснили, почему они включили в этот пункт слова "право государств, не являющихся стороной данного договора". В действительности, если Гаагские единообразные нормы относятся только к ограниченному числу государств, то Организация Объединенных Наций должна стремиться выработать нормы, применимые для всех государств. Эта формулировка показывает, что готовится принятие закона, заранее предусматривающего, что некоторые государства могут его не применять.

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) считает, что речь идет не о том, какой из двух принципов следует предпочесть - принцип универсальности или автономии, а о практическом вопросе: может ли и должна ли ЮНСИТРАЛ, объединяющая юристов различных стран, обязывать стороны применять какую-либо конкретную систему и ожидать, что ее примут законодательные органы.

Со своей стороны, делегация Австралии видит противоречие между пунктом 1 и пунктом 2 и считает более целесообразным решение, содержащееся в пункте 1, который характеризуется простотой и исключает всякую неуверенность для сторон. Поэтому делегация Австралии поддерживает принятие пункта 1 и исключение пункта 2.

Г-н ПОЛЛАРД (Гайана) поддерживает принцип универсальности в том виде, в каком он содержится в пункте 1. Он поддерживает замечания представителя Австралии и предлагает опустить пункт 2.

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) выражает сожаление по поводу того, что Комиссия не приняла решения отложить рассмотрение статьи 2 ввиду того, что еще до сих пор неизвестны предложения наблюдателя Гаагской конференции, а также поправки Франции и Бельгии.

Делегация Испании предлагает одобрить пункт 1 в качестве выражения принципов универсальности и исключить пункт 2. Если такой вариант решения не будет поддержан, она потребует, по меньшей мере, добавить в конце пункта 2 слово "договора", с тем чтобы это положение соответствовало общим целям, изложенным в пункте 11 комментария.

Делегация Испании присоединяется к просьбе делегации Танзании о предоставлении соответствующих разъяснений.

Г-н ФАРНСУОРТ (Соединенные Штаты Америки) выступает за сохранение положения, содержащегося в пункте 2, однако сформулированного, по мере возможности, таким образом, чтобы оно отвечало соответствующему положению ЮЛИС.

Г-н ШАШ (Венгрия) напоминает о том, что делегация его страны уже недвусмысленно высказалась против принципа универсальности. Однако проблема, поднимаемая в статье 2, носит несколько иной характер и в действительности касается расхождений между концепциями, которых придерживаются страны общего права(common law) и страны традиций римского права в области исковой давности. По мнению делегации Венгрии, в пункте 1 не только провозглашается универсальный принцип, но и также подтверждается принцип lex fori и поэтому он представляется приемлемым в силу его практической ценности. Что касается пункта 2, то соображения логики требуют исключения его. Однако, если все же будут приложены усилия с целью поисков практического решения, аналогичного тому, какое содержится в ЮЛИС, то делегация Венгрии могла бы согласиться с этим пунктом при том условии, если он будет дополнен в соответствии с просьбой представителя Испании.

/...

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) заявляет о том, что делегация его страны одобряет пункт 1, который представляет собой осуществление принципа lex fori, обеспечивая при этом определенную долю универсальности. И наоборот - она высказывается против сохранения пункта 2. Двусмысленность содержащегося в нем положения не может быть устранена путем соответствующей редакции его, поскольку она представляет собой результат тех трудностей, с которыми сталкиваются некоторые юридические системы при определении находящегося в силе законодательства. Кроме этого, этот пункт не обеспечивает наличия единообразности, и это легко доказать на некоторых примерах.

Делегация Соединенного Королевства, как и делегация Австралии, испытывает ряд сомнений относительно решения, предложенного представителем Австрии, которое заключается в том, чтобы включить положение, подтверждающее принцип автономности сторон. Она могла бы поддержать такой вариант решения, если на то будет воля Комиссии, при условии, что в таком положении предусматривалось бы, что исключение единообразного закона должно явным образом обусловливаться обоими сторонами, а это, к тому же, в значительной степени уменьшило бы ценность документа.

Г-н ДЕЙ-АНАНГ (Гана) придерживается мнения о том, что при принятии решения по пункту 2 Комиссии следовало бы руководствоваться прагматической позицией, изложенной представителем Австралии. Поэтому делегация Ганы считает целесообразным сохранить пункт 1 и исключить пункт 2.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) заявляет о том, что делегация его страны, одобряющая пункт 1, расценивает пункт 2 в качестве необходимой поправки к пункту 1. Автономный статус воли сторон должен уважаться, как, например, в единообразных нормах. В противном случае возникнет опасность появления чрезвычайно сложных ситуаций. В доказательство этому довольно легко привести целый ряд примеров, который к тому же подтверждает тезис, высказанный представителем Соединенного Королевства. Хотим ли мы этого или нет, всегда имеется

/...

(Г-н Женар, Бельгия)

ряд государств, не являющихся сторонами договора, на законодательство которых всегда смогут сослаться стороны договора, если они пожелают этого. В этой области можно выделить две взаимоисключающие концепции lex fori и lex causae contractus. Предложения наблюдателей Гаагской конференции, которые могли бы облегчить заключение компромисса, пользуются полной поддержкой делегации Бельгии.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) заявляет о том, что, по мнению делегации его страны, положения пункта 2 могут быть вполне приемлемыми для него. Он отмечает, что испанский текст пункта 1 в значительной степени отличается от английского и французского текстов, в соответствии с которыми случаи исключения единообразного закона должны быть предусмотрены в самом единообразном законе.

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша), напомнив о том, что в своем ответе на вопросник правительство его страны высказалось за общее применение единообразного закона, будь то в форме договорного права, одобряет пункт 1 с поправками, внесенными, по мере необходимости, в соответствии с пожеланиями делегаций. Пункт 2 вызывает ряд более серьезных трудностей вследствие того, что в такой узкой области, как исковая давность, различные правовые системы испытывают значительные трудности, в частности в том, что в отличие от стран общего права(common law)страны с традициями римского права относят этот вопрос к jus cogens. Данный вопрос мог бы, по-видимому, быть рассмотрен в рамках Рабочей группы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает наличие согласованного мнения в пользу пункта 1 и наоборот - большинство членов Комиссии высказывается за исключение пункта 2. В то же время некоторые члены требуют его сохранения. Поэтому в данном случае необходимо компромиссное решение. Оно могло бы заключаться в сохранении пункта 2, однако в нем следовало бы предусмотреть то, что исключение единообразного закона требует явной оговорки этого странами договора и включить в текст его дополнение, предложенное испанской делегацией. Поэтому

/...

(Председатель)

Председатель предлагает передать Рабочей группе пункт 2 статьи 2, с тем чтобы она изменила его с учетом предложений наблюдателя Гаагской конференции и предложений, внесенных представителями Соединенного Королевства и Испании.

Это предложение принимается.

Статья 3

Г-н ХОННОЛЬД (Секретарь Комиссии) заявляет о том, что Рабочая группа по срокам давности приступила к рассмотрению проблемы определения международной купли-продажи, придерживаясь аналогичной позиции, занятой Рабочей группой по купле-продаже, и довольствуясь при этом рядом поправок по форме. Рабочая группа по срокам давности, в частности, приняла решение о том, следует ли в рамках единообразного закона пользоваться всеми критериями международной купли-продажи, разработанными в ЮНИС. Рабочая группа приняла решение упростить эти критерии, выделив один основной критерий, а именно то, что покупатель и продавец ведут свои дела в различных государствах. Что касается критерия международного транспорта, то он был отвергнут по причинам, изложенным в пункте 4 комментария к статье 3.

Такое упрощение соответствует также желанию некоторых членов, которые хотели бы, чтобы единообразный закон распространялся на сделки, в которых транспортировка предшествует заключению договора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть статью 3 пункт за пунктом.

Г-н ПОЛЛАРД (Гайана) напоминает, что в Шестом комитете в ходе рассмотрения доклада ЮНСИТРАЛ о своей четвертой сессии делегация его страны уже заявила о том, что определение международной купли-продажи должно быть аналогичным в обоих единообразных законах. По его мнению, как раз этого и не делается, несмотря на заявление секретаря Комиссии о том, что Рабочая группа по исковой давности придерживается решения, принятого Рабочей группой по купле-продаже. В докладе Рабочей группы по купле-продаже (A/CN.9/62) содержится

/...

(Г-н Поллард, Гайана)

положение (пункт 2 статьи 1), которое, в целях обеспечения единообразного характера данного определения, должно быть также включено в статью 3 проекта конвенции об исковой давности сразу же после пункта 1. Делегация Гайаны хотела бы знать причины, вызвавшие такое расхождение между текстами, составленными обеими рабочими группами.

Г-н ХОННОЛЬД (Секретарь Комиссии) в ответ на вопрос представителя Гайаны, подчеркивает, что Рабочая группа по исковой давности и Рабочая группа по купле-продаже прилагали усилия, с тем чтобы придать более объективный характер критериям, позволяющим определить местонахождение сторон. Фразе, содержащейся в конце пункта 2 статьи 3 проекта Конвенции об исковой давности ("с учетом обстоятельств, известных сторонам... договора"), соответствует пункт 2 статьи первой пересмотренного текста единообразного закона о купле-продаже (A/CN.9/62/Add.2). Фраза во втором документе заключена в скобки, что означает, что ее формулировка еще не носит окончательный характер. Во всяком случае можно утверждать, что обе рабочие группы, несмотря на отсутствие абсолютно идентичных формулировок, прилагают усилия в одном и том же направлении.

Г-н ПОЛЛАРД (Гайана) заявляет о том, что объяснения, данные секретарем Комиссии, не являются для него вполне убедительными, поскольку формулировка, содержащаяся в конце пункта 2 статьи 3 проекта об исковой давности идентична формулировке, фигурирующей в конце подпункта а статьи 4 пересмотренного текста единообразного закона о купле-продаже.

/...

Г-н ХОННОЛЬД (Секретарь Комиссии) отмечает, что различия между двумя текстами объясняются несомненно хронологическим фактором. Рабочая группа по исковой давности во время окончательного редактирования проекта конвенции не была знакома с последним вариантом пересмотренного текста ЮЛИС, который был выработан в январе 1972 года.

Г-н ЛЕМОНТЕЙ (Франция) отмечает, что Комиссия располагает тремя определениями международной купли-продажи. Одно содержится в тексте, который станет документом позитивного права, т.е. ЮЛИС 1964 года, два других содержатся в проектах, разработанных соответственно Рабочей группой по купле-продаже и Рабочей группой по исковой давности. Теоретически, делегация Франции хотела бы, чтобы определение, данное в ЮЛИС, было полностью воспроизведено в проекте, касающемся исковой давности. Но она признает, что это невозможно.

Следовательно, остаются два предложения рабочих групп. Предложения Рабочей группы по исковой давности являются более широкими, поскольку единственный критерий, который был принят во внимание, заключается в том, что участники должны иметь свои учреждения в разных государствах. Предложения Рабочей группы по купле-продаже содержат другие элементы. Трудно согласиться с тем, чтобы два проекта содержали разные определения международной купли-продажи. Поэтому г-н Лемонтей предлагает включить в проект об исковой давности последний вариант определения, данного Рабочей группой по купле-продаже, при условии, что положение пункта а статьи 33 будет сохранено и даже распространено на государства, которые пока не придерживаются ЮЛИС 1964 года.

Кроме того, поскольку конвенция об исковой давности, вероятно, вступит в силу раньше пересмотренного единообразного закона о купле-продаже, желательно, чтобы вышеупомянутая конвенция содержала пункт о пересмотре, согласно которому ее определение международной купли-продажи автоматически приводилось бы в соответствие с будущим пересмотренным ЮЛИС.

/...

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) подчеркивает, что очень трудно согласовать определение международной купли-продажи, содержащееся в проекте конвенции об исковой давности с пересмотренным текстом ЮЛИС, поскольку этот текст также находится в процессе разработки и поскольку конвенция об исковой давности будет, по всей вероятности, принята раньше пересмотренного варианта ЮЛИС. Можно разрешить эту трудность, предусмотрев пункт о пересмотре, как было предложено представителем Франции, или, еще лучше, расширить сферу действия пункта а статьи 33 на новое определение, которое содержало бы окончательный текст пересмотренного ЮЛИС.

Как бы то ни было, Рабочая группа по исковой давности считает, что общность целей этих двух текстов не требует абсолютной унификации. Она разработала проект конвенции в качестве независимого документа, находящегося, разумеется, в рамках единой системы, но не требующего полной унификации терминологии.

Кроме того, единственное различие между двумя текстами является незначительным. Рабочая группа могла бы дословно воспроизвести текст, разработанный Рабочей группой по купле-продаже, но она решила, что это излишне усложнило бы определение и положение сторон. Исходя из этого, Рабочая группа одобрила главный критерий, связанный с расположением участников акта купли-продажи в различных странах, без незначительного исключения, принятого Рабочей группой по купле-продаже относительно того, что вытекает из контракта. По существу, в вопросе об исковой давности необходимость в полной уверенности во время заключения контракта может не иметь столь большого значения для сторон; она приобретает важность только тогда, когда речь заходит о принятии мер в случае возникновения спора. У сторон, однако, всегда будет возможность заручиться полной уверенностью путем обмена информацией о расположении своих учреждений.

Со своей стороны, г-н Рогнльен считает, что простое и широкое оопределение, содержащееся в проекте конвенции, является достаточным. Тем не менее, чтобы пойти навстречу тем, кто выразил опасения в этом отношении, было бы желательным распространить оговорку, предусмотренную в пункте а статьи 33, на определение, которое будет дано в пересмотренном варианте ЮЛИС.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) отмечает, что если мы хотим заключить конвенцию об исковой давности в ближайшем будущем, то будет невозможно учесть пересмотренный текст ЮЛИС, в который все еще вносятся изменения. Рабочая группа по исковой давности вполне правомерно

/...

(Г-н Леве, Австрия)

предусмотрела максимально возможную сферу применения проекта, более ограниченную по сравнению с ЮЛИС 1964 года, поскольку продажа потребителям была исключена, но более широкую по сравнению с пересмотренным текстом ЮЛИС, поскольку пункт 8 первой статьи этого текста не был включен в проект. Включение его на нынешней стадии является нежелательным. Действительно, предлагаемые уточнения в пересмотренном тексте ЮЛИС оправдываются стремлением избежать того, чтобы кто-либо без его ведома подпадал под действие единообразного закона и лишался своих прав при его несоблюдении (например, при несвоевременном предоставлении рекламации, которая должна быть представлена после получения товара). В случае с исковой давностью положение в этом отношении совершенно иное.

Поэтому г-н Леве предлагает сохранить правила, разработанные Рабочей группой. Он не видит необходимости дополнять статью 3 пунктом о пересмотре, поскольку этот пересмотр будет проводиться в любом случае, когда в этом возникнет необходимость, хотя Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, безусловно, будет стараться обеспечить принятие постоянного международного документа, разработанного под ее руководством.

Г-н МАТТЕУЧЧИ (Международный институт унификации частного права), выступая по приглашению Председателя, разделяет точку зрения, высказанную представителем Франции, с оговоркой о том, что ему кажется менее желательным включать априори в этот проект пункт о пересмотре. В этом отношении он предпочел бы расширить сферу действия пункта а статьи 33.

По мнению МИУЧП, идеальным решением было бы согласование всех усилий по унификации права международной торговли и представление всех проектов конвенции на одной и той же дипломатической конференции, что позволило бы добиться единообразного определения международной купли-продажи. Нет никакой необходимости стремиться любой ценой завершить проект об исковой давности до пересмотра ЮЛИС. Задержка на один-два года не вызвала бы катастрофических последствий.

/...

Г-н ДЕЙ-АНАНГ (Гана) разделяет опасения Гайаны относительно различий, какими бы незначительными они ни были, между определениями купли-продажи, поскольку делегация Ганы считает проект конвенции об исковой давности органическим дополнением ЮЛИС. Фактически, возникающая проблема является проблемой не столько определения, сколько сферы применения. Для ее разрешения можно было бы ввести в проект конвенции положение, согласно которому эта конвенция применялась бы ко всем контрактам, соответствующим определению, которое будет дано в единообразном законе о купле-продаже.

Хотя объединение этих двух текстов задержало бы принятие проекта об исковой давности, г-н Деи-Ананг разделяет в этом отношении спокойствие, продемонстрированное наблюдателем от МИУЧП. Весьма важно избежать расхождений в определениях. Исходя из этого, делегация Ганы предлагает отложить принятие любых решений относительно определения международной купли-продажи в интересах проекта конвенции.

Г-н ФАРНСУОРТ (Соединенные Штаты Америки) также выражает беспокойство по поводу того, что могут быть приняты два разных определения. Ему кажется, что разрабатываемые в настоящее время документы могли бы легче завоевать поддержку правительств и более широко применяться на практике, если бы сфера их применения была одинаковой.

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) считает, как и представитель Соединенных Штатов, что текст проекта конвенции должен быть максимально близким к тексту ЮЛИС. Если сравнить пункт 1 первой статьи последнего текста с определением, данным в пункте 1 статьи 3 проекта конвенции, можно заметить, что в первом имеются элементы, отсутствующие во втором. Очень трудно сохранить текст подпункта b пункта 1 ЮЛИС, содержащий ссылку на нормы международного частного права, применение которых исключается положениями пункта 1 статьи 2 проекта конвенции. Однако можно сохранить один из элементов подпункта a пункта 1 ЮЛИС, предусмотрев в пункте 1 статьи 3 проекта конвенции, что купля-продажа

/...

(Г-н Элликот, Австралия)

считается международной, если продавец и покупатель имеют свои учреждения в различных договаривающихся государствах. Именно это предлагает делегация Австралии (A/CN.9/V/CRP.3). Конечно, добавление слова "договаривающихся" ограничивает сферу действия проекта конвенции, но всегда легче, если возникает такая необходимость, расширить сферу применения документа, чем сузить ее. Преимущество этого добавления заключалось бы в том, что оно обеспечивало бы большую степень унификации двух текстов. Кроме того, это соответствовало бы практической цели: исключить трудности, с которыми сталкивались бы деловые круги государств, не участвующих в соглашении, полагающие, что они освобождаются от обязательств в силу закона своей страны, в то время как эти обязательства сохраняются согласно единообразному закону об исковой давности. Однако, если предложенное изменение не встретит поддержки со стороны членов Комиссии, делегация Австралии готова снять свое предложение.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) отмечает, что все члены Комиссии находятся в затруднительном положении вследствие различий между двумя определениями. Сам будучи членом двух рабочих групп, он может отметить, что пересмотр ЮЛИС является задачей более трудной, чем предполагалось, и что в этой области нет больших шансов для достижения конкретных результатов ранее, чем через несколько лет. В этих условиях было бы весьма прискорбно, если бы Комиссия слишком поздно закончила работу над проектом конвенции об исковой давности. Наоборот, очень важно, чтобы она в короткий срок достигла заметных и позитивных результатов, чтобы не потерять доверия Генеральной Ассамблеи.

Г-н ФЕДОРОВ (Союз Советских Социалистических Республик) сообщает, что представитель СССР, который должен участвовать в работе Комиссии, только что прибыл в Нью-Йорк. Он просит Председателя оставить за этим представителем право на выступление по вопросам, которые уже рассматривались Комиссией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что представитель СССР будет иметь все возможности для выражения точки зрения своего правительства.

96-е заседание (I2 апреля I972 г.)

(первая часть заседания была посвящена обсуждению других вопросов)

Статья 3 (продолжение)

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) соглашается с австрийским представителем в том, что Комиссия должна придерживаться несколько более осторожного подхода к вопросу о принятии предварительных результатов работы Рабочей группы по купле-продаже (A/CN.9/62/Add.2) в пользу формулирования статьи 3 рассматриваемого проекта конвенции (A/CN.9/70, приложение I). Комиссии следует рассмотреть настоящую статью 3 и решить, отражает ли статья соответствующую сферу применения Конвенции об исковой давности. Комиссия должна рассматривать статью 3 по ее достоинствам и приложить все усилия, чтобы выработать наиболее приемлемую формулу для конвенции об исковой давности.

Г-н ШАФИК (Египет) говорит, что его делегация предпочитает простое определение международной купли-продажи товаров. Она удовлетворена решением, предлагаемым в статье 3 (1); Комиссия не должна ожидать окончательного решения Рабочей группы по купле-продаже, а должна приложить все усилия по подготовке документа в ближайшее время, который будет отражать ее взгляды.

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) считает, что проблема расхождения концепций международной купли-продажи товаров является чрезвычайно сложной. Комиссия должна согласовать проект конвенции об исковой давности с другой проводимой работой, включая пересмотр Единообразного закона о международной купле-продаже товаров (ЮЛИС). Это будет связано с неизвестной переменной, поскольку пересмотр еще не завершен. Поскольку чрезвычайно трудно примирить разноречивые концепции, его делегация полагает, что предложение, выдвинутое австрийской делегацией на предыдущем заседании, чрезвычайно полезно и своевременно и что Комиссия должна соответственно составить максимально широкое определение.

/...

Г-н ПОЛЛАРД (Гайана) спрашивает, намерена ли Рабочая группа по исковой давности включить в понятие "государство" в статье 3(1) территории, содержащиеся под мандатом или другой формой управления заинтересованного государства. Его делегация полностью осознает трудности, к которым может привести такой термин, и поэтому считает, что его следует определить в конвенции.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) говорит, что статья 3(1) упоминает лишь "различные государства". В ней не разъясняется, что такое различные государства, и дальнейшее объяснение оставлено за судами. Однако, по его мнению, Гонконг, например, является отличным государством от Соединенного Королевства по смыслу этой конвенции.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) предлагает включить в статью 3(1) предварительное определение договора о международной купле-продаже в целях координации определений купли-продажи, представленных Рабочей группой по исковой давности и Рабочей группой по купле-продаже. В статье можно уточнить, что договор о купле-продаже товаров будет рассматриваться как международный, согласно определению ЮЛИС и что до вступления ЮЛИС в силу будет применяться временное определение. За странами сохраняется их право сделать это временное определение постоянным.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) полагает, что было ошибкой изменять определение в первоначальном ЮЛИС. Поскольку определение было изменено, возникает проблема, следует ли включать в статью 2(1) новый элемент. Новое положение в Единообразном законе об исковой давности позволит устранить три определения международной купли-продажи и поможет также улучшить чрезвычайно широкое определение такой купли-продажи, основанное на концепции о том, что место торговой деятельности продавца и покупателя должно быть в различных государствах.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в интересах прогресса Комиссия должна оставить определение договора о международной купле-продаже, предлагаемое Рабочей группой по исковой

/...

(Г-н Смит, США)

давности. Следует напомнить, что статья 3 должна быть составлена в соответствии со статьей 2. Конвенция выбора права чрезвычайно широка. Делегация Австралии поняла это и ее поправка (A/CN.9/V/CRP.3) ограничит определение договора о международной купле-продаже, содержащееся в проекте конвенции. Если определение договора о международной купле-продаже слишком широкое, то еще большее значение приобретает выбор права. Предлагаемое изменение ЮЛИС учитывает эти проблемы и ограничивает масштабы определения.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) соглашается с представителем Соединенных Штатов в том, что статья 3, особенно пункт (1), не может быть изолирована от статьи 2. В отношении сферы применимости конвенции он соглашается с теми представителями, которые заявили, что соответствующие статьи в ЮЛИС должны быть использованы в качестве модели. Комиссии следует помнить, что если сфера применения конвенции ограничена государствами-участниками конвенции, то это уже решит вопрос о выборе права. До того, как пытаться определять международную куплю-продажу, Комиссии следует решить, будет ли конвенция применяться лишь в отношении государств-участников.

Г-н КАМАТ (Индия) говорит, что проект конвенции предусматривает использование временного определения Рабочей группы по купле-продаже, данное в то время, когда составлялся проект конвенции - в сентябре 1971 года. В последующем, однако, ряд делегаций на третьей сессии Рабочей группы по купле-продаже были намерены внести другие критерии определения места торговой деятельности. Комиссия первоначально должна решить, должно ли определение в проекте конвенции быть идентичным определению в ЮЛИС или оно должно отличаться, поскольку характер конвенции отличается от характера ЮЛИС. Он полагает, что Единообразный закон об исковой давности должен быть дополнительным по отношению к ЮЛИС и поэтому содержать такое же определение. Могут иметь место некоторые практические трудности, но унифицированный подход необходим для обеспечения приемлемости конвенции об исковой давности.

/...

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) говорит, что в силу различий между национальными правовыми системами и отсутствия согласия относительно понятий "место торговой деятельности" и "государство", статью 3 можно передать Рабочей группе о купле-продаже, которая затем поместит определение в контекст пересмотренного ЮЛИС.

Г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) выражает согласие с заявлением, сделанным представителем Соединенного Королевства на предыдущем заседании. Комиссия обязана представить полный проект конвенции об исковой давности. Текст проекта статьи 3 следует утвердить, поскольку он отражает работу Рабочей группы по купле-продаже. Пересмотр ЮЛИС потребует 5-10 лет. Необходимо, чтобы Комиссия приняла текст определения, которое будет служить основой для будущей работы.

Г-н СЭМ (Гана) говорит, что, очевидно, Комиссия зашла в тупик в вопросе определения международной купли-продажи. Он предлагает провести совместное заседание Рабочей группы по исковой давности и Рабочей группы по купле-продаже для выработки согласованного мнения относительно определения. Они затем смогут представить доклад на пленарном заседании.

Г-н РОНГЛЬЕН (Норвегия) говорит, что все члены Комиссии соглашаются с тем, что определение должно быть выработано на текущей сессии. Хотя легко сказать, что в Единообразном законе об исковой давности и в ЮЛИС следует дать одно и то же определение, это чрезвычайно трудно практически достигнуть. Большинство членов Комиссии, очевидно, полагает, что определения ЮЛИС нельзя использовать в статьях 2 и 3 конвенции в силу трудности согласования подходов по гражданскому праву и общему праву к вопросам, рассматриваемым в этих статьях, где существует коллизия между этими подходами. Комиссия поэтому должна попытаться выработать независимое определение, но государства, которые ратифицируют ЮЛИС, смогут применять определения ЮЛИС. Государства-участники каждого инструмента будут поэтому иметь выбор определений и такой гибкий подход удовлетворит государства, которые считают, что определение абсолютно необходимо для конвенции. Определение в конвенции об исковой давности не будет зависеть от определения в ЮЛИС, которое возможно не будет окончательно принято еще в течение 10 лет.

/...

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что он не настаивает на том, чтобы сфера применения конвенции об исковой давности была аналогична сфере действия пересмотренного ЮЛИС; она может быть более широкой. Как и все другие делегации, его делегация стремится к соглашению по проекту конвенции. Однако статья 2(1) в настоящей форме неудовлетворительна, поскольку она не отражает позицию и цели всех делегаций. Возможно в статье 2(1) лучше установить, что, если не предусмотрено иначе, закон будет применим во всех случаях, когда судебное производство возбуждается на территории государства, являющегося участником конвенции. Применение конвенции поэтому не будет ограничено государствами-участниками, а будет также охватывать случаи, когда судебное производство возбуждается в заключившем договор государстве, даже если место торговой деятельности одной из сторон в споре не находится в государстве-участнике конвенции.

Г-н ЛАСАЛЬВИЯ (Чили) говорит, что никакое определение договора о международной купле-продаже не будет одобрено всеми членами; кроме того, следует помнить, что многие страны даже не представлены в Комиссии. Поэтому любое определение должно быть результатом компромисса. До настоящего времени Комиссия была занята более формальным, чем деловым обсуждением указанного пункта, рассматривая в основном проблему, соответствует или нет данный текст определению, данному Рабочей группой по купле-продаже. Поэтому он предлагает, чтобы на текущее время Комиссия утвердила компромиссный вариант и рекомендовала Рабочей группе по купле-продаже принять такое же определение. Такая процедура позволит Комиссии продвинуться в своей работе и поможет решить проблему формы, поскольку вполне очевидно, что Рабочая группа по купле-продаже согласится с определением, рекомендованным ей.

Г-н НЕСТОР (Румыния) говорит, что его делегация поддерживает проект статьи 3(1), предлагаемый Рабочей группой по исковой давности. Следует помнить, что юридическая концепция исковой

/...

(Г-н Нестор, Румыния)

давности значительно отличается от концепции международного договора о купле-продаже, как такового. Поэтому вполне возможно принять для проекта конвенции об исковой давности определение, которое отличается от определения, принятого для Единообразного закона о купле-продаже. Поскольку проект конвенции об исковой давности будет обсуждаться вновь, либо на международной конференции, созванной для этой цели, либо в Шестом комитете, он предлагает Комиссии оставить текст в его настоящей форме. Предложение СССР об изменении формулировки статьи 2(1) в большей степени соответствует точке зрения его делегации. Однако она резервирует свою позицию по этому вопросу до того, как будет представлен письменный текст.

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) говорит, что его делегация поддерживает оставление текста статьи 3 в той форме, как она изложена в проекте, подготовленном Рабочей группой по исковой давности. Представляется, что единственным пунктом, создающим трудности для Комиссии, является первый пункт; так как Комиссия работает на основе согласованного мнения, он предлагает отложить обсуждение этого пункта. Это не означает, однако, что его делегация не поддерживает текста в его настоящей форме.

/...

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, кажется, если статья 3 (I) будет рассматриваться совместно со статьей 2 (I), то это может создать условия, которые могут быть охарактеризованы как "империалистические". Например, если у продавца предприятие находится в государстве А, которое не является участником Конвенции, а у покупателя предприятие находится в государстве В, которое также не является участником Конвенции, а судебное разбирательство начнется в государстве С, которое является участником Конвенции, то нормы Единообразного закона будут применяться, даже если бы не было никаких взаимоотношений между страной С и участниками спора. Вот почему его делегация предпочитает определение, которое было сформулировано Рабочей группой по международной купле-продаже товаров (A/CN.62/Add.2). Уже высказывалось мнение о том, что ряд вопросов может возникнуть из-за того, что страны с римским правом сочтут исковую давность существенным вопросом, а страны с общим правом сочтут это вопросом формы. Однако Соединенные Штаты придерживаются той практики, в соответствии с которой, если судебное разбирательство устраивается в другой стране, то закон об исковой давности этой страны может применяться. Однако, если различие в подходе между странами с римским правом и общим правом приведет к тому, что было бы неправильно основывать решения на формулировке Рабочей группы по купле-продаже, то такое положение следует устранить.

Поэтому он предлагает, чтобы статья 3 (1) была сохранена, а статья 3 (2) может быть заменена формулировкой, содержащейся в пункте Iа статьи I, пересмотренного текста Единообразного закона международной купли-продажи товаров, подготовленного Рабочей группой по купле-продаже товаров (A/CN.9/62/Add.2). Стало быть, внесенная им поправка будет иметь такой же эффект, как и поправка Австралии (A/CN.9/V/CRP.3), однако при этом обеспечивается большее единообразие в стиле.

/...

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) говорит, что, кажется, что дискуссия уже подошла к тому этапу, когда некоторые вопросы можно было бы выделить и передать на рассмотрение Рабочей группы по исковой давности, которая могла бы провести свое заседание позже в этот же день. Эта Рабочая группа могла бы рассмотреть различные рекомендации и предложения, которые были сделаны, с целью нахождения решения во время текущей сессии.

Г-н ШАШ (Венгрия) поддерживает предложение Соединенного Королевства. В статье 3 (1), если ее рассмотреть совместно со статьей 2 (1), дается определение сферы применения проекта Конвенции. Эти статьи следует сформулировать заново или объединить и, кроме того, следует учесть предложение СССР.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) говорит, что он не возражает против предложения Соединенного Королевства в отношении того, чтобы основные вопросы, которые служат предметом обсуждения, были переданы Рабочей группе. Однако он хотел бы подчеркнуть, что тот выбор, который может быть сделан Комиссией, является очень важным и будет иметь прямое отношение к самой будущей конвенции. Поэтому было бы уместнее разрешить вопрос путем ограничения применимости конвенции коммерческими взаимоотношениями между сторонами в договаривающихся государствах, как это было предложено Австралией в ее положении в отношении территориальной сферы применения, а не так, как это дается в определении международного договора купли-продажи.

Делегация Австрии не согласна с таким ограничением. Если будет принято предложение Австралии, то Конвенция будет иметь еще более ограниченный характер, чем пересмотренный текст Единообразного закона о международной купле-продаже товаров, которым предусматриваются два критерия применения закона, а именно: когда оба государства являются договаривающимися государствами или когда нормы частного международного права ведут к применению закона договаривающегося государства. Если новый текст Единообразного закона международной купли-продажи товаров вступит в силу, как это предусматривается, то второй

/...

(Г-н Леве, Австрия)

критерий будет применяться в большинстве случаев. Однако было бы трудно включить этот критерий в текст об исковой давности, поскольку во многих странах исковая давность в принципе не рассматривается в тех же направлениях, как закон о договорах. Всегда будет определенное разногласие между законом, применимым к купле-продаже как таковой, и законом об исковой давности. Решение, принимаемое во многих конвенциях о транспортировке, когда достаточно для одного из государств быть договаривающимся государством, может применяться в проекте конвенции об исковой давности. Если сфера применения проекта конвенции должна быть ограничена, то он надеется, что будет точно указано, что лишь одно из соответствующих государств должно быть договаривающимся государством.

Г-н ПОЛЛАРД (Гайана) поддерживает предложение Соединенного Королевства в отношении того, что поднятые вопросы следует передать Рабочей группе. Он предлагает, чтобы Рабочая группа приступила также к рассмотрению дополнительной статьи*, которая будет нацелена на недопущение юридических абсурдов, которые могут возникнуть из-за различия между Единообразным законом о купле-продаже и проектом конвенции об исковой давности. Новая статья не допустит такого положения, чтобы стороны оспаривали характер сделки путем ссылки на соответствующие положения любой иной конвенции, относящейся к международной купле-продаже товаров, которая может быть в силе для соответствующих сторон в начале юридических разбирательств.

Г-н КАМАТ (Индия) указывает на то, что поднятые представителем Австрии вопросы касаются всего вопроса исключения частного международного права. Делегация Индии не может занять позицию в пользу ограничения Конвенции сторонами в договаривающихся государствах, если этот вопрос также не будет прояснен.

---

* Впоследствии распространен в качестве документа A/CN.9/V/CRP.8.

/...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если не будет возражений, то он считает, что Комиссия принимает предложение Соединенного Королевства в отношении передачи поднятых вопросов в связи со статьей 3 (1) и вопросов в отношении взаимоотношений этой статьи со статьей 2, на рассмотрение Рабочей группы по исковой давности. Рабочая группа должна принять во внимание точки зрения и соображения, высказанные на текущем заседании. Было бы полезным, если бы делегации, которые не являются членами Рабочей группы, также приняли участие в ее прениях.

Предложение принимается.

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) говорит, что формулировка статей 3 (2), (3) и (4) является абсолютно приемлемой для делегации Бразилии.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) просит дать разъяснение словам "национальность" и "гражданский или коммерческий характер сторон", которые используются в статье 3 (4).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, насколько он понимает, данный закон будет применяться, если стороны договора будут иметь ту же самую национальность при условии, что при этом удовлетворяются другие требования статьи. Ссылка на гражданский или коммерческий характер сторон или договора делается с той целью, чтобы учесть те случаи, когда различные системы типа гражданского кодекса и коммерческого кодекса применимы для сторон.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) говорит, что положения статьи 3 (4) были заимствованы из Единообразного закона международной купли-продажи товаров и что еще предстоит решить, являются ли эти положения необходимыми в контексте положений об исковой давности. Основная цель состоит в том, чтобы избежать дискриминации между гражданами различных государств или сторонами, которые подпадают под действие различных правовых систем. Они ограничены статьей 5а в той степени, в которой при этом в ней исключается некоммерческий покупатель и сферы действия закона.

/...

Г-н КАМАТ (Индия) отмечает, что Рабочая группа по исковой давности, по-видимому, сочла правильным основывать текст статей 3 (2), (3) и (4) на текстах, сформулированных Рабочей группой по купле-продаже. Поэтому ему трудно понять, почему Рабочая группа по исковой давности также не приняла формулировки пункта 2 статьи I последнего варианта пересмотренного Единообразного закона международной купли-продажи товаров (A/CN.9/62/Add.2).

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия), отвечая на вопросы представителя Индии, говорит, что Рабочая группа по исковой давности считала, что включение правила статьи 2а пересмотренного Единообразного закона международной купли-продажи товаров осложнит, а также сузит это определение в праве. На этапе заключения контракта для сторон важно знать, какой закон будет применяться к контракту по купле-продаже, поскольку существуют некоторые вопросы, которые им необходимо решить на этом этапе. С точки зрения исковой давности, однако, не столь важно, на каком этапе заключения контракта стороны знают, какие законы будут применяться в области будущих претензий; к моменту, когда они приступят к тяжбе, они, наверняка, будут знать, где у противоположной стороны находится предприятие. Отсутствие положений статьи 2а пересмотренного закона международной купли-продажи товаров в проекте Конвенции могло бы в определенной степени расширить сферу действия этого закона, но лишь в ограниченных рамках контракта между сторонами.

Г-н КАМАТ (Индия) отмечает, что замечания представителя Норвегии касаются первоначального варианта пересмотренного Единообразного закона международной купли-продажи товаров, подготовленного в 1970 году Рабочей группой по продаже - т.е. варианта, который характеризуется определенной субъективностью. Впоследствии Рабочая группа по продаже подготовила более объективный вариант упомянутого текста и его принятие Рабочей группой по исковой давности отличается тем преимуществом, что в этом тексте согласовываются текст Единообразного закона и текст проекта конвенции и, тем самым, внутригосударственное право будет заменено единообразным правом. В последнем варианте пересмотренного Единообразного закона международной

/...

(Г-н Кэмат, Индия)

купли-продажи товаров (A/CN.9/62/Add.2) не учитывается применение единообразного права при чисто национальной деловой сделке.

Г-н МИЧИДА (Япония) обращает внимание на пункт 9 замечаний по статье 3 (A/CN.9/70/Add.1), в которой выдвигаются две причины того, почему Рабочая группа по исковой давности не приняла текст статьи 2а пересмотренного Единообразного закона международной купли-продажи товаров. Вторая причина, изложенная в пункте 9, по-прежнему является действенной в отношении включения более позднего текста, упомянутого представителем Индии. Тем не менее, он считает правильным то, что Рабочая группа должна изучить этот вопрос, с которым выступил данный представитель.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) согласен с представителем Индии. Последнее определение, сделанное Рабочей группой по продаже, представляет собой новый элемент, поскольку данное определение было принято после заседаний Рабочей группы по исковой давности. Комиссия должна отнести этот вопрос к числу тех, которые подлежат рассмотрению Рабочей группой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что вопрос, поднятый представителем Индии, будет отдан на рассмотрение Рабочей группы.

Статья 4

Г-н ПОЛЛАРД (Гайана) обращает внимание на различие, существующее между формулировкой статьи 4 (1) проекта конвенции и соответствующими положениями пересмотренного Единообразного закона международной купли-продажи товаров.

Г-н ХОННОЛЬД (Секретарь Комиссии) говорит, что существующая проблема - это вопрос координации текстов, подготовленных двумя рабочими группами. Формулировки, предложенные Рабочей группой по купле-продаже, были перенесены из статьи 6 прежнего варианта пересмотренного Единообразного закона международной купли-продажи товаров в пункт 1 статьи 3, последнего варианта пересмотренного Единообразного закона, без вторичного рассмотрения его основных положений.

/...

(Г-н Хоннольд)

Соответственно, последний вариант (A/CN.9/62/Add.2) не представляет собой решения, принятого Рабочей группой по купле-продаже в плане признания или несогласия с любой соответствующей формулировкой. Рабочая группа по исковой давности занималась тем же самым вопросом при обсуждении статьи 4 (1) проекта конвенции и различия в языковых формулировках возникли в результате ее попытки разъяснить проект. Поэтому Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть статью 4 (1) совместно с пунктом 1 статьи 3 последнего варианта пересмотренного Единообразного закона международной купли-продажи товаров. Статья 4 (2) проекта конвенции и статья 3 пункт 2 последнего варианта пересмотренного Единообразного закона международной купли-продажи товаров являются идентичными, если не считать несущественные редакционные поправки, и этот текст был взят из статьи 6 Единообразного закона 1964 года.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит что делегация СССР не намерена защищать или предпочитать ту или иную формулировку. Он, однако, полагает, что формулировки, которые были использованы в Единообразном законе международной купли-продажи товаров и которые будут в проекте конвенции должны быть идентичными.

Г-н ПОЛЛАРД (Гайана) поддерживает точки зрения представителя СССР.

Г-н ЛЕМОНТЕЙ (Франция) согласен с представителем СССР. Может быть нанесен ущерб единообразной интерпретации двух текстов, если в них будет использоваться различный язык. У него самого нет каких-либо предпочтений в ту или иную сторону.

Г-н АКИНТАН (Нигерия) говорит, что он сомневается в отношении уместности слова "the preponderant" (преобладающая часть обстоятельств), использованных в статье 4 (1), и предлагает, чтобы эти слова были заменены словом "любых" ("any").

Г-н РОНГЛЬЕН (Норвегия) согласен с тем, что формулировка статьи 4 (1) и формулировка, данная в Единообразном закона международной купли-продажи товаров, должны быть абсолютно теми же самыми. Данный вопрос следует передать Рабочей группе.

/...

(Г-н Рогнльен, Норвегия)

Поправка, предложенная представителем Нигерии, сопряжена с трудностью в том плане, что продавец обычно берет на себя определенные обязанности в связи с поставкой, часто в форме некоторой незначительной услуги, например, такой как техническое обеспечение. Комиссия зашла бы чересчур далеко, если бы она попыталась исключить из закона все контракты (договоры), в отношении которых продавец имеет обязанности, выходящие за рамки поставки товаров. Предложение Нигерии будет связано с исключением из Закона слишком большого диапазона контрактов такого рода.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) говорит, что пункт I статьи 3 последнего варианта пересмотренного Единообразного закона международной купли-продажи товаров представляет собой идею, которая была выдвинута представителем СССР на одном заседании Рабочей группы по купле-продаже. Одна из трудностей, которая вытекает из этого, состоит в том, что продавец в международной продаже товаров (особенно по контрактам CIF) берет на себя значительные обязательства, помимо поставки товаров, например страховку. У него создается впечатление, что ни эта статья, ни статья 4 (I) проекта конвенции не являются абсолютно удовлетворительными для некоторых делегаций, и поэтому было бы полезным, если бы эти делегации информировали Рабочую группу в отношении альтернативных предложений, которые у них имеются.

Г-н ЛАСАЛЬВИЯ (Чили) говорит, что в испанском тексте 4 (2) слово "entrega", которое не имеет никакого значения в чилийской системе права, должно быть заменено таким словом, как "aprovisionamiento" или таким словом "ventas a futuro".

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) говорит, что он согласен с предыдущими сраторами в отношении того, что язык проекта конвенции и язык Единообразного закона должны совпадать.

Он не может согласиться с предложением представителя Нигерии в отношении причин, уже разъясненных, которые связаны с акцессорными обязательствами. Он согласен с представителем Чили в отношении

(Г-н Мантилла-Молина, Мексика)

использования слова "entrega". Термин "contratos de compravenda" может быть более предпочтительным. Он попытается разрешить этот вопрос в Рабочей

Он предлагает, чтобы в целях логической последовательности, текст проекта конвенции был изменен таким образом, чтобы статья 4 (I) была включена в статью 5, а статья 4 (2) была включена или в статью 3 или оставлена в качестве самостоятельной статьи 4.

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) предлагает, чтобы слово "essential" было опущено в статье 4 (2), поскольку оно ничего не добавляет к тексту и его интерпретация в любом случае должна быть спорной. Он далее предлагает включение слова "raw" перед словами "materials necessary". Во многих случаях договоры на поставку товаров, которые должны выпускаться или производиться, включают в поставку матриц или моделей. Его поправка будет обеспечивать такое положение, что текст будет относиться лишь к сырью.

97-е заседание (12 апреля 1972 г.)

Статья 5

Г-н ХОННОЛЬД (Секретарь Комитета) указывает, что единственное расхождение между статьей 5 проекта конвенции и статьей 2 последнего варианта пересмотренного Единообразного закона о международной продаже товаров имеется в подпунктах a и e статьи 5. На своей третьей сессии Рабочая группа по международной продаже решила заменить субъективный критерий, фигурирующий в предыдущем варианте пересмотренного Единообразного закона, который воспроизведен в подпункте a статьи 5, более объективным критерием, о котором речь идет в пункте 11 добавления к ее докладу (A/CN.9/62/Add.1). Что касается подпункта e статьи 5, то Рабочая группа по исковой давности решила исключить заключенную в квадратные скобки часть фразы в пункте 2b статьи 2 пересмотренного Единого закона. Членам Комитета надлежит сосредоточить внимание именно на этих двух пунктах.

Г-н ПОЛЛАРД (Гайана) выражает удивление по поводу того, что вслед за аргументом, выдвинутым в пользу принятия объективного критерия для определения международной продажи (см. A/CN.9/70/Add.1, комментарий к пункту 3, пункт 9), ничего не было упомянуто о подпункте a статьи 5. Логично было бы, чтобы тот же объективный критерий был сохранен и в данном случае.

Г-н МИЧИДА (Япония) напоминает о том, что текст подпункта a статьи 5 был разработан в сентябре прошлого года, до того как Рабочая группа по международной продаже решила изменить текст пересмотренного Единообразного закона. По мнению делегации Японии, последний вариант пересмотренного Единообразного закона представляет собой шаг вперед и поэтому было бы желательно принять его для проекта конвенции. Г-н Мичида предлагает исключить в нынешнем тексте статьи 5 a слова "или подобного пользования" и заменить остальную часть

/...

(Г-н Мичида, Япония)

пункта текстом, выработанным Рабочей группой по международной продаже на ее третьей сессии.

Г-н ДЕЙ-АНАНГ (Гана) от души поддерживает предложение Японии и предлагает даже пойти еще дальше. Он хотел бы, чтобы Комитет уже сейчас принял решение по этому вопросу. Если он выскажется за текст, измененный Рабочей группой по продаже, то его следовало бы немедленно же включить в проект конвенции.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) полностью согласен с тем, чтобы нынешний текст статьи 5 а был заменен новым текстом, сформулированным Рабочей группой по продаже. Что касается подпункта е статьи 5, то Рабочая группа по исковой давности вообще исключила ссылку на регистрацию судов и самолетов, которую Рабочая группа по продаже заключила в квадратные скобки, считая, что этот вопрос требует более обстоятельного изучения. Рабочая группа по исковой давности считала эту ссылку излишней и даже вредной, так как сфера действия закона не должна ограничиваться местом, где судно или самолет регистрируется или используется. Ссылка на регистрацию создает для продавца ненужную неуверенность, так как он не всегда имеет возможность знать, где окончательно должно быть зарегистрировано судно или самолет. С этой точки зрения также редакцию обоих текстов следует согласовать, и в этом отношении решение надлежит принять Комитету.

Г-н МУДХО (Кения) присоединяется к делегациям, которые отдают предпочтение последнему измененному тексту Единого закона. Между тем, проблема остается нерешенной в отношении и слов, которые Рабочая группа по международной продаже заключила в квадратные скобки, что свидетельствует о том, что по ним не было достигнуто единогласие. Со своей стороны, г-н Мудхо предпочел бы, чтобы эти слова не были сохранены.

/...

Г-н ХУ (Сингапур) говорит, что, по его мнению, иногда проводится слишком большое различие между субъективными и объективными критериями. В его стране, например, факт о том, было ли или не было известно сторонам о конечном назначении товара, устанавливается судьей не на основе одних лишь заявлений заинтересованных сторон, а на основе объективных фактов и обстоятельств данной сделки. Делегация Сингапура не имеет определенного предпочтения в пользу той или другой формулы, так как считает, что на практике дело сводится к одному и тому же.

Г-н МИЧИДА (Япония), поддержанный г-ном ДЕЙ-АНАНГ (Гана), высказывается в противоположность тому, что за что высказался представитель Кении, - за то, чтобы заключенные в квадратные скобки слова в статье 2 а Единообразного закона были сохранены. Наличие квадратных скобок объясняется не столько отсутствием единогласия в Рабочей группе по международной продаже, сколько нехваткой времени, которая не позволила более обстоятельно изучить предложенную формулу. Не стоит исключать эти слова, пока против них не был выдвинут какой-либо веский аргумент по существу.

Г-н ЛЕМОНТЕЙ (Франция) присоединяется к позиции, занятой Японией и Ганой. Новое определение, выработанной Рабочей группой по продаже, представляется более целесообразным, чем предыдущая редакция, поскольку она вносит объективные элементы, исходящие из условий договора о продаже и объективного поведения сторон.

Г-н ПОЛЛАРД (Гайана) отмечает, что в пересмотренном тексте Единообразного закона не учтен случай, когда продавец может располагать иными сведениями, чем те, которые представил ему покупатель. Для восполнения этого пробела он предлагает изменить текст подпункта а, заменив слова "если только продавец не знает" словами "если только у продавца не было оснований знать". Благодаря такой формулировке в этом пункте был бы сохранен элемент объективности, что кажется отвечает всеобщему пожеланию.

/...

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) высказывается за принятие текста, выработанного Рабочей группой по продаже, включая части фраз, заключенных в квадратные скобки.

Г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) говорит, что, как видно, складывается согласованное мнение в пользу замены настоящего текста статьи 5 а последним вариантом, выработанным Рабочей группой по продаже. Тем не менее, г-н Коломбрес хотел бы, чтобы редакция текста была упрощена, например, таким образом: "если только из контракта или из поведения сторон не вытекает...".

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) также хотел бы, чтобы нынешний подпункта а статьи 5 был заменен пунктом 1а статьи 2 пересмотренного Единообразного закона. Делегация Австралии не может поддержать предложение Ганы о том, чтобы было упомянуто о сведениях, исходящих из иного источника, чем заинтересованные стороны, так как это нарушило бы равновесие нынешнего текста, в котором и продавец, и покупатель поставлены в равное положение.

Что касается подпункта е статьи 5, то г-н Элликотт отмечает, что по смыслу нынешней формулировки суда внутреннего плавания исключены из сферы применения Единого закона. Однако, если исключение в отношении зарегистрированных судов представляется вполне оправданным, оно не представляется столь же оправданным в отношении судов внутреннего плавания. Если желательно распространить на них действие закона, то следует либо указать, что предусматриваемыми в подпункте е судами морского и внутреннего плавания являются суда с тоннажем выше определенной нормы, которую надлежит еще установить, или сохранить ссылку на регистрацию, фигурирующую в пункте 2b статьи 2 пересмотренного текста Единообразного закона.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) считает, что новый разработанный Рабочей группой по продаже вариант несомненно представляет собой шаг вперед. Не стоит включать ссылку на источники сведений, иные, чем заинтересованные стороны, так как в данном случае речь идет о

/...

(Г-н Леве, Австрия)

предварительном толковании применения правовой нормы, которая должна оставаться возможно более объективной.

Что касается подпункта е статьи 5, то г-н Лёве отмечает, что положения национальных законодательств, регулирующие регистрацию судов, также отнюдь не единообразны, и что было бы практически невозможным установить нормы тоннажа или размеров судов морского и внутреннего плавания, сверх которых они не будут подпадать под действие закона. Если желательно проводить различие между каботажными и небольшими судами, то было бы более целесообразным исключить только зарегистрированные суда, как это сделано в пересмотренном Единообразном законе.

Г-н ЛАСАЛЬВИЯ (Чили) указывает, что затруднение возникает в связи с выражением, "что товары приобретаются для иных целей". Можно подумать, будто все члены Комитета считают, что иное использование товара, чем личное или домашнее, является коммерческим. Однако могут быть случаи, когда покупатель приобретает товар не для своего личного пользования, а для третьего лица. Поэтому во избежание двусмысленности можно было бы заменить выражение "для иных целей" выражением "для коммерческих целей".

Г-н МИЧИДА (Япония) напоминает о том, что в тексте, выработанном Рабочей группой по продаже, ссылка на регистрацию морских и воздушных судов заключена в квадратные скобки. Дело в том, что речь идет о чрезвычайно сложном вопросе, который уже немало обсуждался: фактически существуют два режима регистрации: национальная регистрация, служащая целям морского судоходства, и местная регистарция, служащая для таможенных целей. Члены Рабочей группы по продаже считали, что суда, подвергшиеся толькой местной регистрации, не должны быть исключены из сферы действия Единообразного закона, но они затруднялись указать, на основании каких именно критериев должно проводиться различие между этими двумя типами регистрации. Поэтому они решили, что этот момент должен быть подвергнут более углубленному изучению.

/...

(Г-н Мичида, Япония)

Рабочая группа по исковой давности, со своей стороны, решила вообще исключить ссылку о регистрации. Однако представители Австрии и Австралии хотели бы восстановить ее по вполне обоснованным причинам, но их предложение создает на практике проблему почти непреодолимой сложности.

Г-н ШАШ (Венгрия) говорит, что в подпункте а статьи 5 предусмотрен довольно исключительный случай и что он был включен главным образом с целью уточнения. Со своей стороны, г-н Шаш предпочитает формулу пересмотренного Единого закона.

Что касается подпункта е, то представитель Венгрии указывает, что в его стране все суда и самолеты регистрируются, но что эта регистрация,разумеется, иная, чем, например, в Соединенных Штатах. Быть может, Комитет мог бы поручить своим экспертам выяснить, какие существуют различные типы регистрации.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) заявляет, что, в том что касается продажи потребителям, его делегация предпочитает текст пересмотренного Единообразного закона по причинам, уже изложенным делегациями Франции и Австрии. Что же касается вопроса о судах морского и каботажного плавания и самолетах, то она присоединяется к мнению делегации Австралии,и полагает, что Рабочая группа могла бы внести необходимые уточнения.

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) отмечает, что регистрация идет заодно с правом выставлять флаг и что это право предусмотрено в Конвенции об открытом море. Поэтому он предлагает дополнить заключенные в квадратные скобки ссылки в пересмотренном варианте Единообразного закона упоминанием о флаге.

Г-н ДЕЙ-АНАНГ (Гана) говорит, что по этому вопросу его делегация не имеет определенного мнения. Однако он предлагает, чтобы Комитет принял во внимание предложение делегации Венгрии и проконсультировался с ИМКО.

/...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, как видно, имеется согласованное мнение в пользу замены подпункта а статьи 5 проекта конвенции об исковой давности подпунктом а пункта 1 статьи 2 пересмотренного текста ЮЛИС. Кроме того, определенное большинство высказывается, по-видимому, за сохранение заключенных в скобки слов в этой статье пересмотренного текста.

В противоположность этому, мнения расходятся по подпункту е пункта 5 проекта конвенции об исковой давности. Поэтому Председатель предлагает передать этот вопрос на рассмотрение Рабочей группы, поручив ей проконсультироваться с ИМКО или любой другой надлежащей организацией.

Г-н ЛЁВЕ (Австрия) говорит, что его делегация вполне понимает озабоченность Австралии и Ганы - этих двух стран преимущественно морского судоходства. Однако суда внутреннего плавания и самолеты не имеют права выставлять флаг. Для них регистрация равнозначна занесению в реестр земельной собственности и на практике они рассматриваются как недвижимое имущество. Поэтому не исключена возможность, что ИМКО может не иметь компетентного мнения в этом вопросе. Быть может с ИМКО можно было бы проконсультироваться в отношении самолетов? Что же касается судов морского и внутреннего плавания, то ввиду отсутствия международной организации можно было бы обратиться к Экономической комиссии для Европы.

Это, конечно, подробность, но она может вызвать споры.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) также высказывается за формулу, использованную в статье 2 (1) а пересмотренного текста Единообразного закона, включая выражения, заключенные в квадратные скобки. Что касается вопроса о судах морского и внутреннего плавания и самолетах, то, чтобы не слишком усложнять вопроса, он предлагает сохранить нынешнюю формулировку проекта конвенции об исковой давности.

/...

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) говорит, что вопрос, возникающий в связи с судами, не является фактически проблемой морского права, а проблемой права купли-продажи, особенно учитывая, что суда могут быть зарегистрированы и рассматриваться как недвижимое имущество. Вопрос этот второстепенный, но надо, чтобы все было четко оговорено, так как в момент заключения сделки продавец не всегда имеет возможность знать, будет ли судно зарегистрировано или нет. Все сомнения были бы ликвидированы путем снятия слов, заключенных в квадратные скобки в пункте 2(b) статьи 2 пересмотренного текста ЮЛИС.

Г-н ШАФИК (Египет) также одобряет формулу, выработанную для статьи 2 (1) a пересмотренного текста ЮЛИС, включая заключенные в квадратные скобки слова. Между тем, даже в этом варианте есть недочет редакционного характера. Так, в тексте речь идет о покупке, совершенной "частным лицом", т.е. физическим лицом. Однако юридическое лицо также может совершать продажу и покупку в целях потребления. Эта проблема была бы разрешена просто исключением слов "частным лицом".

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) заявляет, что в том, что касается продажи потребителям, то его делегация также предпочитает формулу пересмотренного текста ЮЛИС, с принятием которой между обоими текстами было бы установлено единообразие. Что касается выражений, заключенных в квадратные скобки, то предпочтительнее было бы иметь более строго объективные критерии. Между тем, делегация Испании готова согласиться с включением этих выражений, если за это выскажется большинство Комитета, но в таком случае она хотела бы, чтобы редакция этого положения была бы улучшена в соответствии в предложением делегации Аргентины.

Формула статьи 2 (2) b пересмотренного текста ЮЛИС затрудняет толкование, так как может возникнуть вопрос о нескольких типах регистрации и даже вопрос о праве выставлять флаг. Кроме того, в тексте не уточнено, должны ли суда морского и внутреннего плавания и самолеты регистрироваться в соответствии с законами страны покупателя, продавца,

/...

(Г-н Оливенсия, Испания)

места совершения сделки или в соответствии с какими-либо другими применимыми законами. Делегация Испании считает, что если будет решено упомянуть о регистрации, то необходимо установить объективные критерии. В противном случае было бы целесообразнее вообще исключить слова, заключенные в квадратные скобки.

Г-н МИЧИДА (Япония) предлагает Секретариату проконсультировать компетентные организации о различных типах регистрации.

По мнению г-на ПОЛЛАРД (Гайана), проблема, возникающая в связи со статьей 2 (2) b пересмотренного текста ЮЛИС, не является исключительно проблемой толкования. В сущности, продажа зарегистрированных самолетов регулируется Женевской конвенцией 1948 года. Быть может, Секретариат мог бы получить кое-какие сведения по этому вопросу.

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия), опасаясь, что Комитету не удастся выработать удовлетворительной формулы, предлагает остаться при нынешней формулировке подпункта e статьи 5 проекта конвенции об исковой давности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что делегация Австралии, поднявшая вопрос в связи со статьей 2 (2) b пересмотренного текста ЮЛИС, сама дала на него ответ в своем последнем выступлении. Он предлагает Комитету принять это положение без заключенных в квадратные скобки слов. Кроме того, он считает этот вопрос второстепенным.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) говорит, что его делегация также предпочитает статью 2 (1) a пересмотренного текста ЮЛИС статье 5 a проекта конвенции об исковой давности.

Что касается подпункта e пункта 5, то проблему фактически разрешил сам представитель Австралии, сказав, что режим регистрации судов отличен от режима регистрации иного движимого имущества. Поэтому благоразумнее исключить их из области применения Единообразного закона об исковой давности.

/...

Г-н ЛИЛАР (Бельгия) заявляет о том, что проблема, связанная с подпунктом e не имеет столь большого значения, и ее можно разрешить лишь воспользовавшись предложением Председателя: принять формулировку подпункта b пункта 2 статьи 2 пересмотренного текста ЮЛИС и исключить заключенные в скобки слова. В противном случае работа Комиссии зайдет в тупик. Государства фактически по-разному истолковывают не только понятие регистрации, но даже понятие судна так же вызывает бесконечные обсуждения, поскольку судно, не являющееся только лишь движимой или недвижимой собственностью, одновременно может входить в первую и вторую категорию собственности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии заменить подпункт e статьи 5 проекта об исковой давности пересмотренной статьей 2 2) b ЮЛИС, исключив при этом слова в скобках.

Г-н ПОЛЛАРД (Гайана) просит указать в стенографическом отчете о заседании, что делегация его страны высказалась против исключения слов в скобках. В случае исключения этих слов может произойти случай коллизии между единообразным законом об исковой давности и Женевской конвенцией 1948 года.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) выражает сожаление по поводу позиции, занятой делегацией Гайаны, и заявляет о том, что, в случае снятия слов в скобках любой вид купли-продажи судов или самолетов будет исключен из сферы действия закона и что поэтому не существует никакой опасности коллизии с другими документами.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) предлагает добавить к подпункту f статьи 5 слова "газ и" перед словом "электричество".

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) присоединяется к предложению делегации Соединенных Штатов, подчеркивая, что во время разработки Гаагского единообразного закона продажа природного газа не играла такой важной роли, как сейчас.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) одобряет предложение Соединенных Штатов.

/...

Г-н МУДХО (Кения) в свою очередь одобряет это предложение и предлагает включить также в подпункт f ссылку на нефть.

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) задает вопрос о том, ставится ли при этом цель исключить из сферы действия закона любые виды продажи газа, в том числе, например, продажу газа в контейнерах, или же только по международным трубопроводам.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) отвечает, что он имел в виду лишь наиболее важные виды продаж.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) задает вопрос о том, понимается ли под термином "газ" только лишь бутан или же все углеводороды. В своем научном значении это слово имеет более широкий смысл и может означать, например, кислород. Поэтому необходимо внести соответствующее разъяснение.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) присоединяется к просьбе о внесении соответствующих разъяснений, с которой обратились представители Австралии и Мексики. По его мнению, было бы слишком опрометчиво исключать из сферы действия закона продажи газа в контейнерах. Он предлагает лишь просто исключить подпункт f ввиду того, что в любом случае электричество не представляет собой товара.

Г-н ДЕЙ-АНАНГ (Гана) отмечает, что данный вопрос застал Комиссию врасплох, однако делегация его страны в принципе высказывается за сохранение подпункта f.

Г-н ЛЕМОНТЕЙ (Франция) разделяет мнение представителя Норвегии; электричество было исключено из конвенции по продаже по совершенно очевидным причинам, а именно вследствие того, что на продажу электричества распространяются совершенно особые статьи. Однако такой аргумент теряет силу в тех случаях, когда речь заходит о сроках давности и поэтому представляется необходимым исключить подпункт f, оставив за судами возможность принимать решения о том, входят ли в категорию товаров некоторые виды энергии, такие как, например, электричество.

/...

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) поддерживает предложение представителя Норвегии.

Г-н ЛАСАЛЬВИЯ (Чили), хотя он еще не занял окончательную позицию по данному вопросу, все же считает необходимым исключить электричество из сферы действия документа, поскольку оно требует совсем иной вид транспортировки.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) напоминает о необходимости согласовывать положения конвенций по срокам давности и продажи. Поэтому он считает необходимым сохранить в тексте подпункт f; электричество может быть объектом продажи на том же основании, как и другие продукты и если в конвенции о сроках давности этот вопрос будет замалчиваться, то как юристы, так и торговые круги впоследствии столкнутся с рядом трудностей.

Г-н ШАШ (Венгрия) считает, что вопрос о том, представляется ли целесообразным исключить электричество, газ и впоследствии другие продукты, связан со способом их доставки; поэтому и необходимо конкретно связать их исключение со способом доставки.

Г-н ДЕЙ-АНАНГ (Гана), поддерживая предложение представителя Венгрии, предлагает изменить формулировку подпункта f, с тем чтобы конкретным образом исключать одновременно электричество, нефть и природный газ в тех случаях, когда они продаются по трубопроводам или без какой-либо упаковки.

Г-н МИЧИДА (Япония) заявляет, что, в отличие от электричества, нефть представляет собой вполне осязаемый предмет и заявляет о том, что он не согласен с ссылкой на нее в подпункте f.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) напоминает, что на Конференции 1964 года было принято решение исключить электричество не потому, что оно является объектом специальных договоров или же потому, что другие продукты также были исключены, а вследствие того, что электричество не считалось товаром. Однако, по мнению представителя Австрии, не

/...

следует увеличивать число таких исключений на основании физических особенностей или способа транспортировки тех или иных продуктов, и поэтому представляется целесообразным сохранить подпункт f без изменений.

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) поддерживает мнение представителя Австрии.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) считает, со своей стороны, необходимым или исключить подпункт f, или, в случае его сохранения, внести ссылку на газ.

Г-н ХОННОЛЬД (Секретарь Комиссии) считает, что в случае простого снятия подпункта f статьи 5 возникнет проблема толкования. Электричество совершенно определенно исключено из сферы действия ЮЛИС; учитывая, что положение ЮЛИС и проекта конвенции аналогичны в других отношениях, опущение этого исключения из проекта конвенции может создать впечатление, что электричество должно регулироваться, в то время как имелось в виду обратное.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует отсутствие какого-либо соглашения по подпункту f. Некоторые члены высказываются за исключение этого подпункта; другие хотели бы оставить его в тексте без каких-либо изменений. Еще одна группа членов предлагает в то же время конкретно сослаться на электричество и впоследствии на другие продукты. Председатель просит членов Комиссии указать занимаемую ими позицию путем последовательного поднятия рук.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) напоминает о том, что Комиссия, в соответствии со своим кругом ведения, должна стремиться к принятию своих решений на основе согласованного мнения; он отмечает, что голосование поднятием руки по подпункту f представляет собой печальный инцидент, поскольку такую систему можно было бы впоследствии распространить на все статьи проекта. Г-н Огундере предлагает Комиссии придерживаться своего обычного метода консультаций, с тем чтобы, в случае разногласий, добиться принятия решения, приемлемого для всех сторон. Большинству членов Комиссии надлежит убедить автора снять предложенную им поправку, поскольку она не была встречена вполне благоприятно.

/...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ считает, что предложение по ходу ведения заседания, внесенное представителем Нигерии, представляется вполне уместным. Председатель, тем не менее, рязъясняет, что должностные лица Комиссии хотели просто принять к сведению значение наметившихся в настоящий момент тенденций, прежде чем передать этот вопрос в Рабочую группу.

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) указывает на важность достижения согласованного мнения. С этой целью, по его мнению, необходимо провести различие между такими случаями, когда электричество, нефть или природный газ поставляются обычным образом с использованием характерных видов транспортировки, т.е. по кабелю, трубопроводу или с помощью другого аналогичного способа транспортировки, и такими, когда эти же самые продукты можно расценивать в качестве товаров, поскольку они продаются в виде электрических батарей или в резервуарах определенной емкости.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия), ссылаясь на замечание представителя Нигерии, выражает мнение о том, что в ходе прений не всегда целесообразно обязывать каждую делегацию излагать свое мнение, и иногда хотя бы для того, чтобы ускорить ход работы, следует просить членов сообщать о своем мнении поднятием руки.

Г-н Рогнлиен считает предложение представителя Австралии чрезвычайно интересным, однако его следовало бы представить в более подробной форме, с тем чтобы избежать любые возможные двусмысленности, поскольку имеется целый ряд различных продуктов, который можно транспортировать с помощью кабелей или трубопроводов.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) заявляет, что, придерживаясь духа примирения, он снимает предложенную им поправку.

Г-н НЕСТОР (Румыния) поясняет, что он истолковывает инициативу Председателя, который обратился к членам с просьбой выразить свое мнение поднятием руки, в качестве одного из средств достижения согласованного мнения.

/...

(Г-н Нестор, Румыния)

Хотя г-н Нестор, как и представитель Франции, лично предпочел бы исключить подпункт f, все же в целях достижения компромисса, он не возражал бы против сохранения его. С другой стороны, есть все основания задать вопрос о том, имеют виды транспортировки продукта какое-либо значение с юридической точки зрения в тех случаях, когда речь идет о сроках давности. Нормы исковой давности должны вступать в силу с момента принятия сторонами взаимных обязательств и нет никакого основания отказываться от них, когда речь заходит об определенных видах имущества, в том числе судах. Положение меняется, когда речь заходит об исключениях, предусмотренных в подпунктах b и c статьи 5, относящихся к продажам с аукциона и при наложении ареста на имущество, поскольку в таком случае предусматривается использование конкретных правовых положений; еще одним конкретным случаем является положение статьи 6 проекта конвенции, которое - поскольку речь идет об исключении из сферы действия закона прав, связанных с ущербом, вызванным атомной радиацией, в результате продажи того или иного товара - исходит из того, что в области исковой давности можно предложить вполне удовлетворительное решение в том случае, если известны сроки, в течение которых будут по-прежнему ощущаться такие виды ущерба.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) отмечает, что предложенная им подпоправка уже не имеет никакого смысла, поскольку поправка, к которой она относилась, была снята.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что сохранение подпункта f без каких-либо изменений, по-видимому, представляет собой компромиссное решение, приемлемое для всех сторон. Таким образом наметилось согласованное мнение, которое заключается в том, что текст статьи 5 заменяется текстом пересмотренной статьи 2 ЮЛИС (A/CN.9/62/Add.2), причем сохраняются без изменения слова в скобках в подпункте a пункта 1 и исключаются слова в скобках в подпункте b пункта 2 этой же статьи 2.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) отмечает, что согласованное мнение, к которому пришли члены Комиссии, представляет собой решение по существу вопроса, и что Рабочей группе предстоит лишь рассмотреть вопросы редакционного характера с учетом, в частности, предложений, внесенных в этой связи представителями Египта и Испании.

98-е заседание (13 апреля 1972 г.)

/Первая часть заседания была посвящена обсуждению других вопросов/

Статья 6

Г-н ХОННОЛЬД (Секретарь Комиссии) говорит, что в то время, как обсуждение Комиссией предыдущих статей было связано с вопросами координации текстов, подготовленных рабочими группами, статья 6 ставит проблему совершенно иного характера. Единообразный закон о международной купле-продаже товаров (ЮЛИС) не содержит положения, соответствующего статье 6 этого проекта конвенции. Это не является расхождением во мнениях, а объясняется тем, что Рабочая группа по исковой давности установила наличие особых проблем, возникающих в связи с исковой давностью некоторых видов исков. По статье 5 исключаются некоторые виды купли-продажи в силу характера сделки или товаров; статья 6 исключает некоторые виды исков, возникающих в связи со сделками, которые должны регулироваться данным законом. Например, международная сделка по продаже товаров имела место между лицом S, продавцом, и лицом B, покупателем, в этом случае нарушение договора будет регулироваться законов. Если, однако, сделка касается машины, которая взорвалась и убила лицо B, то статья 6а исключает из сферы действия Конвенции любые иски в связи со смертью лица B. Статья 6

/...

(Г-н Хоннольд)

основываясь на мнении, что исковая давность по Конвенции относится к коммерческим искам и что будет неуместным связывать ее также с исками в связи со смертью или увечьями. Слова "или другого лица" были поставлены в скобки в статье 6а, поскольку Рабочая группа разошлась во мнениях по вопросу, который можно проиллюстрировать следующим примером: лицо В возбудило иск против лица S ввиду денежного ущерба; нанесенного лицу В в результате иска против него, возбужденного в связи с перепродажей им, например, дефектной машины третьей стороне Т, которой было нанесено физическое увечье в результате этого дефекта. Следует ли исключать из закона иск В против S? В этой связи он обращает внимание на пункт 2 комментария к статье 6 (A/CN.9/70/Add.1).Существо вопроса заключается в том, исключать ли из закона все иски со стороны покупателя против продавца в результате нанесения телесного увечья, независимо от того, нанесены ли такие увечья самому покупателю или третьей стороне, которой он в последующем продал указанный товар.

Г н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) обращает внимание на поправки, которые его делегация внесла к статье 6 (A/CN.9/V/CRP.2).

Его делегация считает, что вопрос об ответственности за смерть или нанесение телесного увечья покупателю или любому другому лицу, должен быть исключен из сферы действия закона. Социальная и юридическая основа этих двух обсуждаемых видов исков совершенно различна. Проект конвенции рассматривает вопрос о правах, вытекающих из договоров. Связь объекта, явившегося причиной нанесения ущерба, с договором, следует разъяснить, включив ссылку на ущерб, нанесенный проданным объектом.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) говорит, что его делегация также считает, что иски, основанные на ответственности за смерть или увечья,не следует охватывать законом.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) говорит, что его делегация придерживается отличной от предыдущих ораторов точки зрения, в том что она желает опустить статью 6а. Нормы исковой давности, существующие во внутреннем праве отдельных стран,очень сложны, и сохранение

/...

(Г-н Леве, Австрия)

статьи 6а приведет к столкновению различных видов исков, вытекающих из международного договора с различными правовыми системами. Статья 6а касается не только исков на основе физического увечья, но и других видов исков, таких, как меры, предпринимаемые наследниками умерших лиц. Если опустить статью 6а, то в статье 9 следует оговорить начало срока исковой давности для исков, основанных на ответственности за смерть или нанесение увечья. Дальнейшее соображение заключается в том, что если из проекта конвенции исключить случаи исков, основанных на физическом увечье, то исковый период в отношении ущерба будет регулироваться внутренним правом страны и, тем самым, будет отличаться от других обязательств продавцов, регулируемых конвенцией. Вряд ли представится возможным привести внутреннее право в соответствие с проектом конвенции. С гуманной точки зрения важно, чтобы Комиссия учитывала также и аспект, касающийся нанесения физического увечья человеку.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) говорит, что его делегация первоначально разделяла мнение австрийского представителя, но в конечном итоге пришла к выводу на основе обсуждений в Рабочей группе, что будет более разумным исключить из Конвенции ответственность за любой ущерб или физическое увечье, нанесенные проданным товарам.

В случае включения в продаваемые товары вредных веществ, влияние которых может быть установлено лишь через длительный период времени, например, талидомид или карценогенные вещества, социальные соображения совершенно отличны от соображений в связи с дефектами, наносящими ущерб покупателю. Вопрос о сроке исковой давности в отношении ущерба, наносимого такими веществами, должен решаться в рамках внутригосударственного права.

/...

Г-н МАТТЕУЧЧИ (Международный институт унификации частного права) говорит, что если причина исключения случаев смерти или увечий носит чисто юридической характер, то это должно быть ясно отражено в проекте Конвенции. В случае смерти, вызванной дефектом в товаре, иски должны быть основаны на договоре. Если в тексте имеется в виду смерть, вызванная небрежностью, то также должны быть исключены все другие иски, основанные на внедоговорной ответственности. Что касается гуманитарных соображений, о которых говорил австрийский представитель, поддерживая включение случаев смерти или физического увечья, то можно равным образом утверждать, что Варшавская конвенция 1929 года об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, также должна быть исправлена, поскольку она рассматривает одинаково пассажиров и груз в контексте задержек.

Г-н РЕЧЕИ (Венгрия) считает, что статью 6а следует оставить. Он соглашается с представителем Испании в вопросе необходимости составить проект таким образом, чтобы связать ущерб с доставляемым товаром, в отличие от ссылки только на ущерб или увечье.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) говорит, что его делегация поддерживает сохранение статьи 6а. Она присоединилась к французской делегации в представлении поправки (A/CN.9/V/CRP.4).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при отсутствии возражений, он будет считать, что Комиссия соглашается направить Рабочей группе на окончательное редактирование статью 6а и предложения в этой связи.

Решение принимается.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) полагает, что статья 6е не ясна и спрашивает, какие документы имеются в виду.

/...

Г-н НЕСТОР (Румыния) говорит, что по румынскому праву предусмотрено, что государственная нотариальная контора уполномочена выпускать документы, по которым может быть обеспечено немедленное осуществление или исполнение. Именно в этом смысле его делегация понимает статью 6е, которую следует сохранить, чтобы охватить такой вид типичных ситуаций.

Г-н РОНГЛЬЕН (Норвегия) говорит, что статья 6е касается документов, которые являются titres exécutoires. Например, такой документ может регистрировать компромисс или урегулирование в споре вне суда. По многим правовым системам такое урегулирование будет иметь такую же силу, как судебное решение и может непосредственно приниматься к исполнению.

Г-н СИНГХ (Индия) поддерживает мнение, выраженное представителем Норвегии.

Г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) соглашается с представителем Советского Союза в том, что статья 6е недостаточно понятна. По мнению его делегации, статья 6е отражает общее положение, которое должно охватывать статью 6f. Тот факт, что переводные векселя, чеки и простые векселя особо отмечены в отдельном пункте, очевидно приведут к замешательству и создаст неуверенность в отношении того, о каких документах говорится в статье 6е. В целях разъяснения статью 6f следует опустить.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) говорит, что его делегация испытывает затруднения в связи со статьей 6е. Статья 1 (3) (f) определяет "судебное разбирательство" как охватывающее судебное, административное и арбитражное разбирательство и внесудебное урегулирование, о котором представитель Норвегии говорил, как подпадающем под сферу действия статьи 6е, по мнению его делегации, входит в рамки статьи 6d.

/...

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) говорит, что цель включения статьи 6е заключалась в охвате titre exécutoire, которое необязательно является судебным или арбитражным решением. В отношении замечаний представителя Аргентины, в Соединенном Королевстве переводной вексель не является документом, по которому может быть обеспечено непосредственное исполнение. Поэтому будет лучше сохранить статьи 6е и 6f в их настоящей форме.

Г-н ЛЕМОНТЕЙ (Франция) считает, что статью 6е следует оставить. По мнению его делегации, документы, по которым может быть обеспечено непосредственное осуществление или исполнение, достаточно отличаются от коммерческих документов, упомянутых в статье 6f и статье 6g. Например, стороны в споре могут иметь нотариально заверенный договор, который также должен быть осуществлен, как и судебное решение. Продажа на аукционах и прекращение закладных, могут иметь такой же характер. Поэтому сохранение статьи 6е представляется оправданным, хотя случаи, когда к ней могут прибегнуть, будут редкими в международной торговле.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) говорит, что он понимает, что статья 6е для некоторых делегаций кажется излишней. Однако в Австрии более 50 процентов всех судебных исков были урегулированы в присутствии судьи или арбитра без какого-либо формального судебного или арбитражного решения в судебном разбирательстве. Документ, упомянутый в статье 6е, является тем документом, в котором судья или арбитр регистрируют решение заинтересованных сторон в споре, по которому может быть обеспечено исполнение. По австрийской юридической системе такое положение имеет большое значение и поэтому чрезвычайно важно решить вопрос об исключении прав, возникающих в таких ситуациях. Он призывает членов Комиссии сохранить статью 6е в ее настоящей форме; в ином случае страны с юридическими системами, аналогичными австрийской системе, встретятся с трудностями при присоединении к Конвенции.

/...

Г-н ШАФИК (Египет) говорит, что его делегация поддерживает сохранение статьи 6е по причинам, которые уже были упомянуты. По египетской юридической системе в случае задолженности, признанной в письменной форме, кредитор может получить непосредственное исполнительное указание в форме ordonnance sur requête. Такой документ является titre exécutoire и он подпадает под сферу действия статьи 6е.

Г-н ЛАСАЛЬВИЯ (Чили) поддерживает просьбу, сделанную представителем Австрии. В Чили, títulos ejecutivos, такие как в случае задолженности, охватываются статьей 6е.

В отношении статьи 6f он предлагает включить слова "или любой оборотный инструмент" после "простом векселе". Поскольку имеет место увеличение числа новых видов кредитных документов, его делегация считает, что статья 6f должна охватывать все оборотные инструменты. Кроме того, статья 5 содержит термин "оборотные инструменты" и будет логичным использовать это же выражение в статье 6. В этой связи его делегация желает призвать членов рабочих групп приложить все усилия, чтобы использовать одни и те же термины при составлении своих документов.

Г-н МАТТЕУЧЧИ(Международный институт по унификации частного права) полагает, что может быть опасным охватывать все оборотные инструменты. Например, статья 6f может также рассматриваться, как охватывающая коноссаменты, которые могут быть оборотными и переводиться другим сторонам, которые смогут предъявлять иск в связи с указанными товарами. Сделки при морских перевозках в настоящее время охватываются особыми исковыми периодами и могут быть затронуты. По его мнению, включение слов "или любых оборотных инструментов" в статью 6f может на деле представлять опасность для многих сделок.

Г-н МИЧИДА (Япония) поддерживает мнение, выраженное представителем МИУЧП. В Японии понятие "оборотный инструмент" не имеет точного определения и его включение в статью 6f создаст значительные

/...

(Г-н Мичида, Япония)

трудности. Коноссаменты или сохранные расписки могут рассматриваться, - как охватываемые данным определением. Поэтому его делегация не может согласиться с предложением Чили.

Г-н ЛАСАЛЬВИЯ (Чили) считает, что некоторые делегации проявляют непосредственность, принимая термин "оборотные инструменты" в статье 5,и возражают против него в статье 6. Коноссаменты представляют особый случай и по этому вопросу следует представить Комиссии специальное исследование. По мнению его делегации, все оборотные инструменты должны быть включены в статью 6f в интересах последовательности.

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) просит разъяснить статью 6g. Если она означает, что сделки между покупателем и банком исключаются из сферы применения Конвенции, то его делегация не будет встречать трудности. Однако, если положение касается урегулирования вопроса о платеже между покупателем и продацом с помощью аккредитива, то будет трудно исключить такой часто используемой вид платежа из сферы применения конвенции. Вероятно, можно выработать более четкую формулировку.

Г-н ХОННОЛЬД (Секретарь Комиссии) обращает внимание на слова "претензиям, основанным на" в первой строке статьи 6. Если банк выдал аккредитив и претензия "основанная на" аккредитиве, направляется банку, то такая претензия будет исключена. С другой стороны, если покупатель не получит аккредитива, претензия против покупателя за такое упущение, основанное на нарушении договора, не будет исключаться этим положением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы Рабочая группа разработала более точную формулировку.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) соглашается с тем, что Рабочей группе следует предложить изучить вновь статью 6g. Поскольку проект конвенции был предназначен для

/...

(Г-н Бургучев, Советский Союз)

регулирования взаимоотношений между продавцом и покупателем, не затрагивая банки, он интересуется, какие прямые иски могут возникнуть на на основе документарного аккредитива, о котором идет речь в статье 6g. Возможно эту статью можно опустить, поскольку она не связана непосредственно с проектом конвенции.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) соглашается с тем, что Рабочая группа должна пересмотреть статью 6g, хотя он находит объяснение, данное в комментарии Секретариатом (A/CN.9/70/Add.1), вполне удовлетворительным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что статья 6g будет возвращена Рабочей группе.

/...

Статья 7

Г-н ХОННОЛЬД (Секретарь Комиссии), объясняет, что проект статьи 7 был первоначально разработан в августе 1970 года на второй сессии Рабочей группы по исковой давности и принят Рабочей группой по купле-продаже в декабре 1970 года. Имеется лишь одно стилистическое расхождение между проектами, принятыми двумя Рабочими группами. Рабочая группа по купле-продаже поставила квадратные скобки вокруг последних пяти слов в статье ("его толкования и применения"), поскольку с точки зрения стиля эта формулировка явилась бы повторением.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) говорит, что многие делегации в Рабочей группе по исковой давности также считали, что последние пять слов в статье 7 излишни, но заключили, что нет особой необходимости их опускать.

Г-н ВАРИОБА (Объединенная Республика Танзания) говорит, что статья 7 в ее настоящей форме несколько тяжеловесна, поскольку единообразие применения и толкования, является единственной целью всех законов. В национальных юридических системах вырабатывается обычно прецедентное право, к которому прибегают при толковании законов. Однако рамки определений в проекте конвенции очень ограничены, т.к. большинство пунктов отражает компромисс между концепциями различных юридических систем. Национальный юрист, не имеющий доступа к этим различным системам, не сможет сделать выводы из опыта других стран, если единообразный закон не будет содержать указаний, аналогичных статье о толковании в Венской конвенции по праву договоров.

Г-н ПОЛЛАРД (Гайана) говорит, что при отсутствии интегрированной юридической системы, невозможно одинаково толковать и применять конвенцию, такую как Конвенция об исковой давности. Существуют однако аналогичные конвенции о международных сделках, такие как Варшавская конвенция об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок. Выработалась практика использования решений, принятых в других юридических системах,

/...

(Г-н Поллард, Гайана)

при толковании и применении таких конвенций. До настоящего времени такая практика оправдала себя. Поэтому он поддерживает проект статьи 7 в его настоящей форме.

Статья 8

Г-н ХОННОЛЬД (Секретарь Комиссии) говорит, что вопрос об исковой давности был тщательно изучен Рабочей группой по исковой давности, правительствам и заинтересованным международным организациям был разослан вопросник по этой проблеме. Предлагаемые периоды исковой давности включали сроки от пяти до двух лет. Большинство правительств выразили предпочтение исковой давности сроком в пять-три года. Рабочая группа решила, что четыре года будут приемлемым компромиссом. При решении вопроса об исковой давности Рабочая группа пыталась установить не только период, соответствующий пожеланиям правительств, но и принимала во внимание другие положения Единообразного закона, которые влияют на исковую давность.

Г-н ЛЕЬЕ (Австрия) говорит, что его делегация предпочитает исковую давность сроком в три года, но может рассмотреть вопрос об исковой давности сроком в пять лет. В Австрии существуют различные периоды исковой давности, но ни один из них не составляет срока в четыре года, поэтому применение проекта конвенции осложнит применение австрийских законов. Он представил поправку к статье 9 (A/CN.9/V/CRP.1), которая касается исковой давности для исков, возбуждаемых в результате несоответствия товаров. Если его поправка к статье 9 будет принята, то в статью 8 следует добавить второе предложение.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) говорит, что его делегация также предпочитает исковую давность сроком в три года.

Г-н ДЕЙ-АНАНГ (Гана) говорит, что его делегация первоначально выступала за исковую давность сроком в пять лет, но после прочтения комментария к проекту конвенции (A/CN.9/70/Add.1), он может поддержать исковую давность сроком в четыре года.

/...

Г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) говорит, что Рабочая группа тщательно оценила различные предложения в отношении срока исковой давности до того, как прийти к выводу о том, что четырехлетний период является приемлемым компромиссом.

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) говорит, что преимущества периода исковой давности меньшего, чем четыре года, перевешивают его недостатки. Более длительный период может быть оправдан географическими, юридическими и языковыми расхождениями между странами, но на нынешнем уровне международной торговли такие расхождения имеют меньшее значение, чем преимущества, к которым приводит сокращение срока исковой давности, предлагаемое в статье 8. Юридическая безопасность, испытываемая торговцем в отношении рисков, таких как неплатежеспособность, к которой могут привести задержки в удовлетворении спорных исков, возрастет, если период исковой давности будет меньше четырех лет.

Г-н ШАФИК (Египет) говорит, что период исковой давности сроком в четыре года был установлен в интересах развивающихся стран, где лица, занимающиеся торговой деятельностью, не имеют таких же возможностей, которые существуют в развитых странах, и нуждаются во времени для установления и подтверждения своих точных прав.

Г-н МУДХО (Кения) соглашается с представителем Египта. В его стране период исковой давности превышает 4 года, но он может согласиться с компромиссным решением в статье 8.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) говорит, что его делегация предпочитала бы период исковой давности сроком в три года, но может согласиться с периодом в четыре года в интересах достижения единодушного решения.

Г-н РЕЧЕИ (Венгрия) говорит, что период исковой давности сроком в четыре года является чисто математическим компромиссом между периодами в пять и три года, с чем его делегация может согласиться.

/...

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) отмечает, что все национальные законодательства имеют различные периоды исковой давности. Он, однако, может согласиться с компромиссным периодом в четыре года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, очевидно, имеется согласие относительно статьи 8, в которую будут внесены последующие изменения, если австрийская поправка к статье 9 будет принята.

Статья 9

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) говорит, что, хотя Рабочая группа пыталась разрешить все практические проблемы, связанные с началом периода исковой давности, выработанный текст недостаточно ясен. Кроме того, в проекте конвенции в статье 9 и статье 10 проводится различие между мерами по аннулированию договора и мерами, проистекающими из нарушения договора, хотя они должны рассматриваться одинаково. Одинаковый период исковой давности должен быть установлен для обоих видов этих мер, и Комиссия должна попытаться внести единообразие в статьи 9 и 10. Если начало периода исковой давности будет одинаковым для всех исков, цель единообразия различных правовых систем приблизится.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) соглашается с тем, что статьи 9 и 10 взаимосвязаны. Статья 11 также относится к этим статьям. По этой причине он предложил различные поправки к этим трем статьям (A/CN.9/R.9). Поправки заключались в изменении порядка и исправлении положений трех статей. Он предлагает направить эти поправки Рабочей группе.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) говорит, что Рабочая группа уделила много времени на своих заседаниях обсуждению вопроса о начале периода исковой давности. Она приняла определение в проекте, поскольку считала, что оно будет более понятным для лиц, занимающихся торговой деятельностью, которым придется применять этот проект. Он надеется, что Комиссия сможет принять этот текст. Его делегация считает полезным рассмотреть предложение о том, что в интересах стран с гражданским правом, концепция нарушения договора должна быть определена в статье 1.

/...

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) отмечает, что французский текст статьи 9 (1) не был составлен в окончательной форме и содержит две альтернативные формулировки. Если поправки его делегации (A/CN.9/V/CRP.10) относительно начала периода не будут приняты, она поддержит вторую альтернативную формулировку во французском тексте, а именно "l'execution de l'obligation devient exigible".Затем эту формулировку следует точно перевести на другие языки. Его делегация полагает, что это явится приемлемым компромиссным решением.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) решительно поддерживает предложение Испании. Следует четко определить, что исковая давность относится к исковой давности иска, а не к исковой давности права, на котором он основан. Это особенно важно для стран с гражданским правом.

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) говорит, что его делегация выступает за принятие текста статьи 9 (1) в его настоящей форме. Рабочая группа представляет различные юридические системы, представленные в Комиссии, и все вопросы, поднимаемые на текущем заседании, уже широко обсуждались. Рабочей группе было поручено сформулировать текст, который был бы точным, реалистичным и простым. И она приложила все усилия, чтобы это сделать. Он призывает членов Комиссии принять тексты статьи 9 (1) и статьи IO в общем смысле, как они были составлены Рабочей группой.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация вполне готова принять проект статьи 9(1), составленный Рабочей группой. Однако статьи 9, IO и 11 дают повод для дополнительного вопроса, когда должен начинаться период в отношении различных видов исков, которые могут быть возбуждены в связи с договором. Ему кажется, что если основная цель Комиссии заключается в предоставлении практического текста для использования бизнесменами и адвокатами, то будет более логичным составить отдельную статью,устанавливающую различные даты. Она должна начинаться с наиболее общего правила, а именно, правила, закрепленного в настоящее время в

/...

(Г-н Смит, Соединенные Штаты)

статье 10, а затем перейти к конкретным правилам. Его делегация представит проект, касающийся начала периода в различных условиях, которые могут сложиться.

Он не соглашается с критерием, используемым в статье 10, который вносит элемент неуверенности и не принимает во внимание вопрос о подлоге. Его делегация также представит поправку в этой связи. Он просит, чтобы предложения его делегации были рассмотрены Рабочей группой по исковой давности в связи с другими предложениями, которые будут ей представлены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы делегация Соединенных Штатов представила свои предложения Рабочей группе на ее рассмотрение.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) говорит, что испанская и мексиканская позиции могут быть учтены, если критерий, изложенный в статье 10, т.е. что период исковой давности должен начинаться в тот день, когда впервые может быть возбужден иск, будет включен в первый пункт статьи 9, как основное правило в отношении начала периода, и, если критерий, касающийся нарушения договора будет включен во второй пункт статьи 9.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) говорит, что его делегация предпочитает вторую альтернативную формулировку во французском тексте статьи 9 (1). Первый вопрос, который следует рассмотреть при изучении этих двух альтернативных решений, заключается в том, означают ли они одно и то же; ему кажется, что ответ на этот вопрос будет отрицательным. Эти варианты представляют собой два решения одной проблемы; либо принять английский текст, либо использовать второй альтернативный французский текст. Если это невозможно, то Рабочая группа должна пересмотреть весь пункт.

Он полностью соглашается с замечаниями представителей Испании и Мексики и подчеркивает, что концепция "нарушения договора" совершенно незнакома в его стране и других странах, имеющих гражданское право. Ни один юрист в этих странах не сможет широко пользоваться этой концепцией, даже если она будет определена в статье 1.

/...

(Г-н Леве, Австрия)

Проблема, отраженная в статье 9 (1), является одной из наиболее сложных проблем, с которыми Комиссия столкнулась на нынешней сессии. Он предлагает, чтобы вместо определения "нарушения договора" в статье 1 Комиссия избрала другой подход и приняла испанское предложение, отразив его в интересах стран с общим правом. Он испытывает серьезные сомнения относительно использования различных формулировок в английском и французском вариантах и полагает, что будет проще перевести французскую формулировку на английский язык.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) говорит, что формулировка статьи 9 (1) создала очень сложные проблемы для Рабочей группы по исковой давности, что подтверждается расхождениями во французском и английском тексте. Если австрийское предложение неприемлемо для Комиссии, то его делегация будет готова положительно рассмотреть предложение Норвегии.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что его делегация не имеет замечаний по существу статей 9, 10 и 11, хотя формулировки, принятые Рабочей группой,не производят на его делегацию впечатления совершенности. Равным образом его делегация не испытывает удовлетворения от расхождения в английском и французском текстах. Нормы, которые имеют столь важное значение, как в данном случае, не должны выражаться в такой сложной форме. Цель проекта заключалась в предоставлении текста, который будет носить более практический, нежели теоретический характер; Комиссии поэтому следует запросить Рабочую группу, как наилучшим образом она может упростить проект, чтобы сделать его полезным для обычного человека, занимающегося торговой деятельностью. Предложение Соединенных Штатов заслуживает рассмотрения. Хотя он не желает предлагать общего определения для начала периода, он считает, что будет более целесообразным дать сначала общее определение, а затем изложить исключения для отдельных случаев. Статьи 9, 10 и 11 могут быть объединены без ущерба для текста проекта конвенции.

/...

Г-н ЛЕМОНТЕЙ (Франция) поддерживает позицию, занимаемую делегациями Испании, Мексики, Австрии и Бельгии, но готов к тому, чтобы Рабочая группа приняла во внимание расхождение систем, определив "нарушение договора". Однако будет сложным в принципе отразить в одной и той же конвенции две концепции, представляющие различные юридические системы. Рабочая группа должна пересмотреть этот вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ соглашается с мнением делегации Франции относительно того, что проблема еще недостаточно урегулирована. Поэтому он предлагает передать вопрос Рабочей группе, которая должна рассмотреть его в первоочередном порядке, т.к. решение проблемы, затронутой в статье 9 (1) окажет также влияние на остальную часть статьи 9, а также на статьи 10 и 11. В случае отсутствия возражений он будет считать, что Комиссия согласилась с этим предложением и что она может перейти к рассмотрению последствий поправки Австрии к статье 8, по которой период исковой давности будет ограничен одним годом в случае, упомянутом в статье 9 (3) (A/CN.9/V/CRP.1).

Решение принимается

Статья 9 (3)

Г-н МИЧИДА (Япония) подчеркивает, что сделки в международной торговле часто касаются огромных и сложных промышленных заводских систем и тяжелого оборудования. Иски, касающиеся недостатков в работе такого оборудования, часто включают приглашение, чтобы группа инженеров прибыла на указанный завод и изучила положение. Такая процедура требует времени, и его делегация не может согласиться с предложением об ограничении периода исковой давности в таких случаях. Если стороны желают сократить период на основе взаимного соглашения, они должны быть в состоянии это сделать, но он не соглашается с включением этого принципа в закон.

Г-н ДЕЙ-АНАНГ (Гана) говорит, что его делегация искренне поддерживает замечания представителя Японии.

/...

Г-н РЕЧЕИ (Венгрия) говорит, что Рабочая группа будет в состоянии упростить текст, если в своем подходе она будет опираться на две ситуации, а именно ситуацию, возникающую в случае выполнения договора, но не в соответствии с его положениями, и ситуацию, возникающую, если одна сторона не выполнила договора, а также на тот факт, что в обоих случаях может возникнуть дополнительное положение, когда уполномоченная сторона информирует другую сторону о своем намерении расторгнуть договор.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) говорит, что предложение об ограничении периода исковой давности сроком в четыре года в случае исков, возникающих из-за отсутствия соответствия, абсолютно неприемлемо для его делегации. Австрийское законодательство предусматривает шестимесячный период, который не может быть прерван, отменен или продлен. Такая система действует хорошо и не является исключением для его страны, учитывая, что статья 49 ЮЛИС 1964 года, которая широко обсуждалась, предусматривает период в I год. Вызывает сожаление, что положение о приостановке периода исковой давности в ходе переговоров, было исключено из ЮЛИС; оно представляло возможность проводить различие между оборудованием и, например, яблоками. Статья 33 проекта конвенции в ее настоящей форме, позволит всем государствам применять положения статьи 49 ЮЛИС 1964 года вместо соблюдения периода исковой давности сроком в четыре года, как это предусмотрено по проекту конвенции. Он предлагает, чтобы возможность, установленная по статье 33 для любого государства, которое ратифицировало ЮЛИС 1964 года, прибегать к другим положениям, была также распространена на такие государства, как его страна, которые не ратифицировали этот инструмент.

Г-н ХОННОЛЬД (Секретарь Комиссии) отмечает, что статья 49 ЮЛИС 1964 года предусматривает начало периода исковой давности с момента, когда покупатель произвел уведомление в соответствии со статьей 39 этого же документа. По последней статье покупатель может быть уполномочен сделать уведомление о несоответствии товаров в течение периода в два года после момента передачи товаров. По статье 49 поэтому весь период исковой давности может составлять три года.

/...

99-е заседание (13 апреля 1972 года)

Статья 9 (продолжение)

Г-н ДЕЙ-АНАНГ (Гана), сказав, что его делегация придает чрезвычайно большое значение поправкам, которые она предложила к статье 9 в документе A/CN.9/V/CRP.9, напоминает, что правительство его страны уже сформулировало оговорки в отношении существующего текста данной статьи, как это отражено на страницах со 171 по 177 документа A/CN.9/70/Add.2, в котором содержатся замечания Ганы в отношении этого положения (ранее статья 7). В своих замечаниях правительство Ганы особенно подтверждает, что "было бы неуместно, если срок давности начинался бы в день нарушения договора", и его замечания относятся "ко всем пунктам данной статьи в равной степени". С того времени, делегация Ганы, руководствуясь духом компромисса, заняла более гибкую позицию по данному вопросу и согласилась, чтобы дата нарушения рассматривалась в качестве начала исчисления срока исковой давности, несмотря на все неясности, которые присущи такому критерию. Но его делегация не может пойти дальше этого, не принеся в жертву интересы всех развивающихся стран и в конечном счете интересы международной торговли. Вот почему она предлагает заменить существующий пункт 3 статьи 9 текстом, содержащимся в документе A/CN.9/V/CRP.9, а также исключить пункт 4.

Это изменение, полностью противоположное по сути решению Рабочей группы, соответствует ряду соображений.

Во-первых, если справедливо, что существующий пункт 3 статьи 9 отражает "довольно значительный выбор решений" со стороны Рабочей группы, как это указано в пункте 6 комментария к данной статье (A/CN.9/70/Add.1, стр. 44), то, по-видимому, ни одно из двух решений не навязывается и поэтому практически ничто не препятствует принятию предложения Ганы.

/...

(Г-н Дей-Ананг, Гана)

Во-вторых, если справедливо, что "функционирование норм, которые будут регулировать сроки исковой давности, в силу самой природы таких сроков должно быть определено" (пункт 6 комментария), он неуверен, что лучшим средством достижения этого было бы установление начала срока исковой давности со времени нарушения, как уже отмечало в своих замечаниях правительство Ганы (A/CN.9/70/Add.2, стр. 174 и 175). Несомненно, легко установить во времени непоставку товаров (как и неплатеж); но, если продавец поставляет товар, который не соответствует договору, реальной датой нарушения будет, например, время, когда была допущена ошибка при производстве данного товара, а дата, когда товар "передается в распоряжение покупателя", как определяется в существующем пункте 3, является лишь удобным юридическим вымыслом. К тому же делегация Ганы не убеждена в полезности такой формулировки. Критерий, который она предлагает в своей поправке, т.е. дата, когда несоответствие товара было или могло быть или должно было быть обнаружено покупателем, должно рассеять, в силу своего объективного характера, опасения тех, кого пугает тот факт, что покупатель окажется в излишне привилегированном положении.

В третьих, Рабочая группа, по-видимому, опасается, что если иск будет предъявлен слишком поздно, то будет трудно обеспечить достаточно достоверные доказательства того, в каком состоянии фактически находился товар в момент получения его покупателем (пункт 6 комментария). При этом полностью забывается вопрос о скрытых дефектах, которые часто проявляются спустя значительное время после получения покупателем товара, или даже после того, как он начал его использовать. Гана, которая покупает практически все товары потребления, не может согласиться с таким риском.

В-четвертых, Рабочая группа сама признавала, что предлагаемая ей норма может "в некоторых обстоятельствах привести к тяжелым последствиям" (пункт 7 комментария). И это слишком мягко сказано: развивающиеся страны как раз находятся в таком положении и могут хорошо оценить всю серьезность таких последствий, а также частоту их.

/...

(Г-н Дей-Ананг, Гана)

Предлагая свое решение, делегация Ганы приняла во внимание то, что в странах общего права возможность возбуждения иска обычно не зависит от воли судебных органов. Но она не считает, что этот принцип со всеми вытекающими из него несправедливостями должен выражаться в законе, конкретной целью которого является разграничение позиций посредством определения доктрин двух основных юридических систем. Справедливо, что срок давности, как таковой, имеет, главным образом, приобретательный характер: обязательства, на чем бы они ни основывались, теряют силу за давностью, просто по истечении определенного периода времени. Это правило вполне оправдано, когда имеет место опоздание при объявлении обязательств в силу какой-либо ошибки. Но, когда нет никакой ошибки со стороны продавца, было бы также нелогично и несправедливо лишать его возможности обращения в суд. Чтобы избежать такой несправедливости, следует знать, нет ли опасности того, что продавец в силу существующего пункта 3 статьи 9 ускорит осуществление своего права на возбуждение иска.

Здесь утверждалось, что поправка, предложенная делегацией Ганы, имеет целью постоянно держать продавца в неизвестности относительно момента, с которого он становится свободным от обязательств перед покупателем. Этот аргумент носит поверхностный характер, и настоящий торговец уделяет большое внимание качеству товара и не желает, чтобы его перестали рассматривать в качестве продавца с того или иного момента. Кроме того, если это представляет собой какую-либо проблему, то ее решение заключается не в том, чтобы защитить продавца против последствий обнаружения в течение длительного времени дефектов производства проданного товара, а в том, чтобы стимулировать его продавать товар возможно наиболее высокго качества. Если такой риск представляется неприемлемым для продавца, у него есть возможность исключить его путем внесения с этой целью оговорки в договор. Кроме того, такой порядок является обычной практикой и такая защита оказывается достаточной во многих случаях.

/...

(Г-н Дей-Ананг, Гана)

Этот вопрос является одновременно основным принципиальным вопросом и вопросом чрезвычайного практического значения, говорит в заключение представитель Ганы, подтверждая, что развивающиеся страны не могут согласиться с лишением их права обращения в суд на основании срока исковой давности.

Г-н ПОЛЛАРД (Гайана) подтверждает, что проблема, возникшая на основании пункта 3 и, в частности, формулировка "в момент, когда дефекты или несоответствие были вскрыты, или в момент, когда они принесли ущерб" имеет политический и экономический, а также торговый и технический характер. Поэтому его делегация не может согласиться с аргументами, выдвинутыми представителем Австрии на 98-м заседании, а также с последующими поправками, предложенными делегацией Австрии в документе A/CN.9/V/CRP.1. По мнению делегации Гайаны, выработка Единообразного закона оправдывается лишь в том случае, если она позволит изменить структуру международных экономических отношений и, в частности, ликвидировать те несправедливости, с которыми сталкиваются страны третьего мира. Общеизвестно на основе опыта, что структура этих взаимоотношений во многом зависит от императивных положений, которые их регулируют. Если это справедливо, то страны третьего мира не заинтересованы в унификации несправедливых и устаревших норм - они заинтересованы в разработке такого права, которое отражало бы их законные интересы. Действительно, предложение Ганы ставит покупателя в особенно благоприятное положение в силу субъективного характера используемого критерия. Но можно устранить это неудобство, придав этому критерию более объективный характер, который бы приветствовали продавцы (иными словами, промышленно-развитые страны).

Делегация Гайаны поддерживает поправку Ганы и предлагает два изменения: вставить в первую строку слово "серьезных" перед словом "дефектов", а также исключить из предпоследней строки слова "были бы".

/...

Г-н ВАРИОБА (Объединенная Республика Танзания) поддерживает поправки, представленные делегацией Ганы, по причинам, которые уже изложены некоторыми представителями, и, в частности, представителем Японии. Поправка Ганы могла бы быть улучшена в некоторых деталях. Делегация Танзании согласна с делегацией Гайаны в отношении внесения слова "серьезных" перед словом "дефектов", хотя все же трудно давать оценку серьезности дефектов; по-видимому, этот вопрос можно было бы передать Рабочей группе. Кроме того, есть основания опасаться, что слово "raisonnablement" также явится источником неясностей.

Что касается поправки, предложенной Австрией в документе A/CN.9/V/CRP.1, то делегации Танзании трудно согласиться с ней. Представитель Танзании сообщает, что его страна, где обычный срок давности составляет пять лет, уже согласилась распространить на международные сделки срок давности в четыре года, предусматриваемый Единообразным законом. Установление нового срока, в данном случае в один год, затруднило бы вступление Конвенции в силу. Поэтому он просит делегацию Австрии не настаивать на том, чтобы принять во внимание ее поправку.

/...

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) поздравляет представителя Ганы с отличным анализом статьи 9. Нигерия предложила поправку к пункту 1 статьи 4 (A/CN.9/11/CRP.7) в целях исключения из сферы действия закона продажи заводов и метриалов, подымающие сложные технические проблемы и требующие сложной административной процедуры, с которыми неоднократно сталкивался на практике Египет. В случае, когда, например, продается целое предприятие, ввод в действие которого может потребовать несколько лет, не совсем нормальным будет такое положение, когда продавец освобождается от всякой ответственности по истечении четырех лет после передачи предприятия, в тот момент, когда покупатель лишь только начал эксплуатацию его, не имея возможности удостовериться в существовании возможных дефектов. Если это предложение будет принято, представитель Нигерии готов поддержать существующий текст пункта 3, статьи 9, но, если это предложение будет отклонено, этот пункт станет неприемлемым для большинства развивающихся стран, и делегация Нигерии поддерживает предложение Ганы.

Г-н МУДХО (Кения) поддерживает поправку, предложенную Ганой. Не уделяя первостепенного значения ее формулировке, г-н Мудхо, как и представитель Танзании, полагает, что слово "raisonnablement" может явиться препятствием для некоторых делегаций. Этот вопрос можно было бы передать Рабочей группе.

/...

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) хотел бы устранить некоторое недопонимание. Прежде всего его предложение в поддержку достаточно короткого срока, в случае несоответствия, отвечает лишь соображениям юридического характера и необходимости безопасности сторон и никоим образом не отвечает соображениям политического и экономического характера. Что касается начала срока исковой давности, то г-н Леве мог бы присоединиться к решению, которое было предложено представителем Ганы; по существу вопрос заключается не в том, чтобы определять срок давности всем обязательствам продавца до того, пока покупатель не проверит то, что он приобрел. Ссылаясь на замечания представителя Танзании, г-н Леве хотел бы уточнить, что его позиция не зависит от наличия аналогичных положений в австрийском праве, ибо совершенно очевидно, что ЮНСИТРАЛ должен пытаться привести к компромиссу все существующие разновидности права. Он также напоминает, что Австрия принимала участие в выработке ЮЛИС в 1964 году, но она не подписала данной Конвенции, учитывая законное желание стран, которые не присутствовали на Гаагской конференции, изучить данный текст, и представитель Австрии просил только о том, чтобы Австрию поставили в равное положение со странами, ратифицировавшими этот документ. Однако ЮЛИС войдет в силу в августе 1972 года, и не следует устанавливать совершенно иные нормы в области исковой давности. Если представитель Австрии, считая трехлетний срок чрезмерным, предлагает годичный срок, то он, однако, не устанавливает начала срока и готов изучить наилучшее возможное решение. Было бы желательно учесть данный вопрос в момент рассмотрения статьи 33.

Г-н ШАФИК (Египет) выражает удовлетворение по поводу выступления представителя Ганы, который просил о восстановлении справедливого равновесия между интересами покупателя и продавца. Однако интересы продавца, а также важность факторов стабильности и достоверности следует учитывать при всех торговых сделках. Представитель Египта готов поддержать предложение представителя Ганы при условии, что оно будет сопровождаться положением, направленным на то, чтобы

/...

(Г-н Шафик, Египет)

во всех случаях исключить возможность спора и возбуждения иска покупателем по прошествии определенного срока, после того как товар передан в распоряжение покупателя.

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) поддерживает предложение о поправке, внесенной представителем Ганы по соображениям справедливости. Действительно, хотя это предложение выходит за рамки принципа юридической достоверности, оно направлено на то, чтобы ликвидировать неблагоприятное положение, в котором находятся некоторые страны, которые, как,например, Австралия, удалены от больших мировых рынков.

Г-н РОГНЛЬЕН(Норвегия) подчеркивает, что Рабочая группа учла важность принципа достоверности, устанавливая продолжительность срока исковой давности. Следует проводить различие между продажей материалов и тяжелого оборудования, при которой следует защищать интересы покупателя, устанавливая гибкие нормы в ущерб даже достоверности, и тем случаем, когда речь идет об обычных предметах, когда можно принять более жесткие нормы. Впрочем, в статье II имеется решение по этому вопросу: в случае, когда продавец дает определенные гарантии, то срок исковой давности начинается с момента, когда покупатель информирует продавца, что он намерен руководствоваться этими гарантиями. Если, независимо от статьи 11, принять предложение представителя Ганы, то следует по крайней мере предусмотреть максимальный срок для осуществления действий покупателя.

Г-н СИНГХ (Индия) говорит, что его страна знакома с трудностями, которые присущи развивающимся странам. Представитель Индии смог бы поддержать предложение Ганы при условии, что оно будет сопровождаться установлением какого-то срока. Ибо суть каждой юридической формулировки заключается в точности, и нельзя бесконечно мириться с возможностью возникновения спора. Поэтому следует, как это также предложил представитель Египта, установить срок,по истечении которого возбуждение дела покупателем невозможно.

/...

Г-н ЛЕМОНТЕЙ (Франция) отмечает, что пункт 3 статьи 9 порождает две проблемы. Первая проблема заключается в продолжительности срока давности. По этому поводу Франция, по несколько иным причинам, чем Гана, не соглашается со сроком, устанавливаемым в случае несоответствия. По мнению Франции, должен быть сохранен более короткий срок. Вторая проблема заключается в установлении начала срока, которое может быть легко изменено. Начало срока, сохраненное в пункте 3 статьи 9, отличается от начала срока, предусмотренного в первоначальной статье 49 ЮЛИС, в которой предусматривается, что отсчет срока утраты права начинается с момента заявления покупателя. Это же начало отсчета срока содержится в статье 39 пересмотренного варианта ЮЛИС. Было бы желательно установить соответствие между правом продажи и правом, касающимся срока исковой давности.

Резюмируя, г-н Лемонтей отмечает, что срок должен быть меньше четырех лет, но началом отсчета срока должен быть отказ покупателя, который должен укладываться в рамки двухлетнего срока. Как предложил представитель Египта, необходимо предусмотреть, кроме того, максимальный срок с момента поставки товара, по истечении которого никакие иски не возможны.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) отмечает, что проблема, поднятая представителем Ганы, не присуща ни развивающимся странам, ни договорам о продаже тяжелого промышленного оборудования. Как и представители Египта и Франции, г-н Гест считает, что если принять предложение Ганы, то необходимо установить максимальный срок, по истечении которого покупатель утрачивает право на обжалование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что, по всей вероятности, предложение Ганы поддерживается большинством. Это предложение может быть направлено Рабочей группе для его осуществления одновременно с другими предложениями, которые были выработаны и которые направлены на то, чтобы, с одной стороны, установить максимальный срок определенной

/...

(Председатель)

продолжительности (Египет, Индия) и, с другой стороны, сократить продолжительность срока в случае наличия несоответствия (Франция, Австрия). По просьбе представителя Норвегии, председателя Рабочей группы, который хотел бы выяснить, каково большинство, выступающее за предложение Ганы, Председатель просит, чтобы представители, выступающие за изменение статьи 9, проголосовали поднятием руки. Он отмечает, что представители Аргентины, Австралии, Чили, Египта, Ганы, Гайаны, Индии, Кении, Мексики, Нигерии и Танзании поддерживают поправку, внесенную делегацией Ганы.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) напоминает, что его делегация также внесла предложение о поправке с тем, чтобы срок начинался с даты обнаружения нарушения контракта. Делегация Соединенных Штатов Америки будет готова поддержать поправку представителя Ганы, если ее собственная поправка будет принята с оговоркой, что заявление о несоответствии должно быть сделано в пределах установленного срока.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) напоминает, что Рабочей группе уже были направлены многочисленные предложения в отношении важных изменений. Рабочая группа стоит перед непосильной задачей, она сделает все возможное, чтобы выполнить ее, но она не может гарантировать, что она полностью выполнит ее до конца сессии.

Г-н РЕЧЕИ (Венгрия) предлагает, с целью оказания помощи Рабочей группе, чтобы Комитет учредил небольшую редакционную группу, в которую, например, вошли бы представители Ганы, Египта, Индии и Соединенных Штатов Америки и которой было бы поручено подготовить пункт 3 статьи 9 в новой редакции.

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) отмечает, что делегация Испании также внесла поправку к пункту 3 статьи 9,* которая до сих пор еще не распространена. Он просит, чтобы эта поправка была принята во внимание Рабочей группой. Вкратце делегация Испании выступает за три изменения. Первое изменение касается замены предложения "дефектов

---

* Впоследствии издан в качестве документа A/CN.9/V/CRP.10.

/...

(Г-н Оливенсия, Испания)

или иного несоответствия товаров" предложением "несоответствия товаров". Выражение "несоответствие товаров" достаточно широко, чтобы охватить все предусматриваемые обстоятельства, и его использование значительно облегчит редакцию данного положения. Второе изменение касается начала отсчета срока исковой давности. Делегация Испании предлагает опустить слова "в соответствии с договором продажи". В соответствии с пунктом 5 комментария к этой статье эти слова определяют обстоятельства, которые составляют акт передачи товара в распоряжение покупателю, исключая дату вручения. Эти слова ничего не добавляют к словам "предоставлено в распоряжение покупателя". Третье изменение направлено на то, чтобы объединить положения пункта 3 и 4. Пункт 4 затрагивает конкретное обстоятельство, а именно, транспорт, поэтому он может быть оговорен в пункте 3.

Г-н Оливенсия, впрочем, отмечает, что в испанском переводе статья 9 содержит ряд терминологических неточностей. В частности, "anulación" контракта употреблено там, где следовало бы использовать слово "resolución".

Г-н ШАФИК (Египет) предлагает, для того чтобы объединить различные варианты проекта, включить в редакционную группу одного представителя, говорящего на французском языке, и одного - на испанском.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) опасается, что расширение редакционной группы приведет к образованию двух рабочих групп. Он предлагает, чтобы члены Комитета, выступающие за поправку, внесенную в документ A/CN.9/V/CRP.9, объединились вокруг представителя Ганы, чтобы обеспечить претворение в жизнь этой поправки и чтобы представитель Ганы был приглашен принять участие в заседании Рабочей группы, которое будет посвящено пунктам 3 и 4 статьи 9.

Решение принимается.

/...

100-е заседание (14 апреля 1972 г.)

Статья 9 (продолжение)

Г-н ХУ (Сингапур) говорит, что его делегация не может согласиться с началом срока исковой давности, определенным в первой фразе статьи 9 (5), в соответствии с которой, в случае когда в результате нарушения договора одной стороной до наступления срока его исполнения другая сторона тем самым имеет право принимать и принимает решение считать, что действие договора прекращено, срок исковой давности в отношении какой-либо претензии, возникающей в результате такого нарушения, начинается со дня, когда произошло такое нарушение. По мнению его делегации, такое положение может применяться лишь в самых простых случаях, подобных тому, который приводится в комментарии (A/CN.9/70/Add.1, стр.47, пункт 10). Имеется много других случаев, когда такое положение может привнести элемент неопределенности. Например, может быть подписан контракт на обеспечение 2 000 телекс-каналов, из которых к концу 1972 г. должны быть завершены 1 000 каналов, а другая 1 000 - к концу 1973 года. Контракт может содержать положение, в соответствии с которым продавец должен аккуратно выполнять обязательства по поставкам и монтажу каналов и что, в противном случае, покупатель имеет право расторгнуть контракт, прислав или не прислав уведомление об этом. Помимо таких положений, контракт может и не предусматривать более других подпериодов или сроков частичной поставки и монтажа. Продавец может не принять необходимых шагов к завершению поставок и монтажа каналов в течение предусмотренного срока и может не информировать покупателя о том, намерен ли он выполнить условия контракта. От покупателя нельзя требовать, чтобы он дожидался конца года, для того чтобы расторгнуть контракт. Он должен иметь возможность сделать это, как только для него станет очевидным, что продавец не намерен выполнять положения

/...

(Г-н Ху. Сингапур)

контракта. В связи с этим возникает проблема, каким образом определить дату нарушения контракта. Из трех возможных дат начала срока исковой давности, указанных в пункте 11 комментария, разумно применимым представляется в этом случае лишь тот, который предусматривает уведомление о прекращении действия договора, т.е. дата, когда покупатель уведомляет продавца о том, что, ввиду очевидной неспособности или нежелания последнего выполнить условия договора, его действие должно быть прекращено.

Его делегация выражает серьезное сомнение относительно того, что статья 9 (5) может быть применима на практике. Поэтому он просит Рабочую группу пересмотреть этот пункт.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит представителя Сингапура представить свои предложения Рабочей группе, желательно в письменном виде.

Статьи I2, I3 и I5

Г-н ХОННОЛЬД (Секретарь Комиссии) говорит, что статьи I2, I3 и I5 касаются актов в соответствии с тремя типами судебного разбирательства, которые прекращают течение срока исковой давности. Значение такого судебного разбирательства заключается в том, что оно не допускает истечения срока исковой давности, с тем чтобы претензия не отклонялась согласно статье 24. Как указано в пункте 1 комментария к статье I2 (A/CN.9/70/Add.1, стр. 54), ссылка на "перерыв" в заголовке не подразумевает, что последствия "перерыва" в соответствии с различными национальными правовыми системами переносятся в Закон. Формулировка самого Закона не содержит слова "перерыв"в связи с этими положениями. Статья I6, хотя и содержит ссылку на "перерыв", едва ли является исключением, поскольку эта ссылка относится лишь к тем правовым системам, в которых используется эта конвенция. Рабочая группа считала, что употребление этого слова в общем заголовке этой группы статей могло бы быть полезным в качестве указания на общий характер проблемы, затрагиваемой этими статьями. Однако, учитывая расплывчатость этого термина, г-н Хоннольд выражает предположение, что Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, с точки зрения стиля, вопрос о том, как можно изменить заголовок.

/...

(Г-н Хоннольд)

Цель статей I2, I3 и I5 заключается в определении этапа, которого должно достигнуть судебное разбирательство до истечения срока исковой давности, с тем чтобы остановить течение этого срока. Статья I2, которая касается судебного разбирательства, принимает во внимание то обстоятельство, что такое разбирательство проводится по-разному в различных судебно-правовых системах. Поэтому пункты 3 и 4 комментария к статье I2 касаются норм юрисдикции, где проводится такое разбирательство, которые определяют шаги, необходимые для осуществления такого разбирательства. Другой подход был сделан в отношении такого разбирательства, как арбитраж.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) отмечает, что в проекте не используются технические юридические термины, которые имеют разное значение в различных правовых системах, такие как "прекращение" и "прерывание"; однако в заголовке группы статей все же используется слово "прерывание". Поскольку этот термин может ввести в заблуждение, он предлагает заменить его таким словом, как "discontinuance" или французским словом "arrêt".

Г-н ПОЛЛАРД (Гайана) говорит, что формулировка статьи I2 туманна и трудна для понимания. Поэтому он предлагает начало статьи I2 (I) изменить следующим образом: "Течение срока исковой давности прекращается, когда кредитор совершает какой-либо акт, который в соответствии с законом юрисдикции, где совершается такой акт, признается, как:". Соответственно, слово "как" следует опустить из подпунктов a и b*.

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) отмечает, что подпункт 2 статьи I2 рассматривает встречный иск как часть судебного разбирательства, иными словами, как подпадающий под условия подпункта Iа статьи I2. По его мнению, правильнее было бы рассматривать его как подпадающий под условия подпункта 1b. Он предлагает либо опустить, либо заменить слова "которое он возбудил против должника в отношении другой претензии" в подпункте 1b словами "которое должник возбудил против него или которое он возбудил против должника".

* Впоследствии распространено в качестве документа A/CN.9/V/CRP.13.

/...

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) говорит, что вся формулировка рассматриваемых статей является туманной; Комиссия не должна забывать о том, что проект конвенции рассчитан в основном на бизнесменов, а не на юристов. Испанский текст настолько непонятен, что ему пришлось обратиться к французскому тексту, с тем чтобы понять смысл статей. Он предлагает сделать испанский перевод с французского текста, поскольку многие ошибки в испанском тексте, по-видимому, объясняются тем, что он был переведен с английского. И вообще, весь проект конвенции слишком длинный и путаный и требует значительного упрощения, систематизации и обобщения.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) говорит, что он с трудом понимает французский, испанский и английский тексты. Например, насколько он понимает, в подпункте 1b статьи I2 имеются в виду случаи, изложенные в статье I5. Было бы проще лишь сослаться на эту статью, а не пытаться охарактеризовать положения в таких сложных выражениях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что предложение, сделанное представителем Испании, будет передано Секретариату.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что ему не понятны слова "как заявляющий его претензию" в подпункте 1b статьи I2. Он не понимает, какая претензия имеется в виду. Если речь идет о встречном иске, то об этом необходимо так и сказать. Если же эти слова имеют в виду предъявление требования об увеличении общей суммы первоначального иска, то нет никакого смысла вводить этот подпункт, так как он покрывается подпунктом a. Он хотел бы получить разъяснение относительно того, что имели в виду составители проекта.

Г-н ЛЕМОНТЕЙ (Франция) говорит, что использование слова "перерыв" в заголовке этого раздела проекта конвенции привносит путаницу. Он предлагает использовать другой заголовок, который носил бы нейтральный характер и не таил в себе опасности ошибочного толкования. Он предлагает такой заголовок: "прекращение течения срока исковой давности" (cessation du cours de la prescription).

/...

Г-н ХОННОЛЬД (Секретарь Комиссии) отмечает, что, поскольку заголовки главных разделов проекта конвенции были составлены Рабочей группой, заключенные в скобки заголовки в комментарии (A/CN.9/70/Add.1) были вставлены в документ для удобства и не имеют никакой юридической силы.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) отмечает, что Рабочая группа не использовала в тексте статьи I2 технические термины "перерыв" или "прекращение". Текст статьи предполагает, что общегосударственное право решит, какие именно акты следует рассматривать как возбуждающие судебное разбирательство и приводящие таким образом к прекращению срока. Однако последствия такого прекращения не были оставлены на усмотрение общегосударственного права, за исключением тех случаев, когда выносится судебное или арбитражное решение. В соответствии с проектом конвенции последствия такого прекращения определяются в статьях 18 et seq. Прекращение не является прерыванием в том смысле, что после срока прекращения начнет исчисляться полный новый срок исковой давности. По мнению Рабочей группы, на практике сторонам разбирательства было бы легче определить продление срока исковой давности, начиная с момента окончания судебного разбирательства, в соответствии с положениями статей I8 et seq.

Г-н ЛАСАЛЬВИЯ (Чили) говорит, что представитель Франции, замечания которого он полностью поддерживает, предвосхитил комментарий делегации Чили.

Он поддерживает также замечание представителя Испании, касающееся испанского текста проекта конвенции.

Г-н ДЕЙ-АНАНГ (Гана) поддерживает поправку представителя Гайаны к статье I2.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) говорит, что Рабочая группа в статье I2 использовала формулировку "течение срока исковой давности прекращается", поскольку она вводила в действие новую систему, не отраженную ни в одной действующей ныне правовой системе.

/...

(Г-н Гест, Соединенное Королевство)

Последствия прекращения срока отличаются в каждой правовой системе. Согласно английскому праву, например, течение срока исковой давности продолжается во время судебного разбирательства, хотя продолжительность последнего определяется как процедурный вопрос.

Действие системы, предложенной в статье I2, может привести к трем возможным результатам. Во-первых, кредитор может получить решение в свою пользу; в этом случае применение проекта конвенции прекращается в силу исключений, предусматриваемых в статье 6. Во-вторых, кредитор не сможет выиграть свое дело; в этом случае, в том что касается юрисдикции, перед которой было возбуждено разбирательство, вопрос снимается. В-третьих, разбирательство может не дать никаких результатов (в том случае, например, если кредитор снимает свою претензию, или юрисдикция, перед которой было возбуждено разбирательство, заявляет о своей некомпетентности); о таких ситуациях говорится в статьях I8 et seq. Учитывая такое действие этой системы, Рабочая группа сочла нецелесообразным определять последствия ее использования для общегосударственного права.

Касаясь замечаний представителя СССР в отношении подпункта 1b статьи I2, г-н Гест говорит, что, если кредитор возбудил разбирательство против должника за денежную сумму, которую тот задолжал кредитору, то в результате займа и впоследствии кредитор добавляет дополнительную претензию к своему уже начатому разбирательству (например, претензию на стоимость товаров, проданных должнику), то предполагается, что подпункт 1b статьи I2 прекратит течение срока исковой давности по отношению к претензии на стоимость товаров. Можно, конечно, заявить, что подпункт Iа статьи I2 распространяется на такие случаи, однако Рабочая группа считала, что такое положение должно быть изложено в совершенно ясной форме. Сама Рабочая группа должна решить, существует ли абсолютная необходимость в подпункте 1b статьи I2, касающемся случаев, когда кредитор является истцом. Это трудный вопрос, учитывая положение о встречных исках в подпункте 2 статьи I2, в котором кредитор является ответчиком.

/...

Г-н ПОЛЛАРД (Гайана) говорит, что произвольное употребление Рабочей группой слов "течение срока исковой давности прекращается" и "перерыв" привело к путанице. Лишь статья I6 целиком касается прерывания срока исковой давности. Статья I4 касается скорее прекращения срока исковой давности. Поэтому он предлагает следующим образом изменить заголовок этого раздела: "Прекращение и перерыв срока исковой давности".

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что введение совершенно новой системы связано с возникновением совершенно новых проблем, хотя он и не возражает против системы, предложенной Рабочей группой.

При такой системе может возникнуть проблема в результате такого положения, при котором суд, не имеющий юрисдикции, принимает, тем не менее, решение по какому-либо делу. Статья I6 не применима к такому случаю, и течение срока исковой давности может, таким образом, не прекращаться. Он задается вопросом, имеются ли какие-либо веские основания, побудившие Комитет избрать новую систему. По мнению его делегации, статьи I2, I3 и I5 слишком многословны и подробны, хотя они определили лишь момент, когда начинается судебное разбирательство. Это можно было бы сделать в одной статье, написанной более простым языком, которая предусматривала бы прекращение или перерыв течения срока исковой давности, когда претензия предъявляется в ходе судебного разбирательства. Внутригосударственное же право определило бы точную дату предъявления претензии. Сведение статей I2, I3 и I5 в одну статью исключило бы многие дополнительные проблемы, вытекающие из текста в его настоящем виде. Делегация Соединенных Штатов предложит проект формулировки одной статьи*.

Г-н ЛЕМОНТЕЙ (Франция) говорит, что статьи I2, I3 I5, I8 и 2I взаимосвязаны, поэтому необходимо изменить заголовок этого раздела, с тем чтобы эта связь была более явственной.

---

* Впоследствии распространен в качестве документа A/CN.9/V/SRP.14.

/...

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) говорит, что Комитет действительно рассматривает новую систему, однако эта система лишена стройности и должна быть систематизирована. Прежде всего рассматриваемый текст должен касаться актов, приводящих к прекращению течения срока исковой давности, и должен перечислить такие акты. Кроме того, он должен касаться концепций, свойственных каждому такому перечисленному акту, и наконец должен указывать на последствия, вытекающие из каждого из них.

Г-н ШАФИК (Египет) проводит различие между прекращением и перерывом срока исковой давности. Он может согласиться с формулировкой "течение срока исковой давности прекращается" в подпункте 1 статьи I2, однако, учитывая трудности, возникшие в связи со словом "перерыв", считает целесообразным опустить заголовки в проекте конвенции.

/...

Г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) предлагает опустить подпункт 1b статьи I2 и включить положение о концепции встречных исков в текст подпункта 1a статьи I2.

Касаясь замечаний представителя Франции относительно объединения статей в одну группу, он поддерживает предложение о более нейтральной формулировке заголовка, такой, например, как "прекращение течения срока исковой давности".

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) поддерживает предложение представителя Аргентины относительно упразднения подпункта 1b статьи I2.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что комментарии и предложения, сделанные в ходе прений, будут переданы Рабочей группе.

Статья I4

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) говорит, что его делегация предпочла бы, чтобы статьи I4 не было в проекте Конвенции. Она считает, что возбуждение судебного разбирательства против совместного должника ни в коей мере не должно приводить к прерыванию или прекращению срока исковой давности в отношении другого совместного должника. По мнению его делегации, должникам могут предъявляться различные по характеру претензии, и было бы не совсем правильным ставить срок исковой давности в зависимость от того, является ли другое лицо совместным должником. Должник, которому не предъявлено никаких претензий, но в отношении которого срок исковой давности прерывается, может столкнуться с большими трудностями в отношении доказательств; одна же из целей установления срока исковой давности состоит в том, чтобы избежать процедуры, при которой одна сторона не может, ввиду истечения слишком большого промежутка времени, представить доказательства. Было бы несомненно лучше, чтобы срок исковой давности истекал безотносительно к какой бы то ни было связи между должниками.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) говорит, что статья I4 ставит очень важный принципиальный вопрос о том, следует ли рассматривать

/...

(Г-н Рогнльен. Норвегия)

различных должников, несущих совместную или раздельную ответственность по отношению к кредитору, как независимые друг от друга. В Норвегии именно так и поступают. Однако французская правовая система исходит из принципа о том, что, когда срок исковой давности прерывается в отношении одного должника, он автоматически прерывается и в отношении других должников. В международном праве очень важно знать с определенной степенью достоверности, что будет происходить в подобных случаях. По этой причине Рабочая группа сформулировала статью I4, цель которой состоит в обеспечении связи между различными правовыми системами, а также в недопушении ненужного скопления тяжб. Представляется нежелательным, чтобы кредиторы предпринимали отдельные акты против каждого должника, поэтому Рабочая группа пришла к выводу, что было бы более практичным возбудить разбирательство против одного должника и направить предупреждение другим должникам. Соответствующие стороны будут иметь представление о ходе разбирательства и в случае, если не будет достигнуто урегулирование, разбирательство может быть возбуждено против других должников.

Его делегация считает, что смысл этой статьи должен быть настолько широк, насколько это позволяют практические соображения, и предлагает (документ A/CN.9/R.9), чтобы эта статья охватывала также и случаи, когда должнику предъявляется иск в соответствии с альтернативой. В случае учреждений, например, действительный должник может оказаться не известным. Она также предложила распространить эту статью и на отношения между покупателем и продавцом в случае, когда субпокупатель возбуждает разбирательство против покупателя. Например, в случае, когда покупатель, перепродавший товар субпокупателю, который впоследствии предъявляет иск покупателю в связи с каким-либо дефектом товара, и когда этот покупатель проигрывает дело, он может предъявлять иск продавцу. Однако нежелательно, чтобы покупатель был вынужден предъявлять иск продавцу, до того как будет известен результат любого акта, предпринятого против него субпокупателем. Исходя из чисто практических соображений, его делегация считает, что покупателю было бы достаточно информировать продавца о том, что субпокупатель возбудил против него разбирательство и что он оставляет за собой право принимать меры против продавца до окончания такого разбирательства.

/...

Г-н КАМАТ (Индия) говорит, что его делегация разделяет точку зрения делегации Австрии. Он считает, что статья привнесла ненужную сложность в проект Конвенции. Кроме того, по мнению его делегации, решение, предложенное Рабочей группой, является несправедливым, поскольку оно явно ставит кредитора в более выгодные условия. И, наконец, если статья I4 будет опущена, то будут применяться отдельные государственные законы; в большинстве же стран имеются соответствующие положения, которые позволяют кредитору предъявлять иск должникам одним и тем же актом. В Индии, когда должники несут совместную ответственность, им предъявляется совместный иск. Таким образом, делегация Индии не может принять эту статью.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) отмечает, что если кредитор предъявляет претензии к двум должникам и возбуждает разбирательство против одного должника и уведомляет об этом другого до истечения срока исковой давности, то прерывание срока будет связано с некоторыми последствиями в соответствии со статьей I8. Если его делегация правильно поняла представителя Норвегии, должник, которому не был предъявлен иск, пожелает знать положение, касающееся срока исковой давности по отношению к нему, и может проследить за ходом разбирательства между кредитором и другим должником с целью удостовериться, был ли продлен срок исковой давности. Однако в делах международного характера сделать это может оказаться трудным. Если кредитор добился решения в отношении одного должника, то предполагается, что этот должник будет обязан выполнить это решение. Однако в соответствии с австрийской правовой системой, решение против первого должника ни в коей мере не относится к другим должникам, которые не участвовали в разбирательстве. Эта статья может вызвать затруднения и поэтому должна быть опущена.

Г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) считает, однако, что эта статья весьма полезна. Довольно трудно возбудить разбирательство в разных странах, поэтому положение о том, что прерывание должно распространяться и на должников, несущих совместную ответственность, при условии должного уведомления их об этом, представляется хорошим решением.

/...

(Г-н Коломбрес, Аргентина)

Во многих национальных правовых системах, для того чтобы возбудить разбирательство против должника, несущего совместную ответственность, уведомление должно посылаться главному должнику; по этой причине его делегация может принять эту статью.

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) говорит, что его делегация не возражает против статьи I4. Однако вопрос о последствиях срока исковой давности на должников, несущих совместную ответственность, является общим вопросом, который не затрагивает одного лишь судебного разбирательства. Он спрашивает, можно ли полагать, что другие причины прерывания срока исковой давности не оказывают никакого влияния на других должников. Если положение должно охватывать все акты, прерывающие сроки исковой давности, то этот факт должен быть четко изложен.

Г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) говорит, что целью статьи является ограничение последствий в отношении должников, несущих совместную ответственность, судебным и арбитражным разбирательством.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, по мнению его делегации, статья I4 является полезной статьей, которая позволит избежать ненужного разбирательства. Он считает, что эта статья может иметь более широкую формулировку, с тем чтобы включить в себя положения статьи I6, которая представляется поверхностной.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) соглашается с представителем Соединенных Штатов. По его мнению, эта статья является удовлетворительным компромиссом между различными правовыми системами, и поэтому он поддерживает ее включение в проект Конвенции.

Г-н ПОЛЛАРД (Гайана) спрашивает, какие именно последствия имеются в виду в данной статье. Он считает, что этот вопрос требует разъяснения. В общем же, его делегация считает, что статья является полезной, однако в своей нынешней формулировке она может вызвать осложнения.

/...

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) говорит, что под "последствиями" подразумеваются последствия, о которых идет речь в статьях I2 и I3, в частности, прекращение срока исковой давности. Что касается замечания представителя Австрии о том, что решение в отношении одного должника не будет иметь последствий для других должников, то, по его мнению, в проекте Конвенции действительно ничего об этом не говорится. Его делегация предлагает в документе A/CN.9/R.9 добавить к статье I8 положение о том, что в подобном случае срок исковой давности должен продлеваться на один год в отношении должников, которым не был предъявлен иск, при условии, что они были должным образом уведомлены о том, что было возбуждено судебное разбирательство, до истечения срока исковой давности.

По мнению делегации Норвегии, это положение имеет важное практическое значение. Замечания представителя Индии относительно наличия соответствующих национальных положений относятся к большинству, но не ко всем странам. Однако главная проблема заключается в том, что, когда имеется несколько должников в нескольких различных странах с различными правовыми системами, нет никакого положения, в соответствии с которым всем должникам можно было бы предъявить иск путем совершения одного общего акта в одной стране. Если статья I4 будет опущена, то могут иметь место международные дела, не подпадающие под Единообразный закон или национальное законодательство. Существует также проблема отношений между различными сторонами в отношении материального права, которое может быть основано на различных правовых системах, и, таким образом, будет наблюдаться некоторая неопределенность в вопросе правовых отношений между различными сторонами. В заключение представитель Норвегии говорит, что в своей настоящей формулировке статья I4 касается лишь взаимоотношений между главным кредитором и несколькими должниками. По-видимому, важно иметь такую же систему для взаимоотношений между различными должниками; если кредитор возбуждает судебное разбирательство против одного должника на очень позднем этапе, то должник не будет иметь никакой возможности прервать срок исковой давности в отношении своего содолжника. Эта проблема должна быть разрешена путем распространения статьи I4 на взаимоотношения между содолжниками.

/...

Г-н ЛЕМОНТЕЙ (Франция) говорит, что он поддерживает статью I4, поскольку, если бы содержащееся в этой статье положение не было включено в проект Конвенции, то концепция совместной ответственности была бы аннулирована. Существо этой концепции заключается в том, что любые положения, применимые к одному должнику, применимы и ко всем должникам. Кроме того, во многих странах понятие о совместной ответственности существует в вопросах торговли. Если Комитет примет решение опустить статью I4, он должен включить новое положение, указывающее, что в дальнейшем будет применяться положение, обратное этой статье, поскольку замалчивать этот вопрос нельзя. Он согласен с тем, чтобы расширить значение статьи I4, включив в нее существо статей I2, I3, I6 и I7 в отношении признания обязательства одним из должников.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) согласен с представителем Австрии в том, что необходимость в статье I4 отсутствует. Смысл Конвенции заключается в том, чтобы превалировал lex fori, а статья I4, по-видимому, вносит путаницу в lex fori в отношении процедуры в случае столкновения интересов сторон. Если кредитор возбудил разбирательство против одного из двух должников, то он выражает желание удовлетворить все свои претензии. Однако проект Конвенции, по-видимому, говорит, что, если такое разбирательство успешно завершилось в отношении одного должника, который может удовлетворить претензию лишь на 50 процентов, судебное решение не может быть осуществлено в отношении другого должника, и что течение срока исковой давности в отношении такого другого должника прекратится. Если статья I4 будет опущена, то в отношении любого акта будет применяться национальная процедура, касающаяся совместной ответственности. Это представляется логичным, и кредиторы, в таком случае, будут в большей мере удовлетворены Конвенцией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает представителям поднятием рук показать, выступают ли они за то, чтобы опустить статью I4.

Он отмечает, что представители Австрии, Индии, Нигерии и Сингапура выступили в поддержку этого предложения.

/...

(Председатель)

Он далее предлагает представителям указать, желают ли они расширить статью I4, с тем чтобы она включала в себя также другие акты, прерывающие срок исковой давности, подобно тем, которые указываются в статьях I6 и I7. Статья I4 может быть также расширена, с тем чтобы она распространялась и на другие отношения, помимо указанных.

Он отмечает, что представители Австралии, Гайаны, Ганы, Египта, Норвегии, Польши и Соединенных Штатов выступают за расширение статьи I4.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) считает, что необходимо было предложить представителям высказаться по поводу поправок его делегации, представленных в документе A/CN.9/R.9.

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) отмечает, что Комитет согласился с тем, что Единообразный закон должен распространяться лишь на прямые отношения между покупателем и продавцом. Будет опасным распространять его на третьи стороны, даже если они являются должниками, несущими совместную ответственность, поскольку вопрос о случайных гарантиях, который рассматривался во время обсуждения статьи I, будет тогда вновь введен в сферу применения Конвенции. Может быть, Рабочая группа рассмотрит этот вопрос и доложит о нем на пленарном заседании.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) говорит, что он полностью поддерживает просьбу Председателя выразить свои мнения. Рабочая группа будет иметь, таким образом, некоторое представление об отношении к статье I4 и примет его во внимание при своем рассмотрении этой статьи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, учитывая мнения, выраженные представителями Испании и Соединенного Королевства, статья I4 должна быть передана Рабочей группе для разъяснения ее содержания и последствий. Рабочая группа должна принять меры к тому, чтобы текст этой статьи не был настолько туманным, что его можно будет распространять и на другие вопросы, такие как случайные гарантии, о чем говорил представитель Испании.

/...

Статья I5 (продолжение)

Г-н РЕЧЕИ (Венгрия) говорит, что у него есть некоторые сомнения относительно статьи I5. В случае унаследования по причине смерти должника или ликвидации компании исполнители завещания учитывают неудовлетворенные претензии, однако не подают апелляций кредиторам. Они лишь перечисляют кредиторов. Содержащиеся в статье I5 положения о том, что течение срока исковой давности прекращается лишь в том случае, если кредитор совершает акт, признанный по закону, применимому к разбирательствам, перечисленным в статье I5, является опасным положением, поскольку некоторые кредиторы могут и не знать о ведении судебного разбирательства. Возможно, в статью можно было бы включить положение о том, что в случаях, когда применимый закон не требует никаких актов со стороны кредитора, срок исковой давности начинается с момента начала такого разбирательства и продолжается до конца такого разбирательства. Кроме того, в случаях, когда исполнитель перечисляет среди кредиторов кредитора, от которого не требуется совершения какого-либо акта, представитель Венгрии интересуется, нельзя ли рассматривать такое перечисление как признание, в соответствии со статьей I7, и поэтому не начинается ли заново срок исковой давности. Комитету следует либо опустить эту статью, либо включить в нее фразу со ссылкой на системы, при которых кредитор не несет никаких обязательств по принятию мер в случае банкротства должника.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) считает, что статья I5 трудна для понимания, возможно, потому, что в различных правовых системах существуют различные концепции. В мексиканском праве, например, после банкротства возбуждается судебное разбирательство с целью установления прав кредиторов. В подпункте 1а статьи I2, касающейся судебного разбирательства, уже предусматриваются все случаи, упомянутые в статье I5. Поэтому эта статья должна быть опущена из проекта Конвенции.

/...

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) поясняет, что в статье I2 говорится о том, что течение срока исковой давности прекращается лишь тогда, когда кредитор предъявляет иск должнику. Целью статьи I5 является предусмотреть случаи, когда не кредитор, а кто-нибудь другой предъявляет иск должнику. Она предоставляет кредитору возможность предъявить свои собственные претензии, однако, по его мнению, проект статьи носит несколько специфический характер и, вероятно, должен быть достаточно всеобъемлющим, чтобы предусмотреть все формы предъявления претензий. Как уже предложила его делегация (A/CN.9/V/CRP.14), статьи I2, I3 и I5 необходимо заменить новой формулировкой.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) говорит, что статья I5 является полезной и должна быть сохранена. В некоторых правовых системах разбирательства, подобные указанным, характеризуются как судебные, в других же системах они рассматриваются как административные. В Соединенном Королевстве, например, в случае банкротства срок исковой давности истекает, когда происходит такое банкротство. После этого вступает в силу закон о банкротстве, который является законом, применимым в отношении сроков предъявления кредитором своих претензий. Рабочая группа считала, что в статье I5, которая параллельна статье I2, однако отлична от нее, должны затрагиваться частично судебные и частично административные случаи.

В ответ на замечания представителя Соединенных Штатов о том, что статья I5 носит слишком специфический характер, он говорит, что обычно юристы оказываются в более выгодном положении, когда их внимание обращается на конкретные вопросы, представляющие для них интерес, а не на общие принципы, толкование которых может быть затруднено, особенно в том случае, если речь идет об иностранном правовом положении.

/...

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) полностью согласен с представителем Соединенного Королевства. Учитывая различия в концепциях, существующих в различных правовых системах, весьма полезно конкретно указывать на случаи, подпадающие под действие Конвенции. Статья 13, например, имеет важное значение, поскольку она указывает на то, что следует рассматривать сроком возбуждения арбитражного разбирательства. В соответствии с процедурой Специального арбитража иск обычно предъявляется лишь после сформирования суда, а этот процесс может занять год или более.

/...

101-е заседание (14 апреля 1972 г.)

Статья 15 (продолжение)

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) выступает за сохранение статьи 15, которое оправдывается тем, что в ней предусматривается процедура, применяемая при четко определенных условиях. Включение этих положений в статью 12 внесло бы излишние осложнения.

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) также поддерживает сохранение статьи 15. Термин "dissolution" в абзаце c, тем не менее, представляется ему слишком ограничительным. В австралийском праве это слово применяется фактически только, когда физическое лицо перестает существовать. Термин "liquidation", вероятно, подошел бы лучше, поскольку он более широкий и может, в австралийском праве, относиться к другим ситуациям, помимо неплатежеспособности, которые требуют назначения куратора.

Г-н ШАФИК (Египет) также поддерживает сохранение статьи 15, независимо от статьи 12. Однако следовало бы уточнить, что кредитор не должен совершать акта, указанного в конце первой фразы статьи 15, кроме случаев, когда этого требует закон, применяемый в процедуре. В египетском законе фактически только несостоятельность компании, а не ликвидация имущества, имеет значение в вопросе о кредитах и их исковой давности.

Г-н ХУ (Сингапур) поддерживает сохранение статьи 15 при условии принятия поправки, предложенной представителем Австралии.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) также поддерживает сохранение статьи 15.

Г-н СЭМ (Гана) высказывается за сохранение статьи 15. Однако в статье нет четкого определения ее последствий в отношении третьих лиц, особенно в вопросе о несостоятельности. Поэтому представитель Ганы считает, что следовало бы пересмотреть эту статью, чтобы избежать любых недоразумений в плане ее применения и возможных коллизий с национальным правом.

/...

Г-н ПОЛЛАРД (Гайана) поддерживает статью 15 при условии принятия поправки, придающей ей более общий характер. Например, можно было бы добавить слово "особенно" в конце первой строчки статьи. С другой стороны, следовало бы учесть предложения представителей Венгрии и Египта.

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) не знаком с письменным предложением представителя Соединенных Штатов, но он также считает, что Конвенция не может предусмотреть всех случаев конкретного применения. Поэтому было бы желательно найти общую формулировку, одновременно исключающую проблему, которую представляет интерпретация различных пунктов. Г-н Оливенсия, в частности, разделяет сомнения представителя Мексики в отношении абзаца d .

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что, кажется, выявляется общее согласие сохранить статью 15 при условии внесения поправок. Поэтому эта статья будет представлена Рабочей группе, которая попытается придать ее формулировке более общий характер с учетом различных предложений, которые были внесены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии приступить к рассмотрению статьи 16.

Статья 16

Г-н ШАШ (Венгрия) выступает за перерыв срока исковой давности, предусмотренного в статье 16. Однако такой перерыв не должен повторяться последовательно несколько раз, поскольку это привело бы к бесконечному продлению срока исковой давности. Поэтому представитель Венгрии предлагает внести в этом отношении ограничение в статью 16, предусмотрев, что нельзя будет прерывать течение срока давности после истечения определенного периода времени, например, 6 лет с момента начала течения срока.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) напоминает, что статья 16 была включена по требованию многих делегаций, национальное право которых предусматривает возможность перерыва срока давности без использования юридической процедуры.

/...

(Г-н Женар. Бельгия)

Однако представитель Бельгии признает, что статья 16 является слишком широкой, и предлагает внести в нее два ограничения: во-первых, можно предусмотреть, что положения этой статьи будут применяться только в том случае, когда должник имеет свое учреждение в государстве, национальное законодательство которого признает эту процедуру; с другой стороны, как было предложено представителем Венгрии, можно установить, что эта процедура применяется только в течение ограниченного времени, внеся, например, в статью 16 последнюю фразу статьи 19, согласно которой "срок ограничения исковой давности не продляется более, чем на 10 лет, начиная с того дня, когда этот срок в противном случае истек бы в соответствии со статьями 8-11".

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) считает, что статья 16 противоречит другим положениям проекта, поскольку она позволяет кредитору продлевать срок исковой давности односторонним актом. Поэтому представитель Соединенных Штатов предлагает исключить эту статью.

Г-н ВАРИОБА (Объединенная Республика Танзания) поддерживает предложение представителя Соединенных Штатов.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) высказывает сомнение в отношении возможности сохранения статьи 16. Фактически в статье 16 нет ясности, поскольку можно задать себе вопрос, в какой степени она не дублирует положения статей 12 и 17, и слова "проявление его желания" являются слишком неопределенными. Представитель СССР склоняется к исключению статьи 16, поскольку она ему представляется не очень полезной, а ее применение - сложным. Тем не менее, он готов рассмотреть любую компромиссную формулу, которую может разработать Рабочая группа. По меньшей мере необходимо, чтобы статья 16 была ясной с юридической точки зрения и чтобы ее содержание соответствовало содержанию статей 12 и 17.

Г-н ЛЕМОНТЕЙ (Франция) считает, что следовало бы сохранить статью 16, которая отражает принцип, признаваемый многими национальными правовыми системами. Предоставляя кредитору возможность прервать

/...

(Г-н Лемонтей, Франция)

течение срока давности, эта статья уравновешивает статью 22, которая разрешает должнику продлить срок исковой давности. Тем не менее, представитель Франции поддерживает предложения представителя Бельгии, направленные на ограничение применения статьи 16.

Г-н МИЧИДА (Япония) считает, что статье 16 недостает точности и он, в частности, задает вопрос о том, как следует понимать выражение "орган государственной власти": имеется здесь в виду любая административная служба или это выражение должно применяться только к юридической службе, действующей под руководством судов? В Японии, например, почтовое ведомство гарантирует срок доставки письма адресату, так же как и его содержание, если речь идет о заказном письме, и японским судам пришлось бы решать вопрос о том, должны ли они рассматривать почтовую администрацию в качестве "органа государственной власти". Можно также поставить вопрос о том, могут ли слова "signifié" и "notifié" /французского текста/ применяться в отношении отправки письма. Поэтому позиция представителя Японии близка к позиции делегации Норвегии (A/CN.9/R.9), которая предлагает или исключить статью 16, или изменить ее, внося необходимые уточнения.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) говорит, что на первый взгляд позиция его делегации в отношении статьи 16 является отрицательной и примыкает к позиции представителей Соединенных Штатов Америки и Советского Союза. Однако при более глубоком изучении представляется, что сохранение этой статьи может быть оправдано существованием в некоторых национальных правовых системах актов, помимо юридической процудуры, прерывающих срок исковой давности. Предложение представителя Бельгии, поддержанное представителем Франции, об ограничении применения статьи 16 только тем случаем, когда должник имеет свое учреждение в государстве, право которого признает вышеупомянутый акт, не ущемляет интересов государства кредитора, право которого не признает такого акта; такое решение, наоборот, предоставляет преимущества кредитору, поскольку он может прервать течение срока исковой давности, даже когда его национальное право не предоставляет в свою очередь такой возможности.

/...

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) считает, что преимущества, изложенные представителем Соединенного Королевства, в действительности вызвали бы серьезные практические трудности, например, когда гражданин страны, которая не признает этого споба прерывания срока исковой давности, оказывается в стране, которая его применяет, и когда его кредитор использует этот случай для того, чтобы уведомить его о своем желании прервать срок исковой давности. В принципе позиция делегации Нигерии приближается к позиции представителей Соединенных Штатов Америки и Танзании. Однако, если бы сложилось общее мнение в пользу переработки статьи 16, представитель Нигерии присоединился бы к нему.

/...

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) выступает против сохранения статьи 16 как по теоретическим соображениям, которые были уже выдвинуты другими членами Комиссии, так и по практическим соображениям. Действительно, цель данной статьи, которая заключается в том, чтобы избежать в той мере, в какой это возможно, судебных дел, может быть также достигнута, если содержащееся в ней положение будет исключено, например, если предположить, что стороны в споре являются добросовестными, путем применения положений статьи 17 или пункта 2 статьи 22, в соответствии с которыми должник может приостановить истечение срока исковой давности, для того чтобы продолжить усилия по переговорам.

Статья 16 таит в себе опасность создания многочисленных неясностей, в частности, в отношении того, в какой мере юрисдикция другой стороны будет признавать, что истечение срока исковой давности может быть приостановлено в результате действий, совершенных кредитором. В данных обстоятельствах было бы предпочтительнее просто и ясно исключить эту статью.

Г-н КАМАТ (Индия) заявляет, что делегация Индии, несмотря на замечания представителя Соединенного Королевства, имеет серьезные оговорки в отношении статьи 16, и главным основанием является то, что это положение противоречит общему духу проекта конвенции, стремящегося к единообразию. Было бы печально, если конвенция предоставила бы национальным юрисдикциям полномочия определять, какими являются действия, приостанавливающие истечение срока исковой давности. Использование оговорки, предусмотренной в статье 35, не решило бы этой проблемы, поскольку приостановление истечения срока по-прежнему оказывало бы влияние в тех странах, где закон признает действительность срока. Кроме того, следует подчеркнуть, как это сделал представитель Японии, двусмысленность выражения "государственная власть". Поэтому следует либо радикально изменить статью 16, ясно указав, какими являются действия, приостанавливающие истечение срока исковой давности, что привнесло бы элемент определенности для всех сторон, либо полностью исключить эту статью.

/...

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) указывает, что первоначально он относился достаточно благожелательно к статье 16. По австрийскому праву кредитор должен совершить действие, которое грозило бы ему определенным риском, чтобы приостановить истечение срока исковой давности. Однако речь идет не об одностороннем приостановлении срока.

Тем не менее, не следует стремиться к унификации права как к самоцели. В этой связи позиция г-на Леве близка к позиции делегации Соединенного Королевства. Он возражает против статьи 16 в ее настоящем виде, но он согласился бы с тем, чтобы сохранить это положение, если его последствия будут ограничены территорией тех стран, которые признают изложенные в нем виды действий. Единственными сторонами, для которых эта статья представляет неудобство, являются те, которые имеют свои предприятия в странах, законодательство которых признает подобные действия. Если эта статья не представляет никаких неудобств для других сторон, она является приемлемой с учетом оговорок, высказанных представителем Бельгии.

Г-н ШАФИК (Египет) указывает, что он поддерживает статью 16 при условии, что в нее будут внесены ограничения, предложенные представителем Бельгии.

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) указывает, что позиция его страны близка позиции, которую изложил представитель Австрии. Он выступает за сохранение статьи 16 при условии, что она будет изменена и будет носить более конкретный характер. Эта статья создает много трудностей. Поскольку в ней делается ссылка на национальные законодательства, она, по-видимому, приходит в противоречие с общим духом проекта конвенции по такому важному вопросу, как действия, приостанавливающие срок исковой давности. Однако г-н Оливенсия готов согласиться с тем, чтобы действительность действий, которые предусматриваются в статье 16, признавалась в том случае, когда должник имеет свое предприятие или постоянно проживает в стране, которая признает такие действия.

/...

(Г-н Оливенсия, Испания)

Настоящая редакция статьи предоставляет возможности для ее различных толкований. В статье не делается ссылки на lex fori, как заявляют некоторые, а делается ссылка именно на закон той страны, где было совершено действие. Однако существующая редакция не позволяет точно знать, как применялось бы это положение в стране, где отправление простого заказного письма ведет к приостановлению истечения срока давности. Использование оговорки, предусмотренной в статье 35, таит в себе опасность возникновения еще большей путаницы.

Лучшим решением было бы изменение статьи 16 таким образом, чтобы ее применение ограничивалось теми случаями, когда страна должника признает действительность действий, предусмотренных в ней. Следовало бы также ликвидировать двусмысленность выражения "действие... свидетельствующее о желании приостановить срок давности". В комментарии к этой статье говорится, что можно предположить, что национальное законодательство предусматривает юридические последствия такого волеизъявления. Если это действительно так, то следует, чтобы текст данной статьи не содержал двусмысленностей.

Г-н ХУ (Сингапур) высказывается за исключение статьи 16, которая создала бы многочисленные трудности для коммерсантов и юристов, отсылая их к национальным законодательствам для определения того, являются или нет данные действия ведущими к приостановлению срока давности. Кроме того, было бы также неудобно отсылать стороны к различным национальным законодательствам и способствовать тем самым возникновению длительных тяжб, тогда как следовало бы, напротив, стимулировать кредитора тщательно использовать свои права. И, наконец, данная статья противоречит цели унификации и гармонизации права, которую преследует данный проект конвенции.

Однако, если большинство выскажется за сохранение статьи 16, то делегация Сингапура могла бы согласиться с этим при условии, что действия, предусматриваемые в ней, будут признаваться в качестве действий, ведущих к приостановлению срока давности не только в стране кредитора, но также и в стране должника.

/...

Г-н ЛАСАЛЬВИЯ (Чили) высказывается за исключение статьи I6 по причинам, уже изложенным рядом делегаций. Однако, если большинство хочет сохранить эту статью, делегация Чили не будет возражать при условии внесения предложенных изменений, и в частности представителем Испании.

В связи с испанским вариантом этой статьи следует указать на одну неточность. В тексте содержится выражение "la autoridad pública", которое обычно предполагает исполнительную власть. Для большей ясности было бы лучше заменить определенный артикль неопределенным.

Кроме того, г-н Ласальвия сожалеет о том, что была исключена прежняя статья I4, текст которой содержится в примечании I к пункту 2 комментария, относящегося к статье I6. Эта статья была проникнута духом унификации и могла бы стать большой опорой для коммерсантов. Делегация Чили со своей стороны желала бы, чтобы эта статья заменила статью I6.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) поддерживает представителя Чили в отношении восстановления прежней статьи I4.

Г-н НЕСТОР (Румыния) выступает за исключение статьи I6. Кроме того, он отмечает, что эта статья противоречит статье 22, поскольку невозможно сравнивать два этих положения. Действительно, в отношении исковой давности кредитор, о котором говорится в статье I6, является по существу "должником" по обязательствам в том смысле, что он не может отстаивать свои права до истечения срока давности в четыре года, и он оказывается обязанным продлить этот срок в одностороннем порядке. В отношении кредитора ситуация меняется: он, по существу, является получателем права, которое он может отстаивать только в судебном порядке. Поэтому не стоит вопрос о том, чтобы сбалансировать статью 22 за счет статьи I6, и лучшим решением было бы исключение статьи I6, если не будет найдено общеприемлемой формулировки.

/...

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия), напомнив, что уже предусмотрено три возможности, которые заключаются в том, чтобы либо исключить статью I6, либо сохранить ее, либо ограничить область ее действия, говорит, что четвертая возможность заключается в том, чтобы сделать статью I6 правилом, имеющим общее применение и позволяющим любому кредитору приостановить истечение срока давности, но сделать это только один раз. По существу, одной из проблем, которыми будет заниматься Комиссия, является проблема исков, возбуждаемых против покупателя национальным субпокупателем в странах, где срок исковой давности больше четырех лет, как, например, в Австралии. Если такой иск возбужден после истечения срока, предусмотренного единообразным законом, покупатель, против которого возбудил иск субпокупатель, не располагает никакими средствами возбуждения иска против своего продавца. Было бы трудно решить эту проблему, изменяя сроки давности в национальных законодательствах, поскольку в странах с федеральной системой сроки давности различаются в каждом штате. Но можно было бы решить эту проблему, расширив статью I6 таким образом, чтобы ее положения обеспечивали защиту любому покупателю против любого продавца. "Новый срок" не обязательно устанавливать в четыре года, он мог бы быть сохранен, например, двухгодичным.

Г-н СЭМ (Гана) поддерживает замечания, высказанные делегацией Австралии, и говорит, что его, напротив, не убедили аргументы, выдвинутые представителем Соединенного Королевства: учесть, что особенности некоторых стран придут в противоречие с целями самого единообразного закона, который должен быть приемлемым для всех.

Статья I6 может быть улучшена за счет принятия во внимание предложений делегаций Венгрии и Норвегии. Но в течение длительного периода последствия будут те же.

Поэтому было бы лучше исключить эту статью, при условии нахождения общей формулировки, которая была бы приемлема для всех.

/...

102-е заседание (17 апреля 1972 г.)

Статья 17

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик), ссылаясь на статью 17 (4) говорит, что признание обязательства должно повести к последствиям, изложенным в статье 17, если только такое признание имело место в период исковой давности. Если же оно имело место после истечения этого периода, то в этом случае возникает новое обязательство. Поэтому статья 17 должна быть изменена так, чтобы в ней указывалось, что признание должно иметь место в период исковой давности.

Г-н ШАФИК (Египет) говорит, что, хотя он не имеет возражений в отношении остальной части статьи 17, однако он считает, что пункт 4 статьи 17 должен быть исключен. В этой связи он сослался на предоставляемую статьей 23 проекта конвенции возможность выбора.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) выражает одобрение по поводу замечаний, сделанных представителями Советского Союза и Египта относительно пункта 4 статьи 17, с которыми, однако, его делегация не может согласиться.

Формулировка пункта 3 статьи 17 является нечеткой. Необходимо ясно заявить, что основная идея заключается в том, что выплата процентов подразумевает признание обязательства.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) выражает согласие с тем, что пункт 4 статьи 17 должен быть исключен. Он предлагает, чтобы формулировка "в письменной форме", содержащаяся в пункте 1 статьи 17, была исключена поскольку это является чрезмерным требованием.

/...

Г-н МУДХО (Кения) выступает за исключение статьи I6 по уже изложенным причинам. Если Комиссия решит сохранить это положение, то делегация Кении смогла бы согласиться с этим, руководствуясь духом компромисса, при условии внесения оговорки, как было предложено, о том, что действие, ведущее к приостановлению срока давности, должно признаваться одновременно законодательством страны должника и законодательством страны кредитора.

Г-н Мудхо добавляет, что настоящая редакция статьи лишена точности и что, в частности, слово "свидетельствующие" является очень туманным. Данное действие должно не "свидетельствовать" о намерении приостановить срок давности, оно должно вести к его приостановлению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что большинство делегаций высказывается за то, чтобы опустить статью I6, однако некоторые склонны рассмотреть измененный текст. Другие высказались за сохранение этой статьи с некоторыми изменениями. Поэтому, как представляется, выявилось согласованное мнение в пользу статьи I6, которая была изменена согласно сделанным предложениям. Председатель поэтому предлагает, чтобы делегации, которые внесли поправки, передали их Рабочей группе, которой будет поручена выработка нового положения.

Решение принимается.

/Последняя часть заседания была посвящена обсуждению других вопросов/

/...

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) говорит, что английское право признает институт, присущий пункту 4 статьи 17, несмотря на то, что шотландское право его не признает. В рамках обычных правовых систем признание после истечения срока исковой давности не действует в качестве нового обязательства. Поэтому существуют определенные преимущества в сохранении данного текста, хотя с точки зрения гражданского права трудно понять, как утратившее свою силу обязательство может быть приведено в действие. Важным вопросом является тот факт, желает ли Комиссия создать закон, устанавливающий соответствие между двумя системами или намеревается оставить этот вопрос для решения его на основе внутригосударственного права.

Г-н СЭМ (Гана) выражает несогласие с представителем Австрии и считает важным сохранить формулировку "в письменной форме" в качестве правовой гарантии.

Он выражает согласие с представителем Мексики в том, что пункт 3 статьи 17 является нечетким. Он считает, что этот пункт должен быть изложен в формулировках, аналогичных формулировкам статьи 26. Он видит некоторую пользу в сохранении пункта 4 статьи 17, но не будет возражать против его исключения, если за это выскажется большинство членов Комиссии.

Г-н ЛАСАЛЬВИЯ (Чили) поддерживает мнение, высказанное представителем Австрии в отношении пункта 1 статьи 17. Кроме того, он отмечает, что, поскольку договор в рамках Единообразного закона международной купли-продажи товаров, как считают, должен быть консенсуальным, трудно будет требовать, чтобы срок исковой давности продлевался в письменной форме.

Делегация Чили считает, что пункт 4 должен быть исключен, поскольку он создает серьезные трудности во многих правовых системах, включая правовую систему Чили. В системах гражданского права проводится четкое различие между гражданскими и натуральными обязательствами; тем не менее согласно пункту 4 статьи 17 лицо, которое считает, что оно выполняет натуральное обязательство, может оказаться в положении должника и, таким образом, естественное обязательство станет обязательством гражданским. /...

Г-н КАМАТ (Индия) считает, что статья 17 создала сравнительно немного проблем, поскольку правило о признании можно встретить во многих правовых системах, касающихся исковой давности. Однако делегация Индии сталкивается с некоторыми трудностями в понимании третьего предложения пункта 3 комментария к статье 17 (A/CN.9/70/Add.1), каким образом частичное возмещение может привести к возникновению ситуации, предусмотренной статьей 17, в результате чего новый срок исковой давности может быть применен в отношении кредитора.

В индийской правовой системе не существует такого положения, которое имеется в пункте 4 статьи 17, которое должно быть исключено по причинам, выдвинутым делегациями Советского Союза, Египта, Мексики и Австрии. Г-н Камат отмечает, что Соединенное Королевство подняло ряд вопросов, касающихся стран, которые применяют доктрину возмещения. Индийское право не признает того положения, что признание погашенного за давностью времени долга может вновь придать силу обязательствам, и право договоров Индии не препятствует должнику в заключении им нового договора, если он дает конкретное обещание погасить аннулированный за давностью срока долг. Поэтому эта проблема может быть решена в рамках права договоров Индии. Однако, если пункт 4 будет исключен, будет желательным вставить формулировку "до истечения срока исковой давности" после слова "кредитор" в пункте 1 статьи 17.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) считает, что хотя пункт 1 статьи 17 может показаться по своему характеру чрезвычайно официальным, включая в себя требования о признании обязательства в письменной форме, однако существует очевидная потребность в правовой гарантии.

Г-н БАРИОБА (Объединенная Республика Танзания) считает, что пункт 4 статьи 17 должен быть исключен. По его мнению, пункт 1 статьи 17 по своей формулировке очень близок к статье 16, согласно которой срок исковой давности может быть продлен на неопределенное время.

/...

(Г-н Вариоба, Танзания)

Кроме того, неясно значение признания; в большинстве случаев требуемое доказательство касается характера и продолжительности обязательства и признания должником своего долга является недостаточным. Статьей недостаточно четко определяется характер признания и поэтому будет лучше ввести ограничения в отношении признания и привести его в соответствие с положениями, содержащимися в статье 19.

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) говорит, что его делегация предпочла бы сохранить пункт 4 статьи 17 по причинам, изложенным представителем Соединенного Королевства. Фактически это сохранение пункта даст большие преимущества странам с гражданским правом, потому что кредитор в стране с гражданским правом может добиться обещания о выплате со стороны должника в стране с общим правом, в которой применяется доктрина возмещения.

Г-н НЕСТОР (Румыния) говорит, что делегация Румынии предпочла бы исключить пункт 4 статьи 17. Однако, если этот пункт будет сохранен, в пункт 1 статьи 17 определенно нужно будет внести поправку. Делегация Румынии предпочла бы сохранить формулировку "в письменной форме", содержащуюся в пункте 1 статьи 17. В заключение делегация Румынии считает, что пункт 3 статьи 17 нужно изложить в новой формулировке.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) считает, что формулировка "в письменной форме" должна быть сохранена, поскольку проект конвенции касается международных сделок. Делегация Нигерии разделяет точку зрения представителей Соединенного Королевства и Австралии в отношении сохранения пункта 4 статьи 17, однако она будет готова пересмотреть свою позицию в случае, если будет высказываться сильное возражение против этого пункта.

/...

Г-н ХОННОЛЬД (Секретарь Комиссии) говорит, что проблемы, с которыми столкнулся представитель Индии в отношении третьего предложения пункта 3 комментария, отчасти вызваны типографской ошибкой во второй строке, где слово "then" должно быть заменено словом "when". В комментарии подчеркивается, что частичная оплата, возможно, является наиболее обычным примером исполнения договора, в котором в некоторых обстоятельствах может признаваться, что выплата по новому обязательству еще не производилась.

Г-н ХУ (Сингапур) считает, что пункт 1 статьи 17, возможно, недостаточно ясен в своей настоящей формулировке. По мнению его делегации, пункт 4 статьи 17 является разъясняющим положением и исключение этого пункта не приведет к устранению несоответствий, содержащихся в пункте 1, который должен быть подвергнут дальнейшему изучению. Наконец, делегация Сингапура высказывается за сохранение термина "в письменной форме", содержащегося в пункте 1.

Г-н МУДХО (Кения) говорит, что делегация Кении выступает за исключение пункта 4 статьи 17. Делегация Кении считает, что слова "в письменной форме" должны быть оставлены в пункте 1. По мнению его делегации, Комиссия должна рассмотреть вопрос о том, не приведет ли настоящая формулировка пункта 1 к бесконечному продлению срока исковой давности, если не будет установлен максимальный предел такого срока. Что касается пункта 1, то предложение Индии усилит значение этого пункта и ответит на вопрос, поднятый представителем Сингапура.

Г-н ХОННОЛЬД (Секретарь Комиссии) отмечает, что Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос, поднятый в пункте 4 комментария, касающегося статьи 17, который содержится в документе A/CN.9/70/Add.1, а именно, что существует взаимосвязь между пунктом 4 статьи 17 и статьями 23 и 25. В статье 23 объединяются различные по своему значению правила относительно того, должно ли истечение срока исковой давности учитываться только по просьбе стороны, участвующей в судебном разбирательстве. Статья 25 касается выполнения договора после истечения срока исковой давности. Пункт 4 статьи 17, по-видимому,

/...

(Г-н Хоннольд, Секретарь Комиссии)

соответствует подходу, изложенному в обеих этих статьях, и любой отход от этого подхода повлечет конкретные последствия в отношении статей 23 и 25.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает передать статью 17 на рассмотрение Рабочей группе. Он предлагает представителям высказаться путем поднятия рук в отношении того, одобряют ли они установление максимальной продолжительностью в 10 лет названного срока исковой давности.

Председатель отмечает, что делегации Кении и Объединенной Республики Танзания высказываются за установление такого максимального срока.

Г-н КАМАТ (Индия) объясняет, что поправку, которую он предложил, следует внести только лишь в случае исключения пункта 4.

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) говорит, что эти две проблемы, касающиеся пунктов 1 и 4 статьи 17, являются общими и не должны обсуждаться отдельно. Кроме того, положения пункта 4 касаются тех новых статей, в частности статьи 22 и 25, которые еще не обсуждались. Данный пункт не должен передаваться на рассмотрение Рабочей группы до тех пор, пока другие связанные с ним проблемы не будут урегулированы.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) говорит, что если большинство выскажется за исключение пункта 4, то он не будет возражать против этого предложения.

Г-н ШАФИК (Египет) говорит, что, когда он предложил исключение пункта 4, он не имел в виду, что в пункт 1 будет внесено какое-либо добавление, который следует оставить без изменения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает передать на рассмотрение Рабочей группе статью 17 и предложения, касающиеся этой статьи, указав на то, что большинство членов Комиссии высказывается за исключение пункта 4.

Это решение принимается.

/...

Статья 18

Г-н ХОННОЛЬД (Секретарь Комиссии) напоминает членам Комиссии, что в соответствии со статьями 12, 13 и 15 действие срока исковой давности прекращается, когда возбуждается судебное разбирательство. Поэтому требуются новые положения, касающиеся таких судебных разбирательств, иначе срок исковой давности никогда не истечет. В статье 18 содержатся эти предложения.

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) указывает, что вводное предложение пункта 1 может ввести в заблуждение, поскольку некоторые правила, содержащиеся в упомянутых здесь статьях, не относятся к случаям, в которых кредитор начинает судебное дело. Это предложение должно быть соответствующим образом изменено.

В варианте на испанском языке пункта 1а формулировка "deja perecer su acción o se desiste de ella" пользовалась бы большим предпочтением по сравнению с формулировкой "desiste de dichos procedimientos o retira su demanda". Пункт 1b является двусмысленным и его можно толковать в том значении, что срок исковой давности подлежит продлению на один год. Формулировка статьи 19 в этом отношении выражает мысль более ясно и ее нужно использовать. Во-вторых, существует проблема в отношении того, в какой момент начинает действовать продление на один год срока исковой давности. В отношении данного вопроса настоящий текст также является неясным и в него нужно внести поправку, с тем чтобы показать, что продление срока исковой давности начнет действовать со дня, в который было сделано окончательное заявление о прекращении судебного разбирательства. Делегация Испании предложит исправленный вариант статьи 18*.

---

* Впоследствии распространен в качестве документа A/CN.9/V/CRP.17.

/...

Г-н ШАШ (Венгрия) говорит, что в общем его делегация согласна с представителя Испании.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) обращает внимание Комиссии на поправки, представленные его делегацией в документе A/CN.9/R.9. Делегация Норвегии предлагает исключить пункт 1 (a), который, по-видимому, является излишним, поскольку ситуация, которой он касается, сделает вопрос о приобретательной давности неуместным. Хотя в некоторых правовых системах претензия будет рассматриваться как существующая даже после отказа от нее, вопрос в отношении этой ситуации будет решаться в соответствии с пунктом 1 (b). Г-н Рогнльен хотел бы знать, поддерживают ли другие члены Комиссии его предложение об исключении пункта 1 (a).

Делегация Норвегии также предложила включить дополнительно новый пункт 3, который будет действовать в случае, предусмотренном статьей 14.

Г-н КАМАТ (Индия) говорит, что его делегация не имеет существенных замечаний в отношении пункта 1 (a). Он выражает согласие с представителем Испании в том, что необходимо внести изменение в вводное предложение пункта 1.

Что касается пункта 1 (b), то г-н Камат указывает на то, что индийская делегация первоначально хотела, чтобы объем статьи 18 ограничивался теми случаями, когда суд не может вынести определения из-за дефекта юрисдикции, и чтобы эта статья не включала тех случаев, где само судебное разбирательство не приводит к вынесению определения. Г-н Камат отмечает, что в ее нынешней форме статья 18 охватывает также случаи, в которых судебное разбирательство заканчивается без вынесения определения, приговора или решения по существу иска. Индийская делегация готова принять это положение, но она считает, что чрезвычайно важно ограничить его требованием относительно проявления кредитором добросовестности; кредитору нельзя разрешать злоупотреблять законом и начинать разбирательство к концу этого периода, когда он знает, что суд объявит себя некомпетентным, или что это разбирательство не приведет к вынесению определения. В связи с этим делегация Индии предлагает, чтобы в статью 18 было включено требование о том, чтобы кредитор действовал добросовестно и начинал разбирательство с должной добросовестностью. Если предложение г-на Камата будет принято, индийская делегация согласна принять предложение об одногодичном продлении срока исковой давности для случаев, предусматриваемых в соответствии с пунктом 1 (b).

/...

Г-н ДАЛЬТОН (Соединенные Штаты Америки) обращает внимание на предложение о пересмотре текста статьи I8, представленное его делегации (A/CN.9/V/CRP.14). Делегация США считает, что нынешний текст пункта (1) (а) излишне ущемляет кредитора, который снимает свой иск. Что касается пунктов (1b) и (2), то г-н Дальтон согласен с теми делегациями, в частности с делегацией Испании, которые отмечали, что проект текста не является достаточно четким. Формулировка, предложенная делегацией США, представляет собой попытку внести эту четкость.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) соглашается с представителем Испании в том отношении, что вводное предложение статьи I8 (1) следует изменить. Однако, он считает, что прекращение разбирательства и снятие иска должны рассматриваться отдельно. Его замечания основываются на французском тексте, поскольку текст на испанском языке, как уже отмечалось на более ранних заседаниях, является полностью неудовлетворительным. Пункт (1) (а) следует или исключить, как это было предложено Норвегией, или увязать его с тем, на что в испанском тексте дается ссылка, как на desistimiento и указать, что считается, что срок исковой давности продолжает исчисляться.

Все замечания представителя Испании относительно пункта (1) (b) относятся к делу и они делают это положение более ясным, не изменяя его существа.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) поддерживает предложение Испании о том, чтобы сделать более ясным текст относительно того момента, с которого начинается продление срока на 1 год. Насколько г-н Бургучев понимает статью I8, ее смысл заключается в том, чтобы обеспечить продление срока до 1 года в том случае, когда в суд или трибунал был предъявлен иск, и суд или трибунал объявили себя некомпетентными. Делегация СССР считает, что в статье следует четко сформулировать положение о том, что такое судебное разбирательство должно начинаться до истечения срока исковой давности, так как г-н Бургучев полагает, что именно эту цель

/...

(Г-н Бургучев, Советский Союз)

ставила себе Рабочая группа при составлении проекта текста. Если это не будет разъяснено, то кредитор сможет злоупотреблять положением статьи I8, начиная разбирательство после истечения срока.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) говорит, что его делегация в принципе согласна с положением статьи I8. Но у него возникает вопрос, следует ли указание на снятие иска désistement понимать, как означающее то, что кредитор может снять свой иск до того, как судом или трибуналом будет сделано заявление о некомпетентности. Г-н Женар не считает, что кредитор, прежде чем снимать свой иск, обязан ждать до тех пор, пока будет сделано такое определение. По его мнению, продление срока на 1 год, предусматриваемое в пункте 1 (b) должно использоваться кредитором в целях возбуждения иска, а не в целях прерывания срока исковой давности, как это предусматривается в статье I6. Г-н Женар согласен с испанскими поправками, которые в значительной степени способствовали бы большей ясности текста.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) говорит, что его делегация в принципе согласна с нормами, сформулированными в статье I8. Поправки Испании действительно являются поправками по существу и они должны быть внимательно рассмотрены Рабочей группой. Г-ну Леве трудно принять предложение Норвегии относительно исключения пункта (1) (a); хотя в некоторых правовых системах прекращение или снятие иска может аннулировать это право, так обстоит дело не везде. Делегация Австрии в принципе согласна с тем, что возможно было бы полезным включить пункт, дополняющий статью I4, как это предлагается Норвегией, однако г-н Леве не согласен полностью с текстом, предложенным норвежской делегацией, который приводит к усложнению проекта.

Поправка Соединенных Штатов (A/CN.9/V/CRP.14) должна быть внимательно изучена Рабочей группой.

/...

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) говорит, что его делегация в принципе согласна с положениями статьи 18. Делегация не согласна с предложением Норвегии об исключении пункта (1) (a). Что касается предложений Испании, то г-н Гест хотел бы указать на то, что в каждой правовой системе есть известные положения, касающиеся ситуаций, которые могут возникнуть в том случае, когда кредитор активно не осуществляет свой иск; в связи с этим г-н Гест считает, что этот вопрос должен быть оставлен на усмотрение внутригосударственного права. Предложение Испании по улучшению формулировки тех моментов, которые излагаются в пункте (1) (b), содержат в себе много ценного.

Г-н Гест поддерживает предложение СССР о том, чтобы четко указать в тексте на то разбирательство, о котором идет речь в пункте (1) (b), должно начинаться в пределах срока исковой давности. Рабочая группа стремилась передать именно этот смысл.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) говорит, что, насколько он понимает, статья 18 охватывает два принципиальных момента, а именно: незавершенное судебное разбирательство не должно приостанавливать срока исковой давности, а тяжущейся стороне нельзя разрешать злоупотреблять системой сроков исковой давности. Такое злоупотребление будет только поощряться, если продление срока на 1 год будет предоставляться тяжущейся стороне, которая сознательно прибегает к незавершаемому судебному разбирательству. Очень важно, чтобы Комиссия, прежде чем направлять статью 18 Рабочей группе, приняла решение по этому вопросу в принципе. Делегация Нигерии несклонна предоставлять продление срока, которое, несомненно, будет поощрять злоупотребление. За исключением этого принципиального момента, г-н Огундере поддерживает поправки Испании, которые будут способствовать более четкой формулировке текста.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство), касаясь замечаний, сделанных представителями Индии и Нигерии, говорит, что, по его мнению, существует очень небольшая опасность того, что кредиторы могут

/...

(Г-н Гест, Соединенное Королевство)

действительно поступать недобросовестно, поскольку они не захотят навлекать на себя расходы, связанные с возбуждением судебного разбирательства, только в целях продления срока исковой давности. Однако, если делегации Индии и Нигерии считают этот момент важным, Рабочая группа, разумеется, может рассмотреть его.

Г-н СЭМ (Гана) говорит, что работу Комиссии можно было бы ускорить, если бы предложение, сделанное одной делегацией и поддержанное другой, и не встретившее возражений, рассматривалось как предложение, получившее положительную оценку, и тем самым направлялось бы Рабочей группе.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что представитель Соединенного Королевства точно охарактеризовал позицию делегации СССР в связи со статьей I8. Делегация СССР предлагает поправку* согласно которой в конце пунктов (1) (b) и (2) следует добавить слова "... если только срок исковой давности не истек уже на момент возбуждения первоначального законного разбирательства". Существо этой поправки согласуется с испанским предложением, которое делегация СССР поддерживает, и, по мнению г-на Бургучева, эта основная идея должна быть передана в статье I8.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает представителям делегаций поднятием руки показать, согласны ли они с предложением Индии о том, чтобы формулировка пунктов (1) (b) была сделана более четкой в целях предотвращения возможности злоупотреблений.

Он отмечает, что это предложение поддерживается делегациями Ганы, Нигерии и Объединенной Республикой Танзании, и что против него не возражает ни одна делегация.

---

* Впоследствии распространена в качестве документа A/CN.9/V/CRP.15.

/...

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) говорит, что он не высказывается ни "за", ни "против" предложения Индии. В том, что сказал представитель Соединенного Королевства, заключается большой смысл: действительно, маловероятно, чтобы такое злоупотребление имело место. Более того, г-н Элликотт не считает, что необходимо вводить проверки, которые практически являются ненужными. Они будут только еще одним моментом, который будут рассматривать судьи, а такие вопросы, как определение фразы "должная добросовестность", уже являются очень сложными.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) говорит, что позиция его делегации очень близка к позиции представителя Австралии. Предложение Индии в основе своей очень справедливо, но г-н Леве несколько опасается введения концепции добросовестности, поскольку эту концепцию придется определять. Он считает, что существо пункта (1) (b) должно остаться в нынешнем виде, при возможных изменениях в формулировке, предложенных представителем Испании.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) говорит, что, поддерживая предложение Индии, делегация Нигерии поддерживала мысль о том, что не должно быть никаких злоупотреблений этой нормой и никакого срока продления исковой давности в отношении незавершаемых разбирательств. Делегация не поддерживала предложение о включении ссылки на "добросовестность" как таковую.

Г-н ШАФИК (Египет) говорит, что он поддерживает существо пункта (1) (a), в котором принимается во внимание положение, которое может возникнуть в соответствии с египетским правом.

Мысль, выраженная в пункте (1) (b), очень четкая и ее следует сохранить, хотя формулировка оставляет возможность для того, чтобы Рабочая группа внесла в нее изменения. Что касается опасности злоупотреблений этой нормой, то Комиссия, по-видимому, забыла о том, что у кредитора есть право сделать все, что в его силах, для того чтобы осуществить свой иск и доказать, что он не "дремлет".

/...

Г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) говорит, что он в общем поддерживает заявление представителя Испании. Ему, однако, не ясно, не заключается ли смысл в том, чтобы одногодичный срок во всех случаях заменялся четырехгодичным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает, если истекли более чем три года первоначального срока исковой давности, то вступает в силу новый период сроком в один год.

Г-н МАХУНДА (Объединенная Республика Танзания) говорит, что, хотя его делегация не предполагает постоянных злоупотреблений на основе статьи I8 (1) (b), некоторые случаи злоупотреблений могут возникнуть. Хотя такие случаи, возможно, будут редкими, Комиссии следует проявить осторожность, с тем чтобы составить проект закона, который не оставляет никаких лазеек. В том виде, который сейчас имеет статья I8 (1) (b), она оставляет лазейку.

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) говорит, что испанский вариант слов "stayed or set aside" в пункте (2) является абсолютно неправильным с правовой точки зрения. Испанский текст комментария к данному вопросу также бессмысленен с юридической точки зрения. Однако во французском переводе эти слова являются приемлемыми.

В соответствии с испанской системой апелляция к Верховному Суду в юридическом арбитражном разбирательстве является возможной в том случае, когда в суде низшей инстанции имело место несоблюдение закона, и Верховный суд может в конечном итоге принять решение по существу дела. Как представляется, ситуация, рассматриваемая в пункте (2), является иной, и в ней речь идет скорее о случае судебного постановления о прекращении разбирательства. Г-н Оливенсиа отмечает, что юридические последствия пункта (2) являются теми же самыми, что и последствия пункта (1) (b). В связи с этим делегация Испании предлагает, чтобы пункт (2) был изъят и чтобы его существо было включено в пункт (1) (b).

/...

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) поддерживает замечание представителя Испании относительно испанского текста пункта Конвенции и комментария к ней. Он не согласен с тем, что пункт (2) должен быть изъят. Прекращение арбитражного разбирательства судебным постановлением является вопросом, который следует рассматривать отдельно, а формулировка пункта (2) предполагает решение по существу вопроса арбитража.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) говорит, что ситуация, предусматриваемая в пункте (2), может возникнуть в соответствии с системой общего права. Основополагающей предпосылкой этой системы является то, что суды осуществляют значительный контроль над арбитражными разбирательствами. Сторона такого разбирательства имеет право апеллировать к суду, который может решить этот спорный вопрос - в случае чего арбитражное разбирательство прекращается. В английских судах резервируется право на рассмотрение арбитражных решений и, в случае необходимости, на отмену решений арбитров. Такие случаи не охватываются статьей I8 (1) (b), в которую не входят случаи, когда арбитражное разбирательство прекращается без вынесения решения по существу иска. Г-н Гест, однако, согласен с тем, что из пунктов (1) (b) и (2) вытекают те же самые юридические последствия. Он выражает надежду, что для целей общего права в проект конвенции будет включено положение, охватывающее те ситуации, которые он описал.

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) говорит, что предложение его делегации касалось формулировки общей нормы, охватывающей и арбитраж и юридические решения по существу иска.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает направить статью I8 вместе с соответствующими предложениями и замечаниями Рабочей группе.

Предложение принимается.

/...

103-е заседание (17 апреля 1972 г.)

Статья I9

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) говорит, что Рабочая группа предполагала вновь вернуться к работе над статьей I9, но ей не хватило для этого времени. Основная проблема, которая возникает в связи с этой статьей, связана с тем, что в ней речь идет о положении, которое в одном из предыдущих редакций проекта являлось предметом двух статей, из которых одна касалась чрезвычайных обстоятельств, а другая ложного заявления или сознательного утаивания со стороны должника. В процессе работы над проектом было решено опустить последнее из названных положений и внести редакционные изменения в первую статью, с тем чтобы она включала в себя одновременно чрезвычайные обстоятельства и фальсификацию. Рабочая группа хотела бы знать мнение членов Комиссии относительно приемлемости объединения этих двух положений. Для большей ясности, в конце первой фразы в этой статье можно было бы добавить слова "и когда кредитор знал об этом факте или должен был обнаружить его, проявляя разумную степень старательности", поскольку при наличии фальсификации решающим моментом является ее обнаружение.

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) говорит, что поправка к статье I9, внесенная делегацией Испании (A/CN.9/V/CRP.17), затрагивает целый ряд вопросов.

Во-первых, она касается положения о чрезвычайных обстоятельствах. Рабочей группе, к счастью, удалось избежать выражения, которое допускает различные толкования в разных правовых системах. Испанская редакция нынешней статьи I9 является значительно менее ясной, чем французская редакция, в которой перечисляются признаки чрезвычайного обстоятельства. Поэтому, испанскую редакцию следует изменить по образцу французского текста. Во-вторых, поправка Испании касается

/...

(Г-н Оливенсиа, Испания)

понятия приостановки. Этого понятия нет в проекте Конвенции, в соответствии с которой срок не прерывается, а прекращается. По мнению делегации Испании, в статье I9 следует использовать термины, употребляемые в предыдущих статьях, в которых о сроке говорится, что он перестает исчисляться. Это позволит в конечном счете разработать серию статей, имеющих единообразные формулировки. Последнее изменение, предложенное делегацией Испании, касается второй фразы нынешней статьи I9. Испания считает, что эта фраза должна быть применима ко всем случаям продления срока и что ее следует выделить в отдельную статью, которая будет относиться ко всем статьям, касающимся продления срока исковой давности. Необходимо также сократить максимальный срок продления, предусмотренный в нынешней статье 19. Испания предлагает сократить этот срок до шести лет, что, с учетом четырех лет нормального срока исковой давности, составит максимальный срок в размере I0 лет. Сокращение максимального срока, по-видимому, тем более необходимо в связи с тем, что поправка Ганы к статье 9 была в принципе принята.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что используемые в статье I9 формулировки являются слишком расплывчатыми для того, чтобы их можно было с уверенностью применять. В начале статьи устанавливаются три условия, которые с точки зрения права Соединенных Штатов сопряжены с большими трудностями. Первое условие состоит в том, что обстоятельства не зависят от кредитора, а это исключает случаи психического расстройства, недееспособности и смерти кредитора, признаваемые правом Соединенных Штатов. Оратор хотел бы знать, должны ли подобные обстоятельства также учитываться при продлении срока.

Второе условие касается отсутствия возможности избежать или преодолеть обстоятельства. Можно задать вопрос, не охватывают ли положения статьи I9 и тот случай, когда должник делает ложное заявление, поскольку всегда возможно сослаться на то, что кредитор должен

/...

(Г-н Смит, Соединенные Штаты)

был и предвидеть и предотвратить проявление недобросовестности со стороны должника. Более того, согласно статье 19 срок исковой давности начинает исчисляться со дня, установленного в обычном порядке, тогда как в случае уклонения само начало срока может быть также фальсифицировано.

Третье условие заключается в принятии кредитором всех разумных мер, что представляет собой формулировку, которая может охватывать совершенно различные обстоятельства в зависимости от той правовой системы, с точки зрения которой они рассматриваются.

Статья 19, таким образом, должна быть существенно переработана, с тем чтобы она стало более точной и могла охватывать все возможные случаи.

Г-н ЛЕМОНТЕЙ (Франция) говорит, что делегация Франции принимает статью 19. По мнению этой делегации, в данную статью не следует включать фальсификацию и другие обстоятельства, которые воздействуют на согласие сторон; подобные случаи могут регулироваться на основе пункта 1 статьи 9. Вместе с тем формулировки данной статьи являются неудовлетворительными, и ее следует переработать с учетом предложения, внесенного представителем Испании.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) одобряет текст статьи 19, предложенный делегацией Испании. По его мнению, в начале этой статьи следует опустить слова "непредвиденных" и вместо выражения "независящих от воли кредитора" найти более точную формулировку.

Г-н ШАФИК (Египет) выражает полное удовлетворение по поводу формулировок, используемых в нынешней статье 19, которые точно передают понятие чрезвычайных обстоятельств, признаваемых правом Египта. Вместе с тем, вслед за представителем Испании, оратор считает, что первая фраза статьи может быть изменена, например, путем замены выражения "в случае ...принять меры к приостановлению срока исковой давности" словами "в случае ... прекратить исчисление срока исковой давности".

/...

Г-н СЭМ (Гана) говорит, что формулировки статьи [illegible] должны быть максимально четкими, поскольку первой целью этой конвенции является содействие проведению международных сделок. Под этим углом зрения случаи фальсификаций и случаи чрезвычайных обстоятельств было бы целесообразнее выделить в качестве предмета двух отдельных пунктов. Вслед за делегацией Соединенных Штатов, делегация Ганы считает, что статью 19 следует переработать с целью устранения из нее всех неясных формулировок. Комиссия могла бы направить ее Рабочей группе для переработки и разбивки на два пункта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что делегация Испании предложила выделить вторую часть нынешней статьи 19 в виде отдельной статьи, которая будет касаться совокупности положений, относящихся к продлению срока и в которой будет предусматриваться максимальный срок продления меньшей продолжительности, чем тот, который предусматривается в нынешней статье 19. Было бы желательно, чтобы члены Комиссии высказывали свои взгляды в отношении этого предложения.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) предлагает, чтобы члены Комиссии доводили непосредственно до сведения Рабочей группы информацию о тех конкретных случаях, на которые, по их мнению, должно распространяться действие положений статьи 19. Со своей стороны, Рабочая группа ограничилась теми случаями, когда кредитору препятствуют обстоятельства, над которыми он не имеет никакого контроля, например, состояние войны или разрыв связей между двумя странами, исключив обстоятельства личного характера, такие как болезнь или смерть.

Что касается предложения Испании относительно последней части статьи 19, было бы правильнее не обсуждать ее до тех пор, пока Комиссия не закончит рассмотрение всех статей, которые, как предполагается, будут предметом ее изучения. Вместе с тем, членам следует определить свое мнение в отношении ценности этого предложения.

/...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что предложения и рекомендации представителя Соединенного Королевства приняты к сведению, и предлагает членам Комиссии перейти к рассмотрению следующей статьи.

Статья 20

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) говорит, что делегация Австралии выражает озабоченность в связи с проблемой, которая возникает в том случае, если субпокупатель будет стремиться выяснить свои права при возбуждении разбирательства против продавца после истечения срока, установленного в проекте. Такой случай может иметь место, когда национальное право, как, например, национальное право Австралии, предусматривает срок исковой давности свыше четырех лет. В связи с этим, делегация Австралии вносит поправку к статье 20*, которая позволяет защитить международного покупателя от возможности предъявления иска о взыскании убытков после истечения четырехлетнего срока, предусмотренного в проекте конвенции. Речь идет об очень важном вопросе, который может иметь решающее влияние на то, как деловые круги и правительство Австралии воспримут проект конвенции.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) отмечает, что проблема, затронутая представителем Австралии не нова и что она возникает всякий раз, когда предпринимаются попытки установить срок исковой давности, всегда безуспешные. Возможно, речь идет о неразрешимой проблеме, и в этом случае было бы лучше не затрагивать ее при обсуждении Единообразного закона.

Г-н Леве отмечает, что положение, изложенное представителем Австралии, т.е. положение, которое возникает, когда национальный субпокупатель предъявляет иск международному покупателю может также встретиться в другом смысле, т.е. когда международный покупатель предъявляет иск продавцу до истечения срока исковой давности в четыре года, предусмотренного в проекте, продавец хочет предъявить иск предыдущему продавцу и сталкивается со сроком исковой давности,

---

* Впоследствии издана в качестве документа A/CN.9/V/CRP.16.

/...

(Г-н Леве, Австрия)

меньшим, чем срок, предусмотренный Единообразным законом, как это часто имеет место в странах римских традиций. Как в том, так и в другом случае, идеальным решением было бы приспособление национальных правил в отношении срока исковой давности к Единообразному закону; но это трудно сделать на практике.

Статья 20 имеет другой недостаток: этот недостаток заключается в том, что она позволяет недобросовестному лицу сорвать другие положения Единообразного закона. Так могло бы случиться, например, тогда, когда покупатель, не возбудивший иска до истечения срока исковой давности, попросит какое-либо другое лицо предъявить ему иск, с тем чтобы он, в свою очередь, мог предъявить иск продавцу.

Лучше всего было бы просто опустить статью 20.

/...

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) также высказывается за то, чтобы опустить статью 20, и поддерживает замечания представителя Австрии. Он считает, что определение срока исковой давности вмешательством третьего лица излишне усложнило бы Единообразный закон, который должен единообразно регулировать отношения между продавцом и покупателем. Он признает существование проблемы, поднятой делегацией Австралии, но считает также, что, по-видимому, эта проблема не имеет решения.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) считает, что в статье 20 утверждается необходимый принцип: покупатель, которому предъявлен иск, если он имеет право предъявлять иск другой стороне, не должен находиться в невыгодном положении в связи с тем, что он не возбудил дела немедленно против этой другой стороны. А ведь именно это может произойти, когда покупателю будет предъявлен иск в последние дни срока исковой давности. Продление срока исковой давности, предусмотренное статьей 20, позволило бы покупателю избежать поспешного возбуждения дела и оградило бы его интересы от непредвиденных обстоятельств. Возможно даже, что дополнительный срок исковой давности в один год, предусмотренный статьей 20, будет недостаточным.

Представитель Соединенных Штатов считает, что статья 20 содержит тот же принцип, что и статья I4, только еще более необходимый. Он выступает за ее сохранение либо в форме отдельной статьи, либо в качестве пункта, включённого в статью I4.

Г-н СИНГХ (Индия) понимает, что некоторые делегации испытывают необходимость положения, уточняющего право иска, которым располагает покупатель, которому предъявлен иск третьим лицом. Но статья 20 усложнила бы Единообразный закон, который должен быть возможно более простым. Он спрашивает, будет ли исключение статьи 20 иметь действительно серьезные последствия для Австралии и для стран, которые находятся в таком же положении.

/...

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) отвечает, что исключение статьи 20 потребовало бы изменения правил в отношении срока исковой давности, действующих в шести государствах австралийского содружества наций, в которых срок исковой давности установлен в шесть лет. Такое изменение породило бы большие трудности и потребовало бы значительного времени, в течение которого австралийские коммерсанты понесли бы большой ущерб.

Г-н Элликот считает, что, если существует мнение, что статьи 18 и 19 отвечают нуждам практического порядка, следует признать, что это же относится и к статье 20.

Г-н ХУ (Сингапур) говорит, что его делегация выступает за сохранение статьи 20 по причинам, уже указанным представителем Соединенных Штатов Америки.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) напоминает, что в документе A/CN.9/R.9 его делегация отметила имеющуюся в редакции статьи 20 ошибку. В этой статье следовало бы говорить не о "лице, которое несет совместную ответственность с покупателем", а о "лице, по отношению к которому покупатель несет совместную ответственность с продавцом".

Касаясь существа этого вопроса, он говорит, что проблема, которая затрагивается в статье 20, заключается в предъявлении кредитором иска против содолжников. В некоторых правовых системах, основанных на французском праве, если кредитор прерывает срок исковой давности в отношении одного из должников, этот срок прерывается в отношении всех содолжников,и автоматически начинает действовать новый срок. В других системах при регулировании этого вопроса за основу срока исковой давности берутся другие факты, помимо нарушения договора. Вопрос заключается в том, чтобы опустить статью 20 и предоставить решение этого вопроса различным национальным законодательствам или сохранить временное компромиссное решение, содержащееся в этом положении. Опустить статью 20 было бы возможно, если бы статья 14 была расширена и охватывала бы иски, возбуждаемые посредником покупателя.

/...

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) поддерживает аргументы, высказанные делегацией Испании, и также предпочитает опустить статью 20. Однако, выслушав противоположные доводы, он считает, что сохранение статьи 20 не будет представлять собой непреодолимое препятствие в вопросе применения Конвенции. Тем не менее, в этом случае следует наложить на покупателя, в роли которого выступает посредник, обязательство поставить об этом в известность продавца. Эта процедура вполне возможна в соответствии со статьей 14.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) поддерживает идею сохранения статьи 20. Он добавляет, что его страна, имеющая такую же федеральную структуру, как и Австралия, также применяет положение о шестилетнем сроке исковой давности в отношении всех своих штатов. Однако многие страны с романскими традициями, поддерживающие торговые отношения с Нигерией, не сталкивались с трудностями, о которых говорил представитель Австралии. Более того, предложение последней ничего не меняет, если посредник покупателя предъявит иск против покупателя в течение последних дней срока исковой давности.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) поддерживает идею изъятия статьи 20. Кроме того, что это положение вносит элемент неопределенности, оно представляет собой ограниченный интерес, учитывая возможность предъявления посредником запоздалого иска.

Г-н МИЧИДА (Япония) поддерживает идею сохранения статьи 20.

Г-н СЭМ (Гана) также поддерживает идею сохранения статьи 20 Он считает, что предложение делегации Австралии делает это положение еще более удобным. Может быть, Рабочей группе удастся объединить статью 20 со статьей 14?

Г-н СИНГХ (Индия) говорит, что его стране приходится чаще выступать в роли покупателя, чем в роли продавца, и поэтому она весьма заинтересована в сохранении статьи 20. Он поддерживает поправку, предложенную делегацией Австралии.

/...

Г-н ШАФИК (Египет) поддерживает идею сохранения статьи 20, положения которой хотя лишь дополняют Единообразный закон, однако являются необходимым элементом. Он считает, что предложение делегации Австралии заслуживает изучения, и предлагает передать этот вопрос на рассмотрение Рабочей группе.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство), как и представитель Австралии, считает, что статья 20 является положением, имеющим большое значение для Единообразного закона. Кроме того, если статьи 18 и 19 считаются необходимыми, то будет весьма трудно объяснить изъятие статьи 20, в которой затрагиваются гораздо более частые случаи. Делегация Великобритании поддерживает поправку делегации Австралии. Если эта поправка в целом представляется неприемлемой для Комиссии, то по крайней мере следует сохранить статью 20 в ее настоящем виде. Делегация Великобритании считает, что продление срока на один год, предусматриваемое в статье 20, не следует более обсуждать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что большинство делегаций высказалось за сохранение статьи 20, что некоторые делегации предлагают даже усилить это положение, заменив продление срока на один год продлением на два года, и что, наоборот, другие делегации высказывают пожелание изъять эту статью. В этих условиях настоящий текст, по-видимому, является компромиссным решением. Следовательно, Председатель предлагает передать статью 20 в ее настоящем виде на обсуждение Рабочей группы и внесения необходимых изменений в ее формулировку.

Решение принимается.

Статья 21

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, в принципе, в статье 21 отражается справедливая озабоченность: вполне естественно, что, если кредитор получает в одном государстве судебное решение, которое он не может выполнить в другом государстве, срок следует продлить, с тем чтобы позволить ему принять необходимые

/...

(Г-н Смит, Соединенные Штаты)

меры в этом другом государстве. Однако фактически статья 21 теряет смысл в результате положений статьи 12. Статья 21 необходима, лишь когда прерывание срока давности не влечет за собой международных последствий. Таким образом, это противоречит предусмотренным положениям, а оговорки в статье 35 представляют собой исключения, а не правила.

С другой стороны, представитель Соединенных Штатов отмечает расплывчатость понятия "признание" судебного решения, интерпретация которого может быть различной в различных странах. Если Комиссия пожелает сохранить статью 21, то следует указать, о какой форме признания идет речь.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) считает статью 21 целесообразной, ибо в ней затрагивается конкретный случай, не предусмотренный в статьях 12, 13 и 16, когда выносится судебное решение и окончательный приговор. Формулировку этой статьи нельзя считать удовлетворительной, и она несомненно может быть улучшена Рабочей группой, приняв во внимание, в частности, замечания представителя Соединенных Штатов в отношении различных форм признания и уточнив, что данное судебное решение не признается и не выполняется в государстве, в котором его предполагается применить.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) считает, что статья 21, применение которой, по его мнению, связано со статьями 12 и 35, затрагивает сложные проблемы и может завести в юридический тупик. Действительно, если предположить, что притязания основываются на судебном решении, непризнаваемом в Австрии и вынесенном судом иностранного государства, то применение статьи 21 после истечения основного срока исковой давности приведет к тому, что с точки зрения австрийского права эти притязания будут считаться необоснованными. Вот почему правительство Австрии считает необходимым сделать оговорку в отношении этой статьи, если она будет сохранена. Сама формулировка статьи 21 не может избежать критики. В случае с судебным решением, которое, например, лишь частично удовлетворяет притязания кредитора,

/...

(Г-н Леве, Австрия)

настоящий текст тем не менее позволяет этому кредитору возбудить иск в отношении всех своих притязаний в течение предоставленного ему нового срока исковой давности. Можно себе также представить, что кредитор будет кичиться непризнаваемым судебным решением, вынесенным даже против него самого. Представитель Австрии считает, однако, целесообразным изъять статью 21 или в случае ее сохранения предусмотреть в статье 35 соответствующие оговорки.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) разделяет в определенной степени мнение представителя Австрии. Более того, он спрашивает, почему в статье 20 предусматривается продление срока на один год, а в статье 21 продление предусматривается на 4 года. Если будет достигнуто общее мнение в пользу статьи 21, делегация Нигерии присоединится к другим делегациям, однако, при условии согласования вопроса о продлении сроков давности.

Г-н ЛЕМОНТЕЙ (Франция) считает, что статья 21 представляет собой необходимое дополнение к статье 12 и что в ней также отражается стремление к справедливости в предоставлении истцу дополнительного срока, позволяющего ему выполнить судебное решение, вынесенное в его пользу. Однако следует уточнить, что полномочия государства, не признающего данное судебное решение и в котором кредитор может возбудить новый иск, должны основываться на независимых правилах этой Конвенции с целью избежать возбуждения новых дел, подлежащих судебному разбирательству. Что касается срока продолжительностью в 4 года, то следует учитывать тот факт, что в проекте предусматриваются различные случаи с конкретными сроками различной продолжительности. Однако было бы целесообразнее не предусматривать в статье 21 определенных сроков, а предоставить кредитору право на "новый срок", продолжительность которого зависела бы от характера его действий: так, например, если они основаны на нарушениях, то продолжительность нового срока будет равняться предусмотренной для этого случая. Представитель Франции уточняет в заключение, что он не возражает против того, чтобы предусмотреть в статье 35 возможность оговорок в отношении статьи 21.

/...

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) считает, что статья 21 является ценным добавлением к статье 12, ибо в ней, прежде всего, предусматривается новый случай, затрагивающий судебное разбирательство, и далее уточняется продолжительность отсрочки. В заключение, поскольку в этой статье говорится исключительно о случаях, когда государство не признает судебного решения другого государства, было бы нецелесообразным включать в статью 35 возможность вносить изменения.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) поддерживает идею изъятия статьи 21, ибо она вводит ненужные усложнения. Действительно, прежде чем приступать к возбуждению иска в Соединенном Королевстве, обычно сторона в споре вносит для себя ясность, в каком государстве действует иностранный подзащитный и будет ли возможно выполнить в данной стране судебное решение, вынесенное в Соединенном Королевстве. В статье 21, с другой стороны, имеется опасность продлить срок давности на неопределенный период: предположим, например, что судебное решение, вынесенное в результате разбирательства, возбужденного незадолго до истечения основного срока исковой давности продолжительностью в 4 года и закончившегося лишь по истечении трех лет, а в статье предлагается дополнительная отсрочка на 4 года, то в целом продолжительность составит 11 лет. Если Комиссия решит сохранить статью 21, то следует, по крайней мере, сократить на один год продолжительность отсрочки и установить более того предел общей продолжительности срока давности, который не превышал бы десяти лет.

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) разделяет мнение представителя Соединенного Королевства, однако не возражает против сохранения этой статьи, если будет решено установить предел общей продолжительности срока давности с учетом его продления.

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) поддерживает идею сохранения статьи 21, целесообразность которой ему представляется очевидной. Предложение представителя Соединенного Королевства в отношении

/...

(Г-н Якубовский, Польша)

сокращения продолжительности отсрочки на один год может явиться основой для компромиссного решения. С другой стороны, пример, который привел представитель Соединенного Королевства в отношении общей продолжительности срока исковой давности с учетом его продления, звучит совершенно неубедительно, и представитель Польши, со своей стороны, возражает против идеи установления предела общей продолжительности срока давности.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия), которого поддерживает г-н СИНГХ (Индия), г-н ШАФИК (Египет) и г-н ЛЕМОНТЕЙ (Франция), говорит, что он не сомневается в целесообразности предложения о сокращении на один год продолжительности отсрочки, и, наоборот, он считает затруднительным поддержать идею установления предела общей продолжительности срока давности после его продления. Действительно может случиться, что действия кредитора могут быть запоздалыми в силу самой процедурной системы, а не по вине самого кредитора. Что касается вопроса о непризнании судебного решения другим государством, то необходимо, чтобы это судебное решение уважалось и, с другой стороны, нельзя было бы возбуждать новый иск прежде чем не будет выполнен первый.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что сложилось общее мнение в пользу сохранения статьи 21 при условии сокращения на один год продолжительности отсрочки срока давности, не устанавливая, однако, предела общей продолжительности срока давности после его продления. Статья 21 таким образом передается в Рабочую группу, которая должна будет подготовить новую формулировку с учетом сделанных замечаний.

/...

104-е заседание (18 апреля 1972 г.)

(первая часть заседания была посвящена обсуждению других вопросов)

Статья 22

Г-н ХОННОЛЬД (Секретарь Комиссии) напоминает, что содержание статьи 22, а именно изменение срока исковой давности, обсуждалось на протяжении некоторого времени в период четвертой сессии Комиссии. Продолжительность искового периода и связанные с ним вопросы, включая изменение периода, также были включены в анкету, разосланную правительствам Рабочей группой по исковой давности. Он обращает внимание Комиссии на анализ ответов на вопросы анкеты, содержащийся в разделе 14 документа A/CN.9/70/Add.2 и, в частности, на пункты раздела, в котором рассматриваются в рамках национального права правила, касающиеся изменения срока исковой давности. Поскольку в этих правилах имеются большие расхождения, перед Рабочей группой встала проблема добиться некоторой унификации проекта конвенции. Ответы правительств относительно сближения различных позиций в данном вопросе проанализированы в пунктах 26-28 раздела 14 того же самого документа. Замечания членов Комиссии были кратко изложены в пункте 29 и в последующих пунктах.

В пункте 1 статьи 22 Рабочая группа предложила общее правило, исключающее изменение срока исковой давности, которое не распространяется на пункты 2 и 3 статьи 22. Причины смягчения значения правила, содержащегося в пункте 2 статьи 22, излагаются в пункте 3 комментария к данной статье, содержащегося в документе A/CN.9/70/Add.1.

/...

(Г-н Хоннольд, Секретарь Комиссии)

Причины для внесения исключения в общее правило, определяемого пунктом 3 статьи 22, обсуждаются в пунктах 5 и 6 комментария.

Г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) говорит, что статья 22 является наиболее важной из статей Проекта конвенции. Она направлена на то, чтобы воспрепятствовать более сильной стороне в договоре вносить изменения в обычный срок исковой давности путем применения, например, стандартных форм договора. Ситуацией, в которой такие изменения могут быть навязаны, является ситуация, возникающая в случае, когда большая промышленная корпорация продает оборудование находящейся в другой стране меньшей по своим размерам корпорации. Вопрос, касающийся развитых и развивающихся стран, не поднимается; статья направлена на защиту более слабой стороны в договоре. Проводившееся ранее обсуждение Комиссией существа статьи 22 показало, что даже в внутригосударственном законодательстве существует тенденция предоставить защиту более слабой стороне, как, например, в случае заключения стандартных договоров (contratos normativos). В Аргентине страховые компании применяли стандартные формы договоров, содержащие положения о сокращении установленного законом срока исковой давности и, таким образом, полностью искажали саму цель, преследуемую установлением исковой давности. Аргентинские законодательные органы приняли специальный закон, направленный на прекращение такой практики.

Проект конвенции должен быть направлен на установление равновесия между сторонами договора и, таким образом, оказывать защиту более слабой стороне. Поэтому г-н Коломбрес настоятельно призывает комиссию принять статью 22.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) замечает, что на основании пункта 2 статьи 22 можно будет продлевать первоначальный четырехлетний срок исковой давности до четырнадцати лет. Он высказывает предположение о том, что десятилетний срок исковой давности можно было бы в известной степени сократить, для того чтобы обеспечить более высокую стабильность в коммерческих отношениях, хотя он не настаивает на данном предложении. Кроме того,

/...

(Г-н Бургучев, Советский Союз)

г-н Бургучев находит трудным для понимания содержащуюся в пункте 2 формулировку "или уже истек". В данном пункте должно говориться, что заявление о продлении срока исковой давности должно быть сделано во время действия этого срока.

Г-н ВАРИОБА (Объединенная Республика Танзания) говорит, что делегация Танзании на четвертой сессии Комиссии выступила против включения статьи 22 в Проект конвенции и по-прежнему энергично выступает против этого. Исковая давность - вопрос государственной политики и обе участвующие в договоре стороны должны иметь равную защиту. Г-н Вариоба считает, что вопросуоб исковой давности нужно уделять внимание, даже когда договор уже заключен; он также полагает, что не следует поощрять бизнесменов к тому, чтобы они мыслили категориями судебного разбирательства. Доводы, основанные на вероятности того, что более сильная сторона в договоре может оказать влияние на более слабую сторону после начала действия срока исковой давности, являются в какой-то степени теоретическими; к этому времени более сильная сторона станет стороной, которая будет более настойчиво стремиться к тому, чтобы получить выгоду в результате продления срока исковой давности. В любом случае, если слабая сторона в договоре угрожает более сильной стороне продлением срока исковой давности, последняя может угрожать принятием в будущем ответных мер.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия), упоминая заявление представителя Советского Союза, говорит, что слова "или уже истек" означают, что заявление может быть сделано после истечения первоначальных четырех лет искового периода; данная ситуация аналогична ситуации, возникающей в соответствии с пунктом 4 статьи 17. Если пункт 4 статьи 17 подлежит исключению, пункт 2 статьи 22 можно сформулировать иначе, с тем чтобы предоставленные должнику возможности могли быть использованы только в том случае, если он сделает свое заявление до истечения первоначального четырехлетнего искового периода; в этом случае статья гласила бы следующее: "... десять лет со дня, когда в противном случае срок исковой давности истечет в соответствии

/...

(Г-н Рогнльен, Норвегия)

со статьями 8 и 11". Пункт 2 статьи 22 действует только в том случае, когда должник сделает заявление после начала истечения срока исковой давности; в этот момент, по мнению Рабочей группы, он будет находиться в равном с кредитором положении. Г-н Рогнлиен согласен с тем, что более сильная сторона определенно не должна располагать возможностью навязывать изменения в отношении искового периода более слабой стороне, однако Рабочая группа считает, что большой опасности совершать злоупотребление в этой связи после начала действия срока исковой давности не существует. Когда этот период приближается к концу и стороны ведут переговоры в попытке избежать судебного разбирательства, они должны иметь возможность продлить срок исковой давности. Недостаточно полагаться на положение, касающееся признания в рамках статьи 17, поскольку должник может не согласиться признать долг. В такой ситуации действие статьи 22 будет направлено на то, чтобы избежать судебного разбирательства.

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) говорит, что позиция его делегации по вопросам, поднятым в рамках статьи 22, была изложена в ответе на анкету, распространенную Рабочей группой, и во время прений, проходивших на четвертой сессии Комиссии. Эта позиция была продиктована стремлением сблизить отличающиеся друг от друга подходы к данному вопросу, имеющиеся в различных правовых системах, - что является чрезвычайно трудной задачей. Делегация Испании действовала именно в этом духе, когда она внесла поправки к статье (A/CN.9/V/CRP.17). В свой исправленный вариант статьи 22 делегация Испании не включила положения пункта 3 статьи 22 Проекта конвенции в таком виде, в каком они были сформулированы Рабочей группой, потому что она не считает их необходимыми в том плане, в каком эти положения касаются рассматриваемых в рамках внутригосударственного права вопросов, на которые действие Проекта конвенции не распространяется. В предложенном его делегацией варианте статьи 22 просто утверждается, что срок исковой давности может быть продлен в любое время должником после того, как этот срок начал действовать. В статье 22 bis делегация Испании

/...

(Г-н Оливенсия, Испания)

предусматривает положение, согласно которому такое продление ни в коем случае не должно увеличивать срока исковой давности свыше шести лет, начиная со дня, в который данный срок истечет в соответствии с нормальным периодом его действия, предусмотренном в статьях 8-II. Делегация Испании считала, что было бы разумнее установить общую норму, распространяющуюся на все возможные ситуации.

Г-н Оливенсия согласен с представителем Советского Союза относительно возможности сократить десятилетний срок продления исковой давности, предусматриваемый в пункте 2 статьи 22. Вариантом его собственной статьи предусматривается максимальный срок в десять лет - первоначальный четырехлетний срок исковой давности и шестилетний период, что является, таким образом, компромиссом. Предложения его делегации не основываются на каком-либо предполагаемом различии, существующем между развитыми и развивающимися странами, а были продиктованы стремлением обеспечить стабильность в международных сделках. Эти предложения представляют собой значительную уступку, если их сравнивать с позицией испанской делегации, которую она занимала во время четвертой сессии Комиссии, о чем свидетельствуют протоколы сессии. Положение измененного испанской делегацией варианта статьи 22(2), в котором предусматривается, что должник в любом случае может отказаться от действующей в отношении него исковой давности, но не имеет право устанавливать срок исковой давности в будущем, было основано в положении, содержащемся в испанском гражданском кодексе.

Г-н Оливенсия согласен с представителем Советского Союза относительно того, что трудно толковать формулировку "или уже истек", содержащуюся в пункте 2 статьи 22 подготовленного Рабочей группой текста.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) говорит, что в рамках австрийского права не разрешается продлевать срок исковой давности; поэтому в случае необходимости его делегация может согласиться с исключением статьи 22 в целом. Однако делегация Австрии предпочитала бы

/...

(Г-н Леве, Австрия)

сохранить эту статью, потому что она представляет собой единственную оставшуюся основу для продолжения переговоров между договаривающимися сторонами на той стадии, когда срок исковой давности почти истек. Г-н Леве считает, что всю статью нужно понимать так, что в отношении должника не может заранее устанавливаться срок исковой давности в результате заключения контракта или соглашения, являющегося частью этого контракта.

Предложение Советского Союза о том, что заявление, оговоренное в пункте 2 статьи 22, может быть сделано только лишь в период действия срока исковой давности, является привлекательным и представляет собой логическое следствие подхода Комиссии к статье 17. Он также согласен с представителем Советского Союза в том, что общий четырнадцатилетний срок исковой давности, который можно установить на основании пункта 2 статьи 22, полезно было бы сократить. Для австрийской делегации будет приемлемым шестилетний срок, начинающий действовать после истечения первоначального срока исковой давности.

Если статья 22 не будет исключена из Конвенции, то в эту статью необходимо включить поправку Соединенных Штатов (A/CN.9/V/CRP.14).

Г-н НЕСТОР (Румыния) говорит, что его делегация предпочла бы оставить без изменений текст, первоначально составленный Рабочей группой, но она готова согласиться с поправками, предложенными советской делегацией.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) говорит, что делегация Нигерии считает принцип, изложенный в пункте 1 статьи 22 разумным, и поэтому поддержит его включение в текст. Что касается пункта 2, то основная, приведенная в комментарии в качестве довода причина, заключается в том, что нужно иметь время, для того чтобы закончить переговоры. Делегация Нигерии, подобно делегации Объединенной Республики Танзания, считает, что деловые люди не имеют ни времени, ни желания вести необоснованно затянувшиеся переговоры, и поэтому, если единственным оправданием для сохранения в тексте пункта 2 статьи 22 является

/...

(Г-н Огундере, Нигерия)

предоставление дополнительного времени должнику, с тем чтобы позволить ему завершить переговоры с кредитором, делегация Нигерии не видит причины, по которой можно было бы оставить в тексте пункт 2 статьи 22. В такой ситуации ничто не может помешать должнику применить пункт 1 статьи 17; слишком большое число пунктов, освобождающих от ответственности, лишают проект конвенции эффективности. Однако, если большинство считает, что пункт 2 должен быть оставлен в тексте, делегация Нигерии готова рассмотреть предложения, представленные испанской делегацией (A/CN.9/V/CRP.17). Поскольку делегация Нигерии еще полностью не убеждена в необходимости оставить в тексте пункт 3, она поддерживает любое решение, которое направлено на установление равновесия в проекте конвенции. Важно попытаться создать одинаковые условия для кредитора и должника, причем на различных определяемых действием Конвенции этапах их взаимоотношений.

Г-н РЕЧЕИ (Венгрия) считает, что срок, устанавливаемый пунктом 2, является слишком продолжительным. Как предложение Испании, так и предложение Соединенных Штатов, достойны высокой похвалы, но он склонен поддержать предложение Соединенных Штатов (A/CN.9/V/CRP.14), которое обеспечивает положение, при котором более сильные стороны не смогут навязывать свою волю более слабым сторонам. Однако, если Комиссия принимает формулировку Соединенных Штатов с той целью, чтобы в любое время после начала действия срока исковой давности этот срок мог бы быть продлен на основе заявления и начал бы, таким образом, действовать новый срок, необходимо будет в целях предотвращения бесконечного продления срока исковой давности принять новое положение, в котором будет говориться, что такое продление может иметь место только один раз. Поэтому Комиссия, возможно, пожелает сделать выбор между предложением Испании установить максимально допускаемый срок и предложением Соединенных Штатов с внесенной в него венгерской поправкой.

/...

Г-н МУДХО (Кения) выражает согласие с представителем Танзании в том, что исковой период является вопросом государственной политики и поэтому ему трудно согласиться с принятием пункта 2. Поправка, предложенная в этом плане делегацией Испании, будет вполне удовлетворительной и воспрепятствует тому, чтобы стороны могли бесконечно продлевать срок исковой давности. Настоящая формулировка пункта 2 может предоставить сторонам чрезмерную свободу действий в плане продления срока исковой давности.

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) говорит, что его делегация склонна поддержать сохранение в тексте статьи 22. По мнению его делегации, в тексте отсутствуют четко определенные различия между положением, когда делается признание срока исковой давности, и положением, когда производится его изменение. Стороны, участвующие в переговорах в конце первоначального срока исковой давности, которые, возможно, не пожелают прибегать к судебному разбирательству, могут изъявить желание продлить этот срок и должны иметь возможность поступить таким образом. Однако должник, возможно, не захочет продлевать срок исковой давности на такой срок, каким является срок в четыре года, и, возможно, сочтет, что продление срока на 1 или 2 года является более удобным. Делегация Австралии полностью согласна с представителем Танзании в том, что нежелательно уделять чрезмерное внимание возможности возникновения последствий, связанных с судебным разбирательством в момент заключения договора.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) говорит, что было бы идеальным случаем, если бы стороны могли проявлять полную самостоятельность в вопросе продления, сокращения срока исковой давности и даже отказа от него. Однако такое решение оказалось неприемлемым, и Рабочая группа приняла компромиссное решение, изложенное в статье 22. Включение положения, позволяющего продлевать срок исковой давности после начала его действия, было осуществлено по настоятельному призыву представителя Египта и, по-видимому, это исключает возможность того, чтобы более сильная сторона могла навязывать свою волю

/...

(Г-н Гест, Соединенное Королевство)

другой стороне. Делегация Соединенного Королевства не имеет возражений в отношении сокращения общей продолжительности срока с 14 до 10 лет. Однако, что касается пункта 3, она желает подчеркнуть, что в системах гражданского права сроки обычно точно определяются на время действия исковой давности, когда требуется, чтобы покупатель уведомил продавца о каких-либо дефектах в товарах, и что аналогичная система была принята в ЮЛИС. Однако в системах общего права таких положений не существует и, по мнению его делегации, настоящая система, согласно которой стороны согласились о таком уведомлении на основании договорных положений, должна находиться за рамками действия Конвенции. Этому вопросу необходимо дать четкое определение. Однако, как указывается в комментарии к данной статье, в пункте 3 статьи 22 ставится вторая цель - а именно вопрос об арбитраже. Фактически на большинстве товарных рынков действуют положения о рассмотрении претензий в арбитраже в течение определенного периода времени, который обычно короче четырехлетнего периода, предусмотренного в качестве срока исковой давности для проекта конвенции. Эти положения должны получить поддержку при условии, что они будут иметь силу в рамках применяемого права. Они явно не защищены от злоупотреблений, но суды могут осуществлять непосредственный контроль с тем, чтобы обеспечить положение, при котором более слабая сторона не была бы поставлена в невыгодное положение.

Наконец, делегация Соединенного Королевства выражает согласие с представителем Австрии относительно преимуществ незначительного увеличения срока исковой давности, с тем чтобы сделать возможным последующие переговоры. Деловые люди чрезвычайно неохотно прибегают к судебным разбирательствам с целью быстрого разрешения споров; они определенно предпочитают решать споры путем переговоров и соглашений, и в таком случае незначительное продление срока исковой давности или отказ от права на срок исковой давности, по-видимому, будет наилучшим образом отвечать самым сокровенным интересам всех сторон.

/...

Г-н ПОЛЛАРД (Гайана) говорит, что он не может оказать поддержку в вопросе сохранения в тексте статьи 22. Довод о том, что заявление в письменной форме со стороны должника о продлении срока исковой давности после начала его действия способно оказать защиту более слабой стороне, не является действенным. Кредитор может принудить более слабого должника к тому, чтобы он сделал именно такого рода заявление, которое предусматривается статьей 22. По этим причинам делегация Гайаны также возражает против поправок, в частности тех, которые были внесены Соединенными Штатами. Поправки Испании также являются неприемлемыми с принципиальной точки зрения. Наконец, в начале статьи конкретно указываются исключения, а затем излагаются правила, и делегация Гайаны считает, что такой порядок изложения статьи является неприемлемым.

/...

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) поддерживает внесенные Испанией поправки (A/CN.9/V/CRP.17), но хотел бы знать, будет ли достаточной мерой только лишь исключение пункта 3. Даже, если этот пункт будет исключен, условия договора продажи, к которым данный пункт относится, по-прежнему останутся в силе. Приемлемым способом достигнуть сокращения срока исковой давности будет включение в договор условия о том, что стороны могут заявить претензию в течение 60 дней после доставки товаров. Такая процедура соответствовала бы пункту 3 статьи 22. Что касается замечаний, сделанных делегацией Нигерии, то он считает, что одно дело временно приостановить истечение срока исковой давности и предоставить отсрочку с тем, чтобы позволить продолжать переговоры, как об этом говорится в статье 22, а другое дело обязать должника сделать признание, что он нарушил условия договора.

Г-н СЭМ (Гана) говорит, что его делегация не испытывает существенного стремления сохранить в тексте статью 22. Хотя она считает, что предложение Испании сократить общий срок исковой давности с 14 до 10 лет имеет большое достоинство, она отдает предпочтение предложениям Соединенных Штатов. Делегация Ганы также поддерживает советское предложение о том, чтобы конкретно указать, что заявление должно быть сделано в течение действия срока исковой давности. Делегация Ганы не может поддержать поправку Соединенных Штатов к пункту 1, поскольку она считает, что будет лучше сохранить в тексте существующую формулировку. Однако она поддержит поправку Соединенных Штатов к пункту 2, которая сократит общий срок исковой давности с 14 до 8 лет и позволит продлевать этот срок только один раз. Делегация Ганы согласна с мнением делегации Мексики, что по своему характеру статьи 22 и 17 являются разнородными. Наконец, она обращается с призывом к Комиссии принять статью 22 с внесенными в нее поправками Соединенных Штатов и изменениями, внесенными другими делегациями.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) отмечает, что многие делегации согласились с тем, что исковая давность является вопросом

/...

(Г-н Смит, Соединенные Штаты)

публичного порядка. Представляется, что предложения его делегации (A/CN.9/V/CRP.14) отражают этот факт более приемлемым образом, чем настоящий пункт 1. Если стороны хотят избежать появления не заявленных вовремя претензий путем сокращения срока исковой давности, они будут придерживаться той самой политики, которая соответствует положению об исковой давности. Однако необходимо гарантировать то, чтобы более сильная сторона не навязывала свою волю стороне более слабой, и предложение Соединенных Штатов отвечает поставленной цели.

Что касается пункта 2, то, поскольку его делегация считает, что сторонам не следует разрешать увеличивать срок исковой давности ad infinitum, она выступает против каких-либо положений, которые могут привести к таким последствиям. Однако она считает, что, если бы стороны действительно начали переговоры, их не следует вынуждать вступать в гражданский судебный спор. Поправка к пункту 2 была предложена не потому, что его делегация считает, что четырехлетний период является достаточным периодом, а потому, что в некоторых случаях представляется несколько трудным определить, сделал ли должник признание в соответствии со статьей 17 или заявление в соответствии со статьей 22 (2), и будет иметь место некоторая неопределенность относительно продолжительности продления. Поправка поэтому разъясняет, что, независимо от того, основывается ли продление срока исковой давности на признании должника в соответствии со статьей 17 или на заявлении в соответствии со статьей 22, последствия остаются теми же самыми. Другой путь достижения того же результата заключался бы в том, если бы в соответствии со статьей 22 (2) требовалось, чтобы заявление определяло продолжительность времени, на которое увеличивался срок исковой давности. В этом случае заявление было бы легче отличить от признания в соответствии со статьей 17. Из предшествующих выступлений, и в особенности из заявления представителя Венгрии, следует, что он готов принять более короткий, нежели четырехлетний, срок продления, с тем чтобы общий срок исковой давности не превышал шести лет. Он согласен с представителем Венгрии о необходимости разрешения

/...

(Г-н Смит, Соединенные Штаты)

лишь одного продления. Выявляется определенное согласие по поводу того, что должник должен иметь право на умеренное продление срока исковой давности. Предложение Соединенных Штатов после переработки может представлять возможный компромисс.

Г-н ШАФИК (Египет) говорит, что статья 22, в целом, является полезной и приемлемой. Пункты 1 и 2 следует оставить в существующей формулировке, поскольку они защищают интересы более слабой стороны и предоставляют должнику и кредитору разумный срок для проведения переговоров, которые могут быть продолжительными и трудными. Он согласен с предложением представителя СССР: текст статьи 22 (2) должен точно определять, что должнику необходимо сделать заявление в течение первоначального срока исковой давности. Статья 22 (3) является несколько не ясной, но он считает возможным выступить в ее поддержку, поскольку окончательным источником права будет являться "применимое право". Текст статьи 22 должен быть пересмотрен Рабочей группой.

Г-н КАМАТ (Индия) говорит, что изменение срока исковой давности является делом как публичного порядка, так и сторон, участвующих в споре. Он не может согласиться с доводом, что вследствие проведения переговоров следует допустить изменение срока исковой давности и что не следует принимать во внимание публичный порядок, поскольку опыт показывает, что переговоры, как правило, оканчиваются успешно лишь в том случае, когда их исход предопределен. Он указывает на то, что более короткий период продления, в сравнении с предусмотренным в статье 22 (2), был разрешен в соответствии с другими статьями, такими как статья 18. Как заявил представитель Соединенных Штатов, более сильная сторона может иметь возможность принудить более слабую сторону согласиться на более короткий срок исковой давности. Любая ссылка на продление или сокращение срока исковой давности вследствие этого должна быть опущена из Конвенции.

/...

(Г-н Камат, Индия)

Для целей установления нового срока исковой давности не следует проводить различия между признанием в соответствии со статьей 17 и заявлением в соответствии со статьей 22. Это объясняется не тем, что уже существует положение относительно сроков исковой давности после признания должника (в статье 17), а вследствие того, что, если продление срока исковой давности будет допущено после заявления в соответствии со статьей 22, будет затронут публичный порядок.

Что касается менее продолжительного общего срока исковой давности, то он готов принять точку зрения большинства, несмотря на то, что десятилетний срок является приемлемым.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) говорит, что признание в соответствии со статьей 17 означает, что между должником и кредитором больше не существует почвы для переговоров, что должник уступил кредитору. Если во время переговоров выявится желание включить в Конвенцию возможность о продлении, следует включить статью, такую, как статья 22. Что касается общей продолжительности срока исковой давности, то предложение Соединенных Штатов по статье 22 (2) (A/CN.9/V/CRP.14) имеет некоторое преимущество. Продление срока исковой давности, возможно, будет необходимым, если стороны пожелают вести переговоры по урегулированию спора, не обращаясь в суд, или если решение сторон может быть определено решением в принципе, которое выносится судом. Например, в случае сложного правового спора между одной из сторон и третьей стороной могут пройти многие годы, прежде чем суд вынесет окончательное решение, и это решение может повлиять на отношения между должником и кредитором. В силу этого может пройти очень большой период времени, прежде чем стороны смогут урегулировать свое дело. Рабочая группа на этом основании считает, что стороны должны найти возможность один раз повторить процедуру продления. Причина, в силу которой в тексте статьи 22 (2) упоминался десятилетний срок, заключалась в том, чтобы не повторять, как часто срок исковой давности может продлеваться. Максимальный срок исковой давности не следует отсчитывать от того момента, когда начался первоначальный период исковой давности, поскольку этот момент в новой формуле,

/...

(Г-н Рогнльен, Норвегия)

принятой в статьях 8-II, четко не определен. Например, если претензия основывается, в соответствии со статьей 9, на недостаточном соответствии, которое нельзя обнаружить во время осмотра товаров, начало первоначального срока исковой давности со времени получения не будет являться удовлетворительным моментом для отсчета общего временного предела; в некоторых случаях критерий по определению начального момента срока исковой давности должен будет определяться судом. В силу этого он поддерживает предложение Соединенных Штатов относительно того, что новый срок исковой давности будет отсчитываться от даты заявления. Он также согласен с тем, что следует найти возможность, чтобы стороны повторили свое заявление в соответствии со статьей 22; в некоторых случаях такое повторение, возможно, будет необходимым и, поскольку стороны могут решить вопрос о том, заинтересованы ли они в таком повторении, отсутствует опасность злоупотребления.

Рассматривая случаи, в которых заявление может быть сделано по истечении срока исковой давности, он объясняет, что авторы проекта имели в виду то, что продление срока исковой давности будет определяться или официальным соглашением или заявлением о том, что срок исковой давности не будет фигурировать в качестве защиты в судопроизводстве. Такое заявление связано со статьей 23, в соответствии с которой истечение срока исковой давности принимается во внимание только при наличии просьбы стороны, участвующей в судопроизводстве. Возможно в интересы должника не будет входить использование срока исковой давности в качестве защиты, например, в случае встречной претензии на основе контракта, когда должник не захочет, чтобы срок исковой давности был использован как аргумент против его встречной претензии. Он в силу этого поддерживает статью 23. В соответствии с Единообразным законом возможно, вероятно, провести различие между различными аспектами продления срока исковой давности и заявить, что заявление должно быть сделано до истечения срока исковой давности. Можно также заявить, что при возникновении гражданского судебного спора следует применить статью 23. Он согласен с тем, что статья 22 должна быть направлена на переработку в Рабочую группу, с тем чтобы

/...

(Г-н Рогнльен, Норвегия)

изучить возможность сокращения общего срока исковой давности, который, однако, не должен быть слишком коротким.

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) согласен с тем, что срок исковой давности должен быть изменен, но лишь в сторону увеличения. Десятилетний общий срок исковой давности не следует сокращать, как это было предложено делегацией Соединенных Штатов.

Г-н ХУ (Сингапур) говорит, что он готов согласиться с принципом статьи 22, в соответствии с которой сторонам в увеличении срока исковой давности, помимо публичного порядка, должна быть предоставлена ограниченная автономия. Однако он не может согласиться с тем, что общий срок исковой давности должен достигать десяти лет, хотя он может выступить в поддержку более короткого периода. Текст статьи 22 (I) и (2) не отработан и, без необходимости, усложнен. В соответствии со статьей 22 (I) срок исковой давности не может быть изменен каким-либо соглашением между сторонами, за исключением тех случаев, которые предусмотрены в пункте 2, в то время как в соответствии со статьей 22 (2) должник может увеличить срок исковой давности путем заявления. При рассмотрении этих двух заявлений вместе создается впечатление, что лишь одностороннее заявление, сделанное должником, будет принято как действенное для продления срока исковой давности и что любая другая возможность изменения срока исключается. Если, таким образом, Рабочая группа намеревалась предусмотреть изменение срока исковой давности путем соглашения, статья 22 (2) является в высшей степени неудовлетворительной.

Ссылаясь на заявление представителя Индии, соглашение о продлении срока исковой давности чаще всего достигается во время проведения переговоров между сторонами. Покупатель и продавец считают, что переговоры длятся так долго, что мало времени остается на судопроизводство, с тем чтобы одна из сторон предложила, что им следует согласиться на продление срока исковой давности. Публичный порядок по вопросам продления срока исковой давности должен быть, в силу этого, упорядочен с проведением таких переговоров.

Рабочая группа должна улучшить текст статьи 22, имея в виду, что статья I6 предусматривает, что срок исковой давности может быть увеличен после действия кредитора. В статье 22 должна, по существу, быть ссылка на статью I6.

/..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает представителям указать поднятием рук, поддерживают ли они исключение статьи 22.

Он отмечает, что делегации Гвианы и Объединенной Республики Танзания поддерживают исключение статьи 22. Очевидно, что большинство членов желают сохранить данную статью.

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) подчеркивает, что его делегация выступает за трехлетний срок исковой давности, предложенный в австрийском варианте поправки к статье 8 (A/CN.9/V/CRP.1). В настоящее время, когда телеграфные сообщения могут использоваться в качестве доказательства, этот период является вполне достаточным, для того чтобы стороны могли получить необходимую документацию.

Его делегация поддерживает поправки Соединенных Штатов к статье 22 (A/CN.9/V/CRP.14) и выступает за их передачу, наряду с другими сделанными предложениями, на рассмотрение Рабочей группы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия должна решить вопрос о том, согласна ли она с принципом, установленным в статье 22 (1), и желает ли она одобрить предложение Соединенных Штатов, предусматривающее сокращение данного срока. Он предлагает представителям указать поднятием рук, поддерживают ли они предложение Соединенных Штатов.

Он отмечает, что лишь делегации Соединенных Штатов, Бразилии и Австрии поддерживают предложение Соединенных Штатов. Он в силу этого считает, что Комиссия поддерживает принцип, установленный в статье 22 (1) проекта.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) объясняет, что он не поддержал предложение Соединенных Штатов, поскольку Рабочая группа согласилась, в качестве компромисса, на установление четырехлетнего срока исковой давности, не подлежащего изменению. Однако его делегация может рассмотреть возможность сокращения срока, если Комиссия впоследствии решит установить срок свыше четырех лет.

/...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание членов на различные предложения, касающиеся длительности срока исковой давности, предусмотренного в статье 22 (2). Он предлагает членам указать поднятием рук, какое предложение они поддерживают.

Он отмечает, что лишь две делегации выступают за продление срока на десять лет, а именно до общего четырнадцатилетнего срока. Семь делегаций выступают за продление, которое приведет к установлению максимального общего шестилетнего срока. Четырнадцать членов поддерживают продление на четыре года, а именно до максимального восьмилетнего срока.

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) объясняет, что его делегация согласилась, исходя из духа компромисса, на продление срока на четыре года, хотя она первоначально предлагала максимальное продление на шесть лет. Он подчеркивает, что его предложение все еще отличается от предложения Соединенных Штатов относительно даты отсчета продления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, после выяснения точек зрения представителей поднятием рук, отмечает, что большинство членов согласно с тем, что продление, предусмотренное в статье 22 (2), должно начаться до истечения первоначального срока, а не после него.

Он затем просит представителей изложить свою точку зрения по вопросу о том, хотят ли они, чтобы новый срок начинался с даты истечения первоначального срока, как предлагается в существующем проекте, или с даты заявления, сделанного должником, как предлагается в поправке, предложенной Соединенными Штатами (A/CN.9/V/CRP.14).

Г-н БОГНЕЛЬЕН (Норвегия) говорит, что на данной стадии для Комиссии было бы преждевременным занимать какую-либо позицию по данному вопросу. Было бы предпочтительно дождаться результатов работы Рабочей группы по вопросу о статье 19.

/...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает на то, что проведенное им выяснение точек зрения было направлено лишь на то, чтобы предоставить информацию Рабочей группе, с тем чтобы помочь ей оценить настроение Комиссии. Он отмечает, что девять делегаций выступают за то, чтобы данный срок начинался с даты истечения первоначального срока, и что семь делегаций поддерживают формулировку Соединенных Штатов.

Он затем предлагает представителям указать поднятием рук, поддерживают ли они исключение статьи 22 (3). Он отмечает, что четыре делегации поддерживают исключение этого пункта.

Он затем обращает внимание на статью 22 (2), предложенную делегацией Испании (A/CN.9/V/CRP.17), в соответствии с которой должник может отказаться от установленного в отношении его срока исковой давности. Выяснив поднятием рук мнение относительно данной поправки, он отмечает, что восемь делегаций ее поддерживают.

Обращая внимание на поправку испанской делегации, озаглавленную "статья 22 бис", он спрашивает членов, согласны ли они с содержащимся в ней принципом в том отношении, что данное продление должно также охватывать ситуации, предусмотренные в статьях 18 и 19.

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) считает, что поправка может быть непосредственно передана на рассмотрение Рабочей группы, поскольку она в основном направлена на достижение большей симметрии в проекте в целом и не является существенной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что исходя из замечаний представителя Испании, поправка этой делегации, озаглавленная "статья 22 бис", будет направлена непосредственно на рассмотрение Рабочей группы.

Статья 23

Г-н ВАРИОБА (Объединенная Республика Танзания) подчеркивает, что на четвертом заседании Комиссии, его делегация выступила против включения статьи 23 в проект конвенции. Его делегация считает, что Комиссия уже внесла слишком много исключений в положения,

/...

(Г-н Вариоба, Танзания)

касающиеся исковой давности, в особенности в статьи 8-11. Включение статьи 23 будет иметь далеко идущие последствия. Если странам будет позволено поднять вопрос об исковой давности в суде, могут иметь место три возможных последствия. Во-первых, стороны могут согласиться до обращения в суд не поднимать вопрос об исковой давности, что было бы равносильно разрешению проведения скрытой модификации права странами. Во-вторых, стороны могут просто не знать о существовании срока исковой давности. В-третьих, суд может обратить внимание на вопрос исковой давности, но не может больше ничего сделать.

Принимая во внимание все исключения,предусмотренные в статьях 17, 22 и 23, он не видит, в каком месте проекта приняты во внимание соображения публичного порядка, который исключает возможность для органов государственной власти совершать какие-либо действия относительно срока давности. Если Комиссия хочет покончить с незаявленными вовремя претензиями, она должна предоставить возможность заняться этим органам государственной власти. Он не представил поправку, предлагающую исключение статьи 23, поскольку он уже ясно изложил свою позицию на четвертом заседании и не смог оказать влияние на Рабочую группу. Однако он хочет заявить в официальном порядке, что его делегация выступает против этой статьи, которая приведет к тому, что у органов государственной власти будут связаны руки, а также к тому, что весь процесс, связанный с осуществлением юрисдикции, будет осуществляться сторонами на началах автономии.

Г-н ПОЛЛАРД (Гайана) говорит, что его делегация поддерживает статью 23 в принципе, хотя считает, что ее формулировка является неясной и должна быть улучшена. Он в силу этого предлагает следующий исправленный вариант: "Истечение срока исковой давности рассматривается в качестве препятствия для осуществления права предъявления претензии в любом судопроизводстве лишь стороной, против которой такая претензия предъявляется".

/...

(Г-н Поллард, Гайана)

Вопрос, поднятый представителем Танзании, является обоснованным, но он считает, нецелесообразным давать суду полномочия заявлять об отклонении претензии, поскольку это поставило бы его в позицию защитника.

Г-н КАМАТ (Индия) говорит, что его делегация полностью разделяет мнение, выраженное представителем Танзании. Он не убежден аргументами, приводимыми в комментарии (A/CN.9/70/Add.1), в пользу этой статьи. Если, как утверждается в комментарии, сторона, которая может выступать в качестве такой защиты, как правило будет это делать, не следует возражать против того, чтобы суд устанавливал исковую давность. Второй аргумент, упомянутый в комментарии, а именно, что трибунал может указать на истечение давности и поставить вопрос о том, хотят ли стороны, чтобы данный вопрос был рассмотрен, противоречит судебным нормам, поскольку суд обладал бы властью определять исковую давность в принудительном порядке. В соответствии со статьей 22, стороны имеют возможность заранее выразить свое желание на изменение срока; при отсутствии такого соглашения суду следует обладать возможностью поднять вопрос об исковой давности suo officio. Его делегация подтверждает свою позицию в отношении того, что публичный порядок является важным фактором в составлении проекта конвенции, и вновь выражает свое неудовлетворение по поводу включения статьи 23.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) информирует членов о том, что его делегация представит исправленный вариант своих замечаний и предложений по проекту конвенции на английском языке.

/...

105-е заседание (18 апреля 1972 г.)

Статья 23 (продолжение)

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) заявляет, что само понятие исковой давности предполагает, что судья призван высказаться о применимости или неприменимости той или иной процедуры. Принцип автономии воли сторон, действующий в момент заключения сделки, не действует в вопросе исковой давности. Вот почему делегация Нигерии сомневается в том, что статья 23 действительно необходима. Кроме того, ей кажется, что если текст Рабочей группы отвечает интересам крупных торговых компаний, располагающих юрисконсультами, которые заботятся об ограждении их прав, то он не принимает во внимание интересов мелких торговцев, не располагающих ни компетенцией, ни юридической помощью. Делегация Нигерии не станет официально требовать исключения статьи 23 в надежде, что Комиссия согласится с его доводами и сама откажется от нее, так как, помимо того, что она предоставляет дебитора полностью на произвол кредитора, идет вразрез общему направлению ее работы.

Г-н МУДХО (Кения) считает статью 23 излишней по тем же причинам, которые изложили представители Танзании и Нигерии. Выдвигается довод, что исключение этого положения создаст пробел в Единообразном законе. Иного мнения придерживается делегация Ганы, которая считает, что именно наличие статьи 23 нарушает равновесие проекта, так как она играет наруку стороне в договоре, которой известно о наличии Конвенции, и в ущерб той стороне, которой о ней неизвестно. Поэтому лучше было бы вообще исключить эту статью. Если же будет решено ее сохранить, тогда ее следовало бы,по крайней мере, дополнить, уточнив, что суд может ex officio сослаться на исковую давность, объявив себя некомпетентным.

/...

Г-н МИЧИДА (Япония) говорит, что хотя он и понимает опасения делегаций, возражающих против статьи 23, он не может согласиться с их доводами более чем по одной причине. Во-первых, если одна сторона признает, что она утратила свои права по причине истечения срока исковой давности, то отсутствие в Конвенции положения, предусматриваемого в статье 23, не дает никаких других преимуществ. Во-вторых, это положение представляется необходимым не только потому, что желательно оградить автономию воли сторон, но и потому, что без него возникли бы трудности процедурного характера для суда или арбитражного органа. Если нормально, чтобы судья применял, по должности, положения Единого закона, когда речь идет о каких-то других сроках (невыполнение условий договора и т.д.), то от него едва ли можно требовать, чтобы он применял их также и в отношении исковой давности, в каковом случае действуют сложные правила приостановки срока, продления и т.д. Это значительно усложнило бы задачу судей, затруднило бы и без того трудные функции судов и затянуло бы разрешение споров. В-третьих, дать судье возможность ссылаться, по должности, на исковую давность, это значило бы дать возможность сторонам утверждать, что судья не применил правильно Единообразный закон, т.е. возможность обжаловать его решение и таким образом затянуть дело на неопределенный срок.

Представитель Японии утверждает, что, по его мнению, Рабочая группа отнюдь не оставила без внимания интересов мелких коммерсантов. Такая категория коммерсантов особенно многочисленна в его стране, и ему кажется, что им не пришлось бы жаловаться на статью 23.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) затрудняется понять, почему принятие статьи 23 вызывает столько затруднений. По мнению его делегации, исключение этой статьи создало бы серьезный пробел, который в свою очередь создал бы неопределенность, поскольку не было бы известно, кто именно должен ссылаться на исковую давность:

/...

(Г-н Мантилла-Молина,Мексика)

стороны или суд. Выдвигалось предложение в том смысле, что суд должен иметь возможность указывать сторонам, что они имеют право сослаться на исковую давность; однако такая процедура представляется неприемлемой, так как для нее потребовался бы пересмотр процессуальных кодексов тех стран, правовые системы которых построены на римском праве. Предлагалось также, чтобы сам суд ссылался ex officio на исковую давность; однако не следует забывать о том, что если стороны не прибегают к этому способу защиты, то они быть может делают это намерено.

Делегация Мексики высказывается за сохранение статьи 23 при условии незначительного редакционного изменения; по ее мнению, было бы точнее сказать, что исковая давность може приниматься во внимание только "по требованию ответчика в данном иске".

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) поддерживает замечание представителя Мексики и со своей стороны также высказывается за сохранение статьи 23. Он считает это положение необходимым - но не для того, чтобы ограждать экономические интересы одних за счет других, а для того, чтобы был соблюден юридический принцип, в соответствии с которым судья выносит свое решение на основе аргументации сторон. Кроме того, как он уже отметил ранее, судье могут быть известны причины, по которым стороны воздерживаются от ссылки на исковую давность.

Что же касается формулировки статьи 23, то представитель Испании одобряет изменение, предложенное делегацией Мексики. Наоборот, он опасается, что желание сформулировать Единообразный закон таким образом, чтобы он был легко доступным международным деловым кругам, может ослабить неукоснительный характер правовых норм. Слова "принимается во внимание только по требованию сторон в данном иске" представляются ему особенно рискованными по причине их неточности.

/...

Г-н ЮГНЛЬЕН (Норвегия) говорит, что Рабочая группа считала статью 23 необходимой для сохранения единообразия. Без конкретного положения в такого рода вопросах пришлось бы прибегать к норме lex fori. Однако следует отметить, что в интересах самих сторон может быть не ссылаться на исковую давность, например, в случае, когда ответчик намеревается предъявить встречный иск. Как бы то ни было, решение не зависит больше от Рабочей группы, которая впрочем, уже высказалась по этому вопросу. Теперь дело Комитета решить либо исключить, либо сохранить статью 23.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) присоединяется к замечаниям делегации Испании. Он добавляет, что, как это часто бывает, судья, который по должности обязан сослаться на исковую давность, может не знать о всех обстоятельствах дела, для того чтобы высказаться. В таком случае ему придется входить в подробности и знакомиться со всеми обстоятельствами дела, в результате чего он не будет больше судьей, а станет стороной в споре.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) одобряет замечание представителя Соединенных Штатов. Со своей стороны он отмечает, что исковая давность - это вопрос внутригосударственного правопорядка и служит главным образом для того, чтобы не позволить сторонам предъявлять претензии на выплату давнишнего кредита. Делегация Соединенного Королевства предпочла бы, чтобы статья 23 была сохранена. Однако Соединенное Королевство не намеревается применять в обязательном порядке чужие правила в отношении стран, правовые системы которых разрешают судьям ссылаться, в силу занимаемой должности, на исковую давность. Она хочет надеяться, что эти страны в свою очередь не станут настаивать на применении своих собственных правил к другим. Поэтому необходимо выработать какую-то общеприемлемую норму. Так, статью 23 можно было бы изменить таким образом, чтобы подчеркнуть, что вопрос о том, кто может ссылаться на исковую давность, является вопросом процедуры. Ей можно было бы, например, придать следующую редакцию: "В любом иске факт истечения срока исковой давности

/...

(Г-н Гест, Соединенное Королевство)

принимается во внимание только по требованию одной из сторон спора, если только правовые нормы государства, где рассматривается спор, не указывают об ином".

Г-н ЛЕМОНТЕЙ (Франция) говорит, что его делегации не убедили доводы, выдвинутые в пользу исключения статьи 23. По его мнению, обязать судью ссылаться на исковую давность в силу занимаемой должности значило бы возложить на него роль следователя, что было бы нежелательным, усложнить задачу суда и вынудить стороны прибегать к средствам защиты, от которых они предпочли бы скорее воздержаться. Поэтому делегация Франции высказывается за сохранение этого положения, с изъятием которого нарушило бы единообразное применение закона.

Что касается формулировки статьи 23, то она действительно оставляет желать лучшего; поэтому делегация Франции предлагает следующую редакцию: "Вопрос о сроке давности не может быть затронут в силу занимаемой должности судьей или арбитром".

Г-н ЛЁВЕ (Австрия) говорит, что согласно австрийской правовой системе только стороны могут ссылаться на исковую давность и что твердо установившаяся в юридической практике традиция не разрешает судье затрагивать вопрос об исковой давности, тем более, что в Австрии решения судов в какой-то мере затрагивают сферу ответственности государства. Впрочем, правовая система Австрии ни в коей мере не затрудняет дела сторон, так как можно не сомневаться в том, что адвокат не приминет сослаться на исковую давность, если он считает, что это в интересах его клиента, а когда речь идет о менее важном деле, не требующем услуг адвоката, судья обязан напомнить сторонам о правах, которыми они могут воспользоваться. Таким образом, представитель Австрии высказывается за сохранение статьи 23. Государства, возражающие против этой статьи, должны были бы иметь возможность ее не применять, хотя такое отступление подорвало бы принцип единообразного применения Конвенции.

/...

Г-н ЛАСАЛЬЕИЯ (Чили) высказывается за сохранение статьи 23 и считает, что исключение ее было бы тем более сопряжено с серьезными последствиями, поскольку отсутствие такого положения следовало бы в противном случае истолковывать как отказ со стороны Комиссии сохранить правовую норму, признанную многими юридическими системами, и по этой причине включенную в текст Рабочей группы. Однако представитель Чили разделяет точку зрения представителя Мексики, который считает необходимым улучшить формулировку этой статьи.

Г-н МУДХО (Кения) внимательно выслушал выступления делегаций в пользу сохранения этой статьи, однако с их стороны так и не было выдвинуто ни одного аргумента, который бы убедительным образом свидетельствовал о нежелательных последствиях ее исключения. С другой стороны, Представитель Австрии показал, что отсутствие такого положения не вызовет никаких практических трудностей для австрийского права. Поэтому, несмотря на то, что позиция представителя Кении остается неизменной, он мог бы в качестве компромисса согласиться с предложенной поправкой Соединенного Королевства.

Г-н ХУ (Сингапур) не занял еще определенной позиции по рассматриваемому вопросу. Будет ли статья 23 сохранена или исключена, не несет в себе никаких практических последствий для права Сингапура. Если в этой статье преследуется цель установить процедурную норму правового характера, то, по-видимому, решение этого вопроса все еще следовало бы передавать компетентному суду.

Г-н ВАРИОБА (Объединенная Республика Танзания) считает неубедительными причины, которые были изложены делегациями, выступающими за сохранение статьи 23. В качестве ответа на возражения, в частности, японской делегации, г-н Вариоба, во-первых, все же считает необходимым проявить интерес к судьбе должника, не воспользовавшегося исковой давностью, поскольку цель Конвенции как раз и заключается в том, чтобы защищать интересы всех сторон. Во-вторых, следует давать вполне реальную оценку значению деятельности деловых кругов по сравнению с работой, выполняемой судьями. В-третьих, если справедливо то, что время, которым располагают судьи столь дорого для них, почему

/...

(Г-н Вариоба, Объединенная Республика Танзания)

тогда запрещать им возражать на основании занимаемой должности против исковой давности обязывать эти стороны нести ответственность за доказательство того, что срок исковой давности либо истек, либо еще находится в силе. Представитель Танзании напоминает тем лицам, которые возражают против любого вмешательства судьи, о том, что исключение статьи 23 отнюдь неравноценно предоставлению судье особого права, а лишь позволит любому суду пользоваться в этой области своим национальным правом. В этой связи оправдано задать вопрос о том, какую пользу все же может принести поправка, внесенная представителем Соединенного Королевства, поскольку в ней также имеется ссылка на национальное право. В заключение представитель Танзании заявляет о том, что его страна не может согласиться со статьей 23 в ее настоящей форме, и что в случае сохранения этой статьи Танзания вынуждена будет либо воздержаться от ратификации Конвенции, либо сделать оговорку в отношении данной статьи, что в обоих случаях нанесет ущерб принципу единообразности, к которому стремятся все члены Комиссии.

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) с интересом выслушал выступление представителя Танзании и считает необходимым отвести рассмотрению этой проблемы достаточный период времени и подойти к ней исключительно с правовой точки зрения. Что касается вопроса о том, идет ли в данном случае речь о процедурном аспекте или положении по существу, то правовые системы придерживаются различных точек зрения. В Австралии, как и в большинстве стран общего права, речь в данном случае идет о процедурном вопросе, инициатива в котором принадлежит только лишь сторонам, поскольку судебная процедура в Австралии носит не следовательский характер, а дискуссионный, и поэтому судья не должен вступать в тот или иной спор. Вопрос о принципах равенства возникает в тех случаях, когда в выступлении адвоката нет никакой необходимости и когда, как, например, в рамках австрийской системы, представляется необходимым, чтобы судья сообщил сторонам сферу действия их соответствующих прав. Г-н Элликотт считает необходимым сохранить статью 23, однако, внеся некоторые изменения редакционного характера. Однако, поскольку

/...

(Г-н Элликот, Австралия)

в ней не идет речь о том, чтобы поставить должника в более выгодное положение, представитель Австралии предлагает заменить текст статьи 23 текстом следующего содержания: "В любом иске сторона не может воспользоваться истечением срока давности, если только в ходе этого разбирательства она не заявила конкретным образом о своем намерении это сделать". Представитель Австралии, тем не менее не возражал бы против предложенной поправки Соединенного Королевства, которую к тому же можно было бы сформулировать более четким образом.

Г-н ДЕЙ-АНАНГ (Гана) не возражает против статьи 23, хотя в целях внесения большей ясности, он предложил бы заменить слова "предусматривать" словами "не будет иметь правовых последствий". Со своей стороны, представитель Ганы отмечает, что сохранение статьи 23 связано с вопросом, еще нерешенным Рабочей группой, а именно о том, является ли это процедурной нормой или нормой по существу. Если речь идет о процедурной норме, то содержание статьи 23 вполне достаточно, однако в том случае, если члены Комиссии все же считают, что этот вопрос по существу, было бы вполне уместным признать за судьей право вмешиваться по своей собственной инициативе. Как и представитель Танзании, представитель Ганы считает, что ответчик не должен иметь возможность предъявлять иск после истечения срока давности. Однако, если, несмотря на истечение этого срока, истец намеревается предъявить иск, то исход его должен зависеть не от тех факторов, на которые ссылается защита, а от сути самого дела. Необходимо, с другой стороны, отметить, что в тех случаях, когда стороны не ссылаются на процесс истечения срока давности, это приводит к скрытому продлению срока давности, что противоречит положению статьи 22 и может оправдать вмешательство судьи. В комментарии Секретариата к статье 23, где говорится о том, что этот вопрос не играет столь важной роли с практической точки зрения, не учитывается факт наличия разнообразных правовых систем, поскольку некоторые системы в большей степени, чем другие, позволяют судье разъяснять сторонам их права, что к тому же противоречит принципу единообразия.

/...

(Г-н Дей-Ананг, Гана)

Хотя некоторые делегации в конце концов отказались от любой возможности вмешательства судьи, с тем чтобы не допустить изменения характера процедуры в сторону следовательской, представитель Ганы считает, что в определенной мере с этим риском можно было бы согласиться, и что, в противном случае, можно было бы обязывать судью вмешиваться, оставляя за ним возможность делать это тогда, когда это оправдано по соображениям равенства.

Г-н ШАЬ (Венгрия) отмечает, что в венгерском праве содержится положение, аналогичное положениям статьи 23. Однако необходимо, чтобы судья располагал возможностью обращать внимание сторон на любой соответствующий факт, и представитель Венгрии мог бы в таком случае одобрить поправки такого характера. Необходимо помнить о том, что данная Конвенция не принесет никакой пользы, если слишком большое значение будет придано дискреционным полномочиям судьи, поскольку он имеет тенденцию полагаться на свое внутреннее право.

/...

Г-н КАМАТ (Индия) считает, что доводы сторонников сохранения статьи 23 продемонстрировали лишь то, что при ее опущении возникнут большие трудности. Право Индии вменяет в обязанность судьи поднимать вопрос об исковой давности и требует, чтобы стороны подтвердили, что срок исковой давности еще не истек. Трудности, которые вызывает статья 23, связаны не с техническими препятствиями, а с различными концепциями и юридическими традициями. Представитель Индии предлагает членам Комиссии ввиду принципиальных разногласий принять решение отложить обсуждение данного вопроса с целью более глубокого его изучения.

Г-н НЕСТОР (Румыния) выступает за сохранение статьи 23, хотя законодательство Румынии имеет несколько иное направление. По существу в Румынии исковая давность является вопросом государственного характера и судья должен ставить этот вопрос по долгу службы. Тем не менее, делегация Румынии считает, что следует сохранить положения статьи 23, которые отвечают духу унификации права, лежащего в основе проекта. Если опустить это положение, то можно оказаться перед лицом непреодолимого разнообразия, что вызовет у сторон большую неуверенность. Кроме того, область исковой давности является весьма деликатной и было бы желательно, чтобы судья не затрагивал ее. За судьей можно признать право информировать стороны о методах защиты, которыми они располагают, но не право пренебрегать волей сторон.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) отмечает, что в Нигерии право исковой давности зависит от процедуры. Нигерия - это федеративное государство, судебная структура которого очень сложна: обычные суды существуют наряду с судами обычного права, будучи разделены на суды магистрата и верховные суды, компетенция которых зависит от важности спора. В обычных судах (окружные суды) и в судах магистрата, которые представляют собой три четверти всех судов страны, судьи обязаны лишь уведомлять стороны об их правах. И только на уровне верховных судов исковая давность должна конкретно оговариваться сторонами.

/...

(Г-н Огундере, Нигерия)

Поэтому положение статьи 23 не применимо в трех четвертях судов Нигерии. Было бы желательно опустить данную статью, что привело бы к автоматическому подчинению судов местному закону и к соблюдению юридической структуры, а также норм процедуры всех стран.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) указывает, что статья 23 в ее нынешней форме полностью приемлема для советской делегации. Однако советская делегация не возражала бы против формулы, которая дала бы судье право уведомлять стороны о средствах защиты, которые находятся в их распоряжении. С другой стороны, советская делегация выступает против упразднения данной статьи или любой формулировки, которая стала бы источником неопределенности. Рабочая группа могла бы рассмотреть вопрос о том, как лучше разрешить проблему, порожденную статьей 23. В любом случае Комитет не должен полагаться на внутреннее право, что противоречило бы принципу унификации, ради осуществления которой была учреждена данная Комиссия.

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) указывает, что в бразильском праве проводится различие между утратой права, что является "урезанием" права, и сроком давности, который представляет собой потерю способности на осуществление права. В первом случае судья, независимо от решений сторон, должен отклонить прошение. Во втором случае только стороны поднимают вопрос об исковой давности.

Со своей стороны делегация Бразилии считает, что было бы предпочтительнее опустить статью 23; делегация Бразилии не возражала бы против того, чтобы Рабочая группа попыталась найти компромиссное решение, но бразильской делегации это представляется весьма трудным делом и она не верит в его успех. В случае если Комиссия вынесет решение опустить статью 23, то количество статей проекта сократится, что сделало бы его более точным и поэтому более доступным для участников. Напротив, если Комиссия решит передать ее Рабочей группе, то Комиссии следовало бы направить также пункт 2 статьи 24, который с ней тесно связан.

/...

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) выступает за сохранение статьи 23, но в то же время ему хотелось бы изменить формулировку таким образом, как это было предложено делегацией Франции.

Необходимо отказаться от ряда решений, предложенных в ходе прений. Делегация Бельгии не может согласиться с тем, чтобы без веской причины опускать данную статью, ибо это привнесло бы в проект Конвенции элемент значительной определенности. Делегация Бельгии не может также согласиться с тем, чтобы положение статьи 23 возлагало на судью дискреционные полномочия в данном вопросе. Она также выступит против нормы, которая, воспроизводя нынешний текст, не позволит применить ее в юрисдикциях стран, в которых закон требует применения иных норм. Остается последнее решение, на которое г-н Женар обращает внимание Комиссии и которое заключается в том, чтобы сохранить статью 23 в первоначальном виде и добавить к ней возможность оговорки. Это решение упростило бы редакцию и внесло бы элемент определенности, ибо каждый мог бы легко определить, какая из стран сделала оговорку.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) предлагает компромиссное решение, которое позволит избежать правил, которым обычно следуют страны традиционного римского права, но которое будет соответствовать общему духу проекта, сохраняющему в некотором смысле автономию воли сторон. Проект конвенции устанавливает определенный срок исковой давности, который может быть впоследствии продлен при согласии сторон. Можно также предусмотреть, чтобы нынешний текст статьи 23 был приемлем в течение определенного срока, например 4 лет, по истечении которого судья должен по долгу службы поднимать вопрос об исковой давности. Было бы желательно, чтобы Рабочая группа изучила вопрос о том, может ли данное решение привести к общему согласию членов Комиссии.

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) предлагает заменить нынешнюю статью 23 приводимой ниже статьей, которая нашла поддержку делегаций Ганы, Нигерии и Танзании:

/...

(Г-н Элликот, Австралия)

"При любом судебном разбирательстве, в котором рассматривается право, связанное с договором о купле-продаже, к которому применимо нынешнее право, суд может обратить внимание сторон на положения нынешнего права".

По мнению делегации Австралии, эта новая формулировка являет собой компромиссное решение, которое заслуживает внимания членов Комиссии.

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) выступает за сохранение нынешней статьи 23. Учитывая доводы, высказанные делегациями, которые выступали до него, он обращает внимание на тот факт, что большинство споров в области международной купли-продажи регулируется арбитражными судами, члены которого, не являясь непременно признанными юристами, могут испытывать затруднения в деле правильного толкования положений проекта конвенции. Кроме того, если вменить в обязанность судьи или арбитра постановку вопроса об исковой давности, то необходимо предусмотреть последствия, к которым может привести тот факт, что судья или арбитр не могут выполнить возложенной на них обязанности.

Делегация Польши, которая считает, что модификация, предложенная представителем Соединенного Королевства, приведет к ненужным осложнениям и которая испытывает опасение по поводу того, что новый вариант, представленный представителем Австралии, не удовлетворяет полностью делегации, которые выступают против сохранения статьи 23, вследствии этого присоединилась к предложению Бельгии, которое, предоставляя государствам право делать оговорку в отношении рассмотренной статьи, являет собой решение, максимально ликвидирующее элемент неопределенности.

Г-н ШАФИК (Египет) поддерживает нынешнюю статью 23 с оговоркой, что ее редакция будет улучшена. Фактически в Египте исковая давность не является вопросом государственного характера и поднимать вопрос об исковой давности можно только по требованию сторон.

/...

(Г-н Шафик, Египет)

Г-н Шафик считает необходимым направить статью 23 на рассмотрение Рабочей группы, которая обязана найти компромиссное решение, которое не затронуло бы духа унификации права, лежащего в основе проекта.

Г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) выступает за сохранение статьи 23, добавляя возможность оговорки, как это было предложено делегацией Бельгии. Данное решение, которое не следует обобщать, не будет отягощать задачу Рабочей группы, однако делегации, которые выступают против сохранения статьи 23, могут совместно выработать какое-либо решение, которое могло бы привести к согласию Рабочей группы и Комиссии. Если эта попытка потерпит провал, то присоединение к предложению Бельгии окажется наилучшим решением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, подводя итоги прений, с тем чтобы направить усилия Рабочей группы по определенному руслу, напоминает, что делегации Индии, Кении, Нигерии и Танзании высказались за то, чтобы опустить статью 23 и что делегации Бразилии и Сингапура склонны к этому же решению, но не без некоторых колебаний. Все остальные делегации высказались за сохранение статьи, однако с оговоркой, что она должна быть улучшена. Было бы желательно, чтобы противники сохранения статьи 23 попытались выработать формулу, которую они представили бы Рабочей группе и которая рассмотрела бы ее одновременно с другими поправками, которые могут быть представлены Рабочей группе. В случае невозможности разрешения данной проблемы подобным образом, Комиссия должна без всякого сомнения поддержать решение, внесенное делегацией Бельгии.

/...

106-е заседание (19 апреля 1972 г.)

Статья 24

Г-н ХОННОЛЬД (Секретарь Комиссии) отмечает, что статья 24 (2) относится только к правам, поднимаемым в качестве защиты с целью зачетов старых претензий. Положительный исход дела не входит в области применения этой статьи. В пункте 3 комментария к этой статье (A/CN.9/70/Add.1) объясняется причина составления статьи 24 (2).

Г-н ШАФИК (Египет) говорит, что формулировка статьи 24 (1) трудна для принимания. В ней не разъясняется, что "право" появляется в ходе судебного разбирательства. Он предлагает, что, возможно, необходимо заявить, что никакое право не будет признаваться или осуществляться в каком бы то ни было судебном разбирательстве, которое имеет место после истечения срока исковой давности. Далее, признание права означает, что испрашивается и его осуществление. Слово "осуществляться" поэтому можно опустить.

Формулировка статьи 24 (1) предполагает, что такой эффект достигается автоматически в результате истечения срока исковой давности. В статье 23, однако, указывается, что факт истечения срока исковой давности должен быть использован одной из сторон, для того, чтобы это учитывалось в ходе судебного разбирательства. В статье 24 (1) должно говориться о "приобретенной" исковой давности согласно решению суда.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия), поддержанный г-ном МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика), говорит, что текст статьи 24 (1) очень труден для понимания. Ее необходимо опустить, так как она не является очень полезной или изменить как это предложил представитель Египта.

Г-н ГЕВРОС (Бразилия), поддержанный г-ном ЛАСАЛЬВИА (Чили), полностью поддерживает предложение Египта.

/...

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) говорит, что статья 24 (1) является бесполезным формулированием очевидных принципов и к тому же плохо написана. Поэтому ее можно опустить, но статья 24 (2) содержит необходимые подробности и должна быть сохранена.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что исчерпывающая Конвенция об исковой давности должна содержать положения, подобные статье 24 (1), формулировка которой может быть улучшена.

Г-н КАМАТ (Индия) соглашается с представителем Соединенных Штатов. Если Конвенция не будет содержать положения, подобного статье 24 (1), то не будет положения в отношении разбирательства после истечения срока исковой давности. Если члены считают, что статья 3 должна быть опущена, необходимо сделать соответствующие изменения в статье 24 (1), а фраза "и статьи 23" должна быть опущена. Текст статьи 24 может быть улучшен в соответствии с предложением представителя Египта.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) говорит, что намерения авторов статьи 24 (1) очевидно состояли в том, чтобы предусмотреть положения о признании и осуществлении решения иностранных судов. Если трибунал вынес решение, которое было передано в суд для осуществления в другой юрисдикции, лицо, против которого вынесено решение, может заявить, что решение аннулируется по причине исковой давности в соответствии с Конвенцией. В статье 24 (1) предусматриваются гарантии против таких соглашений, и если ее опустить, в единообразном законе будут упущения.

Статья 24 (2) устанавливает другой принцип: даже если срок исковой давности истек, стороны могут выдвинуть контрпретензии против стороны, возбуждающей против них дело. Представитель Нигерии соглашается с представителями Соединенных Штатов и Индии в том, что Рабочая группа должна изменить текст статьи 24.

Г-н ХУ (Сингапур) говорит, что он без труда примет статью 24 (1), которая является полезным положением международной конвенции. Однако он не согласен с толкованием представителя Нигерии.

/...

(Г-н Ху, Сингапур)

Статья 24 не рассматривает осуществление решений иностранных судов, а относится к претензиям, по которым решение еще не было вынесено, когда истек срок исковой давности.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что было бы желательным сохранить статью 24 (1). Она является необходимым положением, в частности, в связи с обсуждениями на предыдущем заседании, где было выдвинуто мнение о том, что можно претендовать на право даже по истечении срока исковой давности. Однако статья 24 (2) должна быть опущена, так как в ней,по-видимому, заявляется, что кредитор может удовлетворить свое право с помощью зачета старых претензий даже в том случае, если срок исковой давности истек. Эта статья таким образом не совпадает с самой сущностью концепции исковой давности.

Г-н КОЛОМЕРЕС (Аргентина) соглашается с представителем Советского Союза в том, что статья 24 (1) должна быть сохранена при условии изменения ее текста. Он также соглашается с тем, что статья 24 (2) в действительности не соответствует институту исковой давности. Однако необходимо вспомнить, что зачет старых претензий и контрпретензий могут существовать в одно и то же время. Таково положение в расчетных палатах. Если они существуют вместе в какое-либо время вне зависимости от истечения срока исковой давности, статья 24 (2), которая основывалась на правиле 14 проекта Европейских правил о сроке давности при выплате долгов, является очень важной и должна быть сохранена.

Г-н ХУ (Сингапур) говорит, что статья 24 (2) является необходимой потому, что предыдущие статьи, такие как статьи 19 и 21, позволяли увеличить срок исковой давности на основании действий кредитора. Если должник не будет иметь подобную же возможность увеличить срок исковой давности в отношении своей претензии, у одной стороны будет преимущество по отношению к другой, так как кредитор может сохранять претензию против должника вне обычного срока исковой

/...

(Г-н Ху, Сингапур)

давности в то время, как должник не имеет возможности выдвинуть контрпретензии или зачесть старые претензии против кредитора. Должник должен иметь право выдвигать контрпретензии в качестве защиты от кредитора, как предусматривается в статье 24 (2)

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) соглашается с тем, что статья 24 (1) должна быть сохранена и что статья 24 (2) является желательной в качестве попытки уравнять права сторон в случаях, когда срок исковой давности может начаться в различное время из-за используемого типа контракта. Кажется разумным, что если одна сторона пытается выдвинуть претензии, другая сторона должна иметь возможность выдвинуть контрпретензию. Он согласен с представителем СССР, что статья 24 (2) неполностью соответствует институту исковой давности, но отмечает, что она является попыткой учесть все способы действий, открытые для сторон.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) полностью поддерживает сохранение статьи 24 (2). В идеальном случае ограничения, содержащиеся в подпунктах a и b, должны быть опущены таким образом, что будет осуществляться принцип общего права, заключающийся в том, что удовлетворение аннулируется, но право остается. В гражданском праве это означает признание естественного права должника. Компромиссное решение, содержащееся в статье 24 (2), является отличным, потому что оно признает принцип взаимности контракта купли-продажи. Он соглашается с представителем Сингапура в том, что невыносимы такие условия, когда одна сторона находится в положении, при котором она подвергается воздействию и не имеет возможности удовлетворить свои собственные претензии.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) говорит, что, по-видимому, существует согласованное мнение о том, что статья 24 (1) плохо составлена и что те последствия, которые в ней описаны, являются настолько очевидными в гражданском праве, что нет необходимости говорить о них, но для стран с общим правом такое заявление является полезным.

/...

((Г-н Леге, Австрия)

Все члены согласились с тем, что кредитор может начать разбирательство по любой причине и что в ходе этого разбирательства будет установлено, имеет ли он право или нет. Судья примет во внимание срок давности согласно статье 23, и, если этот срок истек, это дело должно быть прекращено и будет применяться статья 24 (1). Он не возражает против сохранения статьи 24 (1), но ее необходимо изменить. Право не может быть "осуществлено" в судебном разбирательстве; когда право признается, добровольное или принудительное осуществление, если речь идет об исковой давности, является объектом других правил. Рабочая группа стоит перед трудной задачей изменения текста статьи 24 (I), чтобы сделать его понятным юристам общего и гражданского права.

Г-н ДЕМОНТЕЙ (Франция) говорит, что статья 24 (1) должна быть опущена, так как она является источником многих трудностей. Однако он выступает за сохранение статьи 24 (2) и согласен с представителем Сингапура в том, что сферу ее охвата необходимо расширить и включить в нее положение, позволяющее подзащитному выдвинуть претензию, основанную на сроке исковой давности в качестве средства защиты, даже после того, как срок исковой давности истек. Эта концепция включена в выражение гражданского права "Quae temporalia sunt ad agendum perpetua sunt ad excipiendum".

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что статья 24 (2) является приемлемым компромиссом, который Комиссия должна сохранить. Она отражает широко признанный принцип, основывающийся на равенстве и разумности.

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) говорит, что статью 24 (1) необходимо сохранить после того, как она будет изменена в соответствии с предложением Египта.

Он соглашается с представителем СССР в том, что статья 24 (2) не является необходимой, если имеется ссылка на контракт, который был немедленно выполнен. Но в тех случаях, когда контракт купли-продажи включает различные стадии, у него появляются сомнения в

/...

(Г-н Оливенсия, Испания)

отношении того, может ли претензия одной стороны быть урегулирована претензией другой стороны, которую та сделала 20 или 30 лет тому назад, так как стороны говорят о различных стадиях одного и того же контракта. Во всяком случае, этот текст является неясным.

Г-н МАНТЕЛЛА-МОЛИНА (Мексика) говорит, что многие возражения представителя Испании против этой статьи возникли в связи с плохим качеством испанского текста. Они являются вполне обоснованными по отношению к этому тексту, но не по отношению к французскому варианту, который соответствует английскому тексту. Он замечает, что делегации, которые поддерживают статью 24 (1), в основном говорят по-английски, в то время как те, кто выступает против нее, говорят по-французски или испански. Это может быть потому, что английский вариант является лучшим. Он бы предпочел снять статью 24 (2).

Г-н РЕЧЕИ (Венгрия) говорит, что делегация Венгрии считает, что эту статью необходимо сохранить, что статью 24 (1) необходимо изменить и что положения пункта 2а не являются необходимыми.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как кажется, большинство делегаций поддерживают сохранение статьи 24 при условии изменения ее формулировки. Он предлагает, что с этой целью ее необходимо передать в Рабочую группу. Представители Египта и Соединенных Штатов могут передать свои предложения в Рабочую группу в письменном виде.

Это решение принимается.

Статья 25

Г-н ХОННОЛЬД (Секретарь Комиссии) говорит, что статья 25 относится к положению, когда сторона выполняет контракт после истечения срока исковой давности,- причем это исполнение заключается в уплате цены или замены или ремонта дефектных товаров - и, затем, понимает, что закон не требовал от нее делать это, и в результате этого она подает иск о реституции. Статья 25 по своему содержанию не будет воздействовать на претензии о реституции, основанные на

/...

(Г-н Хоннольц)

других причинах, как, например, когда выполнение было получено путем подделки.

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) говорит, что он согласен с формулировкой статьи 25 в отношении того принципа, что законы помогают тем, кто является бдительным, а не тем, кто почивает на своих правах. Поддержание стабильности в международных коммерческих сделках требует, чтобы этот принцип был включен в проект конвенции. Поэтому статью 25 необходимо сохранить.

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) говорит, что Рабочая группа должна обеспечить совпадение испанского и французского вариантов. В связи с этим испанский текст необходимо согласовать с французским в отношении использования слова "répétition".

Г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) замечает, что статья 25 почти целиком взята из статьи 96 Общих условий поставки товаров СЭВ. Ее можно согласовать с пунктом 3 правила 13 проекта Европейских правил о сроке исковой давности при выплате долгов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если не будет возражений, то статья 25 будет передана в Рабочую группу вместе с замечаниями делегаций.

Это решение принимается.

/...

Статья 26

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что по данной статье не было высказано каких-либо замечаний.

Статья 27

Г-н ХОННОЛЬД (Секретарь Комиссии) говорит, что данный метод установления даты, с которой начинает исчисляться срок исковой давности в соответствии со статьей 27 объясняется в пункте 1 комментария к данной статье (A/CN.9/70/Add.1). Имеется определенная трудность относительно некоторых дат, например, дата 29 февраля не повторяется каждый год; об этой трудности говорится во втором предложении указанной статьи.

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) говорит, что одна из проблем, касающаяся вопроса установления даты и подлежащая рассмотрению состоит в том, что бизнесмен, летящий из Сиднея в Сан-Франциско, прибудет на место назначения на 15 минут раньше времени вылета с места отправления. Если, например, 8 апреля в 18 часов в Лондоне имело место нарушение условий контракта, то эквивалентное время для Сиднея будет равно 16 часам 9 апреля. Какую дату австралийский суд возьмет в качестве основы?

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) поддерживает статью 27. Он отмечает, что Женевская конвенция, определяющая Единообразный закон по чекам, содержит конкретное положение, касающееся вопроса сделок, заключенных между странами с различными системами календарей.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия), ссылаясь на вопрос представителя Австралии, говорит, что будет соблюдаться время, действующее в стране, под юрисдикцию которой подпадает решение вопроса о претензии.

Г-н ШАФИК (Египет) указывает, что в соответствии со статьей 3 Египетского гражданского кодекса срок исковой давности будет исчисляться в соответствии с Грегорианским календарем.

/...

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) говорит, что ответ представителя Норвегии на вопрос, поставленный Австралией, не является в полной мере удовлетворительным. Вопрос об изменении начальной даты срока исковой давности в соответствии со временем, действующим в стране, под юрисдикцию которой подпадает рассмотрение предъявленной претензии, еще предстоит решить.

Г-н ДЕЙ-АНАНГ (Гана) отмечает, что данная проблема может быть решена, если будет обусловлено, что действующим временем надлежит считать время, действующее в том месте, где имеет место нарушение условий контракта.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) говорит, что проблема, поднятая представителем Австралии, является трудной и почти неразрешимой. Рабочая группа с удовлетворением примет предложение делегации Австралии и Испании, касающееся вопроса ее решения.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что слова "последнего дня последнего календарного месяца" являются несколько двусмысленными. Они могут относиться или к сроку исковой давности, или к году его истечения.

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) говорит, что французский вариант данного текста ни в коей мере не является двусмысленным. Он предлагает, чтобы Рабочая группа привела в соответствие английский и французский варианты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы статья 27 была передана на рассмотрение Рабочей группе совместно с замечаниями делегации.

Предложение принимается.

/...

Статья 28

Г-н ХУ (Сингапур) спрашивает, было ли положение об арбитражном разбирательстве, предусмотренное статьей 13, преднамеренно исключено из статьи 28?

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) отвечает, что Рабочая группа пришла к выводу, в особенности, учитывая положение статьи 13 (2), о нецелесообразности упоминать в контексте статьи 28 о разбирательстве, связанном с арбитражем, предусмотренным статьей 13.

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) говорит, что Рабочей группе следует опустить латинское выражение "dies non juridicus", заменив его ясным языком; поскольку проект конвенции предназначен для бизнесменов, следует избегать применения правовых латинизмов.

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) говорит, что его делегация предлагает новую статью 28 А, в которой содержится положение в отношении уведомления (A/CN.9/V/CRP.16).

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) говорит, что в то время, как Рабочая группа может с пользой обсудить предложение Австралии, его делегация имеет определенное нежелание соглашаться на добавление чисто процедурного положения в отношении уведомления, которое не принимает во внимание ни австрийское законодательство, ни международные правовые акты, к которым Австрия имеет непосредственное отношение. Включение такого положения, по существу, лишило бы его правительство возможности присоединиться к проекту конвенции.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) говорит, что он полностью согласен с замечаниями представителя Австрии.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) говорит, что в соответствии с законодательством его страны, уведомление может быть осуществлено различными путями: непосредственно вручением, опубликованием в газетах или путем помещения объявлений в "Оффициал газетт". Положение, подобное тому, которое предлагает представитель Австралии, носило бы слишком ограничительный характер.

/...

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) с сожалением отмечает, что его делегация не может поддержать исключение предложенного представителем Австралии положения в отношении уведомления.

Г-н ШАФИК (Египет) полностью согласен с возражениями представителя Австрии. Предложение Австралии касается вопроса чисто процедурного характера и в Египетском законодательстве, так или иначе, содержится положение, точно соответствующее положению, предложенному представителем Австралии.

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) говорит, что его делегация не будет настаивать на своем предложении в свете данных возражений. Она не имела в виду, что положение, о котором идет речь, является единственным; она без предубеждения обсудит другие варианты.

Статья 29

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) считает желательным, чтобы положения, содержащиеся в статье 29, не были обязательными. Данная статья подразумевает, что в дополнении к ратификации требуется какой-либо специальный акт или документ для вступления закона в силу. В некоторых государствах, однако, процедура ратификации является достаточной для вступления закона в силу. Положения данной статьи в силу этого не должны быть обязательными для таких государств.

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) согласен с замечаниями представителя СССР. Он считает, что данная статья должна быть исключена, но если большинство членов Комиссии сочтет необходимым, он поддержит предложение СССР о том, что эта статья должна носить факультативный характер. В соответствии с законодательной системой его страны присоединение к конвенции является достаточным условием, чтобы документ стал обязательным proprio vigore. Положения статьи 29 противоречат статусу конвенции, как таковому.

/...

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) говорит, что цель статьи 29 состоит в том, чтобы определить, что часть I Конвенции будет иметь силу закона в каждом договаривающемся государстве. По его мнению, этот принцип является важным. Часть I данной Конвенции носит название "Единообразный закон"; она является составной частью Конвенции и должна рассматриваться как обязательная. В пункте 1 статьи 29 не говорится о том, каким образом договаривающиеся стороны могут придать Единообразному закону юридическую силу; этот вопрос решает каждое договаривающееся государство в соответствии со своей конституционной процедурой. В тех странах, где ратификация Конвенции является достаточным условием, часть I, обладающая сама по себе исполнительной силой, становится государственным законом, и принятия каких-либо дальнейших действий не требуется.

В соответствии со статьей 29 (2) каждое договаривающееся государство должно передать Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций данный текст, посредством чего оно придает Конвенции юридическую силу. Если текст, о котором идет речь, является лишь ратификационным документом, то этот документ должен быть передан Генеральному секретарю. По его мнению, данная статья имеет большое значение. Однако, если некоторые делегации не определили своих позиций, то Рабочей группе следует предоставить возможность выработать формулировку, которая была бы приемлемой для всех делегаций и дала возможность сохранить данную статью.

Г-н ХОННОЛЬД (Секретарь Комиссии) согласен с тем, что пункт 1 может быть пересмотрен и уточнен.

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) отмечает, что почти 30 лет спустя после того, как делегация Бразилии приняла участие в дипломатической конференции по разработке Женевской конвенции, определяющей Единообразный закон по векселям и долговым обязательствам, Конгресс Бразилии ратифицировал данную Конвенцию, после чего возникла необходимость в особом

/...

(Г-н Гейрос, Бразилия)

законодательном акте с тем, чтобы дать ей возможность вступить в законную силу. После принятия ряда противоречащих решений, Верховный суд Бразилии вынес постановление, в соответствии с которым Единообразный закон стал обязательным proprio vigore в результате ратификации одного из международных документов, такого как данная Конвенция. В силу этого его делегация считает, что как данная статья, так и комментарий являются в высшей степени ясными и удовлетворительно решает данный вопрос.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) согласен с точкой зрения, выраженной представителями Советского Союза и Польши. Его делегация также соблюдает принцип непосредственной передачи, и такая статья, как статья 29, может привести к значительным трудностям; поэтому его делегация предпочитает исключить данную статью. Однако в случае сохранения данной статьи его делегация поддержит предложение изменить ее формулировку, с тем чтобы она обуславливала, что это принятие законодательства является совсем не обязательным, и что государства могут лишь ратифицировать данную Конвенцию.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) считает, что затянувшееся обсуждение является несколько преждевременным, поскольку основной вопрос, который надлежит решить, заключается в определении сферы применения данной Конвенции. Его делегация предпочла бы, чтобы данная Конвенция применялась на основе обоюдного согласия, и в данном случае не было бы необходимости в статье 29. Альтернатива заключается в том, чтобы сделать данную Конвенцию документом традиционного типа. Однако прежде всего требуется решить вопрос о сфере применения данной Конвенции.

Г-н КАМАТ (Индия) говорит, что его делегация выступает в поддержку той цели, которая преследуется статьей 29, поскольку в его стране конвенции не становятся государственным законом автоматически, а требуется принятие законодательства. Однако она имеет сомнения относительно того, может ли данная статья в такой формулировке охватить

/...

(Г-н Камат, Индия)

проблему, имеющую место в результате оговорок в части Ш. Из комментария к данной статье следует, что Единообразный закон не является "типовым законом", и в его положения нельзя вносить изменения, которые модифицировали бы его истинное значение. Однако договаривающиеся стороны при принятии законодательства, по-видимому, сделают изменения и оговорки относительно части I. Формулировка данной статьи не представляется в достаточной степени удовлетворительной, и в нее, вероятно, должна быть внесена поправка, с тем чтобы обусловить, что договаривающееся государство придаст положениям части I, подлежащим некоторым изменениям, которые могут оказаться необходимыми в результате оговорок, силу закона.

Г-н РЕЧЕИ (Венгрия) согласен с точкой зрения делегации Бельгии и считает, что дипломатическая конференция должна будет принять решение на окончательном этапе разработки данной Конвенции. По мнению его делегации, ратификация Международной конвенции имеет по существу силу закона, поскольку она рассматривается в качестве особого закона, который имеет приоритет над общим законом. Его делегация считает, что данная статья должна быть исключена, поскольку в ней нет необходимости, и она не является в достаточной мере продуманной.

/...

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) говорит, что международная конвенция не может стать частью права Австралии автоматически. Его делегация выражает особую озабоченность по поводу двух вопросов: обязательство, взятое каждой из договаривающихся государств и выполнение этого обязательства. Вероятно, имеется возможность разделить эти два аспекта и обусловить следующее: или положения части I должны иметь силу закона в каждом договаривающемся государстве, или, в случае необходимости, каждое договаривающееся государство должно в соответствии со своей конституционной процедурой придать силу закона части I. Его делегация сталкивается еще с одной трудностью; Австралия является федеральным государством и для федерального правительства не всегда возможно осуществлять конвенцию, которая может подпадать под законодательную юрисдикцию отдельных штатов. Его делегация считает, что должно быть введено определенное положение, учитывающее проблемы федеральных или неунитарных государств, и его делегация, поэтому, представляет поправку к данной статье (A/CN.9/V/CRP.16).

Г-н ХУ (Сингапур) говорит, что, очевидно, сложно выработать формулировку для статьи 29 с тем, чтобы удовлетворить те государства, чья конституция требует определенных законодательных действий для придания данной Конвенции юридической силы. Его делегация считает, что такая формулировка, как "каждое договаривающееся государство предпринимает такие шаги, которые могут оказаться необходимыми в соответствии с его законодательством и конституцией", не подразумевает, что договаривающееся государство обязано предпринимать шаги в соответствии со своим правом. По его мнению, такая формулировка решит, по крайней мере, несколько проблем, связанных со статьей 29 (1). В пункте (2) такая формулировка, как - "Каждое договаривающееся государство извещает Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о введении в силу данной Конвенции на ее территории, и в случае, если в соответствии с конституционной процедурой договаривающемуся государству необходим какой-либо документ, копия такого документа должна быть также направлена Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций", может оказаться удовлетворительной.

/...

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что статья 29 является по меньшей мере неудовлетворительной. Относительно пункта (1) - его делегация считает, что слова "не позднее даты введения в силу" ясно указывают на то, что документ отличный от ратификационной грамоты, необходим для того, чтобы Конвенция имела силу закона. Более того, в соответствии со статьей 40 части IV, ратификационные грамоты должны храниться у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, и статья 29 (2) является или повторением, и поэтому совершенно ненужной, или ссылается на не что иное, нежели на статью 40. В соответствии с этим статья 29 должна быть вновь направлена на рассмотрение Рабочей группы.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) говорит, что его делегация имеет некоторые сомнения в отношении статьи 29, поскольку его страна является федеральным государством. Данная статья является совершенно неприемлемой для федерального или неунитарного государства и должна быть или опущена или снова послана на рассмотрение Рабочей группы с просьбой изучить проблемы федеральных государств более тщательно.

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) говорит, что в его стране ратифицированная конвенция приобретает силу закона и нет необходимости в принятии какого-либо другого законодательства. Настоящий проект статьи 29 предусматривает необходимость принятия особых правовых действий. Профессора Маттеуки и фон Каммерер обращают внимание на ряд ситуаций, в которых договаривающиеся стороны ввели изменение в первоначальный текст Единообразного закона, и отметили, что юридическое толкование является одним из основных источников недостатка единообразия в его применении.

Г-н ЛЕМОНТЕЙ (Франция) считает, что Комиссия должна отложить дальнейшее рассмотрение статьи 29 до тех пор, пока она не обсудит вопрос о сфере применения данной Конвенции.

/...

Г-н ЯНЕС-БАРНУЕВО (Испания) говорит, что его делегация разделяет трудности, выраженные рядом делегаций относительно статьи 29, которая, по-видимому, основывается на предположении о необходимости ввести Конвенцию в государственное право. Исходя из затронутых проблем его делегация считает, что статья 29 должна быть исключена или перефразирована, с тем чтобы включить выражение "... будет иметь силу закона". Кроме того, его делегация задает вопрос, не будет ли более целесообразным использовать термин "государственная сторона" вместо "договаривающееся государство"; Рабочая группа, возможно, будет иметь желание рассмотреть данный вопрос.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) считает преждевременным обсуждать статью 29 до того, как будет определена сфера применения Конвенции. Комиссия может рассмотреть или взаимно обязывающую конвенцию или Единообразный закон, и,если она остановится на втором варианте, некоторые страны столкнутся с проблемами, поскольку будут иметь место два документа, Конвенция и Единообразный закон. И если не будет установлено временного предела, государства могут ратифицировать конвенцию без соблюдения Единообразного закона.

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) говорит, что статья 29 тесно связана со статьей 42. Обе статьи следует вновь направить Рабочей группе.

Г-н СИНГХ (Индия) говорит, что вопрос о ратификации договоров подпадает под действие не частного, а публичного международного права. Многосторонние договоры должны регулироваться публичным международным правом. Конвенция не должна содержать указания на то, как государство должно ратифицировать этот документ; каждое государство должно само ратифицировать Конвенцию в соответствии с применяемой в нем процедурой.

Г-н МАХУНДА (Объединенная Республика Танзания) говорит, что, по его мнению, статья 29 может быть истолкована как призыв к осуществлению ратификации и, поэтому, является неприемлемой. Указание на то, что Конвенция подлежит ратификации, содержится в статье 40.

/...

Г-н ЛЕМОНТЕЙ (Франция) говорит, что Комиссии не следует решать вопрос о сохранении или исключении статьи 29 до тех пор, пока не будет принято решения относительно сферы применения Конвенции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если не последует возражений, Комиссия принимает решения не рассматривать статью 29 до тех пор, пока не будет обсужден вопрос о сфере применения Конвенции.

Предложение принимается.

[Последняя часть заседания была посвящена обсуждению других вопросов]

107-е заседание (20 апреля 1972 г.)

Статья 29 (продолжение)

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) отмечает, что в отношении статьи 29 его делегация имеет самые серьезные оговорки. Принятие статьи 29 означало бы, что ратификация конвенции или присоединение к ней будут иметь не одинаковое значение для различных государств, в зависимости от того, идет ли речь об унитарном или же федеральном государстве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что большинство делегаций, выступавших по поводу статьи 29, выразили пожелание отложить рассмотрение этой статьи до того, как будет четко определена сфера применения проекта конвенции, и предлагает отложить рассмотрение этой статьи.

Предложение принимается.

Статья 30

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что ни одна делегация не проявила желания выступить по статье 30, и предлагает считать эту статью утвержденной.

Предложение принимается.

/...

Часть III: заявления и оговорки

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) указывает, что Рабочая группа рассмотрела предложения о внесении поправок, направленных на то, чтобы ограничить применение проекта конвенции отношениями между гражданами договаривающихся государств. Рабочая группа готова сформулировать подобное положение, которое будет носить либо форму имеющей общее значение специальной оговорки, либо форму факультативной оговорки.

Статья 31

Г-н МАТТЕУЧЧИ (Международный институт унификации частного права) отмечает, что существуют сомнения относительно уместности положений статьи 31, которые были заимствованы из положений статьи II Конвенции 1964 года, куда они были введены для того, чтобы оговорить применение Единообразного закона, принятого скандинавскими странами, и закона, который в настоящее время разрабатывают страны Бенелюкс. Можно поставить вопрос о том, обоснованы ли причины, оправдывающие включение этих положений в ЮЛИС, в случае с документом по вопросу об исковой давности, который прежде всего касается процедуры. Можно опасаться, что статья 33 приведет к возникновению сложных ситуаций: в тех случаях, когда имеют место последовательные сделки о международной продаже товаров, одна из которых осуществляется в рамках зоны свободной торговли, в которой действуют свои собственные нормы, а другая заключается между государствами, подпадающими под действие конвенции об исковой давности, покупатель вынужден будет в своих отношениях, с одной стороны, с продавцом, а с другой стороны, с субпокупателем учитывать два различных срока исковой давности. Совершенно необходимо, чтобы все страны признавали аналогичные правила об исковой давности.

/...

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) полагает, что статья 31 является весьма полезной. Действительно, проект конвенции, который представляет собой текст компромисса между государствами с различными правовыми системами, не является необходимым в отношениях между странами, применяющими аналогичные нормы. С другой стороны, статья 31 позволяет избежать коллизии конвенций. Когда сфера применения Единообразного закона будет четко определена, окажется возможным исключить некоторые положения этой статьи.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) хотел бы получить разъяснения относительно силы статьи 31. Действительно, если этому тексту давать буквальное толкование, то любое договаривающееся государство может в любое время заявить о том, что Единообразный закон не применим к тому или иному конкретному контракту, что представляется весьма удивительным.

Г-н ЛЁВЕ (Австрия) разделяет мнение делегации Бельгии. Кроме того, необходимо отметить, что объем торговли между странами, которые уже приняли единые положения, в целом является весьма существенным по сравнению, в частности, с торговлей между этими и третьими странами; стремление к тому, чтобы страны стали применять новую систему, связано с излишними сложностями. И наконец, необходимо подчеркнуть, что отношения между странами, применяющими единые нормы, носят исключительно двусторонний характер, и поэтому они не влекут никаких последствий для третьих государств.

Г-н ШАФИК (Египет) разделяет мнение представителей Бельгии и Австрии. Рассматриваемая статья фактически направлена на то, чтобы способствовать одновременно и региональной, и всеобщей унификации. Однако региональная унификация представляет неоспоримый интерес для стран, которые подобно странам, входящим в Лигу арабских государств, являются не только соседями, но и имеют более глубокие связи.

/...

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) с большим интересом заслушал выступление наблюдателя Международного института унификации частного права. Со своей стороны, он разделяет сомнения мексиканской делегации относительно силы, которую должна иметь статья 31.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) напоминает, что прообразом статьи 31 послужила статья II Гаагской конвенции 1964 года. Утверждая международную конвенцию, государство включает ее в свое внутреннее законодательство с учетом условий, которые зависят от его конституции и которые в тексте статьи 31 не уточняются. Однако представитель Норвегии считает, что Рабочая группа должна попытаться усовершенствовать формулировку этой статьи. Представитель Норвегии одобряет принцип, закрепленный в статье 31, но если этот принцип приводит к трудностям для некоторых государств, в конце пункта 1 можно, по-видимому, опустить фразу "поскольку они применяют аналогичные или сходные правовые нормы продажи, которые при отсутствии такого заявления регулировались бы настоящей конвенцией".

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) понимает позицию сторонников статьи 31, но их доводы его не убедили. Целью конвенции действительно является утверждение единообразных норм. Статья 31, которая, по-видимому, сформулирована по желанию некоторых европейских стран и в которой вводится важная для них оговорка, еще более затруднит применение конвенции, которая предназначена не для профессоров права, а для коммерсантов и деловых людей.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) отмечает, что статья 31, которая сформулирована в общих терминах, в равной мере применима, например, и к группам африканских или латиноамериканских стран, и они должны это учитывать.

Г-н КАМАТ (Индия) не может согласиться с предложением делегации Норвегии, поскольку ликвидация последних строчек пункта 1 лишит статью 31 ее смысла. Это положение стало бы гораздо более

/...

(Г-н Камат, Индия)

широким. Представитель Индии одобряет стремление к сохранению регионального единообразия, но на том условии, что, как предусмотрено в статье 31, правовые нормы заинтересованных стран должны являться аналогичными или весьма сходными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что, по-видимому, выявляется единое мнение о том, чтобы сохранить статью 31. Однако эту статью следует передать в Рабочую группу, с тем чтобы она усовершенствовала ее формулировку с учетом замечаний, сформулированных в отношении этой статьи, и, в частности, замечаний делегации Мексики.

Статья 32

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует, что ни одна делегация не выразила желания выступить по статье 32, и предлагает считать эту статью утвержденной.

Предложение принимается.

Статья 33

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) считает, что статья 33, которая содержит специальную оговорку в пользу государств, ратифицировавших ЮЛИС 1964 года, является неоправданной ни с юридической, ни с практической точек зрения. Поэтому г-н Бургучев предлагает опустить эту статью.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) указывает, что Рабочая группа разработала новый вариант статьи 33, в котором применение этого положения распространяется на государства-участников любой конвенции о международной продаже товаров, а не ограничивается, как это имеет место в настоящем тексте, государствами-участниками ЮЛИС 1964 года. В соответствии с новым вариантом статья 33 могла бы применяться в частности и к пересмотренному ЮЛИС. Причина существования этой статьи очевидна, поскольку без содержащейся в ней оговорки было бы, по-видимому, трудно требовать от государств, которые уже ратифицировали

/...

(Г-н Рогнльен, Норвегия)

какой-либо документ о продаже, содержащий то или иное определение международной продажи товаров, принять другой документ об исковой давности, содержащий иное определение международной продажи товаров.

Г-н МУДХО (Кения) разделяет мнение представителя Советского Союза. Эта статья, которая противоречит стремлению к единообразию, в действительности приведет к непреодолимым трудностям в области применения конвенции в отношениях между странами, ратифицировавшими ЮЛИС 1964 года, и третьими странами. Однако можно было бы предусмотреть, что статья 33 применяется на условиях, аналогичных условиям, содержащимся в статье 31, и что государства-участники ЮЛИС 1964 года могли бы прибегать к этой статье лишь в отношениях между собой.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) согласен с представителем Советского Союза и считает, статья 33 с юридической точки зрения является неоправданной. С другой стороны, с практической точки зрения необходимо обязательно учитывать тот факт, что ЮЛИС, который уже ратифицирован шестью государствами, в августе 1972 года вступит в силу. Однако между текстом ЮЛИС, в частности его статьей 49, и текстом проекта конвенции об исковой давности существуют расхождения. Поэтому для того, чтобы государства, ратифицировавшие ЮЛИС, могли бы также ратифицировать и конвенцию об исковой давности, статью 33 необходимо сохранить.

Г-н ВАРИОБА (Объединенная Республика Танзания) разделяет мнение представителя Кении. Статья 33, которая, по мнению представителя Соединенного Королевства, неоправдана с юридической точки зрения, не в большей степени оправдана и с практической точки зрения. В этой статье фактически содержится существенная оговорка, главным образом в пользу некоторых европейских стран, и она находится в прямом противоречии с принципом единообразия. Поэтому, если данная статья будет сохранена в ее нынешней форме, Танзания вряд ли сможет стать участником конвенции. Представитель Танзании предлагает опустить эту статью или в определенной мере изменить ее в соответствии с предложением представителя Кении с тем, чтобы ее применение ограничивалось государствами-участниками ЮЛИС в отношениях между собой.

/...

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) также выступает против сохранения статьи 33. Эта статья фактически накладывает дополнительные обязательства на государства, не являющиеся участниками ЮЛИС. Кроме того, она противоречит статье 19 Венской конвенции о праве договоров, которая, хотя этот документ еще и не вступил в силу, представляет собой основной исходный текст: в подпункте c статьи 19 в действительности предусматривается, что оговорки, которые могут быть сформулированы государством в отношении того или иного договора, не должны противоречить "предмету и цели договора". Однако статья 33 проекта конвенции прямо противоречит цели этого документа, которая состоит в унификации норм, касающихся исковой давности.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) напоминает, что он внес предложение о внесении поправки в статью 33 (A/CN.9/V/CRP.11), предусматривающей добавление второго пункта, с тем чтобы предоставить государствам, не ратифицировавшим ЮЛИС/1964 года, равные возможности, которыми в силу подпункта b этой статьи располагают государства, ратифицировавшие его. Действительно, представитель Австрии является сторонником сохранения статьи 33, значение которой к тому же не следует переоценивать, поскольку данное положение фактически предусматривает весьма конкретные ситуации, касающиеся, с одной стороны, сферы применения конвенции об исковой давности для стран, ратифицировавших ЮЛИС, а с другой стороны - вопроса о несоответствии товара, о котором говорится в предложении о поправке Австрии. Австрия, которая не ратифицировала ЮЛИС 1964 года, ожидает разработку пересмотренного текста ЮЛИС: поэтому Австрия может ратифицировать либо ЮЛИС 1964 года, либо пересмотренный ЮЛИС, либо не ратифицировать ни один из этих двух документов. Если статья 33 будет опущена, то Австрия будет вынуждена воздержаться от ратификации конвенции об исковой давности до тех пор, пока она не примет решения относительно ЮЛИС.

Г-н ЛЕМОНТЕЙ (Франция) отмечает, что французский парламент в настоящее время занимается вопросом о ратификации ЮЛИС 1964 года, и в результате этого его делегация, по-видимому, выступает за сохранение статьи 33.

/...

Г-н МАТТЕУЧЧИ (Международный институт унификации частного права) подчеркивает, как и представитель Кении, те трудности, которые могут возникнуть в том случае, когда коммерсант из страны, заявившей о своей оговорке в отношении статьи 33, заключает контракт с гражданином страны, которая не присоединилась к конвенции 1964 года: в результате этого суд сталкивается с коллизией определений. Для того, чтобы избежать подобных проблем, необходимо было бы изменить статью 33, руководствуясь формулировкой статьи 31. Оговорка будет иметь силу лишь в том случае, когда речь идет о взаимоотношениях между государствами, ратифицировавшими конвенцию 1964 года.

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) подчеркивает, что на нынешнем этапе работы в области международной продажи товаров сохранение статьи 33 приводит к серьезной опасности коллизии определений международной продажи товаров. Вряд ли можно прийти к каким-либо удовлетворительным результатам до тех пор, пока это определение не будет разработано с большой точностью. Г-н Элликот поэтому предлагает отложить рассмотрение статьи 33 до разработки приемлемого определения.

/...

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) хотел бы, чтобы наблюдатель от Международного института унификации частного права объяснил, каким образом Конвенция 1964 года может вступить в силу, когда в ней не учтена рекомендация П, содержащаяся в приложении к заключительному акту Гаагской конференции. Эта весьма важная и относящаяся к делу рекомендация предусматривает, что если Единообразный закон не вступит в силу до 1 мая 1968 года, то должно быть созвано совещание представителей государств-участников Конференции, с тем чтобы предусмотреть любые новые меры, которые могут быть приняты с целью содействия унификации норм, регулирующих международную продажу. Если Конвенция 1964 года вступит в силу, то спрашивается, для чего была нужна вся работа, проделанная ЮНСИТРАЛ. Создавшаяся таким образом ситуация весьма серьезна. К статье 33 нельзя подходить поверхностно. Советская делегация высказалась бы за ее исключение, так как она сводит на нет усилия по унификации, предпринимаемые под эгидой ООН.

Г-н РЕЧЕИ (Венгрия) высказывается в пользу исключения статьи 33. Происходящие сейчас в Комиссии прения создают впечатление, будто воля у государств к унификации права ослабла, и дают основания опасаться, что государства, ратифицировавшие Единообразный закон 1964 года, не имеют больше подлинного интереса к усилиям, направленным на достижение единообразия в области международной продажи. Ничто не оправдывает введение в проект Конвенции нормы, ограждающей интересы только шести стран, ратифицировавших Единообразный закон 1964 года, в то время как Комиссия работает над пересмотром этого акта в пользу всех стран.

Кроме того, г-н Речеи указывает еще на одно затруднение, которое может возникнуть в результате применения статьи 33. В сущности, статья V Конвенции 1964 года предусматривает, что государство может по своему усмотрению не применять Единообразный закон о продаже товаров в отношении некоторых договоров. В результате может создаться парадоксальная ситуация, если то же государство примет и оговорку,

/...

(Г-н Речеи, Венгрия)

предусмотренную в статье 33 проекта Конвенции об исковой давности, и оговорку, предусмотренную в статье V Конвенции 1964 года: в таком случае нельзя будет установить, какой из законов является применимым.

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) поддерживает делегации, высказавшиеся против сохранения статьи 33. Сохранить эту статью - значило бы для Комиссии явно признаться в своем бессилии, что заранее обрекло бы на неудачу все усилия по достижению единообразия. Делегация Бразилии выступает за исключение статьи 33, так как она придает больше важности Единообразному закону 1964 года, чем работе Комиссии по пересмотру этого акта.

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) высказывается за исключение статьи 33 по причинам, изложенным другими членами Комиссии. Он добавляет, что, по его мнению, весь вопрос, являющийся предметом проекта Конвенции, не идентичен вопросу, который будет регулироваться Единообразным законом. Кроме того, подпункт b сформулирован в настолько общих выражениях, что можно понять, будто существуют многочисленные возможности конфликта. Эта статья была бы в проекте Конвенции элементом, заранее подрывающим все усилия по пересмотру ЮЛИС.

Г-н НЕСТОР (Румыния) замечает, что в современном мире процесс унификации права протекает одновременно на уровне региональных отношений и на уровне более широких международных отношений. Перед Комиссией встает следующая проблема: должна ли унификация международного права, как таковая, достигаться за счет усилий по согласованию права в региональном плане. Следует сохранить единство, которого достигли некоторые группы государств, и действовать в то же время в направлении достижения единообразия в отношениях, существующих вне региональных экономических зон. В региональном плане, отношения, которые Румыния поддерживает с другими странами-членами Совета экономической взаимопомощи, регулируются соответствующими актами этой организации, они же регулируют и вопрос об исковой давности. В то же время, делегация Румынии сторонница унификации права, регулирующего отношения между странами, принадлежащими к различным районам. Вот

/...

(Г-н Нестор, Румыния)

почему, помимо всего прочего, она хотела бы, чтобы последние слова ("в особых вопросах") в статье 36 проекта были исключены, чтобы не были затронуты положения региональных конвенций.

Что касается статьи 33, то представляется недопустимым, чтобы страны, ратифицировавшие Конвенцию 1964 года, навязывали другим странам определение международной продажи товаров, принятое в ЮЛИС. Однако если эти страны желают сохранить это определение действительным для своих собственных взаимоотношений, то делегация Румынии не имеет никаких возражений.

Г-н КАМАТ (Индия) как и представитель СССР, выражает сожаление по поводу того, что Рабочая группа нашла уместным учесть в статье 33 только ситуацию стран, ратифицировавших Конвенцию 1964 года. Рабочая группа должна была бы иметь в виду то обстоятельство, что Комиссия пересматривает в настоящее время ЮЛИС и, следовательно, учесть положение стран, которые станут участниками пересмотренного ЮЛИС, в котором определение международной торговли, несомненно, будет иным. Некоторые делегации предложили исключить статью 33; однако, по мнению делегации Индии, это не разрешит проблему, так как, даже если эта статья будет исключена, определение международной продажи, как оно сформулировано в статье 33 проекта Конвенции об исковой давности, будет отличаться от определения, над которым работает в настоящее время Рабочая группа по продаже. МИУЧП со своей стороны предложил согласовать статью 33 со статьей 31; однако результатом этого будет то, что заявление, позволяющее государству отступить от Единообразного закона об исковой давности, будет действовать в отношениях между этим государством и другим государством только с согласия этого последнего. Это тоже не является самым лучшим решением, а лишь задержит ратификацию Конвенции об исковой давности, так как в таком случае каждое государство, прежде чем принять на себя обязательство, предпочтет ждать исхода работы по пересмотру определения ЮЛИС.

Единственным возможным решением представляется принять идентичные определения международной продажи товаров как для Закона о продаже, так и для Закона об исковой давности. Если эти два определения будут совпадать, то никто не станет возражать против исключения статьи 33.

/...

Г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) говорит, что его делегация имеет весьма серьезные оговорки в отношении статьи 33, которую он тем не менее готов принять, если она будет изменена в соответствии с предложением МИУЧП, т.е. если подпункт а будет изменен таким образом, чтобы было ясно, что данное государство будет применять определение международной продажи, сформулированное в ЮЛИС, только к государствам, ратифицировавшим Конвенцию 1964 года.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия), напомнив в первую очередь о том, что его страна принадлежит к числу государств, ратифицировавших Конвенцию 1964 года, говорит, что правительство Бельгии считает предусмотренную в статье 33 оговорку необходимой именно потому, что оно намеревается присоединиться к будущей Конвенции об исковой давности,а оно не сможет этого сделать, если статья 33 будет исключена. В практическом плане статья 33 служит двоякой цели. Во-первых, она вводит известный элемент гибкости в вопрос определения международной продажи; в частности, делегация Бельгии не возражает против определения, фигурирующего в статье 3, именно в надежде на то, что статья 33 будет принята. Затем она дает решение проблемы, возникающей в связи со статьей 49 Единообразного закона 1964 года, которое в свою очередь зависит от формулы, которая будет в конечном счете принята для статей 9 и 10 проекта Конвенции об исковой давности.

С начала прений делегация Бельгии сделала существенные уступки, но она не может пойти на уступку в отношении оговорки, предусмотренной в статье 33, в каких бы выражениях она в конечном счете ни была сформулирована.

В ответ на замечания представителя СССР г-н МАТТЕУЧЧИ (Международный институт унификации частного права) говорит, что он не учел рекомендацию, содержащуюся в приложении к Заключительному акту Гаагской конференции потому, что в 1968 году ЮНСИТРАЛ уже существовала и работала над пересмотром ЮЛИС.

Что касается статьи 33, то г-н Маттеучи высказывается в пользу предложенного делегацией Аргентины компромиссного решения, имеющего

/...

(Г-н Маттеуччи)

целью ограничить сферу действия предусмотренной в ней оговорки. Между тем, следует отметить, что эта компромиссная формула не разрешит всей проблемы, поскольку в пересмотренном тексте ЮЛИС также может быть введено иное определение международной торговли, чем определение, принятое в Единообразном законе об исковой давности. Таким образом, следовало бы оставить дверь открытой для государств, которые ратифицируют новый ЮЛИС.

Г-н Маттеуччи добавляет, что затруднения, возникающие в связи со статьей 33, объясняются тем, что в данный момент дело касается переходного положения и что они будут устранены, если, после того как будет закончена работа по пересмотру статей ЮЛИС, будет созвана дипломатическая конференция, на которой будет представлен единый текст; тогда сможет быть принят действительно единообразный закон. Правда, что даже в таком случае могут возникнуть затруднения в связи с определением международной продажи, поскольку, как сказал представитель Австрии, Конвенция об исковой давности, возможно, будет иметь более широкую сферу применения, чем Конвенция о международной продаже. Однако это не должно составить непреодолимой проблемы. Поэтому было бы желательным, чтобы Комиссия решила либо сохранить статью 33, внеся в нее предложенные изменения, либо ее исключить.

Г-н ШАФИК (Египет) говорит, что он понимает озабоченность государств, ратифицировавших Конвенцию 1964 года и желание избегнуть принятия иного определения международной продажи, чем то, которое принято в вышеупомянутой Конвенции. С другой стороны, сохранение статьи 33 может лишь повредить делу унификации права. Изменение, предложенное наблюдателем от МИУЧП, могло бы разрешить проблему, но для этого оно должно было быть дополнено: чтобы можно было отступить от статьи 3, надо, чтобы оба заинтересованных государства не только были участниками Конвенции 1964 года, ее ратифицировавшими, но они также должны быть государствами, сформулировавшими предусмотренную в статье 33 оговорку.

/...

Г-н КАТАЛА (Комиссия европейского сообщества), ссылаясь на замечания представителя Румынии относительно унификации права в общемировом и в региональном плане, говорит, что организации европейского сообщества намеренно воздерживаются от всякой инициативы в области международной продажи и всемерно поддерживают работу ЮНСИТРАЛ именно в надежде на то, что будет достигнуто возможно более широкое единообразие. Что касается статьи 33 как таковой, то г-н Катала говорит, что он понимает одновременно и озабоченность государств, не ратифицировавших Конвенцию 1964 года, и опасения государств, ее ратифицировавших. Как сказал представитель Индии, затруднение порождает наличие ряда различных определений продажи. Поэтому г-н Катала одобряет предложение МИУЧП.

После обмена мнениями между г-ном БУРГУЧЕВЫМ (Союз Советских Социалистических Республик), г-ном КАМАТ (Индия), г-ном ШАФИК (Египет), г-ном ВАРИОБА (Объединенная Республика Танзания) и ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ, г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) предлагает, в целях разрешения создавшейся в связи со статьей 33 серьезной проблемы и в то же время в целях соблюдения формулы согласованного мнения, на которой основывается работа Комиссии, снова передать эту статью Рабочей группе, с тем чтобы она выработала проект текста, учитывающий различные предложенные изменения.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) полагает, что затронутые этим вопросом интересы имеют настолько большое значение, что они выходят за рамки компетенции Рабочей группы. Если Комиссия затрудняется найти решения, то, быть может, она могла бы сохранить статью 33, заключенную в квадратные скобки, и предоставить решение о ее принятии заботе дипломатической конференции, которая будет созвана для принятия конвенции.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) предлагает передать статью 33 на рассмотрение специальной группы в составе как стран, которые не предполагают ратифицировать Конвенцию 1964 года, так и стран, ее ратифицировавших или намеревающихся ее ратифицировать.

/...

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) поддерживает это предложение.

После обмена мнениями между г-ном ЛЕВЕ (Австрия), г-ном ХУ (Сингапур), г-ном РОГНЛЬЕНОМ (Норвегия), г-ном ГЕСТОМ (Соединенное Королевство) и ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ, последний предлагает, чтобы в соответствии с предложением делегации Бельгии Комиссия назначила специальную группу в составе представителей Австрии, Бельгии, Кении и СССР для изучения статьи 33.

Решение принимается.

/...

108-е заседание (20 апреля 1972 г.)

Статья 34

Г-н ВАРИОБА (Объединенная Республика Танзания) говорит, что принятие статьи 34 поставит под угрозу усилия Комиссии, предпринятые в предыдущих статьях и направленные на то, чтобы подготовить единообразный документ, для того чтобы заменить нормы международного частного права. Не будет большой потери, если опустить статью 34, принятие которой приведет лишь к значительной путанице.

Г-н МУДХО (Кения) говорит, что статья 34 полностью подорвет пункт 1 статьи 2 и что стороны, которые не присоединились к предыдущим конвенциям о коллизионных нормах, влияющих на исковую давность в международной продаже товаров, будут поставлены в очень трудное положение. Он будет готов поддержать сохранение статьи 34, если делегации, которые присоединились к таким конвенциям, смогут внести ясность относительно ее содержания.

Г-н ДРОЗ (Гаагская конференция по международному частному праву) подчеркивает, что статья 34 относится к государствам, которые уже присоединились к конвенциям о коллизионных нормах, влияющих на исковую давность в международной продаже товаров. Ему неизвестна ни одна конвенция в силе, в которой специально рассматривается этот вопрос. В Гаагской конвенции 1955 года о законе, применимом к международной купле-продаже товаров, ничего не говорится по этому вопросу. Речь идет о принципиальном вопросе, а именно о том, считает ли государство, которое подписало договор, себя свободным от обязательств, вытекающих из предыдущего договора.

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) говорит, что он не может согласиться с доводом, выдвинутым представителем Гаагской конференции. Статья 34 препятствует достижению единообразия, к которому стремится Комиссия. Ее необходимо или исключить, или передать в Рабочую группу, которая может найти компромисс.

/...

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что статья 34 способна вызвать путаницу и неопределенность в отношении применения Конвенции. Положения этой статьи противоречат целям унификации, которые преследуются Комиссией при разработке настоящей Конвенции.

Г-н КАМАТ (Индия) говорит, что статья 34 в действительности не является необходимой, поскольку ее цель заключается в том, чтобы охватить два вида ситуаций, которые в действительности вряд ли могут возникнуть. В статье говорится о странах, которые уже являются сторонами других конвенций о коллизионных нормах, влияющих на исковую давность в международной продаже товаров; однако, как указал представитель Гаагской конвенции, нет ни одного такого документа, и стороны Гаагской конвенции 1955 года не считают ее относящейся к исковой давности. В статье также имеются в виду страны, которые могут стать сторонами таких конвенций, до того как они станут сторонами конвенции об исковой дваности. Это вряд ли может произойти. Его делегация соглашается с тем, что нельзя ограничивать применимость конвенции.

Г-н РЕЧЕИ (Венгрия) говорит, что произойдет путаница, если государствам предоставят право вносить оговорки относительно исковой давности. В статье 34 говорится о конвенциях о коллизионных нормах, "влияющих" на исковую давность; однако такие конвенции не

/...

(Г-н Речеи, Венгрия)

существуют. Положение является не ясным в отношении Гаагской конвенции 1955 года. Если применяемое право является континентальным правом, то оно влияет на исковую давность, в то время как исковая давность не затрагивается, если применимое право является обычным правом. В статье 34 предпринимается попытка предать всеобщее влияние Конвенции, которая была ратифицирована лишь семью государствами. Государства, которые ратифицировали эту Конвенцию и планировали стать сторонами Конвенции об исковой давности, должны решить вопрос о том, какая из этих конвенций будет превалировать в случае их применения. Поэтому он соглашается с тем, что необходимо исключить статью 34.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) говорит, что взгляды, которые он изложил по статье 33, также относятся к статье 34. Статью 34 необходимо опустить, так как она не способствует достижению единообразия и лишь приведет к путанице. Если связь между Гаагской конвенцией 1955 года и проектом конвенции об исковой давности оспаривается специалистами, то лица, которые не являются специалистами, встретятся с еще большими трудностями. Более того, важно, чтобы Конвенция не укрепляла интересы нескольких государств за счет интересов международного сообщества.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) говорит, что, хотя Бельгия является стороной Гаагской конвенции 1955 года, она не будет возражать против исключения статьи 34, так как она считает, что Гаагская конвенция не относится прямо к исковой давности.

Г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) предлагает попытаться ограничить случаи, охватываемые в статье, двусторонними отношениями между двумя государствами, несущими обязательства по другому договору.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что, по-видимому, имеется общее согласие, с тем чтобы исключить статью 34.

/...

Статья 35

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) говорит, что статья 35 поднимает общую проблему, которая связана с политическим моментом, установленным Рабочей группой на ее предыдущей сессии, и которая заключается в том, что в случае иска, когда, например, покупатель находится в Соединенном Королевстве и продавец в Японии и когда оба государства являются сторонами Конвенции, начало судопроизводства в Соединенном Королевстве прекратит течение периода исковой давности в Японии и такой перерыв приведет к международным последствиям. Его делегация считает такую политику слишком неопределенной. Независимо от форума должно быть единообразие. Более того, в соответствии с законодательством Соединенного Королевства может истечь один год до того, как иностранная сторона может узнать об иске, предъявленном ей. Неразумно просить иностранный суд признать перерыв в периоде исковой давности. Соответственно, если Комиссия, в конце концов, примет решение в пользу международных последствий таких перерывов, важно будет включить положения в соответствии с принципами, содержащимися в статье 35.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) напоминает, что в первоначальном проекте конвенции предполагалось придать лишь местное значение перерыву; и наконец, Рабочая группа считала, что было бы странно, если бы в международной конвенции также не предусматривались международные последствия перерыва и не предусматривалось, что такой перерыв должен быть международным по характеру, если другое не будет указано в тексте. Статья 35 была включена для того, чтобы позволить государствам вносить оговорки.

У ряда членов Комиссии были серьезные сомнения относительно применимости статьи 35 и они опасались, что возникнут значительные практические трудности у частных сторон, если многие государства предпочтут внести оговорку по этой статье. Он лично считает, что масштаб применения статьи 35 должен ограничиваться статьями I5 и I6. Крайне важно, чтобы судебное разбирательство, начатое в любом

/...

(Г-н Рогнльен, Норвегия)

государстве, например, на основе статьи 12, оказывало всеобщее влияние на перерыв в сроке исковой давности. Незнание учреждения о начале судебного разбирательства не должно привести к злоупотреблениям, поскольку разбирательство находится в руках государственного органа власти, и поэтому оно должно быть известно общественности. Он соглашается с представителем Соединенного Королевства в том, что в некоторых случаях может истечь какое-то время до того, как другая сторона получит извещение о таком разбирательстве, но в большинстве случаев ответчик вскоре узнает о начале судебного разбирательства против него. Оговорки не должны выдвигаться по статье 14, и, в частности, по подпункту b пункта 1 статьи 18; поэтому необходимо опустить упоминание этих двух статьей в статье 35. Тот факт, что в статье 35 не упоминается статья 21, как это предлагалось, является уступкой для делегации Соединенного Королевства.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) говорит, что в ходе обсуждения статей, упоминаемых в статье 35, он уже заявил, что было бы или неудовлетворительно или непрактично, чтобы судебное разбирательство за границей влекло за собой международные последствия для перерыва. Такие последствия могут быть приемлемыми лишь в том случае, если в некоторых случаях будут допускаться оговорки. Он полностью поддерживает позицию представителя Соединенного Королевства. Однако Комиссия должна учитывать три соображения. Первое заключается в том, что необходимо провести различие между разбирательством, начинаемым под иностранной юрисдикцией, и разбирательством, начинаемым под национальной юрисдикцией. Он считает, что в случае решения, принимаемого по какому-то делу за границей, но которое может быть признано на национальной территории, само проведение разбирательства будет оправдывать перерыв срока исковой давности. Во-вторых, ввиду важных ограничений, которые были приняты в отношении статьи 16, не существует абсолютной необходимости в том, чтобы включать эту статью в рамки действия статьи 35; его страна готова признать последствия перерыва, если несудебное разбирательство имеет место в государстве-

/...

(Г-н Леве, Австрия)

стороне против должника, предприятия или домицилий которого находятся в этом государстве. Третье соображение уже было изложено в ходе обсуждения статьи 21; эта статья разрешает продление срока исковой давности по долгу, который уже истек. Поэтому он выступает за то, чтобы в пункте 1 статьи 35 также была внесена оговорка относительно статьи 21.

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) указывает, что статья об оговорках является необходимой. Однако до принятия окончательного решения по вопросу оговорок Комиссия должна знать, как будут составлены окончательные варианты статей 16 и 21.

Г-н РЕЧЕИ (Венгрия) говорит, что статья 35 была включена в Конвенцию, для того чтобы учитывать общее право стран. Он полностью согласен с представителем Норвегии в том, что необходим более тщательный выбор оговорок. Пункт 1 статьи 35 позволяет исключить почти одну четверть Конвенции и ведет к новым сложностям.

Перерыв срока исковой давности может быть результатом судебного разбирательства или несудебных средств; оговорки могут распространяться на несудебные средства. Однако он хотел бы знать, почему в том случае, когда решение, выносимое после судебного разбирательства в иностранной стране, признается в Соединенном Королевстве, начало такого разбирательства не должно вести к перерыву срока исковой давности в Соединенном Королевстве.

Г-н ДЕЙ-АНАНГ (Гана) говорит, что его страна придерживается общего права, но тем не менее он недоволен статьей 35, которую необходимо исключить. Эта статья практически представляет собой заявление о том, что перспективный истец должен начинать судебное разбирательство в двух соответствующих странах одновременно. Если истец начинает разбирательство в стране А, но не может прервать срок исковой давности в стране В, у ответчика в стране В нет необходимости принимать какие-либо меры. Ему остается лишь ждать, пока решение не будет принято в другой стране (А) и затем заявить, что срок

/...

(Г-н Деи-Ананг, Гана)

исковой давности истек. Рассмотрение коммерческих дел иногда занимало 10 лет, и поэтому такой путь, очевидно, является несправедливым.

Комиссии не следует сохранять статью 35 в Конвенции в надежде на то, что небольшое число государств, подписавших Конвенцию, будет ее использовать. Если все государства-стороны используют свое право в соответствии с пунктом 1 статьи 35, то четверть Конвенции будет бесполезной с практической точки зрения и не будет смысла в том, чтобы пытаться применить Единообразный закон во всех странах.

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) говорит, что наилучшим решением для Комиссии было бы признать принцип международных последствий перерыва. Некоторые причины перерыва могут быть исключены из оговорок, как это было предложено представителем Норвегии, но не такие причины, как начало судебного разбирательства или арбитража. Если в Конвенции не будут установлены международные последствия перерыва, то статус-кво был бы более предпочтительным по причинам, приведенным представителем Ганы.

Если некоторые страны захотят внести оговорки в связи с перерывом срока исковой давности в результате рассмотрения, то будут возможными два решения. Первое заключается в том, чтобы придерживаться предложения Норвегии и ограничить оговорки специальными видами судебного разбирательства, о которых говорится в статье 15, а второе решение заключается в том, чтобы сохранить пункт 1 статьи 35 в его существующей формулировке, но при этом сохранить возможность заявления в соответствии с пунктом 2 статьи 35. Было бы несправедливо по отношению к одной из сторон, если позволить ей быть наказанной в соответствии с положением о том, что разбирательство всегда должно быть начато в стране домицилия ответчика.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) говорит, что оговорки, указанные в пункте 1 статьи 35 приведут к тому, что Конвенция потеряет важную часть своего существа; было бы странно, если международная конвенция не имела международных последствий. Опасность, содержащаяся в

/...

(Г-н Женар, Бельгия)

статье 35, является большей, чем опасность, проистекающая из злоупотребления статьями, на которые распространяются оговорки. Он поддерживает исключение статьи 35. Что касается статьи 12, то он согласен с представителем Ганы. Разбирательство может быть начато против должника в другой стране, и именно должник должен выяснить, какие государства являются сторонами Конвенции. Оговорки в связи с положениями статьи 16 не выглядят очень полезными, поскольку в статье 16 говорится о юрисдикции в тех случаях, когда происходит перерыв срока исковой давности. Оговорка по подпункту b пункта 1 статьи 18 вызовет нелепую ситуацию, когда решение, принятое в стране А, не признается в стране В, в то время как суд в стране В заявляет о том, что он не компетентен в данном вопросе, так как рассмотрение уже происходит в стране А. Оговорка не может распространяться на статью 21, как об этом говорилось представителем Австрии, поскольку ее положения станут еще более нужными, если будут сохранены оговорки, вошедшие в пункт 1 статьи 35.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он соглашается с принципом международных последствий перерыва, но с некоторыми оговорками. Международные последствия будут крайне неуместными, если сфера применения Конвенции будет распространяться на все контракты международной продажи, независимо от того, где они были заключены. В Конвенции также необходимо ясно объяснить, что подразумевается под международными последствиями перерыва. Эти последствия должны ограничиваться обстоятельствами, возникающими в государствах-сторонах Конвенции, или страной, где возникают такие последствия в соответствии со статьей 16 с учетом этих оговорок. Конвенция должна предусматривать международные последствия перерыва срока исковой давности.

Он соглашается с представителем Соединенного Королевства по вопросу возможного незнания ответчика в иске. В Соединенных Штатах, например, истец может возбудить дело без знания ответчика путем направления иска в суд, что является началом судебного дела. Такое

/...

(Г-н Смит, Соединенные Штаты Америки)

дело окажется возможным в международных условиях также, например, в результате использования института "signification au parquet". В большинстве случаев это не будет представлять собой серьезной проблемы, так как ответчик будет знать о начале судебного разбирательства, и поэтому международные последствия перерыва не представляют собой серьезной опасности. Комиссия не должна принимать решения по статье 35 до тех пор, пока Рабочая группа не рассмотрит ее более подробно.

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) говорит, что он выступает против статьи 35, так как чем больше будет оговорок, тем трудней будет применять Единообразный закон. Предприниматели столкнутся с трудностями при установлении того, сделали ли их правительства оговорки по какой-либо статье, в частности, учитывая положения в пункте 2 статьи 35 о том, что любое государство может сделать свои оговорки "в любое время". Более того, фраза в пункте 2 статьи 35 о том, что государство "не обязано", является излишней ввиду суверенитета государств.

Г-н ЛЕМОНТЕЙ (Франция) говорит, что статья 35 приведет к раздробленности Конвенции, что сделает ее бессмысленной. Он соглашается с представителем Бразилии в том, что возникнут существенные трудности, если будет сохранена статья 35, и также возникнет путаница в применении Конвенции, поскольку будет очень трудно установить, кто представил оговорки. В пункте 2 статьи 35, очевидно, предусматриваются ответные действия против стран, которые сделали оговорки в соответствии с пунктом 1 статьи 35. Он согласен с тем, что статью 35 необходимо опустить; если она будет сохранена, то он будет решительно выступать против включения какой-либо новой статьи в ее сферу действия.

/...

(Г-н Лемонтей, Франция)

Что касается упоминания представителем Соединенных Штатов института "signification au parquet", в соответствии с которым можно возбуждать дело против ответчика, не проживающего в этой стране, без знания об этом ответчика, то он отмечает, что во Франции были приняты законодательные меры с целью устранения этого положения и что по указам судов проводились тщательные поиски для обнаружения адреса лиц, не проживающих в стране, чтобы уведомить их о разбирательстве.

/...

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) говорит, что статья 35 противоречит идее единообразия и универсальности и поэтому понятно, что многие делегации считают ее нежелательной. Было бы совершенно несправедливо, если период исковой давности прекратился и при этом должник не знал об этом. Замечания представителя Соединенного Королевства в этой связи являются разумными, и Комиссии следует попытаться преодолеть эту проблему. По австралийскому праву также возможно получить судебный приказ и продлить его после одного года. Его делегация может лишь предложить внести в проект конвенции положение о том, что срок исковой давности прерывается только в тех случаях, когда начало судебного разбирательства было доведено до сведения должника в течение трех месяцев. Если это не делается, проект конвенции должен содержать положения в соответствии с принципами, изложенными в статье 35, хотя не будет существовать необходимости включать упоминание статей, таких как статья 16, которая содержит положения о направлении уведомления об акте должнику. Действительная проблема возникает в связи со статьей 12, которая должна рассматриваться вместе со статьей 18. Поэтому статья 35 может ограничиваться положением, возникающим в результате применения этих двух статей.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) говорит, что, проявив универсальный подход к проекту конвенции в целом, его делегация вряд ли может пересмотреть свою позицию по статье 35, несмотря на замечания представителя Соединенного Королевства в связи с ее применением в системе общего права, на которой основывается законодательство его страны. Применение и истолкование оговорок является наиболее трудным аспектом работы юридических консультантов при правительствах, и поэтому в качестве общего правила следует избегать множества оговорок.

Говорилось о том, что последствия оговорок, содержащихся в статье 35, будут заключаться в том, что должник будет заранее уведомлен о начале судебного разбирательства. Последнее может представлять собой или судебные действия или арбитраж и, исходя из своего опыта, он заявляет, что должник всегда извещался о начале такого разбирательства. В любом случае обычно должника информируют заранее о

/...

(Г-н Огундере, Нигерия)

том, что невыполнение им определенных действий повлечет за собой определенные последствия и лишь когда должник не производит определенные действия, начинается разбирательство.

Проект конвенции представляет собой сочетание систем общего и гражданского права. В духе примирения его делегация готова сделать уступку странам с гражданским правом на равной основе для того, чтобы сохранить это соотношение.

Г-н КАМАТ (Индия) говорит, что его делегации будет трудно занять определенную позицию по статье 35. Он с пониманием относится к доводам, основанным на необходимости в универсальности, но вместе с тем указывает, что многие положения, вошедшие в предыдущие статьи, ни в коей мере не являются универсальными, и его делегация указывала на это при их обсуждении. В статье 16, например, говорится об актах, продлевающих срок исковой давности, но подход, проявленный в ней, не является универсальным; скорее это представляет собой попытку придать международный характер актам, совершаемым в соответствии с некоторыми муниципальными системами. Статья 18 также не является ни универсальной, ни справедливой, и его делегация указала, что если цель заключается в том, чтобы исключить возможность проведения произвольного разбирательства, то необходимо потребовать, чтобы кредитор действовал добросовестно. Его делегация не получила ясный ответ в этой связи, и статья была передана в Рабочую группу. Лишь когда эта и другие статьи будут вновь представлены Рабочей группой, его делегация сможет принять решения по статье 35. Он считает аргументы о том, что статья 35 подорвет проект конвенции несколько преувеличенными, потому что в статье говорится лишь о некоторых нормах, связанных с перерывом. Эти нормы не являются существом конвенции и представляют собой лишь попытку удовлетворить национальные системы. Он предлагает поместить статью 35 до повторного представления предшествующих статей в квадратные скобки. Не следует вынуждать Комиссию принимать какое-то определенное решение по статье 35 немедленно, особенно ввиду положений статьи 37.

/...

Г-н НЕСТОР (Румыния) говорит, что его делегация выступает за исключение статьей 34 и 35, хотя она готова участвовать в поисках компромиссного решения. Необходимо максимально сократить число оговорок в проекте конвенции.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) говорит, что статья 35 вызывает проблему более принципиальную, чем проблема противопоставления систем общего и гражданского права. К сожалению, эта проблема решалась с помощью оговорок; было бы лучше, если Рабочая группа включила бы раздел в проект конвенции, относящейся ко всему вопросу международных последствий перерыва. Она не изучила вопрос актов, которые будучи неизвестны другой стране, приводили к судебному разбирательству. Она также не рассмотрела вопрос начала разбирательства в некомпетентных судах, решения которых другие страны отказываются признавать. Слишком широкий подход, проявленный в статье 35, может вызвать крайне серьезные проблемы в связи с ратификацией проекта конвенции. Его делегация была бы согласна с ее исключением, но только при условии, что проблемы, о которых в ней говорится, были рассмотрены систематически в тексте.

Представитель Ганы заявил, что сохранение статьи 35 приведет к началу двух разбирательств вместо одного. Он сам полагает, что ее исключение приведет к таким последствиям. Если, например, английский покупатель начинает разбирательство в Лондоне против японского продавца в форме "мнимого" действия, цель которого заключается лишь в том, чтобы предотвратить истечение срока исковой давности, то в конечном счете английскому покупателю придется начать разбирательство в Японии или в стране, в которой находятся активы японского продавца. Следовательно, исключение статьи 35 приведет к тому, что будет необходимо начать два действия, а не одно.

Представитель Польши поднял вопрос арбитража, о котором говорится в статье 13. Однако в соответствии со статьей 35 окажутся невозможными оговорки в отношении статьи 13.

Что касается увязки предыдущими ораторами статей 35 и 21, то он указывает, что, если покупатель в Лондоне получит решение против японского продавца, которое признается в Японии, то японская

/...

(Г-н Гест, Соединенное Королевство)

юрисдикция введет в силу это решение в соответствии с применимыми законами Японии - эти законы выходят за пределы действия конвенции. Только в том случае, если решение не признается в Японии, начинает применяться статья 21 и покупатель будет должен возбудить дело в Японии.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки), отвечая представителю Франции, говорит, что используя французский термин "signification au parquet", он имел в виду датский институт, проистекающий из французской системы. Можно начать действия против ответчиков, не проживающих в данной стране, в ряде стран, которые, хотя они и придерживаются французской системы, не придерживались недавнего прогрессивного законодательного примера Франции.

Возможным решением может служить положение о том, что перерыв вступает в силу лишь в том случае, когда ответчику было направлено извещение.

Г-н МУДХО (Кения) склонен считать, что простое исключение статьи 35 не решит основную проблему, о которой говорили различные делегации и прежде всего делегация Соединенного Королевства. Тем не менее, его делегация не может согласиться с сохранением статьи в существующей формулировке. Комиссии следовало бы рассмотреть решение в соответствии с принципами, предложенными представителями Австралии и Соединенных Штатов, а именно принципами, которые заключаются в том, что необходимо извещать должника о начале разбирательства, которое может привести к перерыву.

Г-н ИАФИК (Египет) говорит, что, хотя проект конвенции был бы идеальным без оговорок, существуют государства, которые не признают международные последствия, являющиеся результатом действий, которые привели к перерыву. Поэтому оговорки являются необходимым злом. По-видимому, в Комиссии существует два мнения по этому вопросу - одно в пользу расширения масштабов оговорок и другое - в пользу сокращения. Его делегация готова согласиться с принципом, отраженным в статье, но считает, что масштаб оговорок должен быть обсужден более подробно. Возможным решением может быть составление нового проекта статьи и введение элемента взаимности в пункте 2 статьи 35.

/...

Г-н ДЕЙ-АНАНГ (Гана) говорит, что, предлагая исключить статью 35, он учитывал проблемы, указанные представителем Соединенного Королевства, но считал их в какой-то степени теоретическими. В то время, как разбирательство начиналось в соответствии с системой общего права на основе судебного приказа, возобновляемого после одного года, это разбирательство не могло завершиться решением без знания об этом ответчика. Решение в результате непоявления в суде является возможным, но только в том случае, если можно доказать, что ответчику был показан первоначальный судебный приказ. Решение на тех основаниях, что не было защиты, может быть получено только в том случае, если ответчику был представлен судебный приказ и полное изложение иска. Решение на основаниях отсутствия защиты может быть получено только в том случае, если ответчик не представил свою защиту в течение указанного срока. Если это так, то статья 35 не является необходимой для системы общего права. Представитель Соединенного Королевства упомянул "мнимые" действия. Система Ганы предусматривает, что такие действия не могут оставаться в суде в течение неопределенного периода времени лишь на основе нормы, существующей во многих системах общего права, и предусматривает вызов в суд, для того чтобы доказать, почему какое-то дело не может быть прекращено, если за одним шагом в рамках этого дела не последовал следующий необходимый шаг в течение года. Таким образом, система общего права содержит внутренние исправительные меры. Он согласен с представителем Австралии в том, что необходимо попытаться найти решение проблем, поднятых Соединенным Королевством. Важная проблема заключается в том, чтобы найти пути для своевременной информации должника о рассмотрении, начатом против него в другой стране кредитором. Он считает, что этот вопрос необходимо передать на рассмотрение Рабочей группы.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) говорит, что Рабочая группа также должна рассмотреть три проблемы: a) вопрос извещения должника о начале против него судебного рассмотрения; b) вопрос компетенции форума, в котором происходит рассмотрение; c) следует ли придавать международные последствия причинам перерыва, которые излагаются в статьях 12, 14, 15, 16 и 18 (1) b .

/...

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что Рабочая группа также должна рассмотреть вопрос определения стран, в которых перерыв исковой давности ведет к международным последствиям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что некоторые делегации, такие как делегации Бельгии, Бразилии, Нигерии и Франции выступали за исключение статьи 35, что другие делегации выступали против нее, но изъявили готовность согласиться с новой формулировкой принципов, изложенных в ней, и что подавляющее большинство выступает за компромиссное решение. Он предлагает передать статью в Рабочую группу вместе с замечаниями делегаций, в частности с замечаниями Соединенного Королевства.

Предложение принимается.

Статья 36

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) предлагает отложить рассмотрение статьи 36 до следующего заседания Комиссии, так как Рабочая группа в настоящее время занимается составлением ее новой формулировки.

Предложение принимается.

Статьи 37 и 38

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что советская делегация предложила (A/CN.9/V/CRP.19) исключить статью 37.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) считает, что исключение статьи 37 будет означать, что любое государство сможет вносить любые оговорки, которые оно считает нужными. Намерение Рабочей группы заключалось в том, чтобы указать на то, что, хотя могут делаться оговорки в отношении конкретных статей, государства не смогут вносить другие оговорки, если они хотят рассматриваться как стороны Конвенции. Если опустить статью 37 полностью, то государства смогут вносить любые оговорки и делать любые заявления. Его делегация хотела бы получить разъяснения от советской делегации по этому вопросу.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) заверяет членов Комиссии в том, что Союз Советских Социалистических Республик не намеревается вносить неопределенное число оговорок. Его делегация считает, что любой международный документ должен допускать

/...

(Г-н Бургучев, СССР)

минимальное число оговорок, но она не может согласиться со статьей 37, поскольку в ней указывается, что оговорки могут вноситься лишь в соответствии с конкретными статьями и что не допускаются иные оговорки. У его делегации могут быть заявления или оговорки по некоторым положениям, когда она будет подписывать Конвенцию, и в результате она не может поддержать статью, которая официально исключает такую возможность.

Г-н ВАРИОБА (Объединенная Республика Танзания) говорит, что, очевидно, в Конвенции будут положения, которые будут неприемлемыми для некоторых делегаций, но он считает, что все делегации должны предпринять максимальные усилия для того, чтобы достигнуть согласия. Советское предложение не является приемлемым для его делегации потому, что в соответствии с общим международным правом, если нет статьи об оговорках, любое государство может вносить оговорки, которые оно считает нужными. Более того, как указал представитель Нигерии, толкование оговорок является очень трудной задачей. Если Комиссия исключит статью 37, то возникнет затруднительное множество оговорок и заявлений. По мнению его делегации для государств было бы лучше стать сторонами Конвенции в существующей формулировке или вообще не становиться сторонами Конвенции.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация поддерживает исключение статьи 37, но не потому что она считает, что странам, которые хотят ратифицировать Конвенцию, должно быть предоставлено полное право вносить любые оговорки, которые они считают необходимыми, а потому что она сознает доктринальную концепцию характера международного права и роли суверенитета. Она также хотела бы избежать длительного и безрезультатного обсуждения суверенного права государств вносить любые оговорки по своему усмотрению.

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) говорит, что в то время как его делегация поддерживает ограничение в отношении оговорок и считает, что любое ограничение масштаба применения Конвенции вызовет очень сложные правовые последствия, учитывая проблемы, которые вызвали советское предложение, он вместе с тем предлагает включить фразу "в отношении части I Конвенции" в конце статьи 37.

/...

Г-н ДЕЙ-АНАНГ (Гана) говорит, что до настоящего времени Комиссия занималась рассмотрением технических проблем, но что в настоящее время она встречается с политическими проблемами. Некоторые статьи, которые в действительности являются приложениями к Конвенции, могут вызвать проблемы у многих делегаций. По этой причине, хотя его делегация хотела бы сохранить статью 37, она готова согласиться с предложением советской делегации.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что, хотя его делегация считает предложение Польши конструктивным и не хотела бы вносить оговорки по первой части Конвенции, тем не менее, внесение оговорок является суверенным правом государств. Это право не следует ограничивать.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) предлагает поместить эту статью в квадратные скобки в настоящее время.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) с удовлетворением отмечает, что, по-видимому, существует общее согласие с тем, что нельзя вносить оговорки в отношении части I Конвенции, а именно в отношении Единообразного закона. Поэтому он хотел бы предложить поместить статью 37 в квадратные скобки и передать ее на Дипломатическую конференцию. Комиссия должна сообщить о своем согласии с тем, что нельзя вносить оговорки по части I Конвенции. Ей следует заявить, что статья была помещена в квадратные скобки потому, что Дипломатическая конференция должна решить вопрос о том, должна ли быть включена эта статья в Конвенцию, так как причины для ее исключения основывались на принципе суверенитета. Комиссия также должна упомянуть проблему в отношениях между государствами, которые представили оговорки, и государствами, которые не представили оговорки. Наконец, по его мнению, если статья 37 будет исключена, возможно, потребуется внести специальное положение для разъяснения ситуации; но это может быть оставлено на усмотрение Дипломатической конференции.

/...

Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) поддерживает предложение Норвегии. Он согласен с представителем Ганы в том, что обсуждаемый вопрос является не техническим, а политическим вопросом и считает, что Дипломатическая конференция представляет собой соответствующий форум для его решения. Статьи 37 и 38 вместе с частью IV должны быть переданы непосредственно на Дипломатическую конференцию без дальнейшего обсуждения в Комиссии.

Г-н ШАФИК (Египет) поддерживает предложение Норвегии.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) говорит, что, хотя его делегация предпочла бы сохранить пункт 37, у нее есть некоторые сомнения относительно решения, предложенного Польшей. Она соглашается с делегацией Испании в том, что статьи 37 и 38 вместе с заключительными положениями следует передать на Дипломатическую конференцию или в Шестой комитет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, он понимает, что статьи 37 и 38 и часть IV Конвенции, которые не обсуждались, должны быть переданы на Дипломатическую конференцию.

Предложение принимается.

/...

109-е заседание (20 апреля 1972 г.)

(последняя часть заседания была посвящена обсуждению других вопросов)

Статья 36 (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, напомнив, что на предыдущем заседании представитель СССР просил о том, чтобы рассмотрение статьи 36 было отложено до того времени, когда Редакционная группа ограниченного состава, созданная для решения проблем, возникающих в связи со статьей 33 сможет представить результаты своей работы, предлагает представителю Австрии изложить выводы, к которым пришла Редакционная группа.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) указывает, что Редакционная группа ограниченного состава, состоящая из представителей Бельгии, СССР, Кении и Австрии, пришла, благодаря предложению СССР, к компромиссному решению. Редакционная группа предлагает исключить статью 33, что будет удовлетворять требованиям делегаций, возражающих против ее сохранения; в качестве компенсации Рабочая группа выступает за то, чтобы пункт 1 статьи 3 был помещен в квадратные скобки, в надежде на то, что Комиссия придет к выработке определения, которое будет более приемлемым, а также, что сфера действия этой статьи будет расширена. Редакция этой статьи должна быть изменена следующим образом: "Настоящая конвенция не противоречит уже заключенным конвенциям или тем конвенциям, которые будут заключены и в которых содержатся положения, касающиеся исковой давности по действиям, а также утраты прав в международной купле-продаже, когда стороны в договоре купли-продажи имеют свои предприятия в странах, присоединившихся к этим конвенциям". Эта новая редакция позволила бы странам, признающим Единообразный закон о международной купле-продаже, использовать этот договор в своих взаимоотношениях.

/...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии обдумать поправку, предложенную в статье 36, рассмотрение которой будет возобновлено после того, как Комиссия обсудит предложения, касающиеся методов работы Комиссии, представленные Испанией.

(последняя часть заседания была посвящена обсуждению других вопросов)

II0-е заседание (24 апреля 1972 г.)

/Первая часть заседания была посвящена обсуждению других вопросов/

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии высказаться по поводу предложения рабочей группы I., содержащегося в документе A/CN.9/V/CRP.20/Rev.1.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) имеет серьезные сомнения относительно этого предложения, поскольку оно лишь скрывает проблемы, стоящие перед Комиссией, никоим образом не способствуя принятию Единообразного закона. Это предложение может лишь задержать принятие этого закона на дипломатической конференции. Что касается пункта I этого предложения, то следует указать на разницу между заголовками П и Ш и заголовком I проекта конвенции, которая является самим текстом Единообразного закона, касается технических вопросов и не должна содержать положений в скобках. В сущности, необходимо, чтобы проект конвенции содержал окончательный текст. Кроме того, Рабочая группа предложила другое решение по этому вопросу, которое содержится в документе A/CN.9/V/CRP.21; представитель Норвегии выражает надежду на то, что Комиссия сможет присоединиться к этому решению, когда будет рассматривать этот документ. Что касается пунктов 2 и 3 предложения Редакционной группы I, то трудно представить себе, какое улучшение они внесут в текст проекта конвенции. Ведь если Редакционная группа предлагает исключить статью 33, то тем самым она расширяет сферу применения статьи 36, которая становится слишком широкой. Предложенная формулировка статьи 36 превратит конвенцию об исковой давности в эталонный документ, который будет принят государствами, оставляющими за собой право применять конвенцию по своему усмотрению. Настоящий текст проекта конвенции является более предпочтительным, поскольку он проводит четкое разграничение между конвенцией

/...

(Г-н Рогнльен, Норвегия)

общего характера (статья 33) и конвенциями по особым вопросам (статья 36). По мнению представителя Норвегии, следовало бы найти компромиссную формулировку статьи 33 или же, если это будет невозможно, сохранить существующую формулировку этой статьи, заключив ее в квадратные скобки.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) отмечает, в ответ на просьбу г-на ГЕЙРОСА (Бразилия) дать разъяснения, что в соответствии с решениями, принятыми Комиссией, статья 34 была исключена, а статья 35 была препровождена в Рабочую группу для принятия решения. Что касается предложений Редакционной группы I, то он отмечает, что в данном случае речь идет о компромиссных мерах в отношении двух точек зрения, затрагиваемых статьей 33. Он согласен исключить подпункт a этой статьи при условии, что за это пункт I статьи 3 проекта будет заключен в скобки. Такое заключение в скобки имеет цель показать, что данное положение должно быть пересмотрено на более позднем этапе. Когда дипломатическая конференция, созванная для принятия проекта конвенции, будет рассматривать пункт I статьи 3, она сможет принять решение по этому вопросу, учитывая существующее в то время положение в вопросе о присоединении к Единообразному закону 1964 г., а также результаты, к которым придет Рабочая группа по продаже.

Что касается подпункта b статьи 33, то он также опущен, однако сфера применения статьи 36 расширена, благодаря исключению слов "в особых областях". Однако следует подчеркнуть, что сфера применения пересмотренной статьи 36 остается более ограниченной, чем сфера применения положения, содержащегося в подпункте b статьи 33, поскольку ее применение ограничено отношениями между государствами, ратифицировавшими один и тот же документ. Для того, чтобы государства-участники Единообразного закона 1964 г. ратифицировали новую конвенцию, необходимо включить это положение в ее проект.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, по его мнению, пункты 1 и 2 доклада Редакционной группы не могут быть рассмотрены независимо от новой формулировки статей 2 и 3, предложенных Рабочей группой в документе A/CN.9/V/CRP.21. Новая же редакция

(Г-н Смит, Соединенные Штаты)

статьи 36 (пункт 3 доклада Редакционной группы I), напротив, не вызывает никаких возражений со стороны делегации Соединенных Штатов.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) напоминает, что его делегация выступила за исключение статьи 33. Она удовлетворена решением, предложенным Редакционной группой, поскольку Единообразный закон более не распространяется на государства, которые его не ратифицировали.

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) не возражает против новой редакции статьи 36, которая представляет собой приемлемое компромиссное решение. Что касается заключения в скобки пункта 1 статьи 3, то делегация Австралии считает, как и делегация Соединенных Штатов, что необходимо рассмотреть этот вопрос с учетом новой редакции статей 2 и 3, предложенных Рабочей группой.

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) выражает удовлетворение по поводу удачной формулировки статьи 36 (A/CN.9/V/CRP.20/Rev.1). Это изменение вызывает удовлетворение у делегаций, которые выступили за исключение статьи 33. Г-н Гейрос безоговорочно поддерживает предложения Редакционной группы.

Г-н КАМАТ (Индия) подчеркивает, что новая формулировка статьи 3, предложенная Рабочей группой, лишь частично учитывает возражения его делегации по статье 33, поскольку определение, которое должно фигурировать в пересмотренном законе о купле-продаже, все еще находится в стадии разработки. Делегация Индии, которая выступила за оговорку, предусматривающую применение определения пересмотренного Единообразного закона, считает, что заключение в скобки пункта 1 статьи 3 не должно вызывать возражений, поскольку дипломатическую конференцию, на которой будет рассмотрен проект конвенции, можно будет созвать не раньше 1973 года. Можно надеяться, что тем временем Рабочая группа по продаже сможет окончательно разработать определение международной продажи товаров. Если Комиссия не согласится заключить в скобки положения пункта 1 статьи 3. то необходимо будет предусмотреть пересмотр сферы применения статьи 33. Решения, предложенные Редакционной группой, представляются в данном случае как наиболее удачные из возможных компромиссов.

/...

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) подчеркивает, что представитель Австрии прекрасно изложил критерии, которыми руководствовались члены Редакционной группы I, при разработке компромиссного решения, представленного на рассмотрение Комиссии.

По мнению советской делегации статья 36 неприемлема без изменений, внесенных Редакционной группой, поскольку она допускает заключение соглашений, касающихся исковой давности, только в особых областях. Статья 33 является неприемлемой, поскольку она отсылает к документам, которые не имеют никакого отношения к проекту, и наделяет их обязательной силой в отношении государств, которые их не подписали.

Что касается заключения в скобки пункта 1 статьи 3, то это предложение преследует цель показать, что вопрос о сфере применения проекта конвенции пока еще не решен и что пока не принято решение о том, будет ли, и при каких условиях, этот документ распространяться на государства-члены и третьи страны. Таким образом, заключение в скобки означает, что определение продажи должно быть пересмотрено, причем в настоящий момент невозможно определить, к какому решению приведет такой пересмотр.

Чтобы избежать в дальнейшем непреодолимых трудностей, г-н Бургучев предлагает Комиссии поддержать предложения Редакционной группы I, которые представляют собой лучший из возможных компромиссов и которые не предопределяют окончательную сферу применения Конвенции.

/...

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) отмечает, что решение, предложенное Редакционной группой I, полностью поддерживается его делегацией при условии, что оно будет принято как одно целое. В сущности же, речь идет о двойном компромиссе, элементы которого являются неразделимыми. Делегация Бельгии отказалась от сохранения подпункта a статьи 33 с оговоркой, что определение продажи будет заключено в скобки; в действительности, она считает настоящее определение неудовлетворительным, однако надеется, что Рабочая группа по продаже достигнет нового прогресса в отношении разработки определения, приемлемого для всех стран. Кроме того, делегация Бельгии согласилась опустить подпункт b статьи 33, поскольку новая редакция статьи 36 удовлетворяет ее, так как она позволяет применять Единообразный закон 1964 г. в отношениях между странами, ратифицировавшими этот документ.

Г-н РЕЧЕИ (Венгрия) выступает за принятие предложений, представленных Редакционной группой I, и считает, что их необходимо рассмотреть совместно. Заключение в скобки пункта I статьи 3 вовсе не означает исключение его из проекта и преследует одну лишь цель - сохранить его на будущее. Учитывая эти соображения, нет необходимости откладывать решение по предложениям Редакционной группы I.

Г-н ШАФИК (Египет) не может согласиться с тем, что проект конвенции будет представлен на дипломатическую конференцию, в то время как вопрос об определении не будет решен. Вот почему он выступает против заключения в скобки пункта I статьи 3. Комиссия должна принять решение по этому вопросу либо путем принятия окончательного определения, либо путем ссылки на определение, содержащееся в другом документе.

Г-н ЛЕМОНТЕЙ (Франция) отмечает, что, на его взгляд, три предложения, представленные Редакционной группой I, составляют одно неразделимое целое. Присоединяясь к мнению представителей Индии и СССР, он считает, что нет ничего предосудительного в том, чтобы поручить дипломатической конференции принять решение об определении

/...

(Г-н Лемонтей, Франция)

международной продажи, приняв при этом во внимание новую редакцию, которую в дальнейшем может представить Рабочая группа по продаже. Во всяком случае, делегация Франции поддержит предложение Редакционной группы I лишь в том случае, если решение будет распространяться на все элементы достигнутого компромисса.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) и г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) отмечают, что Комиссии будет трудно принять решение по пункту I статьи 3, не выразив своего отношения к новой редакции этого пункта, предложенной Рабочей группой.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) поддерживает замечания представителей Соединенных Штатов и Норвегии, однако предлагает, с целью избежать прений, которые могут оказаться бесплодными, чтобы Комиссия прежде всего приняла все рекомендации, сделанные Редакционной группой I (A/CN.9/CRP.20/Rev.1), и оставила за собой право в дальнейшем вернуться к вопросу об определении продажи во время рассмотрения новой редакции, предложенной Рабочей группой (A/CN.9/V/CRP.21).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии принять все изменения, внесенные в доклад Редакционной группой I (A/CN.9/V/CRP.20/Rev.1), понимая при этом, что, если Комиссия пожелает вернуться к вопросу об определении, заключенном в скобки (пункт I статьи 3), то она сможет сделать это, когда будет рассматривать новую редакцию, предложенную Рабочей группой.

Это предложение принимается.

/Последняя часть заседания была посвящена обсуждению других вопросов/

/...

II5-е заседание (27 апреля 1972 г.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что теперь Комиссия рассматривает новую редакцию статей 1-28 проекта Конвенции об исковой давности (A/CN.9/V/CRP.21/Rev.1), которые Рабочая группа подготовила с учетом мнений и замечаний, высказанных членами Комиссии в ходе текущей сессии. Поэтому Председатель предлагает представителям быть краткими в их выступлениях.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство), выступая в качестве члена Рабочей группы, отвечает, что предлагаемый текст, даже когда он будет одобрен Комиссией, будет служить лишь рабочей основой для Шестого комитета или для дипломатической конференции, которую предполагается созвать для этой цели, и что делегации будут иметь возможность предложить свои поправки вплоть до момента окончательной отделки текста.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия), выступая в качестве Председателя Рабочей группы, говорит, что Группа следовала инструкциям Комиссии, что не всегда было легко. По правде говоря, эти инструкции иногда были недостаточно ясными и даже двусмысленными: например, Комиссия передала текст статей Рабочей группе, прося ее учесть все высказанные в ходе предыдущей сессии точки зрения, которые иногда были противоречивыми. Тем не менее, Группа старалась согласовать различные позиции, и поэтому ее текст должен бы быть приемлемым для подавляющего большинства делегаций. В тех случаях, когда не было возможно согласить противоречивые позиции, Группа выработала несколько вариантов для одной и той же статьи. Как это отметил представитель Соединенного Королевства, даже когда проект Конвенции будет одобрен Комиссией, он не будет окончательным текстом; к тому же, Комиссии предстоит еще высказаться о мерах, которые должны быть приняты для скорейшего претворения проекта статей в Конвенцию.

/...

Отвечая на вопрос г-на ГЕЙРОСА (Бразилия), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ уточняет, что члены Комиссии, также как и все другие государства-члены Организации Объединенных Наций, смогут предложить поправки к проекту Конвенции даже после того, как он будет принят Комиссией.

Г-н КАМАТ (Индия) говорит, что он хотел бы знать,- поскольку проект Конвенции не будет окончательным текстом даже после его принятия Комиссией, - можно ли будет в крайнем случае снова передать новый текст Рабочей группе и находится ли вообще Комиссия на последней стадии своей работы.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия), выступая в качестве Председателя Рабочей группы, говорит, что Группа выполнила свою задачу и что теперь Комиссии самой надлежит высказаться о поправках, которые возможно будут предложены делегациями, поскольку уже время прийти к согласию по тексту, который будет представлен дипломатической конференции.

Г-н ЛЕМОНТЕЙ (Франция) считает, что Комиссия, полностью доверяя своей Рабочей группе, не должна снова заниматься рассмотрением предлагаемых текстов по всем статьям в отдельности, а может взять на себя решение лишь тех вопросов, которые Группа не смогла разрешить и по которым она представила тексты в различных вариантах или заключила их в квадратные скобки.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик), поддержанный г-ном ГЕЙРОС (Бразилия) и г-ном ДЕЙ-АНАНГ (Гана), заявляет, что на стадии второго и последнего чтения Комиссия не может высказаться только по вопросам, тексты по которым представлены в различных вариантах, не подвергнув вновь изучению постатейно весь предложенный Рабочей группой текст. Если Рабочая группа закончила свою задачу, то небольшой редакционной группе можно было бы поручить окончательную отделку текста с учетом последних замечаний делегаций. Только тогда Комиссия сможет представить дипломатической конференции такой тщательно отработанный текст.

/...

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) считает, что теперь Комиссии следовало бы сосредоточить свое внимание на оставшихся еще открытыми вопросах по существу, как это предложил представитель Норвегии, и высказаться по ним раз и навсегда. Назначение новой редакционной группы было бы конечно удобным, но это может повести к тому, что может еще на некоторое время затянуться игра передачи текста взад и вперед, а для этого больше нет времени. Чтобы ускорить последний этап работы, делегациям необходимо быть краткими в их выступлениях и не задерживаться на подробностях.

Г-н НЕСТОР (Румыния) придерживается того мнения, что Комиссия должна рассмотреть представленный текст постатейно, сосредоточив свое внимание на важных вопросах, а если в этом будет еще необходимость - снова передать текст некоторых статей редакционной группе.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) считает, что во избежание путаницы было бы более целесообразным рассмотреть предлагаемый текст постатейно, хотя, как заметил представитель Франции, много статей могут быть приняты без всяких затруднений.

Г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) полагает, что теперь Комиссия должна решить последние остающиеся еще открытыми вопросы по-существу, для того чтобы проект мог быть принят до конца текущей сессии.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) разделяет, в его сути, мнение представителя Соединенного Королевства. Между тем, если Комиссии не удастся прийти к согласию по тому или иному конкретному вопросу, то все равно придется прибегнуть к назначению редакционной группы или рабочей группы, тем более, что некоторые положения в предложенном тексте страдают отсутствием четкости, как, например, пункт 2 статьи 18, который в одинаковой степени не понятен как в русском, так и в английском вариантах.

Г-н ГАРРИГЕС (Испания) со своей стороны считает, что на нынешней заключительной стадии работы следовало бы в последний раз подвергнуть изучению текст проекта постатейно пытаясь сократить до минимума выступления по важным вопросам. Представитель Испании разделяет

/...

(Г-н Гарригес, Испания)

также мнение представителя Советского Союза о том, что так или иначе придется назначить совсем небольшую рабочую группу для урегулирования последних разногласий, если таковые возникнут.

По приглашению г-на МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть текст проекта постатейно ограничившись замечаниями только по вопросам по существу, в частности, по положениям, для которых Рабочая группа выработала более чем один вариант или которые она заключила в квадратные скобки, имея в виду, что для решения вопросов редакции или перевода Комиссия может назначить небольшую редакционную группу или просто поручить это дело Секретариату.

Решение принимается.

Г-н ХОННОЛЬД (Секретарь Комиссии) по просьбе Председателя уточняет, что делегации могли бы воздержаться от обсуждения на пленарном заседании простых вопросов перевода, и что в целях упрощения работы по таким вопросам они могут обратиться непосредственно к г-ну Коломбресу (Аргентина) по испанскому тексту, к г-ну Жерару (Бельгия) по французскому тексту, к г-ну Гесту (Соединенное Королевство) по английскому тексту и к г-ну Бургучеву (Союз Советских Социалистических Республик) по русскому тексту.

Статья 1 (**продолжение**)

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) одобряет статью 1, хотя и считает, что с ней должна быть увязана статья 7, касающаяся толкования и применения Единообразного закона.

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) говорит, что ему не совсем ясно, относится ли термин "лицо" в пункте 3f статьи 1 только к физическим и юридическим лицам, являющимся правосубъектами, или оно включает также юридические единицы де-факто.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) указывает, что Рабочая группа стала на ту точку зрения, что выражение "лицо" должно включать также все группы, как имеющие, так и не имеющие статус юридического лица, что отражено в словах "... любую корпорацию, компанию или другую юридическую единицу".

/...

Г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) добавляет, что Рабочая группа решила сохранить идею юридической единицы как более предпочтительную идее физического или юридического лица, введя таким образом более широкое понятие, которое используют некоторые национальные законодательства.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) считает, что в пункте 1 статьи 1 слова "и к определению прав покупателя" представляются излишними, поскольку проект конвенции касается только исковой давности, и он предлагает их исключить. Кроме того, он замечает, что статья 24, в которой предусматривается случай платежа после истечения срока исковой давности, признает, что право само по себе продолжает существовать, хотя его и нельзя осуществлять в судебном порядке по истечении срока исковой давности.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) напоминает о том, что в тексте проекта необходимо было учесть позиции различных правовых систем и что именно по этой причине Рабочая группа решила наряду с судебным разбирательством упомянуть также и о правах.

Г-н РЕЧЕИ (Венгрия) разделяет мнение представителя Норвегии. Он считает, что эти два выражения необходимы ввиду того, что некоторые национальные правовые системы предусматривают истечение срока исковой давности как в отношении прав, так и в отношении судебного разбирательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что большинство членов одобряет статью 1. Поэтому он предлагает Комиссии принять статью 1.

Статья 1 принимается.

Статья 2 **(продолжение)**

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) напоминает о том, что в связи с этой статьей Комиссия приняла компромиссное решение и заключила в квадратные скобки определение, фигурирующее в статье 1, решив предоставить вынесение окончательного решения по ней на усмотрение дипломатической конференции.

/...

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия), не возражая против этого предварительного решения, подчеркивает, что рано или поздно Комиссии придется приступить к определению международной продажи. Поэтому он предлагает включить этот вопрос в повестку дня шестой сессии Комиссии, которая несомненно будет проведена до созыва дипломатической конференции. Кроме того, он предлагает запросить мнение Рабочей группы по продаже товаров о ее позиции в этом вопросе.

Г-н КАМАТ (Индия) заявляет, что его делегация поддерживает компромиссное решение, предлагаемое представителем Норвегии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает статью 2 на одобрение Комиссии, при том условии, что пункт 1 будет заключен в квадратные скобки и что вопрос об определении международной продажи будет включен в повестку дня шестой сессии Комиссии.

Статья 2 принимается.

Статья 3 **(продолжение)**

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) указывает, что Рабочая группа разработала для этой статьи два варианта и что теперь Комиссия должна решить, какой из них следует сохранить. По смыслу первого варианта конвенция будет применима только к сторонам, имеющим свои предприятия в различных договаривающихся государствах. Поскольку некоторые делегации сочли этот вариант (А) слишком ограничительным, Рабочая группа разработала другой вариант (В), добавив к ней оговорку, являющуюся предметом статьи X. Г-н Рогнльен добавляет, что в качестве третьего решения можно было бы принять определение, выработанное Рабочей группой по продаже.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что его делегация, хотя она и предпочитает вариант А, не будет возражать против принятия варианта В, если за него выскажется большинство членов Комиссии. Он добавляет, что если будет принят вариант А, то отпадет необходимость в пункте 2.

/...

Г-н РЕЧЕИ (Венгрия) говорит, что его делегация высказывается в пользу варианта А. Вариант В может повлечь за собой дополнительную оговорку, что было бы одним препятствием больше на пути унификации права.

Г-н ДРОЗ (Гаагская конференция международного частного права) также высказывается за вариант А и соглашается с замечанием представителя СССР по пункту 2. Он говорит, что вариант А имеет то преимущество, что устанавливает разумную взаимосвязь между сторонами, спором и исковой давностью.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) заявляет, что его делегация, хотя она в общем и предпочитает вариант В, готова принять вариант А. Однако она не может согласиться с исключением пункта 2, который представляется ей необходимым. В сущности, имеются страны, где применимое законодательство не зависит от места, где стороны имеют свои предприятия, а, например, от места, где заключен договор о купле-продаже. Исключение пункта 2 внесло бы неопределенность, так как было бы неизвестно, распространяется ли действие конвенции на договоры, заключенные в третьих странах. Кроме того, пункт 2 соответствует формуле, принятой в Единообразном законе о продаже.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) говорит, что он также предпочитает вариант А. Его делегация не вполне согласна с пунктом 3, но склонится перед пожеланием большинства.

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) высказывается за вариант А, вместе с пунктом 2. В связи с этой статьей он присоединяется к замечаниям представителя Австрии.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) снимает свое предложение об исключении пункта 2 статьи 3 вариант А).

Что касается пункта 3, то г-н ЛЕВЕ (Австрия) говорит, что она представляется ему одновременно и двусмысленной и слишком узкой. Двусмысленной - потому что неизвестно, является ли выбранное сторонами законодательство применимым к договору или к исковой давности,

/...

(Г-н Леве, Австрия)

слишком узкой - потому что она не дает сторонам достаточной свободы действия. Стороны, возможно, пожелают просто на просто отказаться от применения конвенции и прибегнуть к нормам международного частного права. Возможно также, что они пожелают применить в вопросе исковой давности закон одного из договаривающихся государств, в случае, например, когда обе стороны являются гражданами того же договаривающегося государства, причем одна из них проживает за границей; в таких случаях нормально, что стороны предпочтут применение их собственного национального закона, а не Единообразного закона. Однако пункт 3 отвергает обе эти возможности и принимает совсем другую формулу, носящую почти отвлеченный характер, поскольку мало вероятия, что обе стороны, имеющие предприятия в различных договаривающихся государствах, выберут закон какого-либо третьего недоговаривающегося государства.

Г-н Леве предлагает передать пункт 3 редакционной группе, чтобы она его перередактировала.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) не может согласиться с доводами представителя Австрии. Он опасается того, что, дав сторонам более широкую свободу действий, будет нарушен единообразный характер закона в ущерб самим сторонам, которым придется постоянно сверять, в каких странах конвенция применяется и в каких не применяется. В качестве выхода, государствам можно было бы разрешить представить в момент ратификации оговорку об исключении слова "недоговаривающегося" в конце пункта 3. Поэтому представитель Норвегии предлагает заключить это слово в квадратные скобки.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) отмечает, кроме того, что Рабочая группа заменила в пункте 3 слово "конкретно" словами "в законном порядке". Это выражение представляется ему слишком туманным. Он не будет возражать против сохранения слов "в законном порядке" в том случае, если того пожелает большинство членов Комиссии, но он просит, чтобы в кратком отчете была отмечена позиция его делегации по этому вопросу.

/...

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) разделяет мнение делегации Австрии относительно выражения "в законном порядке", которое представляется ему неопределенным. Он напоминает о том, что, когда эта статья рассматривалась впервые, Комиссия признала необходимость "конкретной" оговорки, о чем речь идет в кратком отчете о 95-м заседании (A/CN.9/SR.95, p. 9).

/...

Г-н ЛЕМОНТЕЙ (Франция) в том, что касается всей статьи в целом, выступает за вариант А. В отношении пункта 3 он напоминает, что текст, представленный на рассмотрение Комиссии, является результатом компромисса, достигнутого между членами Рабочей группы. Однако, если вопрос будет вновь поднят, делегация Франции поддержит делегацию Австрии по тем же самым причинам. Однако делегация Франции возражала бы против замены слов "в законном порядке", словом "точно", поскольку по французскому праву выбор иностранного законодательства может подразумеваться и,в частности,вытекать из положений договора.

Г-н ГОНДРА (Испания) возражает против сохранения пункта 3,который противоречит законодательству Испании в области исковой давности, поскольку этот институт,находящийся в сфере государственной политики, должен регулироваться обязательными нормами. Это положение кроме того вызвало бы трудности, связанные с толкованием. Слова "в законном порядке" следует заменить более ясным выражением.

Г-н МУДХО (Кения), высказавшись в поддержку варианта А, поддерживает замечания делегации Австралии в отношении пункта 3 и полагает, что также было бы предпочтительнее заменить слова "в законном порядке" словом "точно".

Для того, чтобы рассеять опасения, высказанные представителем Норвегии, он предлагает, чтобы в вариант А была включена оговорка, аналогичная той, которая предусмотрена в статье X.

Г-н НЕСТОР (Румыния) говорит, что замена слов "в законном порядке" словом "точно" не решает никаких проблем. По существу явно выраженное согласие вполне может не быть законным. В частности, в некоторых системах выбор сторон ограничен и,для того чтобы какой-либо закон был применим к договору, необходимо, чтобы он был связан с ним определенной связью.

Делегация Румынии выступает в поддержку варианта А, содержащего пункт 3.

/...

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) поддерживает замечания представителя Румынии в связи со словами "в законном порядке". Он полагает, что пункт 3 представляет собой среднее решение между решением, которое заключается в том, чтобы предоставить сторонам полную свободу, и решением, которое не признает за ними никакой свободы. Его делегация также выступает за вариант А, включающий пункт 3.

Г-н РЕЧЕИ (Венгрия) также выступает за сохранение пункта 3.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) присоединяется к замечаниям представителей Соединенных Штатов и Румынии. Он добавляет, что пункт 3 представляет собой компромиссный текст, формулировка которого была тщательно обдумана членами Рабочей группы. Его делегация поддерживает вариант А, включающий пункт 3.

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) говорит, что его делегация, которая отдает предпочтение варианту А, также имеет некоторые сомнения в отношении целесообразности употребления слов "в законном порядке". Тем не менее, она согласится с пунктом 3 в том виде, в котором он представлен Рабочей группой. Для того, чтобы решить трудности, на которые указал представитель Норвегии, ему представляется предпочтительным решение, предложенное представителем Кении, о том, чтобы включить в квадратные скобки слово "договаривающиеся".

Г-н ЖЕНАР (Бельгия), высказавшись в свою очередь за вариант А, говорит, что в отношении пункта 3 его делегации больше хотелось бы, чтобы за сторонами была признана большая свобода, но его делегация поддержит предложенный текст, руководствуясь духом компромисса. Она предпочла бы, чтобы в это положение не вводилось слово "точно", поскольку в Бельгии выбор иностранного законодательства может подразумеваться.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) говорит, что его делегация поддерживает компромиссное решение, представленное в пункте 3. Он

/...

(Г-н Рогнльен, Норвегия)

полагает, что выражение "в законном порядке" должно быть сохранено. Фактически, для того, чтобы выбрать какое-либо иностранное законодательство, необходимо наличие подлинного согласия и свободного и законного намерения сторон, а также, чтобы выбранное законодательство, в юридически дозволенных рамках, соответствовало закону, применимому в стране разбирательства.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) говорит, что сохранение слов "в законном порядке" представляло бы собой формулу сомнительного компромисса. Если имеется желание защитить волю сторон и обеспечить сторонам свободу выбора законодательства государства, не являющегося договаривающейся стороной, то правосудию незачем выносить решение в отношении законности их выбора. Можно было бы просто исключить это слово. Если имеется намерение заменить это слово, то можно было бы поставить вместо него не слово "точно", а слова "в письменном виде".

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) присоединяется к замечаниям делегации Австрии в отношении пункта 3.

Г-н ДЕЙ-АНАНГ (Гана) поддерживает вариант А, включающий пункт 3.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) говорит, что его делегация, которую не убедили аргументы, выдвинутые в защиту пункта 3, признает, что это положение представляет собой компромиссное решение. Поэтому он снимает свое предложение.

Г-н КАМАТ (Индия) также отдает предпочтение варианту А, хотя он создает неопределенность. Действительно, пункт 3 противоречит пункту 2 и термин "в законном порядке" вновь вводит нормы международного частного права. Лучшим решением было бы ликвидировать пункт 3 и исключить таким образом применение этих норм. Другим решением в противоположном духе явилось бы использование применимого закона, когда нормы международного частного права ведут к его применению, как это имеет место в случае с Единообразным законом о купле-продаже.

/...

Г-н МИЧИДА (Япония) выступает за вариант А, который во время первого чтения проекта получил поддержку большинства членов Комиссии. В отношении пункта 3 г-н Мичида, который принимал участие в продолжительных прениях Рабочей группы по этому вопросу, заявляет, что предложенный текст является результатом трудного компромисса и что было бы прискорбно вновь ставить его под сомнение.

Г-н ШАФИК (Египет) указывает, что его делегация отдает предпочтение варианту А. Он согласен сохранить пункт 3, но полагает, как и представитель Австрии, что следовало бы уточнить, о каком законодательстве идет речь. Поэтому он предлагает добавить слова "для определения срока исковой давности" в конец данного пункта.

Г-н ХИЕРА (Объединенная Республика Танзания) заявляет, что,если оба варианта будут поставлены на голосование, он будет голосовать за вариант А, который устанавливает равновесие между различными тенденциями. Делегация Танзании, которая полагает, что исковая давность относится к области правопорядка и что поэтому ее не слудет оставлять на усмотрение сторон, тем не менее, полагает, что пункт 3 является приемлемым, поскольку употребление выражения "в законном порядке" подразумевает, что государства могут ограничивать свободу в выборе сторон.

Кроме того, делегация Танзании готова поддержать предложение Кении о том, чтобы государствам была предоставлена возможность сделать оговорку в этом отношении.

Г-н ГОНДРА (Испания) указывает, что,руководствуясь духом компромисса, он готов согласиться с вариантом А без каких либо изменений.

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) не возражает против компромиссного решения, которое, по-видимому, получило поддержку большинства, но он по-прежнему полагает, что этот компромисс достигнут за счет ясности. Хотя его не убедили аргументы, выдвинутые представителями Соединенных Штатов и Румынии в пользу сохранения выражения "в законном порядке", он снимает свое предложение о поправке.

/...

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) присоединяется к позиции большинства и снимает свое предложение о ликвидации пункта 3.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает принять вариант А в качестве статьи 3 проекта конвенции, исходя из того, что замечания, сформулированные в этой связи членами Комиссии, будут надлежащим образом зафиксированы в кратком отчете о данном заседании.

Предложение принимается.

Статьи 4 и 5 (продолжение)

Статьи 4 и 5 принимаются.

Статья 6 (продолжение)

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) напоминает, что в ходе первого чтения этой статьи представитель Чили критиковал использование в пункте 2 статьи 6 слов "договоры поставки", которые не соответствуют точному юридическому понятию.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) предлагает в ответ на критику представителя Чили заменить упомянутые слова словами "договоры, объектом которых является поставка".

Статья 6 с внесенными изменениями принимается.

Статья 7 (продолжение)

Г-н ХИЕРА (Объединенная Республика Танзания) указывает, что, по его мнению, статья 7 недостаточно точна. В этом положении упоминается необходимость содействия единообразности, тогда как целью проекта является не только обеспечение единообразности права, но также придание более справедливого характера нормам международного права.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что замечание представителя Танзании будет внесено в краткий отчет.

Статья 7 принимается.

/...

Статья 8 (продолжение)

Статья 8 принимается.

Статья 9 (продолжение)

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) указывает на некоторые трудности, которые возникают из существующих положений статьи 9. Действительно, пункт 1, по-видимому, устанавливает общее правило в отношении начала срока исковой давности, которое допускает исключение в случаях, предусмотренных в статьях 10 и 11. Однако положения пунктов 2 и 3 статьи 9 также представляют собой исключение. В данном случае имеет место непоследовательность, которую следует исправить.

Кроме того, можно спросить, какая существует взаимосвязь между пунктом 3 статьи 10, касающимся нарушения договора, и существом статьи 9, в которой говорится о несоответствии, являющемся одной из частных форм нарушения договора.

Для того, чтобы ликвидировать такую непоследовательность, г-н Бургучев предлагает внести в пункты 2 и 3 статьи 9 незначительные редакционные изменения, которые улучшат общую структуру статьи. Пункт 2 и первая фраза пункта 3 в таком случае выглядели бы следующим образом:

"2) в отношении права требования, возникающего в результате обмана, совершенного до или при заключении договора, считается, что право требования возникает со дня, когда подлог был или мог быть обнаружен.

3) в отношении права требования, вызванного нарушением договора продажи, считается, что право требования возникает со дня, когда это нарушение было совершено".

Кроме того, следовало бы поменять местами пункты 2 и 3, поскольку можно предположить, что на практике споры, предусматриваемые в пункте 3, встречаются чаще, чем споры, предусмотренные в пункте 2. Тогда положения статьи 9 были бы представлены в порядке уменьшения числа встречающихся случаев.

/...

Г-н ЛЕМОНТЕЙ (Франция) заявляет, что принятие структурных изменений, предложенных представителем СССР, вызывает некоторые трудности. Он ссылается на прения в Рабочей группе в отношении того, что в пункте I предусматриваются, главным образом, претензии, ведущие к аннулированию договора, и что в этом случае начало истечения срока исковой давности совпадает с моментом заключения договора. В пункте 2 предусматривается частный случай претензий, ведущих к аннулированию договора и вызванных подлогом, совершенным в момент заключения договора. Эти два положения, таким образом, тесно взаимосвязаны. Напротив, в пункте 3 предусмотрены случаи невыполнения обязательств, которые имеют место обязательно после даты заключения договора.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) указывает, что его делегация не имеет возражений против редакционных изменений, предложенных СССР. В отношении последовательности пунктов он полагает, что делегация Советского Союза согласится сохранить первоначальный вариант.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что он готов снять предложение, касающееся изменения порядка изложения пунктов 2 и 3, если Комиссия полагает, что существующий порядок более логичен. Единственной заботой его делегации является облегчение текста и придание ему более связного характера.

Г-н ДЕЙ-АНАНГ (Гана) поддерживает редакционные изменения, предложенные представителем Советского Союза, которые представляются ему улучшением текста.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) отмечает, что пункт I статьи 9 устанавливает общий принцип, применение которого ограничено положениями двух последующих пунктов. Пункт 2, в котором предусматривается подлог, совершенный при заключении договора, дополняет положения статьи 20 в отношении подлога, совершенного после заключения договора.

/...

(Г-н Рогнльен, Норвегия)

Редакционные изменения, предложенные СССР, приемлемы в отношении пункта 2, но они вызывают определенные трудности в отношении пункта 3, поскольку следует учесть предусматриваемые случаи нарушения договора, о которых идет речь в статье 11.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) говорит, что его сильно смущает существующая редакция статьи 9. По существу, как ему представляется, положения пункта 1 и пункта 3 противоречат друг другу. Фактически для возбуждения судебного иска необходимо, чтобы имело место невыполнение обязательств, поэтому эти два пункта рассматривают один и тот же вопрос, но устанавливают различные нормы. Если взять в качестве примеров поставку товаров в количестве меньшем обусловленного, моменты начала исчисления срока исковой давности будут различны в соответствии с пунктом 1 и с пунктом 3. В соответствии с пунктом 1 срок исковой давности начинается с момента получения товара; в ооответствии с пунктом 3 срок исковой давности начинается в тот момент, когда было совершено нарушение, иными словами, в момент, когда товар был погружен. Г-н Мантилла-Молина не предлагает официальной поправки к статье 9, но он настаивает на серьезности противоречия, на которое он указал.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) указывает, что его также смущает сложная редакция статьи 9. В пункте 1 устанавливается общая норма, знакомая австрийским юристам. В пункте 3 устанавливается другой момент начала срока исковой давности. При анализе выясняется, что общая норма устанавливается в пункте 3, а пункт 1 является лишь исключением, предназначенным для охвата случаев исков, ведущих к аннулированию договора. Поскольку Австрия имела намерение прибегнуть к оговорке, предусмотренной в статье 33, для исключения исков, ведущих к аннулированию договора, ее государственные власти окажутся в парадоксальном положении, когда они будут вынуждены объяснить австрийским юристам, что общее правило содержится не в пункте 1, а в пункте 3. В самом деле, трудно представить себе, что иск будет возбужден без

/...

(Г-н Леве, Австрия)

нарушения договора, а именно такой смысл приобрело выражение в пункте 3d статьи I проекта.

Не выступая против существа данной статьи, г-н Леве заявляет, что можно было бы представить эти положения в более четкой форме.

Г-н ГОНДРА (Испания) выражает мнение о том, что Комиссия должна ликвидировать неясные места в существующей редакции статьи 9. Поэтому он вносит официальное предложение пересмотреть эту статью.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) уточняет точку зрения, выраженную в его предыдущем выступлении. Он беспокоится прежде всего о том, чтобы формулировка статьи 9 была логичной. Целью предложенных изменений является придать четкий характер исключениям, предусматриваемым в пунктах 2 и 3 к общему правилу, содержащемуся в пункте I, исходя из того, что статьи IO и II представляют собой исключения к исключениям, содержащимся в статье 9. Проект может только выиграть, если будет установлена более четкая логическая связь между положениями этих трех статей.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) полагает, что дискуссия свидетельствует о том, что, несмотря на все усилия, Рабочая группа не смогла выработать удовлетворительного текста. Может быть следовало бы подчеркнуть подчиненный характер пунктов 2 и 3 за счет сведения в одно положение подпунктов a и b . В любом случае текст статьи 9 может быть улучшен и это следует сделать.

Г-н ЭЛЛИКОТ (Австралия) указывает, что, по его мнению, нарушение договора не представляет фактически исключения из правила, содержащегося в пункте I. В случае невыполнения обязательств важным является вторая фраза пункта 3, тогда как первая фраза данного пункта может быть опущена без каких-либо неудобств. Напротив, в пункте 2 содержится исключение, которое может быть перенесено в пункт I за счет использования формулировки "с учетом положений пункта 2".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует, что проблема, возникшая в связи со статьей 9, является, главным образом, проблемой редакционного порядка.

/...

(Председатель)

Он предлагает поручить группе представителей орраниченного состава выработать новую редакцию, в которой были бы учтены замечания, сформулированные членами Комиссии. Эта небольшая редакционная группа могла бы состоять из представителей СССР, Австралии и Норвегии.

Предложение принимается.

/...

II6-е заседание (27 апреля 1972 г.)

Статья 10 (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает на то, что в новом проекте Единообразного закона, содержащегося в документе A/CN.9/N/CRP.21/Rev.1, даны для статьи 10 две альтернативы, и предлагает членам Комитета высказать свои замечания по ним.

Г-н ДЕЙ-АНАНГ (Гана) напоминает членам Комиссии, что его делегация уже представляла поправку к этой статье (первоначально статья 9) и что при этом имело место согласованное мнение довольно значительной части членов Комиссии (что было отражено в отчете о 99-м заседании) в поддержку того принципа, который отстаивала делегация Ганы, а именно, принципа о том, что в случае несоответствия срок исковой давности должен начинаться с момента обнаружения дефекта. Кроме того, имело место общее согласованное мнение относительно установления максимального срока исковой давности, и некоторые делегации встретились, с тем чтобы подготовить предложения, в которых бы нашли отражение эти взгляды и которые были бы рассмотрены Рабочей группой. Однако в альтернативе А ни в какой мере не отражены указания, данные Рабочей группе на пленарном заседании, и г-н Дей-Ананг просит дать разъяснения относительно того, как возникла эта альтернатива. Для делегации Ганы предпочтительное альтернатива В, причем в той мере, в какой она соответствует общему согласованному мнению, достигнутому за неделю до этого, однако у делегации есть оговорки в отношении пункта 2. Во-первых, в связи с тем, что в этом пункте вновь представлена мысль о том, что срок исковой давности должен начинаться с того дня, когда товары должным образом представлены в распоряжение покупателя или переданы ему, - мысль, против которой делегация Ганы решительно возражает, и, во-вторых, в связи с тем, что этот срок

/...

(Г-н Дей-Ананг, Гана)

укорачивается благодаря употреблению последней фраз этого пункта: "в зависимости от того, что имеет место раньше". Такое положение лишает этот текст всей его силы. Хотя делегации Ганы были даны полномочия относительно пересмотра ее поправки и направления ее Рабочей группе, в окончательном проекте, который в настоящее время находится на рассмотрении Комитета, не осталось ни следа от тех идей, которые содержались в поправке Ганы.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия), отвечая на вопрос представителя Ганы, говорит, что, хотя представитель Ганы совершенно правильно оценивает то мнение, которое было ранее у большинства членов Комиссии, при рассмотрении этого вопроса в Рабочей группе возникла новая идея, а именно, идея о том, что может быть проведено различие между явными и скрытыми дефектами. Поскольку цель Конвенции заключается в том, чтобы способствовать разрешению вопросов, связанных с просроченными и спорными претензиями, Рабочая группа считала, что устанавливаемый срок исковой давности не должен быть слишком большим, и она приняла решение рекомендовать в случае явных дефектов срок в два года и, в случае скрытых дефектов, - срок в два года, начиная со дня обнаружения дефекта, при общем сроке в пять лет, начиная с того момента, когда товары были переданы или предоставлены в распоряжение покупателя. Естественно, что Рабочая группа не знала, сдобрит ли Комиссия ее предложение. Если Комиссия примет решение в пользу альтернативы В, то Рабочая группа будет рекомендовать, чтобы в случае явных дефектов срок исковой давности начинался с того момента, как покупатель получает товары, а в случае скрытых дефектов - с момента обнаружения этого дефекта, при условии, что общий срок исковой давности не будет превышать пяти лет. И, наконец, г-н Рогнлиен не понимает, почему фраза "с того дня, когда они должным образом предоставлены в распоряжение покупателя или когда они переданы покупателю, в зависимости от того, что имеет место раньше" вызывает возражения у представителя Ганы.

/...

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) говорит, что представитель Ганы правильно оценил положение в отношении тех указаний, которые были даны Рабочей группе. Делегация Нигерии первоначально склонялась в пользу полного исключения вопросов купли-продажи заводов и оборудования; однако, понимая, что такое предложение является утопическим, делегация была согласна на то, чтобы была специально подчеркнута необходимость принимать во внимание сложность обнаружения скрытых дефектов в случае машинного оборудования. Бизнесмены в развивающихся странах не располагают армией юристов-консультантов, которые помогали бы им в переговорах относительно установки крупного машинного оборудования. Вот почему делегация Нигерии предпочитает формулировку, данную в альтернативе В. Пункты 1 и 3 этой альтернативы являются совершенно приемлемыми для делегации Нигерии, однако пункт 2 о скрытых дефектах для нее неприемлем. Особое разочарование у делегации вызывает тот факт, что в этом пункте предусматривается общий период в пять лет, тогда как в статье 18, касающейся приостановления срока, предусматривается общий срок в 14 лет. Делегация Нигерии придает гораздо большую важность вопросу скрытых дефектов, чем вопросу приостановления срока.

Действуя в духе компромисса, а также для того, чтобы хотя бы в минимальной степени учесть интересы развивающихся стран, делегация Нигерии предлагает, чтобы в статье 10 (2), альтернатива В, слова "они должным образом предоставлены в его распоряжение или когда они переданы ему, в зависимости от того, что имеет место раньше" были заменены словами "наступает срок претензий". Эта поправка имеет то преимущество, что она обеспечивает общий срок в девять лет в том случае, когда дефект не может быть обнаружен до истечения почти четырех лет с того дня, когда покупатель получил товары. Подобная возможность является особенно важной для предпринимателей развивающихся стран. Поправка Нигерии лишь в самой минимальной степени идет навстречу интересам развивающихся стран, и г-н Огундере выражает надежду, что она будет принята Комиссией.

/...

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) говорит, что делегации Ганы и Нигерии несправедливы, отрицая наличие у Рабочей группы стремления реализовать пожелания делегации Ганы. Основное положение проекта, представленного Рабочей группе делегациями Ганы и других афро-азиатских стран, заключалось в том, чтобы в случае скрытых дефектов срок исковой давности начинался с того дня, когда дефект или несоответствие были или могут быть вполне обнаружены. Рабочая группа воплотила этот принцип в статье 10 (2).

После этого возник вопрос о том, должен ли вообще устанавливаться общий срок исковой давности. Рабочая группа считала, что в результате проведенного неофициального совещания афро-азиатские страны были согласны принять общий срок в пять лет. Г-н Гест просит принять извинения, если желание афро-азиатских стран, возможно, было понято неправильно. Г-н Гест выражает уверенность в том, что если срок в пять лет неприемлем для них, то Комиссия сможет добиться соглашения относительно другого срока. Согласно альтернативе В у покупателя будет еще четырехгодичный срок после того дня, когда дефект был и мог бы быть обнаружен. Г-н Гест не совсем понимает предложение Нигерии.

Г-н Гест указывает на то, что идея сокращения срока с четырех лет до двух, выраженная в альтернативе А, в действительности была выдвинута в Комиссии Австрией и другими странами, взгляды которых в этом отношении нашли отражение в кратких отчетах. Несправедливо прибегать к инсинуациям, утверждая, что альтернатива А никоим образом не связана с обсуждением в Комиссии.

Г-н Гест заверяет афро-азиатские страны в том, что у Рабочей группы не было никакого желания игнорировать их взгляды.

Г-н ДЕЙ-АНАНГ (Гана) говорит, что его делегация не может принять предложение, согласно которому общий срок должен начинаться с того дня, когда товары должным образом предоставляются в распоряжение покупателя. В случае сделки фоб таким днем будет тот день, когда товары погружены на судно. По мнению делегации Ганы,

/...

(Г-н Дей-Ананг, Гана)

в случае всех дефектов, независимо от того, являются ли они явными или скрытыми, срок должен начинаться со дня обнаружения этого дефекта или несоответствия покупателем. На 99-м заседании, когда г-н Дей-Ананг вносил свою поправку, он упомянул только скрытые дефекты в тот момент, когда указывал на то, что Рабочая группа не учла этого момента (A/CN.9/SR.99, стр. 3). Его поправка не имела никакого отношения к скрытым дефектам, а касалась того дня, с которого должен начинаться срок исковой давности. Пункт 2 альтернативы B не отражает предложения г-на Дей-Ананга.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) говорит, что он решительно поддерживает точку зрения, высказанную представителями Ганы и Нигерии. Хотя положения, воплощенные в проекте, могут показаться абстрактными, на деле речь идет о том, что эти положения будут благоприятствовать индустриальным странам за счет развивающихся стран. Индустриальные страны импортируют сырье, дефекты которого обнаруживаются быстро, и в связи с этим эти страны не сталкиваются с проблемой позднего обнаружения дефекта или несоответствия. С другой стороны, развивающиеся страны импортируют тяжелое машинное оборудование, дефекты которого могут не обнаруживаться в течение долгого времени.

Г-н Мантилла-Молина просит дать разъяснения по нескольким пунктам. Во-первых, ему не ясно, что имеется в виду под термином "должным образом предоставлено в его распоряжение". Означает ли это поставку товаров при строгом соблюдении контракта или просто поставку товаров? Более того, г-н Мантилла-Молина не понимает, каким образом поставка может предшествовать предоставлению товаров в распоряжение покупателя. Последнее есть одностороннее действие продавца, в то время как первое представляет собой двустороннее действие, при котором продавец передает товары, а покупатель получает их. Наконец, г-на Мантилла-Молина смущает явное противоречие между формулировками, используемыми во французском и испанском текстах. В пунктах I и 2 делаются ссылки на "prescripción de una acción" ("prescription d'une action"), в то время как в пункте 3 указывается на "prescripción de los

/...

(Г-н Мантилла-Молина, Мексика)

derechos" ("prescription des droits"). Имеют ли эти два термина разное значение или это просто недосмотр со стороны составителей проекта?

Г-н МУДХО (Кения) говорит, что его делегация поддержала поправку Ганы, предложенную на 99-м заседании, так как она считала, что первоначальный вариант статьи 9 был несправедливым по отношению к странам третьего мира. При всем уважении к Рабочей группе г-ну Мудхо представляется, что новая статья 10 представляет собой простую попытку сохранить старую статью 9. Г-н Мудхо ценит то замечания, которые были сделаны представителем Соединенного Королевства по поводу того, что Рабочая группа могла неправильно интерпретировать афро-азиатский проект. Намерение афро-азиатских стран заключалось в том, чтобы внести положение, согласно которому дополнительный срок должен начинаться с момента обнаружения дефекта. В настоящее время чрезвычайно важно, чтобы Комиссия решила, хочет ли она предоставлять дополнительный срок в случае скрытых дефектов. Для делегации Кении более предпочтительной является альтернатива В, но делегация считает, что Рабочая группа неправильно интерпретировала предложение Ганы. Г-н Мудхо поддерживает поправку Нигерии к пункту 2 альтернативы В. Однако, действуя в духе компромисса, он не будет возражать, если последняя часть пункта, начинающаяся со слов "при условии", будет просто вычеркнута с тем, чтобы срок начинался со дня обнаружения дефекта, а общий срок составлял восемь лет. Если в случае скрытых дефектов следует предоставлять дополнительный срок, Комиссии следует решить, какой должна быть продолжительность этого срока; срок в четыре года, разумеется, нельзя считать неразумным, если учитывать положение, содержащееся в статье 18.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) говорит, что статья 10 является одной из наиболее трудных и сложных статей, с которыми пришлось иметь дело Комиссии, но что эта статья не связана с вопросом конфронтации интересов развивающихся стран и других стран. Эта статья просто касается взаимоотношений продавца и покупателя.

/...

(Г-н Женар, Бельгия)

Для бельгийской делегации более предпочтительной является альтернатива А. Необходимо проводить различие между явными и скрытыми дефектами, и в последнем случае срок исковой давности должен начинаться с того дня, когда дефект или несоответствие были или могут быть вполне обнаружены. Как только дефект обнаружен, двухгодичный срок является достаточным. Чем дольше срок, тем труднее представить доказательства. Во многих странах срок в случае несоответствия является очень кратким, иногда от шести месяцев до одного года. Что касается продолжительности общего срока, то, если срок, предусматриваемый в альтернативе В, является слишком кратким, по мнению некоторых делегаций, г-н Женар согласен несколько увеличить этот срок в случае явного дефекта. Началом этого срока должен быть тот день, когда товары предоставлены в распоряжение покупателя, независимо от того, делает ли это продавец, перевозчик или кто-либо другой.

Г-н Женар хотел бы подчеркнуть, что если Комиссия попытается составить такой проект конвенции, который будет слишком сильно отличаться от законодательства различных стран, то вряд ли можно будет рассчитывать на то, что эта конвенция будет ратифицирована.

/...

Г-н КАМАТ (Индия) говорит, что, по его мнению, Рабочая группа не отошла от проекта, представленного ей афро-азиатскими странами. Эти страны согласились с тем, что старая статья 9 (3) является несправедливой в том плане, что началом срока не может быть тот день, когда товары предоставлены в распоряжение покупателя, ибо некоторые дефекты, как, например, в случае тяжелого машинного оборудования, могут быть обнаружены только по истечении значительного времени после этого дня.

Они также согласились с тем, что должен быть установлен максимальный срок исковой давности. Поскольку с юридической точки зрения было неправомочным сказать, что общий срок должен начинаться со дня обнаружения дефекта, так как это привело бы к неясности, постольку делегации Египта и Индии предложили срок от шести до восьми лет.

После этого состоялось совещание небольшой группы, с тем чтобы предложить свою формулировку Рабочей группе, и ей было сказано, что Рабочая группа поддерживает то различие, которое проводится в ЮНИС между явными и скрытыми дефектами, различие, которое она и воплотила в пунктах 1 и 2 альтернативы В, впоследствии принятых афро-азиатской группой. Текст, предлагаемый Рабочей группой, представляет собой скорее не отход от поправки Ганы, а результат дальнейшей ее разработки. Единственное отклонение, которое можно обнаружить, имеет место в последней части пункта 2 альтернативы В, в которой предусматривается общий период не в восемь, а в пять лет.

Г-н Камат считает, что этот вопрос можно разрешить, предусмотрев, как это уже было предложено представителем Соединенного Королевства, различную продолжительность общего срока исковой давности. Может быть есть возможность воспользоваться формулировкой типа "не будет превышать X лет с момента предоставления продавцом товаров в распоряжение покупателя в соответствии с контрактом".

/...

Г-н ХИЕРА (Объединенная Республика Танзания) говорит, что он поддерживает альтернативу В в статье 10. Он согласен с представителями Нигерии и Индии. Что касается заявления представителя Индии, то г-н Хиера мог бы в качестве компромисса согласиться на срок исковой давности в восемь лет в случае претензий, возникающих в связи со скрытыми дефектами. Он, однако, предпочел бы более длительный срок, учитывая состояние технологии и техники в развивающихся странах.

Г-н МИЧИДА (Япония) отмечает, что Рабочая группа в течение нескольких дней обсуждала предложение Ганы. Группа не отошла от мандата, который изложен в резюме Председателя на 99-м заседании Комиссии.

Г-н ШАФИК (Египет) говорит, что в предложении Ганы не упоминалось о каком-либо различии между скрытыми и явными дефектами; впервые ссылки на это различие были сделаны в Рабочей группе. Г-н Шафик провел неофициальные совещания с представителями развивающихся стран, во время которых обсуждалось и было принято это различие, и было решено, что в случае претензий, возникающих в связи с явными дефектами, срок исковой давности в один год является недостаточным, но что срок в два года, возможно, может быть принят. В случае скрытых дефектов период исковой давности должен составлять от шести до восьми лет, и он должен начинаться только со дня действительного предоставления. Рабочая группа, однако, сочла, что период исковой давности более чем в пять лет является неприемлемым.

Возможным решением могло бы быть продление пятилетнего периода срока, на который делается ссылка в альтернативе В статьи 10 (2) и изъятие фраз "они должным образом предоставлены в его распоряжение или" и "в зависимости от того, что имеет место раньше", с тем чтобы этот срок начинался со дня передачи товаров.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что при первоначальном обсуждении предложения Ганы в Комиссии, внимание было

/...

(Г-н Смит, США)

сосредоточено не на типах дефектов, а скорее на том моменте, с которого должен начинаться срок исковой давности в случае дефекта. Предложение Ганы заключалось в том, чтобы срок исковой давности наступал с момента обнаружения дефекта. У членов Рабочей группы возник вопрос о проведении различия между скрытыми и явными дефектами. Делегация Соединенных Штатов всегда поддерживала альтернативу В статьи 10 (2). Однако, для того чтобы конвенция оказалась успешной, она должна быть приемлемой как для развивающихся, так и для развитых стран, в противном случае она была бы бесполезной. Поэтому оратор готов принять альтернативу А статьи 10, если это поможет обеспечить ратификацию конвенции многими странами.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) говорит, что все делегаты согласны с тем, что срок исковой давности должен наступить со дня, когда скрытый дефект был обнаружен или мог быть вполне обнаружен, как это указано в предложении Ганы. Комиссия должна принять решение по двум вопросам. Первый вопрос заключается в том, должен ли срок исковой давности после обнаружения дефекта быть два года, как это предложено в альтернативе А, или четыре года, как это предложено в альтернативе В. Второй вопрос касается длительности максимального срока исковой давности. По мнению некоторых делегаций, максимальный срок исковой давности пять лет в обеих альтернативах статьи 10 (2) является слишком коротким; во всяком случае этот срок лишь на один год длиннее обычного срока исковой давности. Оратор готов согласиться со сроком восемь или десять лет.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) говорит, что, по его мнению, не достигнуто согласия в отношении в отношении альтернативы А статьи 10; оратор лично предпочитает альтернативу В. Значение слов "должным образом предоставлены в его распоряжение" в статье 10 (2) заключается в том, что товары должны быть предоставлены в распоряжение покупателя в соответствии с условиями контракта. Может случиться, что товары не смогут быть должным образом предоставлены в распоряжение покупателя. В качестве примера оратор приводит случай, когда груз мог быть направлен

/...

(Г-н Рогнльен, Норвегия)

из Египта в Японию в соответствии с предусмотренным в контракте условием о том, что портом прибытия является Токио. Если судно потерпело аварию вблизи Сингапура и товары были доставлены в Сингапур, то они не могут быть предоставлены в распоряжение покупателя в Сингапуре, поскольку этот порт не предусмотрен в контракте.Срок исковой давности поэтому не наступит до тех пор,пока покупатель фактически не согласится принять товары в Сингапуре.С другой стороны,критерий "переданы" покупателю не будет применим,если покупатель отказался принять их. В этом случае нужен другой критерий:"должным образом представлены в его распоряжение".Необходимо предусмотреть обе возможности,с тем чтобы охватить все случаи; выбор, предусматриваемый в фразе "что имеет место ранее", не разрешается.

Что касается статьи 10 (1), то срок исковой давности наступает со дня, в который товары были должным образом предоставлены в распоряжение покупателя или переданы ему, поскольку нет необходимости в выяснении точной даты обнаружения дефектов вследствие очевидности дефекта.

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) предпочитает альтернативу В статьи 10. Он поддерживает компромиссное предложение представителя Соединенного Королевства о том, что максимальный срок исковой давности должен быть больше пяти лет, поскольку это более соответствует статье 18. Оратор предлагает, чтобы максимальный срок исковой давности был не пять, а восемь лет.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) говорит, что Рабочая группа рассмотрела два предложения. Первое предложение, предоставленное развивающимися странами, основано на том факте, что срок исковой давности может истечь до того, как покупатель обнаружит дефект в товарах. Другое предложение, представленное самим оратором, было основано на опасении, что четыре года являются слишком большим сроком для предъявления претензий, вытекающих из обнаружения дефекта. Это предложение было вызвано не экономическими соображениями, а тем обстоятельством,

/...

(Г-н Леве, Австрия)

что некоторые национальные законы предусматривают очень короткий срок исковой давности. Проведение различия между скрытыми и явными дефектами является единственным путем для достижения компромисса в отношении соответствующих сроков исковой давности.

Как указывал представитель Соединенного Королевства, все делегаты поддерживают предложение Галы о том, что покупатель должен располагать временем для осмотра товаров. Однако максимальный срок исковой давности должен быть таким, чтобы у покупателя было достаточно времени для осмотра товаров и для предъявления иска, после которого иски, основанные на обнаружении дефекта, будут недействительны. По чисто юридическим соображениям Австрия не сможет ратифицировать конвенцию, в которой предусматривается неограниченный срок исковой давности после обнаружения дефектов. Двухлетний срок исковой давности дает достаточно времени покупателю для предъявления иска после обнаружения дефекта. Если альтернатива А статьи 10 будет принята, то в качестве компромисса оратор сможет согласиться с максимальным сроком исковой давности шесть или семь лет.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) говорит, что его делегация высоко оценивает интенсивную и большую работу, проделанную Рабочей группой. Однако она считает, что, поскольку было ясно сказано о необходимости учитывать интересы развивающихся стран, эти страны имеют право поднять обсуждаемый вопрос. Делегация Нигерии согласна с тем, что срок исковой давности должен начинаться со дня, когда был обнаружен дефект или несоответствие. Однако делегация выступает за то, чтобы предложенный максимальный срок пять лет был увеличен. Представитель Соединенного Королевства упоминал о возможности увеличения срока до 10 лет, другие же делегации предлагали 8 лет. Если большинство делегаций пожелает установить максимальный срок давности 8 лет, делегация Нигерии в качестве компромисса будет готова согласиться с таким сроком.

/...

Г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) считает, что проведение различия между скрытыми и явными дефектами окажется благоприятным для ряда развивающихся стран. Хотя делегация Аргентины не будет выступать против сокращения срока исковой давности в случае явных дефектов, она считает в случае скрытых дефектов срок исковой давности следует увеличить приблизительно до 10 лет.

Г-н ХУ (Сингапур) считает, что единственным существенным обсуждаемым пунктом является максимальный срок давности. Делегация Сингапура склонна согласиться с альтернативой В, но считает, что максимальный срок давности пять лет для скрытых дефектов является довольно коротким. Поэтому она согласна со сроком приблизительно восемь лет. Делегация Сингапура испытывает некоторые трудности в отношении слов "со дня, когда они должным образом предоставлены в распоряжение покупателя или когда они ему переданы". Г-н Ху отмечает, что в первом случае, приведенном председателем Рабочей группы, товары были задержаны, поэтому вопрос о доставке отпадает, во втором случае покупатель отказывается принять товары и, следовательно, не может быть предъявлен иск, основанный на несоответствии. Делегация Сингапура считает, что более простой формулировкой была бы "дата доставки", которая на лежащим образом охватила бы вопрос и была бы понятна всем судам мира.

Г-н МИЧИДА (Япония) отмечает, что слово "доставка" было преднамерено не употреблено, поскольку в ЮЛИС 1964 года "доставка" имела значение начала передачи товаров перевозчику.

Г-н ЖЕКАР (Бельгия) говорит, что его делегация сможет согласиться с увеличением срока исковой давности с пяти до восьми лет при условии, если будет оставлен двухлетний срок, предусмотренный в альтернативе А. Кроме того, делегация считает, что статья 10 нуждается в более четкой формулировке.

/...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что для поправок и редакции Комиссия может передать статью 10 небольшой группе по составлению проекта, состоящей из представителей Австрии, Ганы, Нигерии и Соединенного Королевства. По мнению Председателя, достигнуто соглашение о том, что срок исковой давности должен наступить в период обнаружения дефекта. Что касается длительности срока исковой давности, то представляется, что согласие достигнуто в пользу максимального срока восемь лет. Комиссия может также согласиться с двухлетним сроком для пунктов 1 и 2 альтернативы А.

Г-н ДЕЙ-АНАНГ (Гана) говорит, что его делегация с готовностью рассмотрит компромиссное решение, предложенное Председателем, и хотела бы заверить Рабочую группу в том, что у делегаций развивающихся стран нет намерения умалять значение ее работы.

Г-н КАМАТ (Индия) предлагает, чтобы группа по составлению проекта сосредоточила свое внимание на пункте 1 альтернативы Б.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) предлагает, чтобы представитель Бельгии был также включен в группу по составлению проекта.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство), хотя и отмечает общее согласие установить максимальный срок давности восемь лет, с учетом некоторых условий и оговорок, однако предстоит еще решить основной вопрос о том, должен ли срок исковой давности по обнаружении дефекта быть два года, как в альтернативе А, или четыре года, как в альтернативе В. Представитель Индии предложил, чтобы группа по составлению проекта продолжала работу, исходя из того, что было бы лучше установить четырехлетний срок, однако другие делегации твердо выступали за двухлетний срок. Без определенного руководства со стороны Комиссии группа по составлению проекта неизбежно придет к двум альтернативным предложениям, аналогичным уже существующим альтернативам А и В, и поэтому было бы полезно знать мнение Комиссии по этому вопросу.

/...

Г-н РЕЧЕИ (Венгрия) согласен с точкой зрения делегации Бельгии о том, что скрытый дефект является скрытым, пока он не обнаружен. После обнаружения он является таким же, как и явный дефект. Следует установить одинаковый срок как для скрытых, так и явных дефектов. Что касается длительности срока, то на практике, для осуществления своего права предъявить иск, покупатель никогда не требует более двух месяцев после обнаружения дефекта или несоответствия. Представляется, что четырехлетний срок является очень большим сроком и поэтому делегация Венгрии склонна согласиться с двухлетним сроком как для скрытых, так и для явных дефектов.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) считает, что группа по составлению проекта может рассмотреть вопрос о том, правильно ли употреблено слово "acción" в испанском тексте статьи 10.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если не будет возражений, то статья 10 будет передана группе по составлению проекта, состоящей из представителей Австрии, Бельгии, Ганы, Нигерии и Соединенного Королевства.

Предложение принимается.

Статья 9 (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии обсудить новую статью 9 в документе A/CN.9/V/CRP.21/Rev.1/Add.2.

Г-н ЛЕМОНТЕЙ (Франция) предлагает включить фразу "для целей пункта 1" между словами "что" и "претензия" в пункте 2 и между "11" и "претензию" в пункте 3. Оратор также указывает на опечатку во французском тексте. Слово "vol" следует читать "dol".

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) отмечает, что если предложенная новая статья 9 будет принята, то слова "с учетом статей 10 и 11" следует исключить из пункта 3, поскольку будет ясно, что вся статья учитывает эти статьи.

/...

Г-н ХУ (Сингапур) говорит, что он удовлетворен пересмотренной статьей 9, независимо от того, будет ли в нее внесена поправка, предложенная представителем Франции.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) говорит, что он не удовлетворен формулировкой статьи 9, хотя пункт 3 предложен для уточнения пункта 1, фактически он его изменяет, и оратор был бы вполне удовлетворен, если бы первое предложение пункта 3 было исключено, как предложил представитель Австралии на утреннем заседании. Кроме того, в пункте 3 есть два различных элемента. Первый содержится в первом предложении, а второй, касающийся положений в случаях, когда уведомление другой стороны является условием для получения товара или предъявления иска, следует выделить в отдельный пункт.

Г-н ГОНДРА (Испания) говорит, что он полностью согласен с возражением представителя Мексики, и указывает, что попытка установить предполагаемую связь между пунктами 1 и 3 статьи 9 не является оправданной, поскольку в этих пунктах речь идет о двух теоретически и практически различных моментах начала срока исковой давности. Пункт 3 представляет собой исключение из общей нормы, установленной в пункте 1, и поэтому в целях сохранения баланса в правовой структуре его следует опустить. Оратор также считает целесообразным опустить последнюю фразу пункта 3, касающуюся вопроса о временных рамках (dechéance), который находится вне сферы применения Закона.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) поддерживает г-на НЕСТОРА (Румыния) и г-на КЕННЕДИ (Австралия) и говорит, что он согласен с пересмотренной статьей 9 с внесенной в нее поправкой, которую предложили представители Франции и Соединенных Штатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что, очевидно, достигнуто общее согласие в отношении статьи 9 с дополнением в пунктах 2 и 3 о ссылке на пункт 1 и с исключением из пункта 3 фразы "с учетом статей 10 и 11".

/...

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) отмечает, что пункт 3 в его настоящем виде противоречит пункту 1. Кроме того, он не соответствует системе, принятой в Конвенции, поскольку претензии, основанные на обмане (статья 9 (2), и претензии, основанные на дефектах (статья 10 (2), можно предъявить со дня обнаружения обмана или дефекта покупателем. Поэтому Конвенция не удовлетворяет требованиям.

Г-н ШАФИК (Египет) и г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) согласны с возражением представителя Мексики.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что возражения относительно статьи 9 четырех делегатов будут отмечены.

117-е заседание (28 апреля 1972 года)

Статья 11 (продолжение)

Статья 11 принимается.

Статья 12 (продолжение)

В отношении пункта 1 г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) напоминает, что делегация Мексики уже заявила во время первого рассмотрения этого положения, что его формулировка может навести на мысль, что прекращение течения срока исковой давности в любом случае связано с началом судебного разбирательства или с уведомлением ответчика. Эта неточность тем более досадна, что в отношении арбитража в пункте 2 статьи 13 говорится, что во внимание принимается именно уведомление. Эта проблема имеет большое практическое значение, так как в международных сделках часто начало судебной процедуры и уведомление ответчика отделены друг от друга промежутком в несколько месяцев.

Г-н РЕЧЕИ (Венгрия) имеет оговорки в отношении слов "другого договора" в конце пункта 2. В действительности часто случается, что стороны поддерживают постоянные торговые отношения, заключая целый ряд "других" последовательных договоров. Поэтому условие, предусмотренное в конце пункта 2, должно распространяться не на договор, а на отношения, которые объединяют стороны.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) отмечает, что, согласно договоренности, Комиссия должна была рассматривать статьи пункт за пунктом, и выражает сожаление, что Комиссия отступает от этой процедуры.

/...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отвечает, что он представил статью 12 в целом на рассмотрение Комиссии и просит представителей сформулировать одновременно все свои замечания по целой статье.

Г-н КЕННЕДИ (Австралия) предлагает опустить из пункта 1 слова "против должника" (against the debtor), так чтобы это положение охватывало встречные иски.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) рекомендует оставить пункт 1 в его настоящей формулировке и оставить на рассмотрение Суда установление даты прекращения срока исковой давности. Он отмечает, что случаи, предусмотренные в статье 13, носят другой характер, так как правила, касающиеся рабитража, не всегда уточняют, какие действия прекращают течение срока исковой давности. Отвечая представителю Австралии, он говорит, что пункт 2, как предполагается, предусматривает встречные иски.

Делегация Австрии, наоборот, считает неподходящими слова: "с целью получения удовлетворения или признания своей претензии", стоящие в конце пункта 1, так как непонятно, как может сторона добиться удовлетворения своей претензии в ходе судебного разбирательства. Более подходящим было бы выражение "с целью предъявления претензии".

Г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) говорит, что аргументы, выдвинутые делегацией Мексики в отношении пункта 1, теряют свой вес, если рассматривать это положение в общем контексте статей 12, 13 и 15. Он считает незначительным различие между статьями 12 и 13, о котором говорил представитель Мексики. В пункте 1 статьи 13 уточняется, что срок исковой давности перестает исчисляться с того момента, когда любая из сторон "начинает" арбитражное разбирательство. Пункт 2 статьи 13 является лишь исключением из общего правила, установленного статьей 12.

/...

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, если опасения делегации Мексики касаются случаев, когда уведомление не достигает должника, новая статья 28 должна быть достаточной для их устранения. Он считает, как и представитель Австрии, что уже лишь пункт 2 статьи 12 предусматривает встречные иски. Он полностью одобряет замечание делегации Венгрии.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) говорит, что его делегация не убеждена аргументацией представителя Аргентины и что она по-прежнему видит непоследовательность в различии формулировок статей 12 и 13. Он просит, чтобы, если Комиссия выскажется за сохранение пункта 1 статьи 12, позиция его делегации была отмечена в отчете о заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает поручить редакционной группе, состоящей из представителей Австрии и Венгрии, внести в статью 12 изменения по форме, предложенные в ходе прений.

Это предложение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ вносит статью 12 на утверждение Комиссии с оговоркой о внесении изменений по форме, которые должна сделать редакционная группа.

Статья 12 принимается.

Статья 13 (продолжение)

Статья 13 принимается.

Статья 14 (продолжение)

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что подпункт d этого положения ему кажется ненужным, поскольку случаи, предусмотренные в различных подпунктах, являются лишь примерами, как об этом свидетельствует слово "включая", предшествующее перечислению.

/...

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) говорит, что подпункт d был вставлен Рабочей группой по просьбе австралийской делегации, которая заявила, что право обществ в странах с обычным правом предусматривает сходные ситуации, но, тем не менее, отличные от ликвидации.

Г-н НЕСТОР (Румыния) одобряет замечания представителя СССР, и говорит, что исключения должны иметь строгое толкование. Он предпочел бы, чтобы подпункт d был опущен.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) также разделяет точку зрения представителя СССР. Статья 15 является достаточно полной, чтобы можно было опустить подпункт d статьи 14.

Г-н ХУ (Сингапур) предлагает для разрешения этой трудности опустить подпункт d и изменить подпункт c следующим образом: "роспуска, ликвидации или любого другого аналогичного обстоятельства, касающегося компании, ассоциации или лица".

Г-н КЕННЕДИ (Австралия) одобряет предложение представителя Сингапура. Однако если бы Комиссия высказалась против этого предложения, то его делегация была бы удовлетворена исключением подпункта d.

Г-н РЕЧЕЙ (Венгрия) предлагает опустить всю статью 14. Это положение касается лишь процедурных вопросов, которые регулируются самыми различными способами в соответствии с законодательствами, и вводит элемент неравновесия, относясь лишь к должнику. Или эта статья не нужна, или она недостаточна.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) одобряет предложение делегации Венгрии. Настоящая статья 14 показывает лишь невозможность урегулирования случаев, указанных в ней.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) считает, что изъятие статьи 14 не устранит трудностей. Это важное положение, и оно должно быть сохранено. Напротив, его делегация поддержала бы изъятие подпункта d.

/...

Г-н ДЕЙ-АНАНГ (Гана) говорит, что его делегация также выступает за сохранение статьи 14 и за изъятие подпункта d. Более важно урегулировать положение должника, нежели положение кредитора, у которого обычно остаются наследники, которые могут добиться удовлетворения его претензий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ вносит на утверждение Комиссии статью 14, подпункт d которой должен быть опущен.

Статья 14 с опущенным подпунктом d) принимается.

Статья 15 (продолжение)

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) в отношении пункта 1 говорит, что слова "без согласия должника" недостадостаточно ясны. Означает ли это простое вербальное соглашение между сторонами?

Что касается пункта 2, то, если на сей раз цель ясна, формулировка его туманна, и ее следовало бы улучшить.

Г-н Бургучев говорит далее, что было бы целесообразно повторить в пункте 2 ссылку на статьи 12, 13 и 14, которая содержится в пункте 1.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) говорит, что его также смущает формулировка "без согласия должника", введение которой в эту статью, по его мнению, является не просто вопросом редакции, а изменением существа вопроса. Поскольку этот вопрос не был поднят при первом рассмотрении, есть основания опасаться, что Рабочая группа несколько превысила свои полномочия по этому вопросу. Делегация Австрии предлагает опустить эти слова и вернуться к первоначальному тексту.

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) отмечает, что слова, которые вызвали критику представителей Австрии и СССР, выражают важную идею, которая должна быть сохранена, но для которой, к сожалению, не было найдено удовлетворительной формулировки. Эти слова исключают, например, случаи, когда кредитор отказывается от своего иска после того,

/...

(Г-н Якубовский, Польша)

как должник сообщил ему, что он готов продлить срок исковой давности в соответствии со статьей 21: в этом случае течение срока исковой давности прекращается. Можно было бы изменить конец этого пункта следующим образом: " ... если кредитор пропускает срок предъявления иска и отказывается от него за исключением случаев, когда он действует с согласия должника".

Г-н КЕННЕДИ (Австралия) говорит, что его делегация испытывает некоторое беспокойство в связи с дополнительным сроком исковой давности, предусмотренным в пункте 2. Он предлагает изменить конец первой фразы этого положения следующим образом: " ... кредитор располагает для начала разбирательства в целях получения удовлетворения или признания своей претензии дополнительным сроком в один год".

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) поддерживает предложение делегации Австралии.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) напоминает, что статья 15 основана на бывшей статье 18, и в ней перегруппированы несколько пунктов этой статьи. Случай отказа от иска поставил Рабочую группу перед проблемой, поскольку в некоторых юридических системах отказ влечет за собой утрату права, на котором был основан иск, и поскольку в других системах это право продолжает существовать, что ставит вопрос о сроке исковой давности. Есть много причин, которые могут побудить кредитора отказаться от разбирательства, например, потому что он опасается, что решение будет не в его пользу или что ему показалось, что суд был некомпетентным. Пункт 1 касается случаев, в которых кредитор действует без согласия должника, случаев, в которых обе стороны согласны прекратить разбирательство, подпадая под положение пункта 2. Если будут опущены последние слова пункта 1, то необходимо будет пересмотреть всю статью. Напротив, г-н Рогнльен не стал бы возражать против редакционного изменения, предложенного представителем Польши.

/...

(Г-н Рогнльен, Норвегия)

Пункт 2 статьи 15 касается очень сложного вопроса. Если его формулировка и кажется туманной, то потому, что она предусматривает не только судебное разбирательство, но также и арбитражное разбирательство. Если она окажется слишком насыщенной в настоящей редакции, ее можно разделить на несколько подпунктов, как бывшую статью 18.

Г-н КАМАТ (Индия) напоминает, что во время первого рассмотрения бывшей статьи 18 его делегация предложила ограничить сферу действия статьи случаями, когда разбирательство было начато с добрыми намерениями, за исключением разбирательств, начатых исключительно для того, чтобы оттянуть время. Это предложение получило поддержку Нигерии и не встретило никакой оппозиции, хотя представитель Австрии отметил, что, по-видимому, трудно ограничить положение статьи 18 в желаемом смысле. Делегация Индии по-прежнему считает, что это предложение может иметь значительные практические последствия. Если ни одна делегация не выступит против него, то было бы хорошо, чтобы пункт 2 статьи 15 ограничивался исками, предъявленными с честными намерениями. Это можно было бы сделать, например, вставив в первой строке пункта слова "было начато кредитором с честными намерениями, но" между словами "когда судебное разбирательство" и словом "закончилось".

Г-н ХУ (Сингапур) поддерживает предложение Индии, направленное на то, чтобы исключить из сферы применения пункта 2 статьи 15 противозаконное обращение в суды.

Эта статья содержит несколько неточных выражений. Неясно, какой действительности соответствуют "другие случаи", предусмотренные в начале пункта 2. Далее в этом же пункте английский текст содержит слова "in any event", которые кажутся излишними, поскольку обстоятельства, которыми определяется применение этого положения, были четко указаны ранее. Г-н Ху горячо поддерживает изменение в этой же фразе, предложенное представителем Австралии.

В пункте 1 слова "до истечения срока исковой давности" излишни, поскольку любое судебное разбирательство "в соответствии со статьями 12, 13 и 14" должно быть обязательно начато до истечения этого срока.

/...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ призывает членов Комиссии ограничиться в своих выступлениях двумя проблемами по существу, которые вытекают из прений, а именно, что касается пункта 1, необходимостью сохранения упоминания об отсутствии согласия должника и, что касается пункта 2, необходимостью ограничить сферу действия этого положения разбирательствами, начатыми кредитором с добрыми намерениями. Предложения, касающиеся формы статьи, должны быть переданы непосредственно редакционной группе, которой будет поручено внести в статью 15 необходимые изменения.

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) высказывается за внесение изменений в пункт 2, который исключил бы всякое противозаконное обращение к судам. В любом случае необходимо опустить слова "без согласия должника" в пункте 1, иначе будет невозможно предотвратить маневры, направленные на обеспечение отсрочки во времени.

Г-н ГАРРИГЕС (Испания) напоминает, что делегация Испании предложила поправку (A/CN.9/V/CRP.17), которая значительно улучшила бы формулировку пункта 2 статьи 15. Если бы можно было внести в нее изменения, отвечающие пожеланиям, высказанным представителем Индии, то текст испанской поправки, возможно, мог бы явиться ценным решением всех проблем, которые были затронуты.

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) высказывает мнение, что вопрос, поставленный делегацией Индии, заслуживает внимания. Можно также задать вопрос, не исключает ли уже пункт 2 по своему содержанию исков, направленных на создание проволочек, поскольку кредитор имеет право на предусмотренный дополнительный срок лишь "в целях получения удовлетворения или признания своей претензии", что, по-видимому, исключает любой иск, начатый с единственной целью прервать течение срока исковой давности.

/...

Г-н НЕСТОР (Румыния) указывает, что его делегация выступает за то, чтобы опустить слова "без согласия должника" в пункте 1. В действительности, румынское право безоговорочно признает принцип свободы, согласно которому кредитор сам определяет свои действия. Что касается пункта 2, то делегация Румынии согласна с тем, чтобы изменить его так, как предложил представитель Индии.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) выступает за сохранение последних слов в пункте 1 по причинам, указанным представителем Норвегии. Напротив, он вряд ли может согласиться с изменением, предложенным Индией, так как упоминание о добром намерении сторон ввело бы в это положение понятие, требующее тонкого толкования. Тем не менее, если бы текст был изменен в этом смысле, необходимо было бы уточнить, что является противозаконным иском, с тем чтобы необоснованно не наказать честного истца.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, по его мнению, настоящий текст является достаточно четким, чтобы исключить иск нечестного кредитора. Если в действительности разбирательство начато с единственной целью выиграть время, а затем прекращено, пункт 1 предусматривает, что срок исковой давности продолжает течь. Следовательно, настоящее положение защищает другую сторону от маневров, направленных на выигрыш во времени, без необходимости использования понятия честности, которое всегда трудно истолковать. Фактически, основная цель пункта 1 состоит не в том, чтобы оттолкнуть нечестного истца, а скорее в том, чтобы позволить честному кредитору, который обнаружит, что суд некомпетентен, отказаться от иска, для того чтобы избежать продления бесполезного разбирательства.

/...

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) выступает за сохранение слов "без согласия должника" и против ссылки на добросовестность кредитора, что заставило бы суды углубляться в сложные поиски намерений.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) сообщает, что предложение Индии было принято во внимание в ходе прений в Рабочей группе, но что оно не было сохранено, потому что оно вводило бы в закон элемент неопределенности. Эта неопределенность дополнительно увеличилась бы в связи с тем, что выносить суждение о добросовестности сторон должен не тот суд, в который первоначально был подан иск, а второй суд, которому было бы трудно собрать доказательства, позволяющие ему вынести решение.

Что касается предложения Австралии, то целесообразно, чтобы формулировка, которая будет принята, касалась бы не только судебной процедуры, но и использования арбитража. Следовало бы, по-видимому, использовать общую формулировку, как например, "принять необходимые меры в целях".

Г-н ЛЁВЕ (Австрия) говорит, что, по мнению его делегации, рассматриваемый текст не является конвенцией по процессуальным вопросам, а представляет собой документ о существе правовых норм. Используемые в статье 15 понятия чужды процессуальным нормам Австрии, и сохранение их может помешать его делегации принять этот проект. В австрийском праве кредитор может в любое время снять свой иск, независимо от того, есть ли на это согласие должника или нет. Поэтому заключительные слова пункта 1 должны быть опущены. Тем не менее, существует, по-видимому, возможность разработки компромиссной формулировки, в основе которой лежали бы положения австрийского права, согласно которым отказ кредитора от иска влечет за собой аннулирование его права, исключая лишь тот случай, когда отказ от иска осуществляется с согласия должника. Г-н Лёве вносит это предложение, полностью сознавая, что некоторым странам несомненно будет трудно с ним согласиться.

/...

(Г-н Лёве, Австрия)

Что касается предложения Индии, то г-н Лёве не хотел бы ставить срок исковой давности в зависимость от добросовестности сторон, что, как правило, является вопросом по существу, а не вопросом процедуры.

Г-н ДЕЙ-АНАНГ (Гана) выступает за исключение заключительных слов пункта 1 на основаниях, которые высказал представитель СССР. Делегация Ганы, которая сначала выступила за предложение Индии, не будет настаивать на том, чтобы оно было учтено, если это приведет к излишним сложностям. Кроме того, она выступает за исправку, предложенную Австралией, которую также необходимо внести и в пункт 2 статьи 16, поскольку его редакция аналогична редакции пункта 2 статьи 15.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) полагает, что новая статья 15 является вполне удовлетворительной. Прежде всего, в пункте 1 рассеиваются те сомнения, которые его делегация испытывала во время рассмотрения бывшей статьи 18 относительно возможностей для кредитора возбуждать иск в целях получения отсрочки. С другой стороны, представитель Нигерии согласен с сохранением слов: "без согласия должника", поскольку его убедили доводы, высказанные, в частности, представителями Норвегии и Соединенного Королевства. Что касается пункта 2, то г-н Огундере полагает, что в положениях, относящихся к процессуальным нормам, не следует делать ссылку на добросовестность, тем более, что пункт 1 позволяет предупреждать случаи недобросовестного возбуждения исков.

Г-н КАМАТ (Индия), высказав благодарность в адрес делегаций, которые поддержали его позицию, говорит, что доводы против этого предложения его не убедили. Пункт 1, по-видимому, не позволяет, как это утверждали представители Соединенных Штатов и Нигерии, предупредить все уловки, направленные на получение отсрочки, к которым может прибегать кредитор. Представитель Индии признает те трудности, о которых говорилось, в частности, в отношении доказательства недобросовестности кредитора. Однако необходимо отметить, что

/...

(Г-н Камат, Индия)

подобные неудобства возникают также и в отношении других положений. Поэтому было бы целесообразно поручить небольшой редакционной группе задачу рассмотреть вопрос о том, каким образом можно устранить любую возможность злоупотреблений. Г-н Камат предлагает свою кандидатуру для включения его в эту редакционную группу, которой большую пользу оказало бы сотрудничество представителя Соединенного Королевства. Заканчивая свое выступление, г-н Камат высказывается за ликвидацию содержащейся в пункте I ссылки на согласие должника.

Г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) уже высказал свои оговорки в рамках Рабочей группы относительно какой бы то ни было ссылки на упоминаемое в пункте I согласие должника, поскольку речь в данном случае идет главным образом о проблеме процессуальных норм, на которую конвенция не должна распространяться. Г-н Коломбрес также выступил против введения в пункт 2 субъективного понятия о добросовестности. К тому же, одни только расходы, связанные с необоснованным процессом, должны, по-видимому, в большинстве случаев являться достаточно эффективным сдерживающим фактором, тем более что предусмотренный дополнительный срок равен лишь одному году.

Г-н ШАФИК (Египет) поддерживает предложение об исключении из пункта I ссылки на согласие должника и выступает против введения в пункт 2 понятия о добросовестности, которое касается лишь вопроса о процедуре. Суд, который должен выносить решение о добросовестности кредитора, может к тому же и не иметь данных, необходимых для разрешения этого вопроса, и г-н Чафик не видит оснований для того, чтобы лишать кредитора преимуществ, предоставленных ему в пункте 2, если он в данном случае проявил полную добросовестность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует, что большинство членов Комиссии выступает против введения в пункт 2 понятия о добросовестности, и предлагает передать статью I5 на рассмотрение небольшой редакционной группы, состоящей из представителей Советского Союза, Индии и Соединенного Королевства, которой предстоит устранить отмеченные

/...

(Председатель)

различными делегациями трудности редакционного плана. Председатель, однако, отмечает, что по вопросу о том, сохранять ли в пункте I слова "без согласия должника", мнения в Комиссии разделились.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) предлагает сохранить эти слова, заключив их в скобки, для того чтобы устранить эту трудность.

Г-н ЖУ (Сингапур) предлагает расширить редакционную группу, которую предложил создать Председатель, и поручить ей пересмотреть нынешнюю формулировку, с тем чтобы, с одной стороны, учесть замечания представителя Индии, предусматривающие, чтобы пункт 1 охватывал все возможности получения отсрочки, а с другой стороны, предложения делегации Испании, содержащиеся в документе A/CN.9/V./CRP.17.

Г-н МИЧИДА (Япония), напомнив о том, что Комиссия, как правило, принимает свои решения путем разработки согласованного мнения, предупреждает об опасности принятия поспешного решения. Необходимо, чтобы предусмотренная редакционная группа могла подумать над вопросом о том, сохранить ли в пункте 1 ссылку на согласие должника. Если группа не сможет в этом отношении прийти к какому-либо решению, то представитель Японии присоединится к предложению Нигерии о том, чтобы поставить слова "без согласия должника" в скобки.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) напоминает о том, что представитель Австрии предложил внести компромиссный текст, который мог бы быть поддержан самым большим числом членов. Действительно, необходимо попытаться выработать согласие, чтобы не оставлять эти слова в скобках.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) считает, что следует избегать каких-либо поспешных решений и что необходимо дождаться предложений предусмотренной редакционной группы.

Г-н СЭМ (Гана) поддерживает представителя Советского Союза и предлагает отложить рассмотрение статьи I5.

/...

Г-н КАМАТ (Индия) предлагает включить в предусмотренную редакционную группу представителя Сингапура.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает передать статью I5 на рассмотрение редакционной группы, состоящей из представителей Советского Союза, Индии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Сингапура.

Предложение принимается.

Статья I6 (продолжение)

Г-н ДЕЙ-АНАНГ (Гана) напоминает о том, что он уже предлагал внести изменения в конец пункта I и в конец пункта 2 этой статьи в соответствии с относящимся к статье I5 предложением представителя Австралии.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) заявляет, что, по его мнению, пункт I статьи I6 является особенно не ясным, поскольку в нем не излагаются основания, на которых кредитор может подавать новый иск.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) напоминает о возражениях, которые он выдвинул во время рассмотрения бывшей статьи 2I, послужившей основой для новой статьи I6. С другой стороны, представляется, что рабочая группа, предусмотрев в пункте 2 возможность для кредитора пользоваться дополнительным сроком в один год, после того, как в признании было отказано, превысила полномочия, которыми она была наделена. Например, в Австрии могут признаваться и приводиться в исполнение лишь решения, вынесенные в странах, с которыми Австрия заключила соответствующие соглашения. Поэтому любой австрийский юрист может установить, допускается ли в Австрии возбуждение того или иного дела, с тем чтобы добиться признания иностранного решения. Поэтому в том случае, когда первое решение было вынесено в государстве, не имеющем соглашения с Австрией, кредитору было бы нелегко просить о признании или осуществлении решения в этой стране в целях получения отказа и

/...

(Г-н Леве, Австрия)

таким образом получения дополнительного срока. Если это положение будет сохранено, то представитель Австрии полагает, что его страна, по-видимому, воздержится от присоединения к предлагаемой конвенции.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия), выступая строго в качестве представителя Норвегии, напоминает, что бывшая статья 21 предоставляла кредитору возможность подавать новый иск в каком-либо государстве лишь в том случае, если это государство не признает предыдущее решение, вынесенное в другом государстве. В новой статье 16 учитывается исключение, предусмотренное в новой статье 5а, и она касается лишь вопроса процедуры. Представитель Норвегии считает, что редакция статьи 16 является неясной, и напоминает о новой редакции, которую он предложил в документе A/CN.9/V/CRP.22 и которую он просит включить в доклад Комиссии. В любом случае г-н Ронлиен выступает за предусмотренный дополнительный срок в один год.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что статья 16 предусматривает случай, когда кредитор, в пользу которого в каком-либо государстве было вынесено решение, добиться его исполнения в этом государстве не может, поскольку, например, его соперник в этом государстве имуществом не располагает. Когда кредитор собирается подать новый иск в государстве, в котором его должник имуществом располагает, он может попытаться получить новое решение по существу вопроса на основе своего первоначального права, и именно такая ситуация предусматривается в пункте 1. Кредитор может также попытаться добиться признания в этом втором государстве уже вынесенного решения и в случае неудачи воспользоваться положениями пункта 2, которые предоставляют ему дополнительный срок для подачи нового иска.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) считает, что в связи со статьей 16 возникают сложные вопросы и что целесообразно предоставить членам Комиссии больше времени для размышления над этой статьей.

Поэтому г-н Мантилла-Молина предлагает Председателю закрыть заседание.

/...

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик), получив разъяснения, не возражает против сохранения пункта 1, но на том условии, что его мотивы будут в нем четко определены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает представителю Соединенного Королевства внести новую и более ясную формулировку пункта 1.

/...

118-е заседание (28 апреля 1972 г.)

Статья 16 (продолжение)

Г-н РЕЧЕИ (Венгрия) просит разъяснить, сколько раз кредитор может прибегнуть к процедуре, изложенной в пункте 1. Он надеется, что, когда представитель Соединенных Штатов подготовит новую формулировку, он примет во внимание тот факт, что в тексте не был установлен предел.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) полагает, что текст пункта 2 необходимо разъяснить. В нем, по крайней мере, должно быть отмечено, что если решение отказываются выполнить, то иск будет возбужден в государстве, которое отказалось осуществить решение.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) полагает, что пункт 2 полезен, но формулировку, возможно, следует разъяснить.

Г-н ЛЁВЕ (Австрия) говорит, что эта статья представляется неуместной, поскольку она полностью нарушает действие Конвенции.

Г-н НЕСТОР (Румыния) полагает, что статью следует изменить таким образом, чтобы стало понятно, что кредитор не пользуется неограниченной свободой возбуждать по своему желанию любые иски в других государствах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что, по-видимому, большинство поддерживает сохранение пункта 2 статьи 16.

Он предлагает членам Комиссии перейти к рассмотрению статьи 17.

Статья 17 (продолжение)

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что Конвенция имеет целью регулировать взаимоотношения между импортерами и экспортерами. Новый пункт 2 статьи приносит

/...

(Г-н Бургучев, СССР)

в эти международные взаимоотношения внутригосударственный элемент, что нежелательно. Помимо этого соображения, может возникнуть практическое затруднение, если пункт 2, сформулированный Рабочей группой, будет сохранен. Согласно этому пункту, в том случае, если против покупателя возбуждено судебное разбирательство и когда было сделано уведомление, срок исковой давности может быть продлен по просьбе импортирующей стороны на весь период указанного судебного разбирательства. Практически, представляется, что это положение никогда не будет использоваться импортерами в странах, где судебное разбирательство проводится быстро. С другой стороны, это положение будет иметь определенные отрицательные последствия для экспортеров в таких государствах, если судебное развирательство в стране импортирующей сторононы будет продолжаться в течение ряда лет, поскольку экспортер утратит право требования к своему поставщику. Поэтому такое положение нельзя рассматривать как справедливое, и в этом случае стороны будут находиться в неравном положении, в зависимости от срока проведения судебного разбирательства. Кроме того, если судебное дело проводится в течение ряда лет, экспортеру понадобится сохранять все соответствующие документы в течение этого периода, независимо от его длительности, пока он ждет принятия решения по указанному делу. Пункт 3 также непонятен, поскольку в нем конкретно не указывается, какой альтернативный период времени будет применяться, и это приведет к трудностям.

Г-н ХИЕГА (Объединенная Республика Танзания) говорит, что его делегация была несколько смущена тем фактом, что покупатель может иметь дополнительный год. Кроме того, он может допустить появление обстоятельств, когда субпокупатели будут возбуждать судебное разбирательство последовательно. Представляется, что в окончательном анализе пункт 2 не устанавливает ограничения для таких разбирательств.

/...

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) говорит, что его делегация предпочтет опустить всю статью, но, если это неприемлемо, она решительно выступает за снятие пункта 2.

Г-н МУДХО (Кения) говорит, что его делегация выступает за сохранение статьи. Однако его делегация столкнулась с некоторыми трудностями в связи с пунктом 2, особенно в отношении фразы "течение срока исковой давности, предусмотренного настоящим законом прекращается".

Г-н РЕЧЕИ (Венгрия) говорит, что его делегация предпочитает опустить пункт 2 статьи 17 и изменить формулировку пункта 3.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) отмечает, что советский представитель поднял вопрос о том, следует ли в пункте 2 судебного разбирательства, возбужденного субпокупателем против покупателя, включить до начала периода исковой давности. В пункте 2 отмечается, что такое разбирательство должно начинаться в течение этого периода, и единственная трудность заключается в том, что иск третьего покупателя не входит в сферу действия данной Конвенции. Срок исковой давности касается только покупателя и продавца, и это четко оговорено в пункте I. Однако, если в тексте не содержится четкого разъяснения этого момента, то этот недостаток можно легко устранить. В связи с пунктом 3 советский представитель поднял вопрос об альтернативах возбуждения судебного разбирательства либо в течение срока исковой давности, либо по истечении одного года после дня завершения судебного разбирательства, упомянутого в пунктах I и 2. По мнению его делегации, представляется логичным оставить этот момент на усмотрение кредитора.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) поддерживает предложение о снятии пункта 2 и исправлении пункта 3. Однако, если пункт 2 будет сохранен, он считает необходимым установить более краткий период.

/...

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) говорит, что его делегация поддерживает снятие пункта 2, так как он содержит элементы, чуждые Конвенции.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что рассматриваемый вопрос заключается не в том, проводить ли судебное разбирательство в течение или после срока исковой давности. Проблема заключается в том, что в зависимости от длительности судебного процесса в разных странах пункт 2 будет иметь неодинаковые последствия в этих странах. Поэтому его делегация предлагает опустить пункт 2 и изменить пункт 3.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) говорит, что, насколько он понимает, главное из того, что затронул представитель Советского Союза, заключается в том, что разбирательство между субпокупателем и покупателем может потребовать значительного времени, и затем, по окончании такого разбирательства, пункт 3 предоставляет покупателю дополнительный год. Представляется, что в рамках этого Единообразного закона следует в какой-то степени допустить незначительное продление в том случае, если субпокупатель возбудил иск против покупателя на завершающей стадии периода исковой давности. Если настоящий текст неприемлем, то возможно советская делегация сможет согласиться с идеей, отраженной в предыдущем тексте, а именно, что период в один год должен начинаться с момента возбуждения судебного разбирательства. Это решение, возможно, не будет приемлемым для других, кто считал, что период в один год должен начинаться с момента вынесения решения в судебном разбирательстве, возмбужденном субпокупателем против покупателя, но его делегация полагает, что такая формула может явиться вероятным компромиссным решением.

Г-н СЭМ (Гана) говорит, что он поддерживает предложение о снятии пункта 2. Он соглашается с советским представителем в том, что проект Конвенции имеет целью регулировать взаимоотношения между покупателем и продавцом на международном уровне. Любые действия субпокупателя должны регулироваться национальным правом, и нет оснований вовлекать продавца в такое разбирательство.

/...

Г-н КЕННЕДИ (Австралия) говорит, что сохранение пункта 2 имеет важное значение для его делегации по причинам, изложенным в документе A/CN.9/V/CRP.16. Он считал, что пункт будет оставлен как компромисс между странами, которые предлгают снять пункт 20 проекта, содержащегося в документе A/CN.9/70, и теми, кто поддерживает его предложение укрепить эту статью. Хотя он будет вынужден согласиться с решением большинства, он хотел бы, чтобы в протоколе был отмечен тот факт, что его делегация очень неохотно соглашается на снятие этого пункта, а также на невключение надлежащей компромиссной формулировки.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) говорит, что его делегация считает, что пункт 2 является важным положением в той степени, в которой он сохраняет право регресса. Хотя он соглашается с советским представителем в том, что действия субпокупателя могут выходить за рамки взаимоотношений между покупателем и продавцом в международной сделке, он считает важным не допустить, чтобы закон стал подобен смирительной рубашке. Покупатель оборудования или других товаров очень часто распределяет эти товары непосредственно после их прибытия. Если пункт 2 будет опущен, а первоначальный покупатель не располагает средствами или его финансовое положение иным образом слабое, субпокупатель не будет иметь никакой защиты. Он не будет возражать против уменьшения периода, предусмотренного в статье, но выступит против снятия пункта 2.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия) соглашается с тем, что взаимоотношения между субпокупателем и покупателем не входят в рамки Конвенции, но взаимоотношения между покупателем и продавцом входят в эти рамки. Если пункт 2 будет исключен, то Конвенция не допустит продления периода, в течение которого покупатель может возбудить судебное разбирательство против продавца, и тем самым Конвенция исключит регрессные иски покупателя против продавца. В ее настоящей форме статья предусматривает, что судебное разбирательство

/...

(Г-н Рогнльен, Норвегия)

должно быть начато в течение периода исковой давности и что покупатель должен быть информирован в течение этого же периода. Все можно, задержка судебного разбирательства до того времени будет в интересах как покупателя, так и продавца, когда будет принято решение по иску субпокупателя против покупателя. Период продления, предусмотренный в пункте 3, может быть уменьшен, но такое изменение может вынудить покупателя возбудить судебное разбирательство до того, как оно будет действительно необходимо.

Г-н МИЧИДА (Япония) говорит, что его делегация не имеет серьезного возражения против снятия пункта 2. Однако он напоминает, что настоящий текст являет собой компромисс, к которому Рабочая группа пришла после обсуждения на 103-м пленарном заседании. Как предложил представитель Соединенного Королевства, если Комиссия постановит опустить пункт 2, то она будет вынуждена обратиться вновь к старой статье 20. Если на нынешнем заседании не будет достигнуто соглашение по этой статье, то он предлагает передать весь вопрос на рассмотрение небольшой группы по составлению проекта, которая должна сформулировать новый текст в свете настоящего обсуждения. Однако принцип, отраженный в пункте, должен быть сохранен, поскольку Комиссия уже постановила об этом.

Г-н РЕЧЕИ (Венгрия) отмечает, что пункт 2 предусматривает лишь одну ситуацию в очень сложной сфере, в которой могут сложиться различные ситуации. Пункт предусматривает две проверки: а именно, что судебное разбирательство будет возбуждено субпокупателем против покупателя и что покупатель должен информировать продавца о судебном разбирательстве. Кроме того, эти проверки должны быть выполнены в течение четырех лет. Однако сроки исковой давности, установленные национальными законодательствами, совершенно различны и могут предусматривать значительно больший период, в течение которого субпокупатель может возбудить судебное разбирательство против покупателя. В таком случае не будет никаких оснований для покупателя информировать продавца, так как период уже истек.

/...

(Г-н Речеи, Венгрия)

В Венгрии существует правило, что до тех пор, пока иностранный покупатель имеет основания для иска против венгерского экспортера, последний имеет право возбудить судебное дело против национального продавца. Это положение охватывает только экспортеров, но не импортеров. Он однажды разбирал случай, когда венгерский импортер приобрел изготовленный в Швейцарии грузовик, который по гарантии имел грузоподъемность в 25 тонн. Венгерский субпокупатель, однако, не нагружал в течение срока исковой давности грузовик до его полной грузоподъемности в 25 тонн. Через некоторое время после истечения этого периода он это сделал и грузовик сломался. Хотя венгерский импортер нес ответственность перед своим субпокупателем, он не имел права регресса против швейцарского экспортера. Такая ситуация не будет охватываться положениями статьи I7.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) говорит, что если имеются несколько субпокупателей и каждый из них возбуждает судебное разбирательство против покупателя, то срок исковой давности, в течение которого покупатель может возбудить иск против продавца, будет соответственно продлеваться. Защищая покупателя, проект Конвенции ставит продавца в невыгодное положение.

Он часто ссылался на австрийское законодательство и чувствует себя стесненным необходимостью вновь прибегнуть к примеру о ситуации, которая может сложиться, если сохранить пункт 2. Например, срок исковой давности за непоставку товара составляет 30 лет. Поэтому первый покупатель может возбудить судебное разбирательство через 29 лет; допуская, что судебное разбирательство длилось два года, урегулирование будет иметь место лишь через 3I год после момента продажи. Он считает, что будет лучше, если, по крайней мере, пункт 2 статьи I7 будет опущен.

Г-н ХИЕРА (Объединенная Республика Танзания) говорит, что он склонен согласиться с австрийским представителем в том, что пункт 2 несколько несправедлив к продавцу. Он просит Председателя

/...

(Г-н Хиера, Объединенная Республика Танзания)

Рабочей группы по исковой давности разъяснить момент, касающийся положения, которое возникнет, если различные субпокупатели будет возбуждать судебные разбирательства против покупателя в различное время.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) говорит, что он соглашается с венгерским представителем в вопросе о том, что пункт 2 не охватывает всех возможных ситуаций; однако ни одни проект не может содержать положений, охватывающих любую случайность. Комиссия не может сделать больше, чем попытаться охватить максимально возможное число проблем. Право регресса, предусмотренное в пункте 2, является чрезвычайно важным элементом проекта. Его делегация желает еще раз подчеркнуть, что она против снятия этого пункта.

Г-н РОГНЛЬЕН (Норвегия), отвечая представителю Танзании, подчеркивает, что независимо от числа субпокупателей период не будет продлеваться, если только покупатель не информирует продавца в письменном виде в течение этого периода о возбуждении судебных разбирательств. Кроме того, продление не будет иметь места, если покупатель действительно возбудит судебное разбирательство против продавца.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что в свете замечаний делегации Японии пункт 2 следует передать небольшой группе по выработке проекта, которая попытается прийти к компромиссной формулироке. Она должна также попытаться разъяснить пункт 3 статьи I7, с тем чтобы устранить нечеткости, отмеченные рядом делегаций. Он предлагает включить в состав редакционной группы представителей СССР и Соединенного Королевства.

Г-н ЛЕЗЕ (Австрия) просит Председателя предложить провести предварительное голосование, чтобы выяснить позиции делегаций относительно снятия или сохранения пункта 2.

/...

Г-н ГЭСТ (Соединенное Королевство) говорит, что он не возражает против того, чтобы Председатель провел предварительное голосование, но просит его учесть, что ряд делегаций выразил свое согласие со снятием пункта 2 при условии сохранения принципа, выраженного в бывшей статье 20.

Г-н СЭМ (Гана) отмечает, что некоторые делегации окажутся в трудном положении, если будет проведено предварительное голосование, учитывая, особенно, замечания, только что сделанные представителем Соединенного Королевства. Он призывает представителя Австрии не настаивать на своей просьбе о проведении предварительного голосования.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) снимает свою просьбу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если не будет возражения, он будет считать, что Комиссия соглашается передать статью небольшой редакционной группе в соответствии с его предыдущим предложением.

Решение принимается.

Статья 18 (продолжение)

Г-н МИЧИДА (Япония) говорит, что его делегация поддерживает статью 18 в измененной форме на основе прежней статьи 16. Он не имеет вопросов по существу новой статьи, но желает сделать замечания относительно редакционной формы. Он отмечает, что в новом тексте используется термин "прекращение". Поскольку было уже решено исключить этот термин из проекта, он интересуется, нельзя ли в статье 18 заменить его термином "приостановка течения". Соответствующие изменения должны быть внесены в переводы на другие языки.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) говорит, что его делегация не видит особых проблем в связи со статьей 18, но он считает, что продление на 10 лет слишком большое. Будет предпочтительней оговорить, что максимальное продление может составлять до 10 лет; поэтому предусмотренное продление не будет превышать 6 лет.

/...

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) отмечает, что пункт I не должен ссылаться лишь на государства, где должник занимается торговой деятельностью, но должен также охватывать государства, которые компетентны рассматривать спор между сторонами. Некоторые контракты предусматривают, что стороны должны входить в юрисдикцию указанного государства или арбитражного суда, причем государство может быть иным, а суд расположен в другом государстве, а не в том, где должник занимается торговой деятельностью. Поэтому он предлагает после слов "место торговой деятельности" включить следующую фразу: "или где расположен суд, который, согласно котракту, компетентен урегулировать любой спор, который может возникнуть между сторонами ...".

Он предлагает, что вопрос о сроке продления следует отложить на некоторое время. Однако вместо повторения в статьях 20 и 21 условий, когда может быть предоставлено продление, будет предпочтительней просто отметить, что в определенном случае срок исковой давности не должен превышать установленное число лет после определенной даты.

Г-н КАМАТ (Индия) напоминает, что он возражал против первоначального проекта статьи 18, поскольку это приведет к неуверенности относительно приемлемости Конвенции и не будет содействовать единообразию Единообразного закона. Хотя новая формулировка является улучшением, он сохраняет свои возражения.

/...

Г-н ХУ (Сингапур) говорит, что он крайне озабочен в связи с продлением срока исковой давности, предусматриваемого статьями, касающимся длительности и продления срока исковой давности (статьи 10-20). Статья 10 предусматривает дополнительные четыре года к основному сроку исковой давности, с чем согласилась Комиссия, а статья 17 (1) предусматривает приостановку срока исковой давности, в то время, как другие статьи предусматривают продление этого срока на один год. Статья 18, в ее настоящем виде, предусматривает продление срока исковой давности на четыре года. Ему трудно согласиться с таким длительным сроком продления, а возможность того, что акт, признаваемый законом, может быть неизвестен юристу какой-либо страны, может привести к приостановлению срока исковой давности в этой стране.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он также не согласен со статьей 18 в ее настоящем виде, в основе которой лежит идея о том, что кредиторы могут продлять срок исковой давности. Однако новый проект предусматривает не только то, что акт, прерывающий срок исковой давности, должен рассматриваться государством, в котором этот акт осуществляется, но также то, что такой акт будет признан лишь только в том случае, если место деятельности должника находится в этом государстве. Право Соединенных Штатов не признает акты, имеющие прерывающее действие, и поэтому статья 18 с имеющимися в ней положениями не может быть применена в его стране. То же самое будет относиться ко всем странам, чьи представители не согласны со статьей 18, которая фактически относится только к тем странам, где применимо правило о прерывании срока исковой давности. Фактически эта статья снижает универсальность Конвенции, однако она должна быть принята Комиссией в духе компромисса.

/...

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что он поддерживает заявление представителя Сингапура. Каждая статья, когда она рассматривается в отдельности от других, является вполне приемлемой. Однако сочетания всех этих статей приводит к столь многим оговоркам и продлениям основного четырехлетнего срока исковой давности, что о точном сроке исковой давности, который должен применяться в определенном случае, можно лишь только догадываться.

Г-н РОНГЛЬЕН (Норвегия), ссылаясь на замечания представителей Сингапура и СССР, говорит, что, даже если Комиссия должна будет установить фиксированный максимальный предельный срок продления срока исковой давности, этот предел не будет применяться к случаям, по которым ведется судебное разбирательство. Такие разбирательства иногда длятся длительный отрезок времени и их продолжительность находиься вне контроля сторон. Стороны в таких случаях не должны наказываться применением установленного предельного срока.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) отмечает, что хотя статья I8 снижает универсальность Всеобщего закона, сфера ее применения ограничена, и она позволяет некоторым странам использовать свое законодательство. Он согласен с представителем Японии в том, что слово "перерыв" не должно использоваться в Конвенции, и с представителем Австрии в том, что срок исковой давности по статье I8 не должен продляться более чем на шесть лет. Он может принять статью I8, если Комиссия одобрит эти два предложения.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) говорит, что он согласен с представителями Сингапура и СССР. Он возражает против статьи I8 в ее первоначальном виде, однако может принять ее новый проект, поскольку в нем говорится, что должники будут затрагиваться только в том случае, если место нахождения их предприятия находится в государстве,

/...

(Г-н Огундере, Нигерия)

где был совершен акт перерыва. Касаясь предложения представителя Бельгии об общем сроке исковой давности в десять лет, он считает, что 10 лет - довольно длинный отрезок времени и он предпочитает общий срок исковой давности в восемь лет.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство), касаясь замечаний представителя Сингапура, говорит, что перспектива различных продлений срока исковой давности вызывает серьезную озабоченность у всех стран, практикующих общее право. В общем праве позволяется лишь очень краткосрочное продление срока исковой давности в случаях, когда это признается кредитором. Гражданское право, когда обстоятельства этого требуют, более гибко в отношении разрешения продления срока исковой давности. Он полностью поддерживает предложение о сохранении статьи 18, поскольку она не может нанести ущерба странам, в которых не практикуется перерыв срока исковой давности и может даже оказаться при некоторых обстоятельствах полезным для них.

От Комиссии в любом случае не требуется принимать окончательный текст Конференции об исковой давности. Это - задача дипломатической конференции, которая будет проводить свою работу на основе проекта, представленного Комиссией.

Г-н МУДХО (Кения) говорит, что, хотя он был против первоначальной формулировки статьи 18, он может принять новый текст, который более точен. Касаясь общего срока исковой давности, он согласен с тем, что десятилетний период чрезмерен, и поддерживает общий срок исковой давности в восемь лет, предложенный представителем Нигерии.

Г-н КАМАТ (Индия) говорит, что он признает обоснованность аргументов, выдвинутых представителями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. Однако положение, по которому предприятия должника должно находиться в стране, где следствием данного акта является перерыв этого периода, не решает трудностей, с которыми столкнулась его страна. Суд должен будет разбираться в ряде фактических вопросов, такого рода, как находится ли предприятие должника в другой стране, какое влияние окажет закон и т.д. Трудности, связанные с доказательством, будут значительными. Он считает, что было бы более желательным

/...

(Г-н Камат, Индия)

в более детальной форме изложить некоторые акты, которые будут рассматриваться как акты, прерывающие этот период, и после этого согласиться по компромиссному тексту.

Г-н ШАФИК (Египет) говорит, что он поддерживает сохранение статьи I8, потому что ею предусматриваются такие случаи, которые хорошо известны во многих странах, включая и его страну. Однако он согласен с представителями Сингапура и СССР в том, что в проекте Конвенции предусматривается слишком много различных периодов. Было бы желательно, насколько это возможно, принять единый период для всех случаев продления, которым может быть период в 8 или I0 лет, если этот период должен быть длительным, или один или два года, если этот период должен быть непродолжительным.

Г-н СЭМ (Гана) говорит, что позиция его страны уже была довольно ясно разъяснена представителями других стран, придерживающихся общего права. Он согласен с тем, что Комиссии следует прилагать усилия для того, чтобы установить длительность продления срока исковой давности одинаковой во всех случаях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он понимает это так, что Комиссия одобряет статью I8 с внесенными изменениями в проект, предложенные Японией, т.е. заменить выражение "прерывание" эквивалентным выражением "прекращение".

Г-н ХУ (Сингапур), выступая по порядку ведения заседания, спрашивает существует ли в действительности согласованное мнение в отношении сохранения статьи I8. Он считает, что вопрос, поднятый представителем Индии в отношении трудностей, возникающих в судах, имеет некоторое обоснование. Ему хотелось бы знать, согласен ли представитель Индии с сохранением этой статьи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, несмотря на расхождения во мнениях, которые были высказаны в Комиссии, представляется ясным, что ее члены приняли статью I8 как компромиссное решение. Самые последние замечания, сделанные представителем Индии, не были поддержаны другими делегациями. Более того, как отметил представитель Соединенных Штатов, эта статья не окажет влияния на те страны, которые не принимают или не признают таких случаев, которые предусматриваются в статье I8.

/...

(Председатель)

Единственным моментом, по которому не было достигнуто четкого согласия, был вопрос о том, какой длительности должен быть срок исковой давности. Он это понимает так, что большинство членов выступает против продления срока, согласно которому общий период может быть установлен в I4 лет. Представитель Австрии предложил продление срока на шесть лет, в результате чего общий период продлевается до I0 лет, однако другие члены склоняются в пользу продления срока на четыре года. Попросив поднять руки, он отмечает, что ни одна делегация не захотела поддержать продление срока на I0 лет.

Г-н МИЧИДА (Япония) отмечает, что на странице I0 краткого отчета о I0I-м заседании (A/CN.9/SR.I0I) от I4 апреля I972 года содержится заявление Председателя о том, что представляется очевидным, что возникло общее согласие в отношении статьи I6, пересмотренной в соответствии с внесенными им предложениями. Председатель отметил, что те делегации, которые предложили изменения, должны передать их Рабочей группе, которая будет нести ответственность за разработку нового текста статьи I6, которая в настоящее время рассматривается как статья I8.

Г-н КАМАТ (Индия) подчеркивает, что в кратком отчете было четко определено, что вновь составленный текст статьи I6 будет подготовлен Рабочей группой. Хотя его делегация не хочет поднимать этот вопрос, поскольку по мнению Председателя достигнуто общее согласие в поддержку пересмотренного текста, рассматриваемого сейчас в виде статьи I8, его делегация хочет, чтобы доклад четко отображал тот момент, что его делегация и некоторые другие не одобряют использованного в этой статье подхода, поскольку он направлен на прерывание в некоторых случаях срока исковой давности без разъяснения того, какого характера могут быть эти случаи. По мнению его делегации, это значительно снизит универсальность права и создаст значительные трудности, связанные с доказательствами.

Г-н ХУ (Сингапур) говорит, что он чрезвычайно озабочен числом исключений, предусматриваемых этой Конвенцией, и говорит, что его делегация намерена внести предложение в отношении максимального срока исковой давности.

/...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает представителю Сингапура внести его предложение как можно скорее и предлагает представителям в том случае, если они согласны с 10-летним периодом, шестилетним периодом или четырехлетним периодом, соответственно, поднять руки.

Он отмечает, что нет представителей, выступающих в поддержку 10-летнего периода, четыре представителя выступают в поддержку шестилетнего периода и 14 в поддержку четырехлетнего периода.

Г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) предлагает, чтобы в испанском тексте слово "interupción" заменить выражением "cesar de correr" в силу того, что в некоторых странах перерыв обусловливает новый срок исковой давности, в то время как в других срок исковой давности просто приостанавливается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает передать статью 18 в группу по составлению проекта, состоящую из представителей Аргентины, Японии и Сингапура.

Предложение принимается.

/Последняя часть заседания была посвящена обсуждению других вопросов/

/...

119-е заседание (1 мая 1972 г.)

Новая редакция, предложенная Рабочей группой по исковой давности (A/CN.9/V/CRP.21/Rev.1) (продолжение)

Статья 19 (продолжение)

Статья 19 принимается.

Статья 20 (продолжение)

Г-н КУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) высказывает то мнение, что в английском тексте выражение "which is not personal to the creditor" ("обстоятельства, не личные для кредитора"), по-видимому, перекрывается с другими терминами, использованными для определения обстоятельств, предусмотренных в статье 20. Он полагает, что было бы нетрудным исключить это выражение.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) указывает, что французский и испанский варианты отходят в одном месте от английского текста статьи 20. Во французском тексте речь идет об обстоятельствах, которых кредитор не может "ни предусмотреть, ни преодолеть" ("ni prévoir, ni surmonter"), в то время как в английском тексте использованы глаголы "избежать" и "преодолеть": "avoid" и "overcome". Терминология, использованная в английском варианте, представляется более подходящей, так как существуют форсмажорные обстоятельства, как, например, война, которую можно предвидеть, но нельзя преодолеть. Следовало бы согласовать использованные термины.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) уточняет, что Рабочая группа использовала выражение "обстоятельства, не личные для кредитора" ("circumstances nor personal to the creditor") для того, чтобы ввести понятие неподсудности. И действительно, существуют обстоятельства, которые нельзя ни предвидеть, ни преодолеть, но которые

/...

(Г-н Гест, Соединенное Королевство)

имеют личное отношение к кредитору, например, когда он заболевает. Эти обстоятельства исключены из сферы применения статьи 20.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) опасается, что выражение "обстоятельства, не личные для кредитора" может внести неопределенность и путаницу. Он предпочел бы, чтобы оно было заменено формулой "beyond the control of the creditor" ("по независящим от кредитора обстоятельствам"), которая более широко используется англосаксонскими юристами.

Г-н СЭМ (Гана) поддерживает предложение представителя Соединенных Штатов.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) отмечает, что Комиссия решила ограничить в предыдущих статьях продление срока исковой давности до четырех лет, т.е. максимально до восьми лет. Он предлагает, чтобы в вопросам, к которым относится статья 20, продолжительность срока также была сокращена на 4 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, попросив членов Комиссии, одобряющих предложение Австрии, поднять руку, говорит,что, как видно, большинство согласно с тем, чтобы продление срока было сокращено на 4 года. Статья 20 будет изменена соответствующим образом. Что касается незначительных редакционных изменений, то Председатель предлагает поручить эту задачу небольшой группе в составе представителей Соединенных Штатов, Мексики, СССР и Бельгии.

Решение принимается.

Статья 2I (продолжение)

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) просит разъяснить ему смысл нового положения, фигурирующего в пункте 3, так как ему представляется, что оно аннулирует смысл пунктов I и 2. В этой связи встают два вопроса: какова цель предусматриваемого отказа, и должен ли отказ иметь место до или после истечения нормального срока исковой давности? Советская делегация

/...

(Г-н Бургучев, Советский Союз)

высказывается скорее за исключение этого положения, необходимости в котором она не видит ни с точки зрения его смысла, ни с точки зрения его содержания.

Г-н МАХУНДА (Объединенная Республика Танзания) напоминает о том, что еще в ходе первого чтения проекта его делегация выдвинула весьма серьезные возражения против этой статьи. В Танзании вопрос о сроке давности входит в сферу правопорядка и абсолютно не зависит от инициативы сторон. Делегация Танзании отмечает, что положение, против которого она возражала, не было изменено, и резервирует за собой право принять меры, которые она найдет необходимыми в момент заключения конвенции.

Г-н ГОНДРА (Испания) напоминает о том, что его правительство в своем ответе на разосланный Секретариатом вопросник выразило сомнение относительно желательности разрешать сторонам в договоре изменять сроки исковой давности.

Пункт 3 статьи 21 был включен по инициативе делегации Испании, с тем чтобы дебитор имел возможность отказаться от исковой давности после истечения ее срока. Это положение связано со статьей 22, которая предоставляет на усмотрение сторон сослаться на исковую давность. Несмотря на оговорки общего характера, которые она имеет в отношении статьи 21, делегация Испании готова принять в ее настоящей редакции.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) указывает, что Рабочая группа долго обсуждала вопрос, каким образом можно изменить статью 21. Что касается пункта 2, то участники Рабочей группы, большинство которых считало возможность продления срока исковой давности на 4 года недостаточной, предпочли предоставить Комиссии решение этого вопроса. Пункт 3 был включен по предложению делегации Испании, против которого никто как будто не возражал в Комиссии. Возможность отказа предусмотрена по истечении срока исковой давности, как это ясно следует из французского и испанского вариантов.

/...

Г-н ХОННОЛЬД (Секретарь Комиссии) обращает внимание на предложенную делегацией Норвегии поправку к статье 2I, содержащуюся в документе A/CN.9/V/CRP.22. В случае, если эта поправка не будет принята, представитель Норвегии просил Секретариат отметить это в докладе Комиссии.

Г-н МУДХО (Кения) напоминает о том, что, как и делегация Танзании, его делегация выразила серьезные опасения в отношении пункта 2 статьи 2I, которая дает сторонам чрезмерную свободу действий, несовместимую с концепцией исковой давности. Между тем, делегация Кении готова одобрить пункты I и 2, хотя максимальная продолжительность срока давности и сокращена до 8 лет. Она затрудняется принять пункт 3, смысл которого ей не вполне понятен. Однако она примет статью 2I в целом, если за нее выскажется большинство членов Комиссии, с той оговоркой, что ее замечания будут отмечены в докладе.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) считает, что пункт 3 мог бы быть без ущерба для дела исключен, так как отказ может иметь место после истечения срока исковой давности только в результате обстоятельств, предусмотренных в статье 22. Что касается пункта 4, то он содержит положение общего характера, которое должно было бы фигурировать не в статье, касающейся изменения срока исковой давности, а в пункте 2 статьи I. В случае, если это его предложение не будет принято, г-н Мантилла-Молина будет просить, чтобы это было должным образом отмечено в докладе.

Г-н РЕЧЕИ (Венгрия) указывает, что его делегация хотела бы, чтобы пункт 2 был заменен измененным текстом, предложенным Норвегией (A/CN.9/V/CRP.22). Она также высказывается за исключение пункта 3, так как считает, что предусмотренный в нем отказ не имеет определенного действия: когда истекает срок исковой давности, дебитору достаточно воздержаться от ссылки на исковую давность, для того чтобы она не принималась во внимание.

/..

(Г-н Речеи, Венгрия)

Некоторые представители критиковали пункт 2 по той причине, что в их странах исковая давность принадлежит к сфере правопорядка. Эта аргументация не очень убедительна, так как, хотя и верно, что по своей природе концепция исковой давности принадлежит к сфере государственного правопорядка, продолжительность срока или признаваемая за сторонами автономия являются воросами договорного характера.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) указывает, что у него есть кое-какие оговорки в отношении пунктов 3 и 4, но что, в духе компромисса, он готов принять статью в целом.

Г-н КАМАТ (Индия) заявляет,что, несмотря на оговорки, которые его делегация имеет в отношении пункта 2, он готов присоединиться к новому варианту этого пункта, который представляет собой приемлемый компромисс, поскольку он ограничивает возможность продления срока максимально на четыре года. В противоположность этому пункт 3, пожалуй, идет дальше того, о чем была достигнута договоренность в Комиссии, и как бы идет вразрез желанию, нашедшему свое отражение в предыдущем пункте, не продлевать срока исковой давности до бесконечности. Создается впечатление, что положение статьи 22 делает пункт 3 излишним.

Г-н ДЕЙ-АНАНГ (Гана) присоединяется к мнению представителя Венгрии о том, что предложенный Норвегией измененный вариант пункта 2 сформулирован более ясно, чем текст, разработанный Рабочей группой; поэтому он рекомендует его принять. Он не улавливает полностью точного смысла пункта 3 и хотел бы, чтобы он был исключен.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) высказывается за предложенную Норвегией поправку, которая дает возможность дебитору продлить срок исковой давности сверх четырех лет. Делегация Соединенных Штатов поддерживает предложенную Норвегией процедуру с той, однако, оговоркой, что срок продления должен считаться не со дня истечения нормального срока исковой давности, а с момента заявления

/...

(Г-н Смит, Соединенные Штаты)

дебитора, т.е. в соответствии с положением, предусмотренным в пункте I статьи I9 в отношении признания долгового обязательства.

Пункт 3 статьи 2I отнюдь не является излишним, так как он охватывает промежуток времени с момента истечения срока исковой давности до предъявления иска, т.е. период, который не охвачен ни пунктом 2 статьи 2I, ни статьей 22.

Г-н ГОНДРА (Испания), соглашаясь с представителем Соединенных Штатов, также считает, что пункт 3 не дублируется со статьей 22, хотя он и заключает в себе ту же суть. Представитель Испании сказал бы, напротив, что пункт 4 неясный и может породить путаницу в связи с применением положений, регулирующих продолжительность сроков исковой давности, - вопрос, который пункт 2 статьи I исключает из сферы применения Единообразного закона. Поэтому представителю Испании кажется, что во избежание двусмысленности было бы лучше исключить пункт 4 статьи 2I.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) говорит, что для него эта статья в общем приемлема, хотя он и предпочел бы, чтобы стороны имели возможность сократить срок исковой давности. Он также предпочитает текст, разработанный Рабочей группой, тексту, предложенному делегацией Норвегии, так как он представляется ему более ясным, конкретно предусматривая максимальный срок исковой давности в восемь лет, так же как и статьи I8, I9 и 20. Г-н Женар не возражает против исключения пункта 3, но хотел бы, чтобы пункт 4 был сохранен, к которому он мог бы принять изменения, предложенные делегацией Мексики.

/...

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) принимает к сведению мнение бельгийской делегации, однако считает необходимым исключить пункт 3, который, по его мнению, не соответствует общему духу Конвенции по причинам, изложенным представителями Советского Союза и Индии.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) одобряет текст статьи 21. Вместо пункта, предложенного делегацией Норвегии, который к тому же представляется слишком сложным, по-видимому, целесообразнее оставить пункт 2. Продление на четыре года, начиная с момента истечения первоначального периода, представляет собой вполне удовлетворительный компромисс между сторонниками неограниченного продления и противниками любого продления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает наличие согласованного мнения в пользу пункта 1. Большинство членов высказалось за сохранение пункта 2, несмотря на оговорки, высказанные рядом делегаций, которые должны быть отражены в тексте доклада. Большинство членов также решило исключить пункт 3 и сохранить пункт 4, текст которого следовало бы, разумеется, изменить с тем, чтобы не допустить каких-либо недоразумений, связанных с потерей права. Поэтому, что касается статьи 21, то Председатель предлагает Комиссии принять пункты 1 и 2, исключить пункт 3 и принять пункт 4 с внесением изменений в формулировку этого последнего положения.

Это предложение принимается.

Статья 22 (продолжение)

Г-н МАХУНДА (Объединенная Республика Танзания) напоминает о принципиальном возражении делегации его страны, с которым она уже имела возможность выступить при первом чтении. По мнению представителя Танзании, эту статью следует исключить.

Г-н КАМАТ (Индия) напоминает о том, что делегация его страны уже сообщила о своих серьезных оговорках в отношении статьи 22, в которой текстуально воспроизводится статья 23 первоначального проекта. Комиссия же поручила Рабочей группе разработать компромиссный текст с учетом всех выраженных точек зрения, в результате чего была достигнута договоренность о том, что в том случае, если Рабочая

/...

(Г-н Камат, Индия)

группа не сможет прийти к какому-либо решению, она оставит за членами Комитета право вносить оговорки по данной статье.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) указывает на то, что Рабочая группа не может найти такую формулировку, в рамках которой можно было бы совместить наметившиеся в настоящее время противоположные по своему смыслу позиции. Вот поэтому Группа сохранила первоначальный текст, предусмотрев в статье 34 возможность для любого государства отходить от положений статьи 22, сделав в этой связи явно выраженное заявление в момент ратификации или присоединения.

Г-н ДЕЙ-АНАНГ (Гана) считает, что в самой статье 22 можно было бы предусмотреть возможность внесения оговорок. С другой стороны, представитель Ганы напоминает, что австралийская делегация уже предложила компромиссное решение, в отношении которого Рабочая группа так и не дала никаких разъяснений, несмотря на то, что ей надлежит учитывать любые выраженные здесь мнения.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) указывает на то, что Рабочая группа тщательно изучила различные точки зрения, выраженные в ходе пленарных заседаний, однако не смогла найти такую формулировку, которая явилась бы компромиссом между некоторыми диаметрально противоположными позициями. Ведь даже в тех странах, где возможно непосредственное вмешательство со стороны судьи, фактор такого вмешательства значительно отличается друг от друга; такое вмешательство может быть просто факультативным или, наоборот, обязательным. Поэтому Рабочая группа предпочла принять исключительно гибкое решение, воспроизведя первоначальный текст, однако оставив возможность внесения оговорок, как и предусмотрено в статье 34.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) напоминает о том, что делегация его страны высказалась за исключение этой статьи. Если она будет все же сохранена, то необходимо включить в нее такое положение, в котором бы предусматривалось, что настоящая статья не распространяется на страны, юридическая система которых позволяет вмешательство судьи в ходе разбирательства. В любом случае, при сохранении этого текста с оговоркой о возможности несоблюдения ее, представляется необходимым,

/...

(Г-н Огундере, Нигерия)

чтобы такое положение находило свое выражение не в какой-либо новой статье, а было бы включено в сам текст рассматриваемой статьи.

Г-н МУДХО (Кения) в полной мере разделяет мнение представителя Нигерии. Г-н Мудхо к тому же отдал бы предпочтение не решению Рабочей группы, а предложенной поправке представителя Соединенного Королевства в ходе первого чтения, согласно которой положения настоящей статьи не вступают в силу в том случае, если в национальной юрисдикции предусматривается иная процедура.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) считает, что Рабочая группа не приложила всех необходимых усилий для того, чтобы сблизить наметившиеся в настоящее время различные точки зрения, и что она довольствуется принятием мнения большинства. К тому же, прибегнув к общему правилу, открывающему возможность отступать от положений статей, Группы порывают с принципом единообразия, который должен явиться основой Конвенции. Хотя вмешательство судьи может быть оправданным в рамках многочисленных национальных законодательств, все же сами стороны могут быть заинтересованы не прибегать к сроку давности по причине того, что они хотели бы рассмотреть свой спор по существу или, с другой стороны, желали бы косвенным образом продлить срок исковой давности. Придерживаясь духа примирения, представитель Мексики предлагает, чтобы в тех странах, где национальное право дает возможность судье прибегать к сроку давности на основании занимаемой должности, это должно делаться только в момент вынесения решения после изучения того или иного дела по существу. Представитель Мексики не согласен с предложением австралийской делегации, согласно которому судья мог бы напоминать стороне спора о возможности прибегать к сроку давности, поскольку такое решение противоречило бы принципу беспристрастности судьи.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство), ссылаясь на выступление представителя Кении, указывает на то, что предложение делегации Соединенного Королевства не получило положительного отзыва у членов Рабочей группы. Решение, предложенное Рабочей группой, имеет ряд положительных моментов, поскольку статья 34 позволяет тому или иному

/...

(Г-н Гест, Соединенное Королевство)

государству явным образом заявить о том, имеет ли оно оговорку в отношении применения статьи 22, и, таким образом, можно будет располагать сведениями о том, какие государства применяют положения статьи 22 и какие отходят от них.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) считает, что положения статей 22 и 34 представляют собой вполне приемлемый компромисс, с которым должно быть смогут согласиться все делегации. Следовало бы избежать включения оговорок в текст статьи 22, поскольку это может привести к определенным недоразумениям.

Г-н ХУ (Сингапур) хотел бы знать, изучила ли группа возможность просто исключить статью 22. Если ответ будет положительным, то г-н Ху хотел бы знать, почему же все-таки выбор не пал на именно такое решение.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) заявляет о том, что Рабочая группа тщательно изучила такой вариант решения, однако, по ее мнению, исключение статьи 22 не явилось бы удовлетворительным решением данного вопроса. В данном случае пункт 1 статьи 23 обязывает судью сослаться на срок давности на основании занимаемой им должности.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) заявляет в свою очередь, что исключение статьи 22 было бы чрезвычайно нежелательным. Вследствие отсутствия соответствующего положения не известно, кому же все-таки следует ссылаться на срок давности - сторонам или судье. К тому же, вновь встает вопрос, связанный со статьей 23.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) не считает возможным изменить статью 34 таким образом, чтобы в ней были учтены все возражения его делегации по поводу статьи 22. В случае принятия статьи 22, представитель Нигерии просит упомянуть в докладе Комиссии все оговорки, выраженные рядом делегаций по поводу этого положения.

Г-н РЕЧЕИ (Венгрия) отмечает, что в статье 22 можно было бы предусмотреть положение о том, что судья имеет возможность напомнить сторонам о том, что они правомочны прибегнуть к сроку давности.

/...

Г-н ШАФИК (Египет) заявляет о том, что предложение делегации Венгрии противоречит принципу беспристрастности судьи.

Г-н ХИЕРА (Объединенная Республика Танзания) предлагает Комиссии прервать рассмотрение статьи 22, и высказаться по ней одновременно с рассмотрением статьи 34.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, по его мнению, Комиссии именно сейчас целесообразно высказаться по статье 22. Он предлагает принять эту статью при условии, что возражения различных делегаций будут включены в доклад Комиссии, а вопрос об оговорках - изучен одновременно со статьей 34.

Статья 22 принимается.

Статья 23 (продолжение)

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) считает это положение не совсем понятным, особенно в тексте на испанском языке. Даже английский и французский варианты текста пункта 1 не совпадают по смыслу. Это, по-видимому, объясняется тем, что в английском тексте говорится о том, что для того, чтобы лицо, обладающее правом на срок давности, не воспользовалось им, необходимо иметь соответствующее судебное решение. И, наоборот, как говорится в тексте на французском языке, даже сама просьба об этом представляется недопустимой.

Г-н РЕЧЕМ (Венгрия) напоминает о том, что во время рассмотрения статьи 12, делегация его страны просила заменить в конце пункта 2 фразу "В результате другого договора" такой формулировкой, в которой бы указывалось на то, что соответствующее ограничение распространяется не на договор, а на торговые взаимоотношения между двумя сторонами. Он рекомендует с этой же целью использовать эту формулировку в подпункте а пункта 2 статьи 23, в которой говорится о "том же договоре".

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) одобряет предложение делегации Венгрии. Обращаясь к делегации Мексики, он заявляет о том, что текст статьи 22 отвечает желанию Рабочей группы добиться установления общей нормы. Это положение несовместимо с текстом статьи 23, в котором содержится следующая оговорка: "с учетом положений ... статьи 22".

/...

Г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) согласен с замечанием представителя Мексики относительно пункта 1, и рекомендует внести соответствующие изменения в тексты на французском и испанском языках.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) считает текст на французском языке вполне удовлетворительным, и не понимает, на каком основании его следует изменять.

Г-н ШАФИК (Египет) говорит, что слова, которые будут избраны для замены слов "того же договора" должны выражать ту идею, что эти два рассматриваемые поручения должны основываться на одном и том же деле.

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) соглашается с замечаниями представителя Венгрии в отношении необходимости параллельного изменения статей 12 и 23.

Г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) предлагает, учитывая неясный характер параграфа 1 статьи 23, изъять просто-напросто это положение.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) присоединяется к предложению делегации Аргентины.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) отмечает, что делегация Нигерии выступает против изъятия пункта 1.

Г-н КАМАТ (Индия) напоминает о том, что во время первого рассмотрения статьи 23, Комиссия уже высказалась за то, чтобы оставить пункт 1. Поскольку это решение уже принято, то к этому положению можно вносить изменения, только касающиеся одной формы.

Г-н РЕЧЕИ (Венгрия) зачитывает текст, предложенный египетской делегацией для последней фразы пункта 2 статьи 12: "однако иск не возникает в результате другого договора". Делегация Венгрии одобряет эту формулировку и рекомендует использовать аналогичные слова в абзаце а пункта 2 статьи 23.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует, что чистое большинство высказалось за сохранение пункта 1 статьи 23. Что касается пункта 2, то он предлагает создать редакционную группу в составе представителей Австрии и Венгрии, которым было бы поручено изменить это положение, учитывая египетское предложение. При условии внесения этого изменения, он представляет статью 23 на одобрение Комиссии.

Статья 23 принимается

/...

Статья 24

Статья 24 принимается.

Статья 25 (продолжение)

Статья 25 принимается.

Статья 26 (продолжение)

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) считает, что пункт 2 является не совсем удовлетворительным, так как речь идет меньше о вопросе календарного плана, чем о вопросе даты.

Статья 26 принимается.

Статья 27 (продолжение)

Статья 27 принимается.

Статья 28 (продолжение)

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство), выступая от имени Рабочей группы, сообщает, что статья 28 представляет собой новое положение,и Рабочая группа считала, что при помощи этого положения она сможет разрешить проблему, поднятую прежней статьей 35. Эта проблема является двоякой. Во-первых, должно ли начало судебной процедуры в каком-либо государстве, не являющемся договаривающимся государством, иметь международные последствия?

Во-вторых, каковы были бы результаты, если бы должника не информировали о том, что против него начато судебное дело? На эти два вопроса в статье 28 дается один ответ, который, как надеется Рабочая группа, будет приемлемым для Комиссии в целом.

Выступая далее в качестве представителя Соединенного Королевства, г-н Гест добавляет, что делегация Соединенного Королевства предпочла бы сохранение оговорки, предусмотренной в прежней статье 35, предусматривающей регулирование вопроса судебных процедур, начатых некомпетентным судом. Однако, действуя в духе компромисса, английская делегация согласилась отказаться от этой оговорки и довольствоваться положениями, по их мнению,недостаточными, новой статьи 28. Но она хотела бы, чтобы ее позиция по этому вопросу была упомянута в комментарии к проекту конвенции и резервирует за собой право вновь поставить этот вопрос в ходе дипломатической конференции.

/...

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) говорит о том, что делегация Нигерии, которая выступала против оговорки, предусмотренной в прежней статье 35, считает более удовлетворительным решение, содержащееся в новой статье 28.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) говорит о том, что статья 28 не полностью удовлетворяет делегацию Австрии. Во-первых, она противоречит единообразию, добиться которого стремятся в будущей Конвенции, чтобы рассматриваемые акты были совершены "в договаривающемся государстве". Однако австрийская делегация могла бы не обращать внимание на этот момент, если бы, по меньшей мере, хотя бы смысл этого положения был ясен. Но ей представляется, что эта формулировка является не ясной, и она считает, что было бы лучше сказать, изменив структуру фразы, что ни одно договаривающееся государство не обязано применять акты, предусмотренные в статьях 12, 13 и т.д., к актам, совершенным в государстве, не являющемся договаривающимся. Во-вторых, г-н Леве считает, что окончание этой статьи ("при условии, что кредитор принял все разумные меры для обеспечения скорейшего по возможности уведомления должника") не может иметь применение в судах его страны, где является немыслимым, чтобы кредитору было отказано в иске на том основании, что он не сообщил должнику о начале судебного дела.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что ему не представляется невозможным принятие Комиссией компромисса между позицией британской делегации, которая предпочла бы систему оговорок прежней статьи 35, и позицией австрийской делегации, возражения которой в отношении статьи 28 исчезли бы, если бы эти положения имели факультативный, а не императивный характер.

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) говорит, что делегация Польши также имеет некоторые трудности в отношении принятия правила, содержащегося в статье 28, в соответствии с которым начало судебного разбирательства в государстве, не являющемся договаривающимся, не имело бы последствий

/...

(Г-н Якубовский, Польша)

в договаривающемся государстве. На самом деле, зачастую рабитражное разбирательство имеет место в третьем государстве. Новая статья 28, лишая стороны этой возможности, вышла бы за пределы действия исковой давности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что Комиссия продолжит рассмотрение статьи 28 на следующем заседании.

/...

120-е заседание (1 мая 1972 г.)

/Последняя часть заседания была посвящена обсуждению других вопросов/

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение нового проекта статей 29-46, предложенных Рабочей группой по исковой давности (A/CN.9/V/CRP.21/Rev.1/Add.1)

Статьи 29 и 30 (продолжение)

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что мнение его делегации о сущности статьи 29 уже известно. Нежелательно требовать от государств принятия дополнительного акта, придающего части I Конвенции силу закона. Статья должна быть вновь отредактирована или опущена.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) считает, что статья должна быть опущена, так как Конвенция будет применяться лишь в отношении договора о продаже, заключенного между партнерами, которые имеют предприятия в договаривающихся государствах.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) выражает неуверенность относительно возможных последствий, связанных с исключением статьи 29. Он не может сразу сказать, возможно ли, например, для государства ратифицировать Конвенцию и не выполнять ее. Возможно, что ратификация означает, что рассматриваемое государство осуществило Конвенцию или что оно предложило осуществить ее. Если исключение статьи 29 оставляет лазейку, с помощью которой государства могут ратифицировать, но не выполнять Конвенцию, то лучше направить статью Международной конференции полномочных представителей.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) предлагает направить статью 30 конференции полномочных представителей без дальнейшего обсуждения в Комиссии.

/...

Г-н КЕННЕДИ (Австралия) поддерживает предложение СССР.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) согласен с тем, что статья 29 должна быть опущена, поскольку она не служит никакой цели.

Статья 30 может быть применена в случае с Австрией, которая является федеральным государством. Однако ее довольно трудно примирить с австрийской федеральной структурой, поскольку все законодательные акты, относящиеся к Конвенции, входят в область федеральной юрисдикции. Вследствие этого, требование о том, чтобы федеральное правительство довело акты до сведения австрийских провинций, создаст трудности для его правительства. В качестве решения можно внести поправку в текст пункта b со ссылкой на статьи, которые не входят полностью в законодательную область федеральных властей.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) говорит, что, хотя он не может согласиться с предложением представителя Австрии, он согласен заменить слово "доводит" на слово "может доводить" в пункте b.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) говорит, что лучше оставить текст в его нынешнем виде для рассмотрения международной конференцией полномочных представителей, на которой государства могут изложить свои точки зрения относительно его содержания.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) одобряет замечания представителя Соединенного Королевства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна направить статьи 29 и 30, составленные Рабочей группой и в скобках, для обсуждения международной конференцией полномочных представителей.

Решение принимается

Статья 31 (продолжение)

Статья 31 утверждается.

/...

Часть III: Заявления и оговорки

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия одобряет название части III.

Решение принимается

Статья 32 (**продолжение**)

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что пункты 2 и 3 статьи 32, которые Рабочая группа оставила в скобках, должны быть опущены, как излишние, принимая во внимание решение о том, что Конвенция будет применяться лишь в отношении договора о продаже, заключенного между участниками, имеющими предприятия в договаривающихся государствах. Он также интересуется, есть ли необходимость сохранять пункт 4 статьи; его сущность отражена в статье 2 Конвенции.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) согласен с тем, что пункты 2 и 3 статьи 32 должны быть опущены.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) одобряет предложение СССР об исключении пунктов 2 и 3 из статьи 32.

Он отмечает, что статья 32 относится к "Конвенции", в то время как другие статьи относятся к "Единообразному закону". Во избежание двусмысленности он предлагает использовать слово "Конвенция" на протяжении всей Конвенции.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) одобряет предложение Бельгии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия одобряет предложение представителя Бельгии.

Решение принимается.

/...

Г-н ХУ (Сингапур) спрашивает, относятся ли слова "любой договор" в пункте I к отдельным договорам или к сделкам в общем. Если ссылка касается отдельных договоров, то он решительно возражает против нее, так как это аннулирует работу, уже проделанную Комиссией.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) одобряет замечания представителя Сингапура. Основная идея состоит в ссылке на сделки в общем, а не на отдельный договор. Если, например, Мексика и Гватемала имели бы подобные законодательства, то применение статьи 32 могло быть только общим.

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) поддерживает предложение СССР об исключении пунктов 2 и 3 по причинам, уже изложенным предыдущими ораторами. По-видимому, пункт I требует новой редакции, для того чтобы избежать трудности, упоминаемые представителями Сингапура и Мексики. Язык мог бы быть гораздо проще, принимая во внимание лишь то, что два договаривающихся государства могут договориться не применять Конвенцию, так как они имеют одинаковое законодательство в рассматриваемой области. Договор, заключенный между участниками, имеющими предприятия в Швеции и Норвегии, соответственно, может быть лишь международным договором, хотя может быть принято решение о том, что Конвенция не применяется к нему, так как два государства имеют одинаковое законодательство. Вследствие этого, нецелесообразно включать эту формулировку в статью 32, предусматривающую, что такие договоры "не считаются международными в значении статьи 2".

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) говорит, что он совершенно согласен с исключением статьи 32. Пункт I дает правительствам разрешение делать заявления относительно применимости Конвенции, которую он считает неприемлемой. Однако, если она будет оставлена, договаривающиеся стороны должны сделать данное заявление при ратификации Конвенции, а не после нее. Вследствие этого, он предлагает заменить фразу "могут в любое время заявить" на фразу "могут заявить во время ратификации".

/...

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) считает, что важно сохранить слова "в любое время". Например, в случае стран Бенелюкса одно государство может принять решение о ратификации Конвенции после того, как другое государство уже сделало это. Каким бы одинаковым ни было их законодательство, они могут сделать заявление лишь после того, как второе государство ратифицировало Конвенцию. Он согласен с тем, что ссылка относится к договорам о продаже в общем.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия), ссылаясь на заявление представителя Бельгии, отмечает, что страны, которые должны получить выгоду от статьи 32, так как они имеют одинаковое законодательство, должны проводить консультации перед ее ратификацией. Вряд ли приемлемо, чтобы государство было свободно делать предусмотренные заявления десять или более лет спустя после ратификации Конвенции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна с тем, что пункт 1 должен быть вновь отредактирован с учетом проблемы, которую упоминал представитель Сингапура, и с тем чтобы пункты 2, 3 и 4 были опущены.

Решение принимается.

Статьи 33 и 34 (продолжение)

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) указывает, что текст обеих статей должен относиться к Конвенции, в противоположность "Единообразному закону".

Статьи 33 и 34 утверждаются.

Статья 35 (продолжение)

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) предлагает опустить статью 35 по причинам, которые он изложил в связи с предложением об исключении статьи 29.

/...

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) говорит, что, поскольку Комиссия не приняла текст альтернативы В, который был предложен Рабочей группой для статьи 3, то нет необходимости сохранять статью 35. Он согласен с тем, что она должна быть опущена.

Решение принимается.

Статья 36 (продолжение)

Отвечая на вопрос г-на ОГУНДЕРЕ (Нигерия), г-н ЖЕНАР (Бельгия) объясняет, что статья 36 и пункт I статьи 32 относятся к различным случаям и должны быть сохранены. Статья 36 относится к конвенциям, а пункт I статьи 32 относится к случаю договаривающихся государств, которые применяют такие же или подобные правовые правила.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) указывает, что статья 36, в действительности, относится к Единообразному закону о международной купле-продаже товаров, который не регулирует все вопросы об исковой давности в области продажи, как, например, случаи недоставки товаров и неуплаты за них. Статья 32 имеет более широкий диапазон, поскольку она дает возможность странам заявить, что Конвенция к ним не применяется. Вследствие этого необходимо сохранить обе статьи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что большинство Комиссий высказывается в пользу сохранения статьи 36.

Статьи 37-46

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы статьи 37-46, которые не рассматривались Рабочей группой, были переданы международной конференции полномочных представителей для рассмотрения.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) при поддержке г-на БУРГУЧЕВА (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что ссылка на статью 35 должна быть опущена из статей 37 и 38, поскольку статья 35 была опущена.

/...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что Комиссия согласна с тем, чтобы статьи 37-46 были направлены международной конференции полномочных представителей, и просит Секретариат внести необходимые редакционные изменения.

Статьи 8 и 10 (**продолжение**)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание Комиссии на предложенные Рабочей группой новые статьи 8 и 10 (A/CN.9/V/CRP.21/Rev.1/Add.3). Статья 8 лишь содержит мнения Комиссии и будет включена в проект Конвенции. Он спрашивает мнения делегатов о предлагаемой новой статье 10.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) говорит, что Рабочая группа следовала инструкциям Комиссии по продлению пятилетнего периода до восьми лет. В новом проекте срок исковой давности составляет два года со времени отправки товаров в случаях обнаруженных дефектов и со времени обнаружения дефекта в случаях скрытых дефектов. Рабочая группа разработала более удовлетворительную формулировку начала срока исковой давности.

Г-н СЭМ (Гана) говорит, что он рад видеть, что достигнута некоторая степень договоренности в отношении срока исковой давности, касающегося дефектов. Однако он предпочел бы, чтобы этот срок составлял четыре года, вместо двух. В настоящее время покупатель, в действительности, находится в худшем положении при обнаружении дефекта в товарах, чем при четырехлетнем сроке исковой давности, поскольку новая статья 10 означает, что покупатель должен предпринять действия в течение двух лет после обнаружения дефекта или же не может предпринять действий совсем. Однако, следуя духу компромисса, он может принять статью 10, и обращается к другим делегациям сделать то же самое.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) говорит, что его делегация после колебаний приняла компромиссное решение, предложенное Рабочей

/...

(Г-н Леве, Австрия)

группой, которой он благодарен за ее усилия. Он по-прежнему считает, что трудно определить время начала срока исковой давности в рамках пункта 1, и что сам срок является чрезвычайно и необычно продолжительным.

Г-н ШАФИК (Египет) говорит, что он может принять текст статьи 10, подготовленный Рабочей группой, хотя он в некоторой степени и менее благоприятен для развивающихся стран, чем вариант, который он вначале поддерживал.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация приветствует компромисс, отраженный в предложенной новой статье 10. Представитель Египта внес ценный вклад в достижение этого компромисса.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) приветствует компромиссное решение, отраженное в тексте, находящемся на рассмотрении Комиссии, и его делегация предпримет все меры для его осуществления.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) одобряет работу рабочей группы, нашедшей компромиссное решение. В то же время он считает, что очень трудно понять связь между пунктами 1 и 2 и пунктом 3, и спрашивает, не противоречит ли содержание пункта 3 смыслу пункта 2. Он не будет ставить этот вопрос на текущих прениях, однако желает, чтобы сомнения его делегации относительно справедливого равновесия пунктов 2 и 3 были занесены в протокол. Он резервирует право своей делегации изложить ее мнение в этой связи на международной конференции полномочных представителей, если найдет это необходимым.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) указывает, что в то время как английский текст пункта 3 содержит ссылку на слово "претензии", французский и испанский тексты ссылаются соответственно на "action" (acción) и "droit" (Derecho). Французский и испанский варианты текстов должны везде использовать слово "action" (acción). Он также

/...

(Г-н Мантилла-Молина, Мексика)

указывает, что выражение "независимо от того, выражен ли он в виде конкретного срока или иным образом", является расплывчатым и требует новой формулировки.

Г-н ГОНДРА (Испания) указывает, что в испанском тексте слово "entregados" не соответствует английской фразе "переданы". Он предлагает использовать фразу "puestor a disposición".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает представителям Мексики и Испании представить Секретариату свои поправки.

/...

Статья 20 (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание Комиссии на предлагаемую новую статью 20 в документе A/CN.9/V/CRP.21/Rev.1/Add.4.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в новой статье 20, которая заменяет собой первоначальную статью I9 (A/CN.9/70), фраза "не зависящего от кредитора" была сохранена и десятилетний максимальный срок исковой давности был сокращен до четырех лет. Во французском и испанском текстах слово "prevoir" ("prever") было заменено словом "éviter" ("evitar"), с тем чтобы тексты на этих языках были более близки английскому тексту.

Г-н ШАФИК (Египет) говорит, что он предпочитает сохранить слово "prevoir" (предвидеть) во французском тексте, в частности, потому, что слова "éviter" (избегать) и "surmonter" (преодолевать) являются практически синонимами.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) говорит, что Рабочая группа обсудила вопрос, поставленный представителем Египта, выяснила, что слова "избегающий" и "преодолевающий" имеют разный смысл, поскольку первое слово употребляется перед событием и второе после него. Как указывалось в Рабочей группе, предвидимость может применяться к обязательствам по контрактам, а не к обстоятельствам, влияющим на срок исковой давности. Вследствие этого Рабочая группа считает, что она не должна вносить идею предвидимости в статью 20 путем использования слов "prévoir" или "prever".

Г-н ХУ (Сингапур) говорит, что формулировка статьи 20 не лучше текста первоначальной статьи I9. Она дает возможность увеличить срок исковой давности в ситуации, когда, к примеру, кредитор не может предпринять действий ввиду неблагоприятных финансовых условий. Не возражая против включения новой статьи в проект Конвенции, его делегация хотела бы зарезервировать свою позицию по этой статье.

Г-н СЭМ (Гана) при поддержке г-на МУДХО (Кения) говорит, что деловые люди могут легко понять статью 20, и поэтому она является вполне приемлемой.

/...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что большинство Комиссии, по-видимому, стоит за одобрение статьи 20.

Он предлагает, чтобы Комиссия рассмотрела альтернативные методы окончательного принятия проекта Конвенции об исковой давности, изложенной в документе A/CN.9/R.12, и предлагает представителю Генерального секретаря обратиться к Комиссии по этому вопросу.

Г-н СЛОАН (Представитель Генерального секретаря) говорит, что в документе A/CN.9/R.12 содержится анализ альтернативных методов окончательного принятия проекта Конвенции об исковой давности. Альтернативами являются либо созыв Международной конференции полномочных представителей для изучения проекта статей и заключения конвенции, либо заключение конвенции в рамках Генеральной Ассамблеи путем подготовки окончательно проекта Шестым комитетом. Он обсудил этот вопрос с юрисконсультом, который также является заместителем Генерального секретаря по делам Генеральной Ассамблеи, и, по их мнению, созыв Международной конференции полномочных представителей, принимая во внимание технический характер Конвенции, будет более подходящим и, по-видимому, достигнет наилучших результатов.

Существуют также другие соображения, которые Комиссия, возможно, пожелает обсудить. Предполагалось, что проект Конвенции должен быть распространен правительством, замечания и предложения которых могут быть пересмотрены небольшой рабочей группой, как, например, Рабочая группа по исковой давности, которая сыграла столь значительную роль в подготовке проекта Конвенции.

Г-н МИЧИДА (Япония) говорит, что его делегация считает, что Международная конференция полномочных представителей будет наиболее подходящим форумом для завершения проекта Конвенции об исковой давности. Кроме того, Секретариату, возможно, будет направлена просьба распространить проект Конвенции вместе с комментарием среди правительств и заинтересованных международных организаций для вынесения замечания и предложений. В отношении предложения о том, что Рабочая группа по исковой давности должна подготовить составление этих замечаний и предложений, Рабочая группа сама обсудила этот вопрос и пришла к мнению о том, что Секретариат будет наиболее подходящим органом для подготовки краткого изложения замечаний и предложений, полученных от правительств. Его делегация разделяет это мнение.

/...

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) говорит, что в результате его делегация поддерживает созыв Международной конференции полномочных представителей, поскольку она считает, что Международная конференция будет способствовать более широкому распространению проекта Конвенции. Она также намерена возложить задачу составления замечаний, полученных от правительств на,Секретариат.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) говорит, что его делегация одобряет Международную конференцию полномочных представителей, так как Конвенция затрагивает технические вопросы частного права, которые выходят за рамки обычной работы Шестого комитета. Соответственно, возможно, возникнет необходимость привлечь экспертов частного права, что является дорогостоящей и отнимающей много времени процедурой. Если Комиссия примет решение рекомендовать созвать Международную конференцию полномочных представителей, то, по-видимому, ее можно будет созвать немедленно после сессии ЮНСИТРАЛ в 1974 году, поскольку ряд членов ЮНСИТРАЛ будут также приглашены принять участие в Конференции. Его делегация убеждена в необходимости распространить проект Конвенции по возможности быстрее среди правительств, которые до сих пор не имели возможности принять участия в работе Комиссии. Он считает, что на Секретариат должна быть возложена работа подытоживания замечаний, полученных от правительств.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что его делегация также намерена одобрить созыв Международной конференции полномочных представителей. В приложении к документу A/CN.9/R.12 ясно указывается, что конвенции, заключенные Шестым комитетом, имели общий характер, в то время как конвенции, заключенные международными конференциями полномочных представителей, касались больше технических и других сложных вопросов. Проект конвенции об исковой давности касается технических вопросов и требует участия специалистов, способных рассмотреть все аспекты конвенции. Международная конференция полномочных представителей, вследствие этого, будет наиболее подходящим форумом для работы.

/...

(Г-н Бургучев, Союз Советских Социалистических Республик)

Его делегация считает, что правительствам должно быть предоставлено достаточно времени для изучения проекта Конвенции и что на Секретариат должна быть возложена работа подытоживания замечаний правительств.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) говорит, что он поддерживает созыв Международной конференции полномочных представителей. Проект Конвенции должен быть, по возможности, широко распространен среди правительств для представления замечаний, и Секретариат должен подытожить ответы, полученные от правительств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что, по-видимому, достигнуто согласованное мнение в пользу рекомендации созыва Международной конференции полномочных представителей для изучения проекта статей и заключения конвенции. Однако, прежде чем принять окончательное решение, необходимо рассмотреть вопрос о финансовых последствиях. Во-вторых, Секретариат распределит экземпляры проекта Конвенции среди правительств и предложит им представить свои мнения. Секретариат подытожит ответы правительств, которые будут представлены Международной конвенции полномочных представителей.

/Последняя часть заседания была посвящена обсуждению других пунктов/

/...

121-е заседание (2 мая 1972 г.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что на рассмотрение Комиссии представлены добавления № 5-9 к документу A/CN.9/V/CRP.21/Rev.1, в которых содержатся изменения, предложенные различными редакционными группами, которым было получено пересмотреть некоторые статьи, а также документ A/CN.9/V/CRP.27, в котором содержится предложение представителя Сингапура.

Пункт 1 статьи 18 (A/CN.9/V/CRP.21/Rev.1/Add.5) (продолжение)

Г-н МИЧИДА (Япония) говорит, что, выполняя инструкции Комиссии, редакционная группа состоящая из представителей Аргентины, Сингапура и Японии, изменила текст пункта 1 статьи 18, заменив, в частности, слово "прекращение", являющееся результатом акта, совершенного кредитором, словами "который ... приводит к возникновению нового срока", и сократив до 4 лет максимальную продолжительность срока исковой давности, который первоначально был равен 10 годам.

Г-н ШАФИК (Египет) хотел бы знать, почему авторы текста заключили некоторые слова в первой фразе в скобки, не было ли бы удобнее снять эти скобки.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) поддерживает предложение представителя Египта. Сравнивая затем английский и французский варианты текста г-н Леве считает, что французский текст является более точным в том, что касается конкретно слов "возникновение нового срока исковой давности"; кроме того, слова "prescribed under that law", которые не фигурируют во французском варианте, должны быть изъяты в английском варианте, поскольку они являются просто повторением.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство), которого поддерживает г-н ГЕЙРОС (Бразилия), предлагает использовать в английском варианте слова, точно соответствующие французской фразе "возникновению нового срока исковой давности".

/...

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) предлагает уточнить текст, представленный редакционной группой, вставив в четвертой строке английского варианта слово "original" перед словами "limitation period".

Г-н СЭМ (Гана) предлагает заменить скобки в этом тексте запятыми.

Г-н МИЧИДА (Япония) не возражает против изъятия слов: "prescribed under that law" содержащихся в английском варианте, которые были включены, с тем чтобы избежать каких-либо неясностей.

Г-н ХУ (Сингапур) поддерживает предложение, направленное на изъятие скобок и слов "prescribed under that law".

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) поддерживает предложение представителя Соединенных Штатов и предлагает заменить во французском варианте слова "нового срока исковой давности" следующими словами: "вновь первоначального срока исковой давности".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять текст пункта I статьи I8, предложенного редакционной группой, со следующими изменениями: заменить скобки запятыми, изъять слова "prescribed under that law" в английском варианте, вставить слово "original" перед "limitation period" в четвертой строке английского текста и заменить слова "нового срока исковой давности" словами "вновь первоначального срока исковой давности" во французском варианте.

Пункт I статьи I8 с поправками принимается.

Статьи I2 и 23 (A/CN.9/V/CRP.21/Rev.1/Add.6) (продолжение)

Г-н РЕЧЕИ (Венгрия) напоминает о том, что на представителя Австрии и на г-на Режей была возложена задача предложить новую редакцию пункта 2 статьи I2 и пункта 2а статьи 23. Что касается пункта 2 статьи I2, где рассматривается вопрос о встречном иске, речь идет о замене слов "другого договора" текстом, позволяющим предъявлять претензию, основанную на различных договорах, но заключенных в процессе одной и той же сделки. Изменения, внесенные в пункт 2а статьи 23 логически вытекают из изменения статьи I2.

/...

Г-н ШАФИК (Египет) считает, что было бы целесообразнее изъять последнюю фразу пункта 2 статьи I2, так как встречный иск является вопросом судебной процедуры, который регулируется lex fori. В том, что касается пункта 2а статьи 23, то г-н Шафик отмечает, что обе эти рассматриваемые претензии основаны на одной и той же сделке и, хотя договоров может быть один или несколько, их основание одно и то же. Он считает, что страны, придерживающиеся традиционного римского права, и страны общего права по-разному толкуют понятие основания, но формулировка, предложенная редакционной группой, не удовлетворяет ни тех ни других.

Г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) поддерживает предложение представителя Египта, направленное на то, чтобы вопрос о встречном иске регулировался lex fori.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) считает, что редакционная группа разработала очень удачную формулировку пункта 2 статьи I2, которую он полностью поддерживает. И если есть желание изъять вторую фразу этого пункта, то необходимо было бы позаботиться и об изъятии всего этого пункта, с тем чтобы избежать такого положения, что будет рассмотрен только один аспект проблемы.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) поддерживает новый пункт 2 статьи I2, предложенный редакционной группой. Однако г-н Гест не возражал бы против изъятия последней фразы этого пункта, если таковой будет воля большинства.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) возражает против изъятия последней фразы пункта 2 статьи I2, поскольку он считает, что если не ограничивать действия встречных исков, то это может привести к риску повторного приобретения утраченных прав.

Г-н ШАФИК (Египет) в ответ на это говорит представителю Австрии, что он не предлагал изъять всякие ограничения, в том,что касается встречных исков, а передать регулирование этого вопроса lex fori.

Г-н ПОЛЛАРД (Гайана) высказывается в пользу сохранения второй фразы пункта 2 статьи I2, но он хотел бы, чтобы в английском тексте слова "relate to" были заменены словами "arise from".

/...

Г-н СЭМ (Гана) напоминает, что статья I2 уже была одобрена при первом чтении при условии, что ее форма будет изменена. Представитель Ганы считает, что новая предложенная формулировка является удовлетворительной.

Г-н РЕЧЕИ (Венгрия) отмечает, что изъятие второй фразы из пункта 2 статьи I2, которая передает регулирование вопроса о встречных исках различным внутригосударственным законам, противоречит целям унификации, к которым стремятся в данном случае. Г-н Речеи не возражает против изменения, внесенного представителем Гайаны.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) отмечает, что предложение Гайаны уменьшило бы значение данного текста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует, что большинство высказалось в пользу пересмотренного пункта 2 статьи I2 и он предлагает Комиссии принять этот текст.

Пересмотренный пункт 2 статьи I2 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять пересмотренный текст статьи 23.

Пересмотренный текст статьи 23 принимается.

Статья I5 (A/CN.9/V/CRP.21/Rev.1/Add.7) (продолжение)

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство), выступая в качестве члена редакционной группы, которой было поручено пересмотреть статью I5, напоминает, что при первом чтении мнения членов Комиссии сразу же разделились в отношении вопроса о том, следует ли сохранить в пункте I условия, касающиеся согласия должника. Редакционная группа в конечном счете не сохранила это ограничение, поскольку в соответствии с пунктом 2 статьи 2I должник может в любое время после начала срока исковой давности путем заявления в письменной форме продлить этот срок исковой давности. С другой стороны, группа пыталась выработать более четкие положения пункта 2, которые несколько делегаций, в том числе и делегация Советского Союза, считали непонятными.

Г-н КАМАТ (Индия), также выступая в качестве члена редакционной группы, говорит, что он полностью поддерживает пункт I статьи I5, но он предпочел бы несколько иную формулировку пункта 2. По мнению

/...

(Г-н Камат, Индия)

г-на Камата, кредитор должен, для того, чтобы получить возможность пользоваться дополнительным сроком исковой давности, представить доказательство того, что он предъявил первоначальный иск, приняв все разумные меры. Однако, действия в духе компромисса, представитель Индии присоединяется к тексту, представленному на рассмотрение Комиссии.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) приветствует новый текст статьи I5.

Г-н ГУЕРОС (Бразилия), хотя и не снимает своего предложения в отношении этой статьи и поддерживает замечания представителя Индии, однако заявляет, что, идя на компромисс, он готов согласиться с новым текстом.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) поддерживает пересмотренный текст статьи I5.

Г-н ГОНДРА (Испания) говорит о том, что использование термина perención в испанском варианте ему представляется неподходящим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ делегациям, пользующимся испанским текстом, предлагает внести в него необходимые изменения в соответствии с замечанием делегации Испании, а членам Комиссии принять пересмотренный текст статьи 7.

Пересмотренный текст статьи 7 принимается.

Статья I6 (A/CN.9/V/CRP.21/Add.9) (продолжение)

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки), выступая от имени редакционной группы, говорит, что предложенный новый текст статьи I6 направлен на решение проблем, которые возникают в том случае, когда кредитор после получения решения по существу дела после окончания судебной процедуры, замечает, что это решение не может быть обуществлено в стране, где оно было вынесено, когда имущество должника находится на территории другого государства. Пересмотренный текст статьи I6 дает кредитору возможность либо начать новое судебное разбирательство в другом государстве с целью получения удовлетворения своей первоначальной претензии (пункт I), либо принять необходимые меры с целью получение признания или исполнения первого решения (пункт 2). В обоих этих случаях ему предоставляется дополнительный срок в один год в

/...

(Г-н Смит, США)

соответствии с решением, которое уже было принято по этому вопросу Комиссией. Г-н Смит затем добавляет, что Комиссия уже одобрила пункт 2, в который редакционная группа внесла лишь необходимые изменения, с тем чтоба она соответствовала новой редакции пункта 1.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) имеет некоторые сомнения в отношении новой редакции статьи I6. Фактически именно кредитор должен установить, является ли выполнимым решение, которое он стремится получить, и если оно невыполнимо, то именно на него будут возложены все последствия. Кроме того, он опасается того, что новая статья не позволила бы кредитору, получившему лишь частичное удовлетворение в суде, вновь подвергнуть сомнению первое решение, направив его в суд какого-либо другого государства, что противоречило бы принципу авторитетности вынесенного решения.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) высказывается за изъятие пункта 1. Если это не совпадет с мнением большинства, то он просит, чтобы позиция его делегации была отражена в отчетах об этом заседании.

Г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) присоединяется к замечаниям мексиканской делегации и говорит, что пункт 1 был бы приемлемым лишь в том случае, если бы в нем уточнялись последствия решений, вынесенных в двух рассматриваемых государствах. Делегация Аргентины могла бы одобрить изъятие этого положения.

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) присоединяется к критическим замечаниям, выраженным делегациями Мексики и Аргентины в отношении пересмотренного текста статьи I6. Однако делегация Бразилии выступает против изъятия пункта I и предпочла бы, чтобы это положение было разделено на два или три абзаца.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) поддерживает предложение советской делегации, направленное на изъятие пункта I.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) отмечает, что изъятие пункта I могло бы привести к нежелательным последствиям. И действительно, без этого положения кредитор, прерывая течение срока исковой давности началом судебного разбирательства, затем получением благоприятного решения по существу дела, располагал бы неограниченным

/...

(Г-н Смит, США)

временем для осуществления своего права. Новый пункт 1 был составлен именно с тем, чтобы предусмотреть ограничение в этом отношении и, кроме того, в нем не делается исключения принципу авторитетности вынесенного решения, поскольку там уточняется, что кредитор может начать новое судебное разбирательство в каком-либо другом государстве лишь "в соответствии с применимым правом". Изъятие этого положения ничего бы не решило и аналогичная проблема возникает в отношении пункта 2, которая уже была одобрена Комиссией при первом чтении.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) опять настаивает на том, что статья 16 представляет собой юридическое заблуждение и рекомендует, если будет изъят пункт 1, изъять также и пункт 2, который не меньше вводит в заблуждение.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) также считает убедительными причины советской делегации, которая вероятно возражает против дополнительного срока в один год, предусмотренного в новой статье, и причины делегации Соединенных Штатов, которая возражает против изъятия пункта 1. Решение этой проблемы могло бы, может быть, заключаться в том, чтобы изменить это положение таким образом, чтобы указать в нем, что, когда, в результате разбирательства, было вынесено решение по существу дела, то считается, что срок исковой давности продолжает течь и исключить какой-либо дополнительный срок. Что касается пункта 2, то представитель Соединенного Королевства просит, чтобы в комментарии к проекту конвенции было уточнено, что делегация Великобритании предпочла бы режим, предусмотренный в прежней статье 21, и что она отказывается от нее только из-за того, что идет на компромисс.

Г-н СГУНДЕРЕ (Нигерия) говорит о том, что делегация Нигерии, возражая против дополнительного срока, предусмотренного в пункте 1, присоединяется к предложению британской делегации. Он опасается, что пункт 2 также будет для него источником трудностей.

/...

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) спрашивает, уточнено ли в докладе Комиссии, что его делегация рекомендовала опустить статью 16 в целом. Это положение противоречит изменениям, которые Комиссия рекомендовала внести в статью 28, и к сожалению эти положения не ограничены так, чтобы они применялись лишь в тех случаях, когда первое решение вынесено в договаривающемся государстве.

Г-н НЕСТОР (Румыния) говорит, что его делегация также выступает за то, чтобы опустить эту статью.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) говорит, что его делегация с учетом мексиканского законодательства считает неприемлемой новую формулировку статьи 16. Он отмечает, что слишком много делегаций выступило против этого положения, чтобы можно было говорить о согласованном мнении, что если статья 16 все-таки будет принята, необходимо будет по меньшей мере дать государствам возможность сформулировать оговорку по этому вопросу.

Г-н ГОНДРА (Испания) говорит, что его делегация предпочла бы, чтобы пункт 1 был опущен, и выражает некоторые сомнения в отношении пункта 2. Он присоединяется к замечаниям представителя Австрии о необходимости ограничить применение статьи 16 договаривающимися государствами. Он предлагает в качестве компромисса заключить эту статью в скобки и представить на рассмотрение дипломатической конференции.

Г-н СЭМ (Гана) поддерживает предложение делегации Испании.

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) говорит, что его делегация могла бы согласиться с тем, чтобы опустить пункт 1, но не пункт 2.

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) присоединяется к замечаниям, высказанным представителем Мексики. Напротив, его делегация будет против того, чтобы ставить в скобки пункт 1, если дипломатическая конференция не будет располагать отчетами о прениях Комиссии.

Г-н РЕЧЕЙ (Венгрия) одобряет предложение делегации Испании.

Г-н ШАФИК (Египет) выступает за сохранение статьи в целом. Он считает, что пункт 1 вследствие возможностей, которые он дает кредитору, полезен и не влечет за собой никакой опасности.

/...

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) говорит, что его делегация также выступает за сохранение статьи 16. Положение пункта 1 устранило бы всякое ограничение по времени осуществления прав кредитора, по крайней мере, в странах, которые как и Бельгия не признают обязательные решения, вынесенные в соответствии с иностранными нормами.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) в ответ на замечания египетской делегации заявляет, что опасность представляют именно возможности, которые пункт 1 обеспечивает для кредитора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует, что в отношении текста пересмотренной статьи 16 выявились различные мнения, и поэтому предлагает заключить это положение в скобки в соответствии с предложением делегации Испании. В ответ на возражение, выдвинутое представителем Бразилии, он сообщает, что текст проекта Конвенции будет сопровождаться комментарием, составленным Секретариатом, а также замечаниями правительств.

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) говорит, что в таких условиях его делегация присоединяется к предложению Испании.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) поддерживает предложение Испании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии заключить текст пересмотренной статьи 16 в скобки и представить его на рассмотрение дипломатической конференции.

Это предложение принимается.

Статья 21 bis (A/CN.9/V/CRP.27)

Г-н ХУ (Сингапур) говорит, что текст, предложенный его делегацией, устраняет некоторые недостатки проекта. В своей настоящей форме проект фактически содержит положения, которые позволяют продлевать срок исковой давности намного больше, чем этого хочет Комиссия, и в некоторых исключительных случаях до 15 лет. Именно поэтому предлагаемая статья 21 bis устанавливает максимальные сроки в 10 или 8 лет, в зависимости от обстоятельств. Впрочем, эти цифры можно было бы обсудить.

/...

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) говорит, что его делегация горячо поддерживает текст, предложенный представителем Сингапура, потому что она сама предлагала эту формулу в отношении статьи 22.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) заявляет о своем принципиальном согласии с положением, предложенным делегацией Сингапура, но отмечает, что слова "никакое судебное разбирательство не может быть принято" создают впечатление, что речь идет о сроке утраты права. Было бы целесообразно в рамках проекта Конвенции говорить о сроке исковой давности и заменить часть цитированной фразы словами "никакой иск не будет принят".

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) поддерживает установление общего максимального срока и, следовательно, предлагаемую новую статью. Однако он считает мало целесообразным предусматривать период в десять лет в одних случаях и восемь лет - в других; он предпочел бы, чтобы максимальный срок исковой давности составлял во всех случаях восемь лет.

Г-н КОЛОМБРЕС (Аргентина) горячо поддерживает предложение представителя Сингапура, но хочет, чтобы оно было изменено так, как указал представитель Австрии.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) выступает в поддержку новой статьи 21 bis с поправкой, предложенной г-ном Леве.

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) безоговорочно поддерживает предложение представителя Сингапура, включая новую формулировку заголовка.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) говорит, что его делегация поддерживает установление общего максимального срока. Однако он отмечает, что принятие такой статьи, которая рассматривается в настоящее время, потребует, по-видимому, переработки некоторых статей, которые уже предусматривают максимальные сроки, для того чтобы согласовать формулировку всего раздела, касающегося изменения срока исковой давности.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) выражает оговорки своей делегации в отношении предлагаемой новой статьи. В действительности, статьи 18, 20 и 21 уже предусматривают максимальный срок исковой давности, и маловероятно, что применение статей 15, 17 и 19 приведет

/...

(Г-н Смит, США)

к чрезмерному продлению срока. Напротив, новая статья 21 bis может породить серьезную опасность несправедливости. Если, например, кредитор согласился продлить предусмотренный срок оплаты с оговоркой, что должник продлевает срок исковой давности в соответствии с пунктом 2 статьи 21, и если по истечении продленного срока должник все еще не в состоянии произвести оплату, у кредитора может оказаться недостаточно времени для того, чтобы предъявить свои претензии до окончания срока исковой давности в силу статьи 21 bis. Если это последнее положение будет принято, делегация Соединенных Штатов просит, чтобы ее оговорки, выраженные в этом отношении, были занесены в доклад.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) считает предлагаемую новую статью заслуживающей внимания, но полагает, что содержащиеся в ней положения не могут быть приняты без тщательного рассмотрения, тем более, что некоторые статьи уже предусматривают максимальный срок исковой давности. Советская делегация была бы против ее немедленного принятия, и предлагает передать ее на дипломатическую конференцию, которая могла бы рассмотреть ее без излишней поспешности.

Г-н КАМАТ (Индия) полностью поддерживает идею ограничения по времени продления срока исковой давности. Однако делегация Индии не имела времени для подробного изучения практических последствий, которые могло бы иметь новое положение, внесенное представителем Сингапура. Она полностью поддерживает предложение, сформулированное представителем СССР, и предлагает заключить текст статьи в скобки, для того чтобы представить его на рассмотрение дипломатической конференции.

Г-н ШАФИК (Египет) согласен с принципом, содержащимся в предлагаемой новой статье, но резервирует свою позицию в связи с тем, что он не имел времени изучить ее последствия или подумать о том месте, которое она могла бы занимать в проекте. Действительно, можно было бы спросить, не было ли бы целесообразнее поставить ее после статьи 8, нежели после статьи 21.

/...

Г-н ГОНДРА (Испания) заявляет, что предложение представителя Сингапура, даже если оно заслуживает внимательного изучения, не может явиться предметом немедленного решения и дожно быть передано дипломатической конференции.

Г-н ШАШ (Венгрия), поддержанный г-ном МУДХО (Кения) и г-ном СЭМ (Гана), высказывается в принципе за установление максимального срока исковой давности, но считает, что Комиссия не в состоянии в оставшееся время принять решение в отношении новой статьи 21 bis. Поэтому он предлагает заключить это положение в скобки и довести его до сведения дипломатической конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, констатируя, что выявляется согласованное мнение в пользу передачи новой статьи 21 bis дипломатической конференции, предлагает Комиссии принять решение заключить статью 21 в скобки и передать ее дипломатической конференции вместе с замечаниями членов Комиссии, включая предложение в отношении поправки, представленной делегацией Австрии.

Это предложение принимается.

Статья 28 (A/CN.9/V/CRP.21/Rev.1/Add.8) (продолжение)

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) указывает, что Редакционная группа, которой было поручено пересмотреть статью 28 и которая состояла из представителей Австрии, Польши и Соединенных Штатов, попыталась рассмотреть возражения, которые эта статья вызвала в предыдущей формулировке. Основное различие между предлагаемой новой статьей и бывшей статьей 28 состоит в том, что последнюю можно было истолковать как императивное положение, тогда как новое положение носит факультативный характер.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) заявляет, что новая формулировка статьи 28 никоим образом не изменяет оговорок, которые английская делегация высказала в ходе рассмотрения соответствующего положения, разработанного Рабочей группой.

/...

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) спрашивает, чем оправдано наличие пункта 2, который, по его мнению, вряд ли имеет какую-либо пользу, поскольку сфера применения Конвенции была ограничена отношениями, установленными между гражданами договаривающихся государств.

Г-н МУДХО (Кения) спрашивает, необходима ли ссылка на статью 13, касающуюся арбитража, которая имеется в пункте 2. В действительности, маловероятно, чтобы какая-либо сторона арбитражного разбирательства не знала о ходе этого разбирательства.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) признает, что в действительности может показаться излишним перечислять в статье 28 ситуации, которые входят в сферу применения Конвенции, но указывает, что Редакционная группа хотела устранить всякую неточность и всякую возможность выдвижения противоположного аргумента. Кроме того, если Редакционная группа сочла правильным потребовать от кредитора, чтобы он сам информировал своего должника о действиях, которые он смог совершить, то только в связи с тем, что в некоторых странах совершение действия отделено от уведомления о решении суда слишком большим промежутком времени.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) признает, что несмотря на разъяснения, сделанные представителем Соединенных Штатов, он все еще испытывает сомнения в отношении необходимости пункта 2. Обстоятельства, указанные в этом пункте, подпадают под действие национального закона, и то, что говорится в пункте 2, никоим образом не поможет разрешить возникающих вопросов. Не возражая против сохранения пункта 2, г-н Бургучев заявляет, что он не видит в этом никакой пользы.

Г-н ШАШ (Венгрия) не возражает против положений новой статьи 28, но считает, что, может быть, было бы лучше поставить пункт 2, который является лишь разъяснением пункта 1, в комментарий, нежели в текст проекта.

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) заявляет, что сохранение пункта 2, по мнению делегации Польши, очень важно, поскольку договоры о международной продаже, заключенные в его стране, очень часто содержат компромиссное положение, предусматривающее арбитражное разбирательство в третьей стране.

/...

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) понимает причины, которые оправдывают наличие пункта 2, но не очень хорошо понимает смысл последней части фразы этого пункта. В пункте 1 говорится, что кредитор должен как можно скорее информировать должника, а в пункте 2 говорится, что Конвенция не регулирует случаев, в которых кредитор не проявил добросовестности. Здесь имеются противоречия. Делегация Соединенного Королевства согласилась бы, чтобы пункт 2 был поставлен в комментарий к проекту, как это предложил представитель Венгрии.

Г-н ШАФИК (Египет) поддерживает пункт 1; он не стал бы возражать против сохранения пункта 2, но предпочел бы, чтобы он был перенесен в комментарий.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) указывает, что пункт 2 был вставлен по просьбе польской делегации. Делегация Австрии не имеет определенной позиции по этому вопросу. Что касается пункта 1, то следует избегать всяких недоразумений. В этом пункте говорится лишь, что договаривающееся государство обязано осуществить действия и обеспечить условия, предусмотренные в перечисленных статьях, при двух условиях: что эти действия и условия были выполнены или осуществились в договаривающемся государстве и что кредитор проявил добросовестность, информировав должника в кратчайший срок. Когда какое-либо из этих двух условий не осуществилось, каждое государство свободно применять свой национальный закон. По мнению делегации Австрии, это уточнение важно, так как Австрия заключила двусторонние договоры, регулирующие время проведения судебного разбирательства, которые не учитывают второго условия, провозглашенного в пункте 1 статьи 28.

Г-н ГОНДРА (Испания) указывает, что, по мнению его делегации, пункт 2 не имеет никакой пользы, а является лишь комментарием. Он заявляет, что было бы желательно улучшить испанский вариант этого положения, заменив слова "razonables disposiciones" в пункте 1 и "disposiciones nesesarias" в пункте 2 словами "medidas requiridas".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять пункт 1 статьи 28 и перенести пункт 2 в комментарий к проекту Конвенции, сопроводив его замечаниями, высказанными по нему членами Комиссии.

Это предложение принимается.

/...

122-е заседание (8 мая 1978 г.)

Статья 17 (продолжение)

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) напоминает, что статья 17 была направлена небольшой редакционной группе, состоящей из делегаций Соединенного Королевства и СССР. У представителя СССР были значительные оговорки в отношении положения пункта 2 статьи 17, касающегося действий субпокупателя в отношении покупателя, а также в отношении продления срока исковой давности в таких случаях. Во время работы редакционной группы делегация СССР продолжала возражать против включения в проект Конвенции тех положений, о которых идет речь, однако был достигнут компромисс, согласно которому эти положения будут представлены международной конференции полномочных представителей в квадратных скобках, с тем чтобы показать, что Комиссия не пришла по ним к окончательным выводам. Во время работы редакционной группы представитель СССР привел ряд аргументов против этих положений. Один из них связан с тем фактом, что даже если субпокупатель возбуждает разбирательство против покупателя в рамках срока исковой давности, для вынесения заключения может потребоваться многолетнее разбирательство, хотя текст статьи 17 предусматривает только продление срока на один год, начиная со дня окончания судебного разбирательства, которое может произойти спустя значительное количество лет после истечения первоначального срока исковой давности. Редакционная группа нашла этот аргумент действенным, и в связи с этим предпочла вернуться к режиму, предусматриваемому статьей 20 первоначального проекта (A/CN.9/70), по которому покупатель имеет право на дополнительный срок в один год, начиная со дня начала разбирательства, в целях получения признания или удовлетворения его претензий против продавца. Редакционная группа считает, что эта норма лучше, поскольку она предоставляет покупателю время для установления того, является ли его претензия хорошо обоснованной, а также и в связи с тем, что срок в один год не является необычным. Редакционнная группа решила, что пункт 1

/...

(Г-н Гест, Соединенное Королевство)

статьи 17 изменять не следует, что пункт 2 должен быть поставлен в квадратные скобки, что в пункте 3 все ссылки на разбирательство, возбуждаемое субпокупателем против покупателя, должны быть поставлены в квадратные скобки, и что следует ввести новую норму, с тем чтобы текст гласил: "(3) В изложенных в данной статье условиях кредитор /или покупатель/ должен начать судебное разбирательство в отношении стороны, которая несет совместную или единоличную ответственность /или против продавца/, либо в рамках срока исковой давности и иным образом предусмотренного настоящим законом, либо в течение одного года со дня, когда началось судебное разбирательство, на которое указывается в пунктах /1/ /и 2/, в зависимости от того что происходит позже". Слова "в зависимости от того, что происходит позже",были включены в связи с тем, что некоторые делегации в противном случае считали текст неясным.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) отмечает, что статья 17 дважды была предметом длительных прений в Комиссии, и говорит, что новый вариант не устранил оговорок австрийской делегации в отношении предлагаемых норм. Хотя г-н Леве предпочел бы полностью исключить всю статью, Комиссия может добиться известного прогресса, если она согласится на то, чтобы вычеркнуть, по крайней мере, квадратные скобки. Все большее и большее использование таких скобок является признанием неспособности Комиссии прийти к компромиссу. Если Комиссия, которая насчитывает 29 членов, не может прийти к соглашению, то возникает естественный вопрос, как сможет это сделать значительно большее число членов Организации Объединенных Наций. Г-н Леве предлагает исключить эту статью, поскольку это было бы самым разумным путем.

Г-н МАНТИЛЛА-МОЛИНА (Мексика) говорит, что, хотя текст, сформулированный редакционной группой, не вызывает у него большого энтузиазма, он не будет возражать против него. Он отмечает, что в пункте 1 от кредитора требуется предоставить письменное уведомление в рамках срока исковой давности о начало возбуждаемого против него разбирательства. Г-н Мантилья-Молина считает, что эта норма требует известной поправки, с тем чтобы в нее включалось требование о том,

/...

(Г-н Мантилла-Молина, Мексика)

что такое уведомление должно предоставляться немедленно после начала срока исковой давности или, в соответствии с принципами, используемыми в ЮЛИС, в рамках разумно короткого срока после этого начала. Он также считает, что в пункте 3 ссылки должны делаться просто на стороны разбирательства, которые выступают в качестве "comprador" и "vendedor".

Г-н ФАРНСУОРТ (Соединенные Штаты Америки) выражает согласие с делегатом Австрии в отношении необходимости изъять квадратные скобки из текста проекта. В пункте 2 весьма удовлетворительным образом решается одна из крайне важных проблем. Будет весьма прискорбно, если из-за квадратных скобок международная конференция полномочных представителей не уделит должного внимания этой проблеме. Г-н Фарнсуорт предлагает снять квадратные скобки.

Г-н КЕННЕДИ (Австралия) поддерживает предложение Соединенных Штатов. Мнение австралийской делегации относительно важности пункта 2 хорошо известно. Слова, данные в квадратных скобках,разумеется,должны быть сохранены. Г-н Кеннеди может согласиться и на менее широкое положение, такое как положение, содержащееся в статье 20 проекта, подготовленного Рабочей группой в ходе ее третьей сессии (A/CN.9/10), хотя идеальным решением было бы то,которое его делегация впервые предложила в документе A/CN.9/V/CRP.16.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) указывает, что компромисс, достигнутый редакционной группой, предполагает сохранение в тексте квадратных скобок.

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия) говорит, что он не может согласиться с представителем Австрии относительно того, что статью 17 следует снять совсем. Международная конференция полномочных представителей должна иметь все необходимые материалы для того, чтобы она могла выработать окончательный вариант проекта конвенции. Г-н Огундере согласен с представителем Соединенных Штатов в том, что все квадратные скобки должны быть изъяты из текста, и указывает на то, что причины, в силу которых они были первоначально введены, могут быть объяснены в комментарии.

/...

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что тот факт, что редакционная группа состояла из делегации СССР и делегации Соединенного Королевства, не является случайным. Делегация СССР придерживается совершенно определенных взглядов, согласно которым положение, содержащееся в квадратных скобках, должно быть изъято как совершенно не соответствующее духу проекта конвенции. Достигнутый компромисс сводится к тому, что это положение заключено в скобки; такой результат не свидетельствует об уступках одной группы другой. Вопросы о которых идет речь, являются важными, и необходимо их дальнейшее рассмотрение.

Г-н КАМАТ (Индия) указывает на то, что заявление о позиции его делегации было сделано во время прений по первоначальному тексту статьи 17 (A/CN.9/70). Г-н Камат полностью согласен с представителем Австрии в том, что было бы лучше изъять статью 17 полностью. Однако, если она не будет изъята, было бы несправедливым помещать в скобки только положения, содержащиеся в пункте 2. Положение пункта 1, являющееся несправедливым, также должно быть помещено в скобки. Всю статью полностью следует либо поставить в скобки, либо изъять.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) говорит, что, хотя вначале он склонялся в пользу текста, находящегося на рассмотрении Комитета, он затем пришел к выводу, что этот текст должен быть изъят. Большим дефектом проекта конвенции является то, что она чрезмерно усложнена. Правовые нормы, предлагаемые в статье 17 относительно установления сроков, имеют логарифмическую сложность, и г-н Женар считает, что при таком сложном характере они могут только стать источником неясностей и недоразумений для кредитора.

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) выражает согласие с представителем Бельгии в том отношении, что эта статья должна быть полностью изъята.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) говорит, что можно наверняка ожидать, что представители Норвегии и Франции, ни один из которых не присутствует в Комиссии, выскажут серьезные возражения в отношении любого предложения о том, что эта статья должна быть изъята. Более простым путем было бы поместить всю статью в квадратные скобки и внести те точки зрения, которые были высказаны в ходе текущих прений, в комментарий.

/...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна с компромиссным решением, в соответствии с которым весь текст предлагаемой новой статьи 17 будет помещен в скобках и одобрен, исходя из того понимания, что взгляды делегаций будут изложены в комментарии к этой статье.

Предложение принимается.

Статья 28 (продолжение)

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) говорит, что общая правовая норма изложена в пункте 1, и что пункт 2 просто предлагает одно из толкований этой нормы. Более того, по мнению делегации Польши, пункт 2 может привести к выводу, противоречащему тому, что говорится в пункте 1. Пункту 2 не следует придавать такую же важность, как пункту 1. Г-н Якубовский просит, чтобы взгляды его делегации были включены в комментарий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что точка зрения польского представителя будет включена в комментарий к статье 28.

Проект решения, предложенный Рабочей группой по исковой давности

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает вниманию членов Комитета проект решения, предложенный Рабочей группой по исковой давности (A/CN.9/V/CRP.26),в котором Комиссия a) утверждает текст проекта конвенции; b) предлагает Генеральному секретарю подготовить замечания о положениях этого проекта, распространить его текст среди правительств с тем, чтобы они внесли свои замечания, и подготовить аналитическую компилляцию этих замечаний и предложений для предоставления ее правительствам и заинтересованным международным организациям; и c) рекомендует Генеральной Ассамблее обеспечить заключение конвенции об исковой давности, возможно,на международной конференции полномочных представителей.

/...

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) указывает, что, одобрив проект решения, Комиссия "одобрит" весь текст проекта конвенции. Однако Комиссия еще даже не рассматривала часть IV проекта конвенции и ее статьи 37 и 38, причем некоторые положения того текста, который Комиссия рассмотрела, все еще помещены в квадратные скобки. Формулировка же проекта решения предполагает, что Комиссия уже одобрила проект конвенции полностью.

Г-н СЭМ (Гана) говорит, что у его делегации было намерение сделать те же самые замечания, которые сделал представитель СССР.

Г-н ХОННОЛЬД (Секретарь Комиссии) говорит, что, как предполагается, проект решения должен быть включен в доклад Комитета с любыми редакторскими поправками, необходимыми для того, чтобы было совершенно четко видно, какие части конвенции были одобрены и какие - нет. В любом случае Комиссия не может одобрить проекта решения до тех пор, пока она не рассмотрит вопрос о финансовых последствиях проведения международной конференции полномочных представителей для заключения конвенции по исковой давности.

Г-н КАМАТ (Индия) говорит, что сам предмет проекта конвенции и сложные вопросы частного права, с которыми она связана, свидетельствуют о том, что этот проект следует рассматривать скорее на международной конференции полномочных представителей, а не в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. Тем не менее, у г-на Камата возникает вопрос о том, необходимо ли Комиссии делать Генеральной Ассамблее какие-либо твердые рекомендации в этой связи. Комиссия международного права уже рекомендовала Генеральной Ассамблее созвать международную конференцию по вопросам представительства государств в их отношениях с международными организациями, однако на двадцать шестой сессии ряд делегаций высказал ту точку зрения, что было бы лучше, если бы этим вопросом занимался Шестой комитет. Было бы более разумно, если бы Комиссия в своем докладе изложила свои взгляды относительно желательности созыва международной конференции полномочных представителей, а действительное решение по этому вопросу предоставила Генеральной Ассамблее.

Г-н РЕЧЕИ (Венгрия) предлагает, чтобы в любом проекте решения, принятом Комиссией, был пункт, в котором бы была дана высокая оценка той чрезвычайно ценной работе, которая была проделана Рабочей группой по исковой давности в связи с подготовкой проекта конвенции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна с тем, чтобы закончить рассмотрение проекта решения в процессе принятия доклада Комиссии.

Предложение принимается.

Г-н СЛОАН (Директор, Отдел по общеправовым вопросам), выступая в качестве представителя Генерального секретаря, говорит, что первоначальные подсчеты Секретариата показывают, что общие расходы на международную конференцию полномочных представителей продолжительностью в три недели составят примерно 150 000 долларов, если исходить из того, что эта конференция будет созвана в Нью-Йорке.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) отмечает, что хотя сумма, названная Секретариатом, представляется весьма значительной, Комиссия может рассматривать ее только сопоставительно. Необходима более подробная информация, прежде чем Комиссия сможет обсуждать этот вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы рассмотрение финансовых последствий созыва дипломатической конференции было отложено до тех пор, пока будет получена более подробная информация.

Предложение принимается.

(Последняя часть заседания была посвящена обсуждению других вопросов).

/...

133-е заседание (4 мая 1972 г.)

Г-н ХОННОЛЬД (Секретарь Комиссии) излагает меры, которые Секретариат предусматривает принять для окончательного утверждения проекта конвенции. После того как проект конвенции будет утвержден Комиссией, следующий этап будет состоять в выработке пересмотренного комментария к проекту. Секретариат предусматривает перевести этот комментарий на все рабочие языки и опубликовать его в сентябре 1972 года. После этого проект и комментарий будут направлены правительствам и заинтересованным международным организациям, для того чтобы они представили свои замечания и предложения. В следующем месяце, т.е. в октябре, доклад ЮНСИТРАЛ будет представлен Шестому комитету. Обсуждение в Шестом комитете явится основой для принятия решения на Генеральной Ассамблее в ноябре или декабре. Представляется целесообразным просить правительства и заинтересованные международные организации сообщить в Секретариат до конца мая 1973 года их замечания и предложения в отношении проекта. Эти ответы, которые, по-видимому, будут многочисленными, будут впоследствии проанализированы Секретариатом в соответствии с просьбой Рабочей группы по исковой давности. Предполагается, что анализ, выполненный Секретариатом, может быть разослан правительствам в сентябре 1973 года. Наконец, дипломатическая конференция, если решение о проведении таковой будет одобрено Генеральной Ассамблеей, могла бы быть созвана в начале 1974 года.

Г-н МИЧИДА (Япония) одобряет в принципе предусмотренное расписание. Однако он должен будет проконсультироваться со своим правительством, прежде чем окончательно изложить свою позицию.

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) подчеркивает пользу предусмотренного расписания, представленного Секретариатом. Делегация Бразилии также должна будет проконсультироваться со своим правительством.

Г-н СЭМ (Гана) спрашивает, будут ли отражены в докладе Комиссии предложения, высказанные Секретариатом, и обмен мнениями, который они могут вызвать.

/...

Г-н ХОННОЛЬД (Секретарь Комиссии) считает целесообразным, чтобы Комиссия ограничилась в своем докладе упоминанием о том, что было предусмотрено предварительное расписание.

Г-н СЛОАН (Директор Отдела по общеправовым вопросам) излагает финансовые последствия дипломатической конференции, как они были определены Секретариатом. Эти оценочные данные основаны на предположении, что конференция будет проходить в течение трех недель в Нью-Йорке при двух заседаниях в день и что она будет обеспечиваться устным переводом и переводом документации на четыре языка: английский, испанский, французский и русский. В этих условиях расходы будут следующими: устный перевод - 15 000 долларов; предсессионная документация - 17 100 долларов; отчеты о заседаниях - 29 650 долларов; сессионная документация - 23 600 долларов; послесессионная документация - 58 600 долларов; итого - 143 950 долларов. Если необходимо будет также обеспечить перевод на китайский язык, дополнительные расходы составят 26 080 долларов.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) спрашивает, какие расходы повлечет за собой рассмотрение и утверждение проекта конвенции Шестым комитетом и Генеральной Ассамблеей. Он заявляет, что Комиссия может принять решение лишь в том случае, если она сможет сравнить расходы при использовании двух возможных процедур.

Г-н СЛОАН (Директор Отдела по общеправовым вопросам) отвечает, что невозможно точно подсчитать расходы, связанные с утверждением проекта конвенции Шестым комитетом и Генеральной Ассамблеей, т.к. в этом случае некоторые расходы вошли бы в раздел расходов Генеральной Ассамблеи. Туда вошли бы, в частности, расходы на устный перевод, редактирование отчетов о заседаниях и перевод сессионной документации. Дополнительные расходы, связанные с предсессионной документацией и послесессионной документацией, составили бы около 50 000 долларов. Директор Отдела по общеправовым вопросам отмечает, что если дипломатическая конференция состоится в Центральных учреждениях в то время, когда число заседаний относительно незначительное, некоторые из ее расходов могли бы быть также покрыты в пределах обычного бюджета.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) напоминает, что делегация Индии предложила на предыдущем заседании, чтобы Комиссия не принимала окончательного решения по этому вопросу, а ограничилась лишь упоминанием в своем докладе о том, что проект конвенции должен быть представлен органу, состоящему из высококвалифицированных специалистов, оставляя принятие решения за Шестым комитетом. Впрочем, ничто не может помешать ЮНСИТРАЛ указать в своем докладе, что она предпочла бы созыв дипломатической конференции.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что, по мнению его делегации, созыв дипломатической конференции является единственным удовлетворительным решением. Проблемы, возникающие в связи с проектом конвенции, в действительности носят особый и сложный характер. Они должны быть изучены органом, созданным специально для этой цели, состоящим из высококвалифицированных специалистов. Советская делегация смогла бы пересмотреть свою позицию лишь в том случае, если бы она была уверена, что утверждение проекта Шестым комитетом и Генеральной Ассамблеей приведет к значительной экономии. Но цифры, приведенные представителем Генерального секретаря, не убедительны: рассмотрение проекта конвенции Шестым комитетом, а затем Генеральной Ассамблеей также повлекло бы за собой расходы на устный перевод, документацию и т.д. Как бы то ни было, нельзя оставлять этот вопрос нерешенным, и Комиссия должна высказать свое мнение по этому вопросу.

Г-н ЛЕВЕ (Австрия) полностью поддерживает мнение, выраженное представителем СССР. Экономия, которая была бы достигнута, если бы проект конвенции был просто рассмотрен Шестым комитетом и утвержден Генеральной Ассамблеей, по-видимому, более кажущаяся, нежели реальная. Во всяком случае эта процедура повлекла бы за собой дополнительные расходы для малых делегаций, которые должны были бы направлять в Шестой комитет кроме своих постоянных представителей, специалиста по вопросам исковой давности. Делегация Австрии решительно высказывается за созыв дипломатической конференции.

/...

Г-н ОГУНДЕРЕ (Нигерия), напомнив, что в Комиссии уже выработалось согласованное мнение в пользу созыва дипломатической конференции, отмечает, что Комиссия не может предвидеть решение, которое будет принято Шестым комитетом. Поэтому не очень целесообразно останавливаться на этом вопросе; лучше было бы оставить за Шестым комитетом решение в отношении процедуры, которую следует использовать.

Г-н КАМАТ (Индия) отмечает, что когда Шестой комитет будет рассматривать проект конвенции, все страны, которые не являются членами ЮНСИТРАЛ, будут призваны рассматривать эту проблему и высказывать свои мнения в отношении процедуры утверждения, которая покажется им совершенно очевидной. Делегация Индии предлагает Комиссии воздержаться от официальной рекомендации и ограничиться выражением мнения, указав в своем докладе, что ей кажется целесообразным по причине технического характера проекта конвенции, чтобы он был представлен дипломатической конференции высококвалифицированных полномочных представителей. Решение должна будет принять Генеральная Ассамблея с учетом мнений, выраженных Комиссией, и финансовых последствий, определенных Секретариатом.

Г-н ЖЕНАР (Бельгия) считает, как и представители СССР и Австрии, что созыв дипломатической конференции является единственно возможным решением. Мало важна форма, в которой Комиссия выразит свое предпочтение, важно то, чтобы это предпочтение было четко выражено.

Г-н РЕЧЕЙ (Венгрия) считает, что, по-видимому, необязательно принимать решение немедленно. Предусмотренная дипломатическая конференция не может быть созвана до 1974 года. Следовательно, вопрос о том, какую процедуру принять для окончательного утверждения конвенции, не является крайне срочным.

Г-н МУДЖО (Кения) говорит, что Комиссия, несомненно, не превысила бы своих полномочий, выразив свое предпочтение в рекомендации. Очевидно, что такая рекомендация не является обязательной

/...

(Г-н Мудхо, Кения)

и что окончательное решение будет принято компетентными органами, но есть основания полагать, что Комиссия лучше, чем кто бы то ни было, может выразить четкое мнение по этому вопросу. Поэтому она должна принять рекомендацию, предлагающую Генеральной Ассамблее созвать дипломатическую конференцию.

Г-н СЭМ (Гана) считает, как и представитель Нигерии, что не обязательно останавливаться на этом вопросе, который будет вновь рассматриваться Шестым комитетом. Делегация Ганы поддержала бы процедуру, предложенную представителем Индии.

Г-н СЛОАН (Директор Отдела по общеправовым вопросам) обращает внимание Комиссии на пункт 8 документа A/CN.9/R.12, в котором указано, что Комиссия международного права представила Шестому комитету рекомендацию в отношении того, чтобы проект статей об отношениях между государствами и международными организациями был рассмотрен и утвержден международной конференцией полномочных представителей. Если бы ЮНСИТРАЛ воздержалась от вынесения конкретной рекомендации, члены Шестого комитета могли бы сделать из этого вывод, что она неполностью убеждена в необходимости созыва дипломатической конференции.

Г-н КАМАТ (Индия) заявляет, что Комиссия могла бы столь же успешно выразить свое предпочтение в своем докладе. Впрочем, Комиссия международного права принимала рекомендацию, аналогичную той, о которой только что сказал Директор Отдела по общеюридическим вопросам в отношении всех проектов конвенций, которые были разработаны под ее эгидой.

Г-н СЛОАН (Директор Отдела по общеправовым вопросам) указывает, что он не может сейчас ответить на этот вопрос.

Г-н ГЕЙРОС (Бразилия) предлагает Комиссии принять предложение Венгрии о том, чтобы перенести на более позднее время принятие любого решения по этому вопросу.

/...

Г-н РЕЧЕЙ (Венгрия) уточняет, что он не выносил официального предложения и что он не был бы против принятия рекомендации, адресованной Шестому комитету.

Г-н БУРГУЧЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) подчеркивает, что Комиссия не принимает решения в отношении процедуры утверждения, а дает рекомендацию, которую Генеральная Ассамблея сможет принять или отвергнуть в соответствии с тем, что она сочтет правильным. Г-н Бургучев не понимает, почему некоторые члены Комиссии колеблются выразить свое предпочтение.

Г-н ГЕСТ (Соединенное Королевство) говорит, что он не настаивает на своем мнении и что он поддерживает позицию представителя СССР.

Г-н ЖУ (Сингапур) подчеркивает, что особый характер проекта конвенции требует, чтобы государства, которые примут участие в дипломатической конференции, были представлены специалистами. Необходимо, чтобы это требование было должным образом упомянуто в рекомендации Комиссии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рекомендовать созыв международной конференции полномочных представителей, особо компетентных в вопросе об исковой давности.

Это предложение принимается.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.

Litho in United Nations, New York
11241 - October 1973 - 375

Price: $U.S. 12.00
(or equivalent in other currencies)

United Nations publication
Sales No.: R.73.V.9